ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КРАСНЫЙ ГОРОД.

Глава 1. Полукровка

…Он родился в первый день дождей. Дождь считался плохой приметой, плохой кармой: с его приходом разливались реки, гибли урожаи и приходили Снабженцы. Дождь был спутником страха, боли и смерти.

Мать рассказывала, что в тот год дождь был особенно сильным, вместе с ним пришёл голод, а затем многих из деревни увели в Красный город, и больше никто их никогда не видел.

– Истер, бойся туч и кораблей, если они придут – беги, – каждый вечер повторяла ему мать вместо молитв, что возносили односельчане солнцу и ветру. Они с мамой не молились…

– Молись, парень, пока у тебя есть время!

Он вздрогнул и медленно поднял подбородок, посмотрев через решётку своей вонючей, влажной темницы на лохматого грязного человека, который был прикован к стене в недрах противоположного каземата. От вони, которая стояла в этих бесконечных подземельях, пропитанных страхом, испражнениями и страданием, у Истера болела голова, перед глазами прыгали пятна, и не было конца этому ужасу. Даже крысы и ожидание конца не были такими мучительными, как запахи их последнего пристанища.

Пленник встретил взгляд парня и сильнее вжался в стену, звякнули его цепи, и звук буквально взорвался в больной голове Истера. Он сдержал стон и снова уткнулся лицом в колени, от которых тоже воняло, – грязью, кровью и тухлой водой, но всё-таки к этому запаху он уже успел привыкнуть за недели, потраченные на то, чтобы добраться до Красного города и найти отца.

– Ты кто, детёныш? – почти с благоговейным ужасом, шёпотом, спросил пленник, видимо, когда оправился от первого испуга и понял, что парнишка, как и он, закован и заперт в клетке.

Истер промолчал, даже не поднял головы, слушая то, что творилось в этом средоточии людских страданий, последних страданий. Истер знал, что будет потом, когда за ними придут: их отведут в бани и намоют, их оденут в чистые одежды и причешут, приведут в чистый зал – и там они все умрут. Всех их ждал один конец – Трапезная, в которой они станут самым обычным блюдом. Уже потом, когда им будет всё равно, их тела кинут волкодавам и львам, все такие же чистые и аккуратные. Истер это знал лучше, чем многие из тех, кто страдал в темницах вместе с ним.

Он слушал казематы и коридоры, пытаясь отвлечься от головной боли, разрывавшей ему затылок. Совсем недалеко, в паре камер вправо, плакала девушка. Странно, что она оказалась среди приговорённых: обычно девушек берегли, пока они не становились ненужными, вот как две женщины, что шептались слева, иногда всхлипывая и вспоминая о своих детях. В основном тут были мужчины: кто-то плакал, как ребёнок, постанывая; старик в самом конце коридора молился уже почти час, словно это сможет облегчить его участь; молодой парень спал, вздыхая во сне, смирившийся и, кажется, уже ничего не боящийся.

Где-то вдалеке по каменным ступеням простучали сапоги, отворилась дверь, принеся с собой небольшой глоток свежего воздуха и запах дождя. Опять дождь, плохая примета, как и звук шагов по коридору, который привёл в движение всех узников. Девушка вскрикнула, старик начал молиться громче, женщины зарыдали.

– Заткни их, – голос был холодным, спокойным, словно удар топора по металлу.– Сколько раз говорил: еда не должна быть испуганной, у неё портится вкус.

– Простите, мы не ждали вас этим утром, – кто-то подобострастно залепетал, забегал, и крики девушки смолкли. Шаги пяти визитёров приблизились, замерли возле камеры плачущей.

– Почему она тут? Бесплодна? – резкий властный окрик.

– Нет, Правитель Байрок, нет, она плодовита! Она убила своего младенца, когда за ним пришли Длани. Сильного здорового мальчика пяти месяцев, готового присоединиться к Правящим, – залепетал слуга, и Истера передёрнуло. Он знал, кто такой Байрок, это имя знали все жители этого жестокого мира, и все знали, что увидеть Байрока мог лишь тот, кому оставалось жить совсем немного.

– На обед страже, – скучающе приказал Байрок, продолжая движение.– Или ты бы хотел её кому-то подарить, мой Принц?

– Нет, отец, – голос такой же спокойный, ледяной, равнодушный, только юношеский.– Она слишком стара для моих друзей.

– Конечно.

Истер слушал, как группа визитёров идёт по коридорам, защищаться, если понадобится. Он был готов на всё: теперь, когда он выполнил свою миссию, он не боялся умереть.

– А это что? – визитёры остановились напротив клетки, в которой почти сутки томился Истер.

– Он убил Правящего, – почти шёпотом проговорил стражник.– Его схватили вчера во владениях Орака: мальчишка буквально разорвал на части сына Ораков.

– Почему вы не кинули это ко львам?! – вознегодовал Байрок, и Истер чувствовал, как прожигают его взгляды Правящих, полные не только гнева, но и страха.– Вы знаете закон!

– Да, Правитель, но мы хотели сначала, чтобы вы посмотрели на него. Это необычный человеческий детёныш.

– Говори, – приказал Байрок.

– В нём течёт кровь Правящего, – опять шёпотом произнёс стражник, и в ответ на его слова пронесся гул голосов.

– Что?! Как это может быть?!

– Мы не знаем, он не сказал ни слова с тех пор, как его схватили. Мы пытались узнать у него правду, но он словно не чувствует боли. Ни звука не издал, – извинялся за своё бессилие Страж.

– Посмотри на меня, детёныш! – холодно приказал Байрок, и Истер поднял голову, встречаясь взглядом с глазами Правителя Красного города, властителя Правящих. Байрок был похож на человека, если не считать неестественной для его возраста молодости и светящегося взгляда алчных глаз. – Кто ты? Как получилось, что в тебе есть кровь великого народа?

Мальчик молчал, только пристально смотрел на Байрока, чьего имени боится каждый мыслящий человек.

– Как ты смеешь не отвечать на вопросы Правителя?! – страж схватил пику и ткнул ею в бедро Истера через решётку. Кровь пахла сладко и в то же время отвратительно, словно начала портиться ещё внутри его тела.– Говори!

– У него странные глаза, – заметил кто-то из свиты Правителя.– Видите? Красная радужка.

– Кто ты, в последний раз спрашиваю? – кажется, Байрок терял терпение: нечасто жертва Правителя осмеливалась гордо молчать.– Ладно. Отдайте львам. Пусть эта загадка умрёт вместе с этим существом.

– Отец. Я хочу его себе.

Истер перевёл тяжёлый взгляд на стоящего рядом с Байроком мальчика, обыкновенного человеческого мальчика, в глазах которого было лишь надменное равнодушие. Волосы цвета озерного льда, серые глаза, сжатые в линию губы – самый

обыкновенный парень лет семнадцати, ровесник Истера, но при этом самый главный и страшный ребёнок во всем Водном мире.

– Принц, он убил одного из нас, – напомнил ему Байрок, и свита закивала.

– Он дик и неуправляем.

– Он полукровка!

– Я хочу его себе. У меня никогда не было такого ручного зверька, – скучающе откликнулся Принц.

– Хорошо, – Байрок, кажется, никогда не отказывал своему наследнику.– Но если он что-то выкинет, ты будешь наказан.

– Да, отец. Теперь мы можем идти? Мама хотела, чтобы я присутствовал на её званом обеде.

– Идём, – кивнул Правитель.– Зверька отмойте и приведите в покои Принца.

Истер в упор смотрел на парня, который скучающе и легко сделал из приговорённого пленника дворцовую игрушку. Смотрел и понимал, что жизнь предоставила ему удивительную возможность – отомстить не только за себя и за мать, что он уже сделал, но и за всех, кто когда-либо томился и ещё будет томиться в этой тюрьме смертников.

Красный город стоял на Непотопляемой скале с самых древних времён, так гласили летописи Правящих. Обнесённый высокой крепостной стеной, которая круто обрывалась вниз, в море, город был неприступным оплотом власти тысячи лет, и никто уже не помнил, как и кем он был построен. Зато целые поколения помнили и знали: и жители ближних островов, и те, кто обитал в диких землях северного полушария – попав за стены Красного города, ты больше никогда оттуда не выйдешь.

Город смерти, Кровавая крепость – так звали это место в родных местах Истера. Называли по-разному, но все сходились в одном: нужно держаться как можно дальше от этих стен и его обитателей. Именно это втолковывала ему мать каждый день до того момента, пока за ней не пришли. И это были не Снабженцы из округа, не Длани, собиравшие детей, не Каратели Байрока – это были воины Орака, близкого советника Правителя.

– Шевели ногами, детёныш!

Его больно ткнули под лопатку, но Истер даже не поморщился, медленно идя по ровной чистой мостовой, которая круто взбиралась вверх, вокруг улиц с домами, башенками, заборами, окрашенными в красные, коричневые, бордовые тона. Только теперь Истер до конца понял, почему этот город назван Красным.

Он поднял глаза и высоко над головой увидел зубчатую башню и стену, за которой возвышался Дворец Кар-Альны, Дворец Вечной Власти. Говорили, что это самое прекрасное творение на всей планете, но при этом самое страшное для любого, в ком течёт человеческая кровь. Ужасы этого места описывались в десятках песен и сказаний свободных народов севера, и даже взрослый человек начинал оглядываться, когда кто-то заговаривал о дворце.

На улицах было тихо, в окнах горел неестественный свет – электрический, как говорили знающие люди. Для Истера это слово ничего не значило: он родился и вырос рядом с огнём, но в Красном городе огня не было. Правящие боялись огня.

На город начали спускаться сумерки, когда конвоиры – двое крепких Правящих с плетями в руках – довели Истера до ворот и повернули направо, вдоль стены, к низкой, но крепкой дверце, в которую их тут же пропустили.

– Что это? – с брезгливостью спросил тот, кто их впустил. Его глаза ярко горели в темноте – значит, он недавно поел. Истер тяжело втянул носом воздух, и голова снова нещадно заболела: пахло кровью.

– Новая игрушка Принца Лектуса, – хмыкнул один из конвоиров, и Истер увидел, как он облизнулся.– Нам поесть оставили?

– Выполняйте задание и возвращайтесь, сегодня нас хорошо кормят, говорят, на фабрике слишком много родилось особей, нужно было избавиться от излишков.

Истер содрогнулся, слушая разговор, кулаки его непроизвольно сжались.

– Шагай, детёныш! – его снова грубо толкнули, и мальчик впервые ступил во двор Дворца Кар-Альны, почувствовал под босыми ногами прохладу и гладкость белого камня мостовой и в лучах почти зашедшего солнца увидел красноватые стены вокруг белого, как снег в северных краях, дворца.

Вправо и влево от главной дороги к большим дверям Дворца шли улицы, скрываясь за стенами дома Правителя, а также уходя вниз. И Истер знал, что за этими стенами скрыты не только Дворец, но и огромное хозяйство правящего дома, страшная фабрика по производству и уничтожению человеческих жизней. Как бы ни был он храбр, сколько бы всего он ни видел за свою короткую жизнь, но то, что он чувствовал, ступая на землю Байрока, в его кровавые владения, заставляло мальчишеское сердце лихорадочно биться; по спине бежали мурашки, и даже головная боль немного отступила.– Иди!

Его повели вправо от главных арочных дверей Дворца, вокруг массивных мраморных стен со статуями и колоннами, которые он не мог и не хотел рассмотреть. Он с трудом сдерживал стон боли: от сладковатого запаха крови, который становился все более густым и навязчивым, голова почти разрывалась, перед глазами плясали круги, а рот наполнился вязкой слюной. Он давно ничего не ел, и инстинкты обострились, но Истер, как мог, давил в себе это.

– Проведём через внутренний двор, так меньше шансов, что он попадётся на глаза кому-либо в таком виде, – поморщился конвоир, и его спутник кивнул. Они втолкнули Истера в какую-то низкую, незаметную на фоне стены дверь, затем сквозь узкий, похожий на трубу, коридор, и вот он снова на воздухе, в небольшом дворике, опоясанном стеной из белого мрамора, посреди которого была чаша. Спазмы буквально свели судорогой горло Истера, он пытался не дышать носом, глядя на чашу, в которой ровной гладью застыла кровь.

– Иди, давай! – прикрикнул конвоир, пихая мальчика в плечо, и тут Истер не выдержал: он с силой толкнул от себя своего мучителя – тот отлетел на несколько шагов и ударился спиной о каменную стену дворика – и кинулся к резервуару, наклоняясь и делая глоток сладкой свежей крови, которая, словно эликсир, наполнила его силой и забрала с собой боль. Запахи перестали быть такими мучительными.

Тут его схватили за волосы и потянули к земле, кто-то ногой ударил парня по рёбрам, и Истер упал, защищая руками голову.

– Так-так, Стражи ломают мои игрушки, – раздался позади холодный голос, и избиение тут же прекратилось: Истер почувствовал, что его отпустили. Он поднялся на ноги, стирая рукавом грязной рубахи кровь со рта, и смело посмотрел в глаза Принца Лектуса. Наследник Байрока был в белой рубашке и брюках, которых Истер никогда не видел: они не были крестьянскими или солдатскими, прямые и светлые, они ровно спускались до самых сандалий Принца.

– Простите, Принц, он пытался удрать, – виновато ответил конвоир, отступая.

– Да, я видел: через чашу, – хмыкнул Лектус, засовывая руки в карманы брюк.– Почему он в таком виде?

– Мы как раз вели его в бани.

– Ну, так ведите, – равнодушно пожал плечами юноша.– И накормите его: хоть моей едой, хоть запасами отца, мне не нравится его голодный взгляд, – и Принц долго и

пристально смотрел в глаза Истера: внутри красного ободка серебрилась радужка Правящего.

Истера подташнивало от стерильной чистоты дворца, по которому его вели, самого почти стерильного, в чистой одежде после купания. Он вырос в деревне, на природе, среди травы и деревьев, на холмах вокруг Тёмного болота, а тут был только камень, белый камень враждебного ему Красного города.

За арочными окнами коридоров, по которым Истера куда-то конвоировали, была тёмная беззвездная ночь. Не кричали птицы, не дул ветер, молчали деревья. Только гул волн где-то далеко внизу нарушал эту мёртвую тишину Города смерти.

Вода. Истер в очередной раз вспомнил, как предостерегала его мать от воды, как учила прятаться и скрываться, но у самой не вышло. Он снова вспомнил тот день, низкие тучи после только закончившегося дождя, свежий ветер с побережья и радостные лица людей, вышедших из домов. Они были уверены, что беда миновала, что на этот раз ни Длани, ни Снабженцы не добрались до их отдалённого селения. Истер с другими мальчишками сразу же побежали на холм, чтобы оттуда посмотреть, как поднявшаяся в море вода отходит, оставляя небольшие островки, на которых в солнечное время рыбачили местные.

Лодки подошли тихо, с другой стороны, поэтому Истер и его друзья не увидели знамён Орака, поднятых на мачтах кораблей, что застыли в Далёкой Бухте по ту сторону острова. Они не слышали крика и плача трубы, в которую успел перед своей смертью дунуть Староста, предупреждая все ближние села о беде, которая всё-таки к ним пришла вместе с водой.

Истер узнал о случившемся, когда к ним на холм, обливаясь слезами, прибежала Аники, сестра одного из его друзей. Она ничего не могла толком сказать, только повторяла что-то про корабли, но ребятам большего и не нужно было…

– Давай быстрее! Плетёшься, как гусеница!

Истер чуть не упал, в очередной раз получив сильный толчок в плечо. Он оглянулся и зло посмотрел на своего конвоира, и тот прищурился, глядя на парня со светящимися в полумраке радужками глаз. Наверное, если бы захотел, то Истер мог бы даже убить этого щуплого Правящего, ведь он справился с собственным отцом, сыном Орака, сильным, полным жизни, наверное, верившим в свою безнаказанность, в своё долголетие. Но Истер лишь сжал зубы: не для того он позволил им привести его в этот дворец, чтобы размениваться на мелких прислужников. Он попадёт к Принцу, а оттуда – к самому Байроку, и тогда он отомстит за всех, кого уводили в этот город, кто томился здесь и умирал, так и не узнав свободы и счастья.

– Пришли, – кажется, Правящий испытал облегчение, когда перед ними распахнулись высокие металлические двери в просторный зал. Истер без особого любопытства разглядывал ковёр на полу и гобелены на стенах, напряжённо ожидая того, что будет с ним дальше. К его удивлению, в зале было пусто, Принц не ждал с нетерпением своего нового питомца, зато в дальних дверях стоял низкий человечек, завёрнутый в странную белую тогу, без одной руки. Он пристально смотрел на Истера, пока конвоир подводил к нему парня. Затем старичок поджал губы и хмыкнул.

– Как тебя зовут? – буркнул старичок, когда конвоир, почти бегом, покинул зал, захлопнув за собой двери.– Сколько ты прожил зим?

Истер молчал, пристально глядя на человечка, ожидая, что будет дальше. Но, вопреки ожиданиям, старичок больше ничего у него не спросил, только махнул рукой, приглашая следовать за ним.

– Ты будешь жить в нижних комнатах, как тебе и положено. Недавно освободилась одна после того, как один слишком умный гном решил, что может пробить лбом стену и сбежать…

Истер не стал интересоваться судьбой гнома, вполне понимая, что вряд ли его съели: легенды гласили, что кровь подземного народа ядовита, да и было мало тех, кто ловил гномов и пробовал их на вкус.

Он оказался в узком полумрачном коридоре, в который вели стеклянные двери. За дверями – небольшие полукруглые комнаты, неестественно освещённые.

– Ты будешь жить тут, – старичок открыл стеклянную створку, приглашая нового питомца зайти в его клетку.– Будешь хорошо себя вести, Принц позволит тебе выходить на улицу.

– Кто она? – Истер не двигался с места, глядя сквозь стеклянные двери комнаты, что находилась напротив. Там, на ковре, сидела золотоволосая девушка с очень тонкими чертами лица. Казалось, что кожа её прозрачная; руки перебирали бусинки, что она держала в руках. Закрытые веки немного подрагивали.

– Нечего задавать вопросы, иди! – буркнул старичок, всей своей маленькой фигуркой пытаясь загородить девочку от взгляда новичка.– Иди! – и с силой, которую было сложно угадать в этом щуплом человечке, втолкнул Истера в комнату.

Его новое жилище было во много раз лучше, чем все предыдущие: они с мамой жили небогато, и его комната была тёмной и скудно обставленной, а потом уже он жил, где попало, спал в канавах, на чердаках и в трюмах, а последнюю ночь он провёл в вонючей темнице.

Теперь же его окружали чистота и стерильность: белые стены, белый потолок, коврик на полу, застеленный чистым покрывалом матрас в углу, низкий столик, в тёмной нише – сложенная ширма и кувшин с водой. Хоромы просто.

Истер сел на постель и попытался сквозь стекло увидеть золотоволосую девушку, но двери с этой стороны не были прозрачными. Мальчик вздохнул и откинулся на спину, думая о том, что дальше.

Ему трудно было смириться с тем, что он покорился и позволил сделать себя игрушкой байрокова отпрыска, но в голове продолжала биться мысль о том, что всё неслучайно. Возможно, именно он сможет сделать так, чтобы больше никого и никогда не уводили из домов и чтобы в городах Правящих больше не существовало фабрик и питомников, где рождались и росли люди, живые, но все обречённые.

Ему нужно просто подождать, немного потерпеть, сделать вид, что он покорён и благодарен за спасение жизни – и тогда он ударит в самое сердце мира этих чудовищ, кровососов, продлявших себе жизнь, убивая людей…

– Эй, проснись!

Его кто-то сильно пихнул в плечо, и Истер вскочил, ещё не до конца проснувшись, но уже готовый защищаться. Видимо, он уснул, продумывая десятки коварных планов мести, а теперь стоял посреди своей новой комнаты и смотрел на двух ребят его возраста, может, младше, которые с интересом разглядывали постояльца.

– Привет, – широко улыбнулся парень с чёрными волосами и ямочками на щеках. У него был чудаковатый вид и немного сумасшедший взгляд. Он был жутко худым, угловатым и неопрятным, но это не мешало ему как-то совсем радостно улыбаться, протягивая Истеру руку.– Ярик, – представился мальчишка.– Это Кристин, – кивнул он на девушку, которая появилась вместе с Яриком в комнате Истера.– Добро пожаловать, если конечно так можно сказать, но, с другой стороны, мы живы, помыты и накормлены, а значит, нам всё-таки сделали добро… Хотя, кто-то ещё не накормлен, – улыбнулся Ярик, услышав громкое урчание в желудке новичка.

– Как тебя зовут? – тихо спросила Кристин, робко посмотрев на незнакомца. Истер обратил внимание, что у неё длинная шея, и девушка втягивает её, видимо, пытаясь спрятать. У неё были длинные каштановые волосы и светлые глаза со светлыми ресницами, чем очень напоминала его маму.

– Истер, – буркнул мальчик.– Ты откуда?

– Отсюда, – немного изумлённо ответила Кристин.

– Нет, я не об этом. Где ты родилась? Где твоя родина?

– Здесь. Я родилась здесь, и мои родители родились здесь, в этом городе, – покраснев, ответила Кристин и словно чуть спряталась за Ярика, который с наглым любопытством рассматривал Истера.

– Ты похожа на людей с восточных островов, моя семья оттуда, – словно извинился за свои вопросы мальчик.

– А по твоему виду не скажешь. Кто-то из твоих родителей был Правящим? – не сдержался Ярик, улыбаясь.– Поэтому ты попал в коллекцию к Лектусу?

– Так вы его коллекция? – фыркнул Истер, оглядывая новых знакомых. Он не видел в них ничего уникального или выдающегося.

– Лучше тебе пойти и позавтракать, а потом мы можем показать тебе дворец и окрестности, – предложила Кристин, уже смелее глядя на Истера.

– Вы можете выходить?

– Мы все можем, думаю, что тебе тоже разрешат, главное не забывать надеть накидку со знаком Лектуса, тогда тебя не тронут, – объяснила девочка, а Ярик продолжал с любопытством смотреть на новичка.

– Просто сказка, – зло проворчал Истер, понимая, что они действительно оказались в каком-то зоопарке невиданных существ. Он потянулся, потом подошёл к кувшину и плеснул на лицо водой.– И чем вы заслужили такой рай? Читаете мысли? Превращаетесь в летучих мышей?

Ярик фыркнул и вышел в стеклянные двери, Кристин последовала за ним, и Истеру ничего не оставалось, как тоже покинуть спальню. Он задержался у дверей, за которыми все так же сидела золотоволосая девушка, только теперь она читала книгу.

– Это Ксения, – шепнула Кристин, увидев, куда смотрит Истер.– Лучше проходи мимо, иначе Смотритель, если заметит, рассердится.

– Почему? Почему её не выпускают, как нас?

– Причин много. Хотя главная из них состоит в том, что она сестра Лектуса, – округлив глаза, прошептал Ярик, оборачиваясь к подруге и Истеру.– Иногда вечером я слышу, как Принц к ней приходит и разговаривает.

– Но почему он держит её здесь?

– А почему ты тут? – фыркнул Ярик, а Кристин отвела глаза. Получается, что Лектус держит тут сестру как ещё одну зверушку? Мерзкий тип. Все они мерзкие, даже те, кто ещё не пьют кровь.

– Эй, спокойнее, – Ярик положил руку на плечо Истера, и парень вздрогнул, отводя взгляд от серо-зелёных глаз. И ему на миг показалось, что это глаза не его ровесника, а старика, мудрого и очень много знающего, такой взгляд был у его деда. Но это лишь на миг, а потом Ярик снова широко улыбнулся:– Тут не так уж и плохо, вот увидишь.

Истер криво усмехнулся: возможно, этот странный парнишка и считает, что быть рабом и ручным зверьком при дворе Байрока весело, но Истер был тут только для одного.

– Будь осторожен, – тихо оборонил Ярик, толкая дверь, что была сразу у лестницы. Истер тут же зажмурился: прямо в глаза ударил солнечный свет, который после полумрака подземных комнат причинял боль. И только привыкнув к этому свету, он увидел ещё трёх ребят: девочку лет восьми и двух мальчишек-близнецов младше

Истера года на два-три, – которые тоже были в этом солнечном зале и пили что-то из больших белых чашек.– Ну, вот ты и видел теперь всё наше небольшое поселение.

Истер нахмурился, когда три пары глаз уставились на него. Кристин в сопровождении мальчиков прошла к столу, и все они в тишине стали пить чай, который молча разливал по чашкам вчерашний старик. Троица, чьи имена назвала Кристин (Истер их тут же благополучно забыл), благодарно улыбалась надзирателю и, судя по всему, прекрасно себя чувствовала. Если бы парень не знал всего, то подумал бы, что попал на завтрак в счастливую богатую семью из средних широт, которая откупалась от Снабженцев своими слугами, а дети в ней росли в неге и безопасности.

Истер поморщился, отодвигая чашку, его тошнило. Он посмотрел на вполне довольного жизнью Ярика, хмурясь, потому что понимал, насколько ужасно это место, где за чистотой и внешней красотой скрываются жестокость и смерть, рабство, которому он сам никогда не покорится.

– Они никогда не были за этими стенами и не знают ничего из того, за что ты готов биться до смерти.

– Перестань это, – зло попросил Истер, которого настигло озарение: этот черноволосый чудаковатый парень знал, о чём он думает! Истер слышал о таких людях, но только в сказках, которые рассказывал ему в детстве дед.– Не лезь в мою голову.

– Я не виноват, – пожал плечами Ярик и снова широко улыбнулся.– Мы все тут не виноваты в том, что умеем. И ты не виноват в том, что в тебе течёт кровь Чужих.

– Что? – приподнял брови Истер. Все остальные в комнате примолкли и с лёгким испугом смотрели на мальчиков.

– Предлагаю прогуляться, день сегодня замечательный, – Ярик, как ни в чём ни бывало, встал из-за стола.

– Я схожу за накидками, – тут же вскочила со своего места Кристин, обрадованная тем, что минута напряжённости не затянулась.

Истер не сомневался, что в разговоре с Яриком сможет узнать много интересного, возможно то, что в будущем ему поможет. Он не стал додумывать свою мысль. На всякий случай.

– Я не шпионю для них, если ты об этом, – добродушно фыркнул Ярик, когда они вышли из комнаты в сумрачный коридор и направились к арочному выходу в дворик.

– Ты можешь это прекратить?

– Ты можешь.

– И что это значит? – рассердился Истер, круто поворачиваясь к мальчишке. Его раздражала манера этого чудика быть всё время позитивным, улыбающимся – и при этом читать мысли всех вокруг, не скрывая этого и даже комментируя. Если бы такой жил в их деревне, его бы давно поколотили и научили сидеть в углу и не высовываться.

– Ты наполовину Правящий, а значит, можешь закрыть от меня свои мысли.

Истер даже не стал говорить вслух то, что он думает по поводу комментария Ярика, но тому этого и не нужно было. По его улыбающейся физиономии хотелось врезать.

– Промахнешься, – пожал плечами парнишка.– Я не знаю, о чём думают Чужие, – последнее слово он произносил почти с лаской, – потому что я способен читать мысли только живых, то есть людей. А Правящие не живые.

– Мертвяки? – не понял Истер, который всегда считал народ кровопийц самыми живыми из живых, долгожителями.

Ярик ничего не ответил, и в этот момент из-за угла появилась Кристин с двумя красными накидками в руках. Третья была уже на ней, завязанная шнуровкой под шеей. Мальчики надели свои – Истер с отвращением, а Ярик с нежной тщательностью, и втроём они вышли во дворик, под солнце.

Истер сразу же посмотрел на чашу, в которой накануне была кровь, сводившая его с ума своим ароматом. Но сейчас в чаше плескалась чистая вода, и от неё веяло прохладой.

– Вчера у матери Лектуса была вечеринка, а какая вечеринка без угощений? – сказал Ярик, и Истеру показалось, что впервые в глазах мальчишки мелькнула тень отвращения.

– Ярик, хватит, – попросила Кристин, идя между мальчиками. Она была немного грустна и, пока они шли через дворик к арочному выходу, смотрела себе под ноги. Стражники, прошедшие мимо них, даже не обратили внимания на троих детей, видимо, мантии позволяли им слиться с антуражем.

– Прости, я не буду больше.

Истер искоса взглянул на новых друзей – ему казалось, что он знает их уже лет сто, а не несколько часов – и увидел, как они безмолвно общаются.

– Мы знакомы уже четыре месяца, – ответил на незаданный вопрос Ярик, – с тех пор как я сюда попал. А Кристин живёт тут больше года…

– Меня подарили Лектусу на день рождения, – тихо, словно стыдилась этого, проговорила девочка, чуть прижавшись сбоку к Ярику.– Мой бывший хозяин хотел сделать приятное наследнику, и тут я подвернулась…

– Она волшебница, – подсказал Ярик с такой гордостью, словно это благодаря ему девочка оказалась наделена силами магии, которые уже давно были крайне редки в их мире. Действительно, Лектус собирал у себя уникальные экземпляры.– А скольких ему никогда не получить, – широко улыбнулся телепат в ответ на мысли Истера.

Они оказались на маленькой площади, со всех сторон окружённой зданиями, построенными из красных кирпичей, между домами вились дорожки. Кристин подошла и села на скамейке, подставляя лицо солнцу и прикрывая глаза.

– Вся её семья была подана к ужину в тот день, когда её привели сюда, – тихо заметил Ярик, глядя на Кристин. Истер вздрогнул и внимательнее посмотрел на девочку.– Она устроила в зале настоящий пожар, когда её привели туда же, чтобы сделать десертом… Увидела родных – и всё вспыхнуло… Говорят, три Правящих сгорели прямо там. Пуф! – и нет их. И её не наказали – подарили Лектусу.

– Я покончу с этим, со всем покончу, – с ненавистью проговорил Истер, сжимая кулаки.

– Ты не сможешь.

– Смогу! – категорично ответил парень, сверкая синими глазами с красной радужкой. Он тут же вспомнил, как по крышам пробрался за стену поместья Орака, на фабрику, и чуть не сошёл с ума от того, что там увидел. Вспомнил, как искал мать, выкрикивая её имя, как ему сказали, что её увели к Инэю, сыну Орака. И он снова бежал по крышам, кровь билась в висках вместе с именем его отца, именем из далёкого прошлого, когда мама рассказывала Истеру об отце. Он нашёл их по запаху крови, которая ещё оставалась на губах убийцы. И тело матери ещё лежало у ног кровопийцы. Истер помнил чуть виноватый взгляд светящихся после трапезы глаз отца, и ту ярость, которая охватила его, когда он понял, что опоздал…

– Ты тоже маг, как и Кристин, – нарушил боль и гнев воспоминаний Ярик, который, видимо, очень внимательно следил за мыслями Истера.– Очень сильный маг, раз смог одной яростью разорвать на куски Правящего…

– Поэтому я смогу уничтожить Байрока, – прошипел парень.

– Ну, и что тебе это даст? Ему на смену придут другие, десятки других, и все будет, как прежде, – пожал плечами Ярик, и Истеру снова почудились целые века в глазах мальчишки.

– Сколько тебе лет, Ярик?

– Странный вопрос, – рассмеялся мальчик, ероша волосы.– Кристин, пойдём на берег?

Девушка тут же открыла глаза и кивнула, улыбка стёрла с лица тень прошлого, и Истер даже обрадовался этому.

Но дойти до берега они не успели: на полпути к стене их окликнул один из Стражей:

– Возвращайтесь во дворец, Принц приказал вас привести.

– Ну вот, пошли отрабатывать свой хлеб, – рассмеялся Ярик, кажется, никогда не терявший свой положительный настрой.– Только без глупостей, ладно? – посмотрел он на Истера.– Все планы мести нужно исполнять с ледяной сдержанностью и ясностью мыслей, а в тебе нет ни того, ни другого.

Мальчик промолчал, позволяя Ярику прочесть все, что он мог сказать в ответ. Ярик только хмыкнул.

Глава 2. Другие люди

Лектус не хотел уходить, но при этом знал, что должен. Он стоял над бледной болезненной Ксенией, засунув руки в карманы брюк, и покачивался на носках.

– В следующий раз промолчишь – и умрёшь, – холодно, как констатацию факта, произнёс Принц, глядя на тёмные круги под её глазами, белую кожу с проступившими жилками сосудов, дрожащие руки. Сидя в пятне солнечного света, что шёл через открытое сегодня под потолком окно, она зябко куталась в два одеяла.

– Всё хорошо, Лектус, не переживай, – прошептали её губы, но он лишь скривился – и вышел из комнаты, кивнув стоявшему там Смотрителю.– Ещё раз такое случится – я оторву тебе ещё пару пальцев и отдам на десерт Стражам, – холодные глаза отражали свет, словно льдинки.

Он развернулся на каблуках и направился в уже гостеприимно распахнутые перед ним двери, за которыми был залитый солнцем большой зал с высокими арочными окнами и потолком. Здесь сидели на скамейках у небольшого бассейна дети – больше десятка, с ними пара девушек-нене из питомника, сытых, красивых, с блестящими глазами и ласковыми руками, которые принимали и нянчили детей так же легко, как отправляли их во дворец к трапезе.

У стены, отдельно от группы, что по его приказу наскоро собрали в питомнике отца, сидели шесть его «зверят», как отец снисходительно называл их, когда вспоминал о странной коллекции наследника. Среди них был и тот новенький из городской тюрьмы, который разорвал на куски сына Орака. Лектусу не было жалко того Правящего, как не жалеют в питомнике о мёртвом младенце – за ним всё равно появятся другие.

Когда Лектус вошёл, его «зверюшки» встали, новенького подтолкнул чудик, самый интересный из всего выводка и самый странный, как считал Лектус в те редкие минуты, когда думал об этом мальчишке. Малыши вскочили как один, они были воспитаны в питомнике и знали правила с пелёнок.

Наследник Байрока не задержал взгляд ни на одном из присутствующих, на самом деле, они были ему совершенно неинтересны, безразличны. Он уверенной походкой прошёл к своему диванчику, который стоял на возвышенности рядом с бассейном, и сел, расслабившись и глядя на то, как в бассейне резвятся цветные рыбки. Ему поднесли сок, и Лектус его взял, решив, что стоит освежиться. Он бы, наверное, и от еды не отказался, но все это можно сделать и позже. Он лениво махнул рукой, даже не поднимая взгляда, зная, что Стражи ждут его приказа.

– Принц Лектус дарит вам сегодня мороженое, – громко и так же равнодушно, словно командовал солдатами, объявил один из Стражей. И даже Лектус почувствовал

волну безудержной радости детей, для которых подобное – праздник.– Также для вас выступит волшебница с фокусами и чудесами.

Пока дети получали из рук нянек по стаканчику мороженого, которое всегда в достатке хранилось на кухне Лектуса, девочка из коллекции Принца подошла к детворе. Но Принцу было уже неинтересно – он встал и направился прочь, он обещал отцу пойти вместе с ним на пристань, куда пришли корабли Снабженцев. Возможно, там будет что-то интересное.

– Зачем она это делает? – прошипел Истер, глядя, как Кристин развлекает детвору мелкой магией. Вокруг летали большие мыльные пузыри, которые дети ловили, со смехом лопая.

– Ей весело, – улыбнулся Ярик.– А тебе разве нет?

Истер только скривился: он не понимал, зачем устроен весь этот цирк, зачем байроков мальчишка это делал? Веселил детей, чтобы завтра их кровь была вкуснее?! Истера затошнило от одной только мысли об этом.

– Он устраивает подобное раз в две-три недели, – пожал плечами Ярик, следя за тем, как из рук Кристин вырывается и закручивается радуга.– Я немного размышлял на эту тему и заметил, что…

– Мне плевать, я ненавижу это место, – прошипел Истер, сжимая кулаки. Он хотел схватить Кристин и не дать ей строить из себя дрессированную собачку, выполняющую трюки по велению хозяина.– Все это ненавижу!

– Я тоже, но я же не ору об этом, – строго одёрнул его Ярик, на какой-то краткий миг став серьёзным.– Хочешь умереть? Тогда вперёд! Только один, у нас есть дела и поважнее, – и чудной мальчишка подбежал к Кристин, чтобы вместе с малышами ловить мыльные пузыри и радоваться радуге.

Истер сжал зубы, чувствуя, как от гнева наливаются кровью глаза, он знал это за собой, ненавидя эту часть себя, ненавидя кровь отца в себе. Он отвернулся от тошнотворного зрелища резвящихся перед закланием овечек и увидел в тени, за незакрытой дверью, Ксению, которая стояла, поддерживаемая Смотрителем – и улыбалась.

– Чокнутые! – прошипел Истер и бросился прочь, но никто из присутствующих не обратил на это внимания, поглощённые ярким и весёлым действом, от которого парня воротило. Все было наигранным, словно пир под виселицей.

Он пришёл в себя от гнева только на улице, огляделся и не узнал это место. Возможно, он вышел через какой-то другой двор, но улица и крепостная стена не были ему знакомы ни по вчерашнему конвою, ни по утренней прогулке. Он по привычке прижался в тени к стене, оглядываясь и не зная, чего ждать. К тому же он был без плаща, которые с них сняли, когда ребята вернулись во дворец. Истер пытался найти взглядом вход либо способ забраться на стену – и сбежать, раз представилась такая возможность, но ни того, ни другого в поле зрения не попадало.

Зато почти сразу он увидел группу кровопийц, которые поднимались по дорожке от дальних зданий и беседовали. Среди них выделялась очень красивая женщина с длинной светлой косой и изящной походкой. Среди кровососов вообще не было некрасивых экземпляров, об этом они позаботились, но женщина казалась ослепительной. И даже горящие на солнце глаза не портили её внешности, хотя красные радужки и внушали отвращение.

Истер ещё сильнее вжался в стену, пытаясь с ней слиться, но белые одежды выдавали его. Его тут же заметили, и бежать было бы глупо, а главное – куда бежать? Когда кровопийцы приблизились, единственное, что ему оставалось – это опустить глаза, чтобы они не заметили его странных радужек и не начали задавать вопросы.

– Почему это тут? Что ты тут делаешь, детёныш? – обратилась к нему прекрасная женщина спокойным голосом: так его мать разговаривала с забредшим к ним на двор чужим псом.– Почему оно не в питомнике? – видимо, она спрашивала у спутников, но ответа не получила.– Отведите его обратно и накажите тех, кто недоследил. Если окажется, что оно пропало из меню моего супруга, вы все за это ответите.

Истера трясло, он словно врос в каменную стену, пока мать Лектуса – а кто ещё это мог быть? – распоряжалась его судьбой. Если поднять глаза, то питомник ему уже не будет грозить, но он очень хотел туда попасть, чтобы найти единомышленников, тех, кто ещё готов бороться за свободу и выживание человечества. Или хотя бы тех, кто бы хотел сбежать отсюда.

– Иди, детёныш, – его подтолкнули в сторону, откуда пришла группа кровососов, и Истеру это напомнило вчерашний вечер, когда его только привели во дворец. Вчера. А ему казалось, что он здесь уже целую вечность…

О питомнике он знал достаточно, чтобы быть готовым к тому, что увидит. Дед часто рассказывал ему об этом месте: месте, где он вырос, вскормленный молоком из бутылки. Долгими зимними вечерами дедушка развлекал внуков своими воспоминаниями о небольшом питомнике в поместье Правящего низкого ранга, не очень богатого, из-за чего на территории имения располагались деревянные постройки, вспыхнувшие во время грозы. Именно тогда дед Истера и оказался в воде, выброшенный кем-то из горящего питомника. Его спасли деревянные перекрытия, обвалившиеся с обрыва в море, на них шестилетний мальчишка смог много часов продержаться в открытой воде, пока его не подобрали рыбаки. Так дед попал в деревню, где Истер и родился, а руины сгоревшего Утеса до сих пор в хорошую погоду можно было увидеть с берега.

– Иди в свой блок, детёныш, – Страж толкнул парня, заставив войти в каменный дом, и закрыл за ним двери, видимо, даже не подозревая, что Истер не имеет понятия, куда идти. В полутёмном коридоре, где было тихо и безлюдно, он тут же прижался к стене. Мальчик знал, что как только няньки его увидят, сразу поймут, что он чужак.

Коридор уходил вперёд, по бокам – закрытые двери, наверное, тех самых блоков, по которым были распределены дети. Судя по размерам здания, питомник был огромным – но чего ожидать от владений Главы Правящих?

Истер чувствовал, что в нём напряжена каждая мышца, он не хотел попасться и упустить единственный шанс найти среди этих угнетённых детей тех, кто мечтает, как и он, о свободе.

Мальчик выдохнул и заставил себя продвинуться в глубь коридора к ближайшей двери. Она оказалась прикрыта, и внутри было абсолютно тихо. Истер, как тень, шмыгнул внутрь и замер, озираясь.

Комната была полна солнечного света, что лился через большие окна. В ряд протянулись столы и стулья, на них лежали листы и остро заточенные палочки, на кончиках запачканные тёмной краской. На стене перед столами – большая доска, на которой написаны какие-то знаки, наверное, слова на общем языке, но Истер не был уверен, потому что не умел читать и писать – это была привилегия кровопийц.

Он вздрогнул, когда из коридора до него донеслись поспешные шаги, а под самой дверью раздался голос девочки:

– Я уверена, что оставила его в классе, больше негде.

Спрятаться было некуда, а бежать в окно – поздно. В комнату вошли девочка и мальчик, примерно лет двенадцати, они были аккуратно одеты в одинаковой бело-красной гамме, у девочки были красиво заплетённые длинные волосы, а у мальчика – абсолютно правильные черты лица.

Вошедшие уставились на Истера, но не испугались.

– Вы кто? – вежливо спросил мальчик, а девочка зачем-то чуть присела, и Истер нахмурился.

– Я пришёл из дворца.

– Вы не похожи на Правителей, объяснитесь, – строго попросила девочка, чуть повернув на бок голову.

– Я… меня подарил господин Орак, я вырос в его питомнике, теперь буду тут.

– Странное воспитание у господина Орака, – неодобрительно отозвался мальчик.– Почему вы здесь, а не в вашем жилом блоке?

– Почему я должен отчитываться перед тобой? – огрызнулся Истер. Эта пара ему нравилась ещё меньше, чем Ярик с его улыбчивым принятием судьбы.

– Я кандидат в Правящие, вы обязаны приветствовать меня, как кандидата, более высокого, чем вы, по статусу, – заносчиво ответил мальчишка, вздернув подбородок.– Или вас и этому не учили?

– Ты хочешь быть кровопийцей? – не сдержал удивлённого возгласа Истер, чувствуя прилив омерзения.

– Кем? – не понял мальчишка.– Вы очень странный.

– Думаю, нужно позвать Старшую Нене, – испуганно проговорила девочка, поворачиваясь к дверям, но Истер оказался проворнее, преградив им путь.

– Только попробуй пискнуть, и я вас обоих поколочу и выкину в море, – прорычал парень.– Во мне течёт кровь кровопийц, так что поверьте – мне это не будет стоить никаких усилий.

Девочка испуганно прижала к губам ладошку, мальчик заслонил её собой, гордо распрямив худые плечи.

– Наверное, вы один из Диких, про которых нам рассказывали нене, – голос у будущего Правящего подрагивал, хоть он и старался справиться с собой.

– И что же вам рассказывали ваши паразиты? – ехидно спросил Истер, почему-то чувствуя усталую безнадёжность. Если в питомнике все вот такие, как эти, то он зря будет тратить время.

– Вы дикие и невоспитанные, живёте в грязи, необразованные, едите сырое мясо и спите на земле, – с отвращением сказал мальчик.– Мы несем вам красоту и спасение от нищеты и тьмы, но вы глупы, чтобы понять наше благо.

– Благо? Быть съеденным на обед кровопийцей – это благо? – с холодной яростью ответил Истер.– Да ты сам-то там был, за стенами этой кровавой крепости?! Видел, что там живут свободные люди, которых не растят на убой этим паразитам? Ты даже не понимаешь, что ты всего лишь овца в отаре, выращенной на убой.

– Я кандидат в Правящие, – снова с гордостью проговорил мальчик.– Я родился здесь, меня выбрали.

– Тогда мне просто стоит свернуть тебе шею, тогда на одного кровопийцу в мире будет меньше!

– Нет-нет, послушай, не надо, – девочка впервые выступила из-за спины наглого кандидата в Правящие, выставив вперёд руку.– Не нужно! Лучше оставайся у нас, тебе понравится! Ты станешь счастливее, чем там, у себя. Тебя будут хорошо кормить, у тебя будут друзья, чистая постель. Ты увидишь, как тут хорошо!

– Что? Постель? Кому это всё нужно, если через неделю, месяц, год – меня съедят?!

– Нет-нет, ты благородной крови, ты красивый, ты же можешь стать кандидатом, если докажешь, что предан династии Правителей! – тараторила девочка.– Ты же сам говоришь, что в тебе течёт кровь Правящих! Ты не станешь Отсеянным, в тебе нет изъянов! Вот увидишь – все будет замечательно, мы спасём тебя!

– Спасёте? – гнев разлился по его телу, глаза стали красными, отражающими свет.– Спасёте?! Вы идиоты, которых тут растят на заклание! Они убивают людей, выводят, как кроликов – и едят! Женщин, мужчин, младенцев!

– Что ты, младенцев никогда не отправляют на стол! – помотала головой девочка, и Истер поразился, какие невинные у неё голубые глаза.– Из них могут вырасти великие Правящие, матери наследников, общественные деятели!

– Боже, – казалось, что Истер не может постичь того, как просто и без всякого отвращения эта девчонка говорит о детях, которых убивают в этом городе и в сотне других подобных городов.– Вы совершенно безмозглые! Вам не жаль тех малышей, которых не признают пригодными к превращению в кровопийц? Которые окажутся слишком некрасивыми, чтобы остаться жить?! Вы вообще нормальные?!

– Но… но это же естественный отбор, круговорот в природе, – как малышу, попыталась втолковать Истеру девочка.– Если эти детёныши не станут пищей, мы не выживем, мы должны питаться!

– Да ты же пока такая же, как эти детёныши! – закричал Истер в ярости.– Ты человек!

– Я кандидат в Правящие! – гордо заявила девочка, сверкнув глазами.– А ты всего лишь дикий детёныш, пригодный только для блока меню! Глупый и злой…!

– Что здесь за крики?!

Они все вздрогнули, Истера откинуло прочь распахнувшейся дверью, в которую вошла Правящая в голубом платье. За ней в дверном проёме были видны малыши, построенные в две шеренги, – видимо, те самые, что недавно развлекались на «приёме» у Лектуса, а теперь вернувшиеся в питомник.

– Нене, простите, мы нашли в классе чужака. Он дикий! – мальчик ткнул пальцем в Истера, который напрягся всем телом, готовый защищаться.

– Как дикий детёныш попал сюда? – с холодной яростью спросила нянька. Она пыталась рассмотреть лицо мальчишки, но Истер старательно отворачивался, пряча свои глаза.

– Он сказал, что его подарил Правителю дом Ораков, – заметил мальчик-кандидат.

– Даже если так, диких детёнышей в возрасте от пяти лет сразу же отправляют на фабрику, здесь им не место! Чтобы жить в нашем благом доме, нужно родиться на фабрике или быть привезённым из диких мест в юном возрасте, вы это прекрасно знаете, – проговорила Правящая.– Возвращайтесь к себе и никому не говорите об этом детёныше.

– Да, Нене, – двое воспитанников питомника с вызовом взглянули на чужака и выплыли из класса, тут же в коридоре защебетав с построенными малышами. Истер содрогнулся от отвращения.

– Выходи, тебя отведут на фабрику, – жёстко проговорила Правящая, когда шаги детей смолкли в коридоре. Она вышла первая, тут же отворяя входную дверь и подзывая кого-то.– Это должно быть заперто на фабрике вместе с остальными дикими. Передай его смотрителю Нейди, он знает, куда его деть.

И Истера снова повели, но парень мало что замечал, всё ещё поглощённый яростью и омерзением от того, что увидел. Он слышал от дедушки о питомнике, о том, что там живут только те малыши, что были с младенчества отняты от родителей, но не представлял, что на самом деле значило слово «отняты».

Фабрика находилась в двухстах шагах от питомника и была обнесена высоким тёмным забором. У ворот стояла стража с клинками, а за забором виднелся высокий каменный дом с небольшими оконцами и покатой крышей.

– Передай его смотрителю Нейди, – Истера толкнули в распахнувшуюся калитку, и грубые руки вцепились в плечи мальчика.– Он из диких.

– Ещё один дикий, да ещё детёныш.

Истер поднял глаза и увидел очередного своего конвоира – казалось, что тот облизнулся в полумраке комнаты привратника. Высокий, крепкий Правящий ощупал ему руки и ноги, не обращая внимания на то, что Истер отбрыкивался – смотрителю это было то же, что укол иголкой носорогу.

– Сколько тебе зим, детёныш?

Истер промолчал, только с холодной ненавистью смотрел в пол, не собираясь поднимать глаз.

– Ладно, зим шестнадцать точно есть, так что пойдёшь в отсек для будущего размножения, думаю, присмотришь там себе самку, под стать тебе. Хотя ты вроде ничего, может, приглянёшься какой-нибудь даме для развлечений. Страж!

В комнате тут же появился ещё один Правящий, совсем молодой, и замер.

– Этого в блок «Б», и смотрите, чтобы не вырвался оттуда в блок «А», а то шкуру спущу! Завтра придёт мастер Глас, сразу же всю партию новеньких к нему и отправьте, и этого тоже.

Страж взял Истера за руку и потянул за собой. Парень попытался вырвать руку, но это было бесполезно – Правящий был слишком силён. В доме его тут же потащили вверх по лестнице, по тёмному коридору, а затем втолкнули в двери, которые за ними закрылись с характерным щелчком.

– У нас новенький, – хмыкнул кто-то, и Истер разглядел в полумраке несколько фигур, сидевших на подстилках по всей большой комнате, больше похожей на чистый барак.– Видимо, ещё один корабль пришёл . Ты откуда, парень?

Истер пристально смотрел на двух мужчин, юношу и двух девушек. Они были людьми, самыми обычными, отмытыми и переодетыми в чистую одежду.

– С Восточных островов, – буркнул Истер, радуясь, что здесь почти нет света, и ему не придётся прятать свои глаза. Он подошёл к свободной подстилке и сел.– Что нас ждёт?

– Завтра нам обрежут голосовые связки – и отправят в поселение, где мы и будем жить, – тихо ответила девушка, что сидела в углу, поджав колени.

– Зачем? – вопрос вырвался у Истера помимо его воли.– Зачем связки?

– А сам не догадываешься? – зло откликнулся один из мужчин.– Они же всех взрослых вместе держат: и тех, что выведены тут, в неволе, и тех, кого привезли, как нас. А мы с тобой слишком много всего можем рассказать местным овечкам, сделать из покорного стада волчью стаю. А так – чик! – и мы молчаливые особи для размножения, – мужчина выругался, отворачиваясь.– Разделят нас на семьи, и будем плодиться и размножаться на радость кровопийцам.

– Не будем! Не заставят! – Истер вскочил, начиная метаться по комнате, бросаясь к зарешёченным окнам и дверям, и не находя выхода. Впервые за эти дни он пожалел, что не был казнен там, в темнице.

– Если откажешься – попадешь в отсек «С», оттуда прямо на стол к кровопийцам, – зло хмыкнул мужчина.– А найдёшь себе жену, детей начнёте плодить – появится шанс прожить пару десятков лет.

– Это не жизнь! Лучше смерть! – крикнул Истер, а в углу, уткнувшись лицом в подушку, зарыдала девушка.– У этой хоть шанс есть: понравится кому-то из кровопийц, нарожает сыновей какому-нибудь наследнику рода – и станет одной из них, долгая богатая жизнь впереди.

Девушка зарыдала ещё сильнее, и другая подсела к ней, поглаживая по плечам.

– Замолчи лучше. У неё младенца забрали.

В комнате повисла гнетущая тишина, Истер опустился на пол, уткнувшись лицом в колени. Его объял ужас: он в ловушке! Он оказался на фабрике Правящих, в самом страшном месте, откуда нет выхода, кроме как на смерть. Лучше бы он умер!

Ночь тянулась бесконечно, словно каждую секунду растягивали, чтобы с щелчком отпустить и взять за следующую. Истер то ходил по почти пустой комнате, в которой кто-то спал, кто-то тихо молился, то ложился на пустую постель и глядел в потолок, вспоминая все то, что было в его прошлой жизни и, скорее всего, больше никогда не повторится.

Мама была единственным человеком, для которой его происхождение было ясным и понятным, она любила его беззаветно, без оглядки на красные глаза, потребность в человеческой крови, приступы безудержной ярости. Она принимала его таким, каким родила – полукровкой, ребёнком с грани двух миров. Часто, когда он возвращался с улицы с очередными синяками и следами драки, она садилась рядом и рассказывала Истеру, что он плод огромной любви, которая вспыхнула между его отцом, Инеем Ораком, и совсем юной дочерью сельского старосты…

– Как ты попал сюда, мальчик?

Он вздрогнул, когда одна из девушек села рядом с ним и зашептала.

– Как и все.

– Неправда. Я хорошо вижу в темноте, я вижу твои глаза, ты же полукровка с восточных островов, убивший сына Орака.

– С чего ты взяла?

– На корабле, когда нас только везли сюда, я познакомилась с одним человеком, который рассказывал о мальчике, сыне Правящего и простой женщины, который отправился в Красный город, чтобы найти мать.

– Кто был этот человек?

– Он сказал, что тот мальчик его внук, вслед которому он отправился, чтобы остановить, но старика поймали.

– Мой дед? – с горечью прошептал Истер.– Он здесь?

– Нет, он бросился в море, когда услышал от стражника на пристани, что того мальчика схватили и отдали львам. Мне очень жаль, – девушка мягко коснулась руки Истера, принося соболезнования.– Ты действительно был сыном того Правящего? – он тихо кивнул в темноте, чувствуя, как горе снова заполняет его сердце. Он не был очень близок с дедом, но больно потерять последнего родного ему человека, который к тому же отправился его спасать.– Как это возможно?

Истер некоторое время смотрел на незнакомую девушку, с которой завтра они отправятся на заклание, на фабрику, откуда никогда не выйдут живыми, где либо сгинут, став пищей чужого народа, либо станут послушным поголовьем крупного скота для размножения.

– Он тогда не был Правящим, – Истер никогда и никому не рассказывал историю своего рождения, которую много раз слышал от мамы.– Он только превращался.

– Никогда не слышала о таком, – задумчиво произнесла девушка.– Ты убил Правящего, но ты жив. Ты уникальный, понимаешь?

– И что?

Она пожала плечами, ничего не ответила, потом встала и отошла, уже больше не пыталась заговорить с ним, и Истер снова погрузился в свои невесёлые мысли, не зная, что делать: сразу же напасть на стражу, когда они придут, или подождать. Он помнил слова Ярика о том, что он, как и Кристин, обладает магическими способностями, но совершенно себе не представлял, что нужно сделать, чтобы начать колдовать.

На задворках сознания теплилась мелочная надежда на то, что Ярик или Смотритель хватятся его, что его уже ищут по всему Красному городу, что ещё немного – и его отсюда заберут.

– Встаём!

Истер вздрогнул и проснулся. Он так устал и измучился, что отключился и даже не услышал, как за ними пришли Стражи фабрики. Люди зашевелились, вставая, медленно и неохотно собирая вещи, и, щурясь, выходили в неестественно освещённый коридор.

– Ты! Детёныш! Вставай!

– Не трогайте его, он и так немой, – вступилась за Истера девушка, которая вчера заговорила с ним.– Зачем резать связки тому, кто и так от рождения не говорит?

Страж с сомнением посмотрел на Истера, потом на девушку.

– Она правду говорит? – сурово спросил он у остальных пленников.

– А разве вы слышали от него хоть слово за это время? – язвительно ответил Правящему мужчина, стоявший рядом с девушкой.– Парень нем, как рыба, оставьте его в покое.

– Сейчас проверим, – стражник подошёл к Истеру, но парень сразу понял, что сейчас произойдёт, и смог приготовиться к боли. Ему в руку воткнулась острая пика, но Истер не издал ни звука, только сжал челюсти: и не такое ему приходилось терпеть в темнице, когда из него пытались вырвать признание, кто он и откуда. Нужно всего лишь молчать и смотреть в пол.– Ладно, – твёрдая рука ухватила его за подбородок и подняла лицо мальчика вверх, но Истер прикрыл глаза, жмурясь от света.– Ладно, других изъянов в нём нет, так что этого сразу в поселение, передашь в шестой общинный дом, пусть забирают.

Истера кто-то схватил за руку и потянул прочь. Мальчик оглянулся на девушку, которая спасла его, но она не смотрела на него, впившись руками в мужчину, стоявшего рядом.

Нет более мирного места, чем фабрика Правящих. Там нет насилия, нет болезней, убийств, жестокости, несправедливости. Нет грязи и нищеты.

Так говорили Снабженцы, когда появлялись в деревне. Так было всегда: сначала они звали добровольцев, но таковых никогда в их селении не бывало, и тогда людей забирали насильно. Их селение находилось во владениях небольшой семьи Правящих, и Истер знал, что на фабрике Байрока никого из знакомых не встретит, но всё равно вглядывался в каждое лицо, встреченное им на коротком пути до "общинного дома номер шесть".

Эти лица были красивы, такие же добрые и милые, как те люди, которых Истеру довелось встретить на фабрике Орака, пока он искал мать. Они так же останавливались, отрываясь от своих дел, и с такой же жалостью смотрели на худого озлобленного мальчишку, которого вели через чистый убранный двор с дорожками от ступеней аккуратных каменных домиков. Яркое солнце делало белые занавески в окнах ещё более белыми, а чистые стекла окон – ещё более блестящими.

Истер шёл и все сильнее ненавидел это место, от которого так ярко разило искусственностью. Нет, конечно, все эти встреченные им кроткие люди жили здесь, убирали, обрабатывали поля, что виднелись за каменной оградой домов, женились и рожали детей. Но детей тут не было, ни одного ребёнка, который бы играл во дворике, копался в земле или гонялся за собакой. Здесь и собак не было, и деревьев. Только эти люди, чистые, красивые – и камень, из которого были сделаны ограды, скамейки, дома, даже кадки.

– Стой, я позову главу общины, он подберёт тебе семью, – спокойно проговорил провожавший Истера Правящий. Парень скривил губы, увидев, как люди обступают

Стража, словно дети – приезжего фокусника, а тот не обращал на них внимания, идя к распахнутым дверям большого дома.

Истер из-под полуопущенных ресниц оглядывался, пытаясь найти среди этих убогих стадных существ хотя бы один осмысленный взгляд, хотя бы надежду на то, что здесь можно отыскать единомышленника, что не все эти люди настолько похожи на животных, что даже передвигаются кучками.

Вот стоит парень лет семнадцати, высокий, крепкий, а рядом с ним девушка, беременная. Но глаза у обоих наивные-наивные, почти детские. Можно быть уверенным, что они просто мечтают отдать своего ребёнка на воспитание в питомник и видеть его раз в пятьдесят лун, пока к семи годам судьба малыша не определится: на корм, на размножение или, если совсем не повезёт, в паразиты, как та парочка, которых Истер встретил вчера. И можно было без сомнения утверждать, что и эта пара выросла в питомнике под надзором нене.

Нет, ему нужно искать диких, тех, кто был привезён сюда, но лишен голоса и возможности что-то сделать. Истер был уверен, что дикие должны выделяться из общей массы, и он обязан их найти, если собирается отсюда выбраться. А если не выбраться – то поднять бунт, и будь что будет. Он не станет ещё одной коровой в стаде, не позволит превратить себя в пищу или биологический материал. Или зверюшку для опытов.

– Мальчик, подойди сюда.

Истер вздрогнул и поднял тяжёлый взгляд на мужчину лет сорока пяти, красивого, сильного. Видимо, это и был глава общины. Люди, стоявшие рядом и следившие за каждым движением новенького, нахмурились, заметив странные глаза Истера, но он был уверен, что радужки уже не светятся: с момента, как он глотнул крови, прошло уже достаточно времени.

– Мы не знаем, как тебя зовут, так что имя тебе даст твоя приёмная мама, которая возьмет тебя к себе в дом и будет отвечать за твоё будущее, – мужчина говорил тихо, ровно, но при этом очень ласково, добродушно.– Ты должен быть ей благодарен и помнить, что она будет очень страдать, если ты что-то натворишь или решишь омрачить нашу жизнь жестокостью или уничтожением себя.

Истер молчал, просто смотрел на этого человека, затем перевёл взгляд на девушку, – ей было около пятнадцати – которая выглядывала из-за ограды и внимательно смотрела на новичка. Её глаза были другими, не такими, как у окружавших Истера людей. Она была дикой.

– Кивни, если ты меня понимаешь, мальчик, – осторожно попросил Глава, видимо, опасаясь, что новичок не говорит на общем языке. Истер кивнул, снова глядя на мужчину, который теперь на местном уровне решал его судьбу.– Хорошо.

– Рауль, пора пожелать доброго пути нашим родичам, – у каменной ограды появилась высокая статная женщина с длинными чёрными волосами, за ней из дома вышли четверо мужчин разных возрастов, к ним тут же присоединилась та девушка с другим взглядом. Истер пристально на неё посмотрел и увидел слёзы отчаяния и мольбу в её глазах. И сразу догадался, куда провожают родичей эти люди.

Истер подскочил к главе и начал тыкать пальцем в обречённую группу, а потом на себя, пытаясь без слов сказать, что он хочет с ними. Ему нужно было выйти отсюда вместе с этими людьми, тогда у него появится шанс бежать. Единственный, наверное, шанс.

– Что? Нет-нет, тебе нельзя, твоя очередь ещё не пришла, ты всего лишь мальчик, ты ещё дашь нашему селению потомство, когда вырастешь, – покачал головой глава.– Пойти по белому пути и вознестись рядом с нашими хранителями могут лишь избранные, те, кто это заслужил, или те, кто не нужны общине и могут послужить величию хранителей, – он оглянулся на девушку, по щекам которой текли слёзы.– О,

краса моя, не плачь, хранители оказали тебе огромную честь, выбрав. Ты станешь женой одного из хранителей, а потом, возможно, сама примкнешь к ним.

Или станешь их пищей, подумал про себя Истер, вставая перед девушкой и упрямо глядя на главу.

– Я сказал нет, – покачал головой мужчина и развернулся, чтобы попрощаться с уходящими, но Истер слишком хорошо понимал, что провести тут годы в ожидании он не может. Он схватил руку главы и впился в неё зубами, с наслаждением ощущая на языке вкус горячей человеческой крови.

Мужчина закричал, отдергивая руку, и с первобытным страхом травоядного перед хищником отскочил в сторону, не понимая, что делать.

– Отправь меня с ними, или я перегрызу все твоё племя, – прошипел Истер, вытирая рукавом со рта кровь. Глаза его стали блестеть на солнце. Наверное, именно это – яркие радужки, а вовсе не выпитая кровь – подействовало на окружавших его людей, ведь только у Правящих могли так гореть глаза, а про то, что Правящие – кровопийцы, вряд ли знает тут хоть одна живая душа.

– Хранитель, хранитель, – благоговейно зашептали испуганные люди, а глава пал ниц, бессознательно зажимая рану.

– Простите меня, хранитель, я не знал. Я никогда не видел таких юных хранителей…– растерянно лепетал мужчина, который мог бы одной рукой скрутить Истера, одолеть. Но глава был беспомощен в своей стадной психологии выведенного животного, которое никогда не нападет на пастуха.

– Никто не должен знать, – чётко заметил мальчик, только теперь осознав, какую власть над этими людьми он имеет, всего лишь унаследовав глаза отца.– Я выйду вместе с вашими родичами, так нужно.

– Конечно, хранитель, – закивал глава, и все остальные его поддержали.– Возможно, вы хотите выбрать себе кого-то?

– Нет, – с отвращением ответил Истер.– Мы уходим, – и он кивнул четырем мужчинам и девушке, чтобы они шли.– Продолжайте церемонию прощания с родичами.

Истера передергивало от омерзения: эти люди отправляли родных на смерть, но не знали об этом, они были уверены, что делают для них благо. Дед когда-то говорил, что в жизни питомцев нет даже понятия «смерть», они ничего о ней не знают, потому что у них нет убийств, никто не умирает естественной смертью, даже мёртвого младенца мать никогда не увидит, потому что родившегося ребёнка ей не отдадут, а сразу отнесут в питомник. Счастливый мир без страха, смерти и жестокости, но Истер бы всё отдал за то, чтобы его не существовало.

Наконец, их повели к каменным воротам из селения, через которые мальчик вошёл каких-то полчаса назад. Высокий каменный забор не оставлял шанса перелезть и сбежать, и Истер в очередной раз уверился в том, что иного выхода для него не было. Сейчас он шёл прямиком на стол Правящих, но, по крайней мере, у него оставался шанс выбраться. В селении у него бы такого шанса не было. Об этом кричали глаза девушки, которая теперь шла рядом с ним и испуганно на него косилась.

Они вышли на дорогу, которая связывала несколько селений, – фабрика Байрока огромна по своим масштабам – где их встретили Стражи. Истер тут же опустил глаза – эти товарищи уж точно знают, что Правящих такого юного возраста не существует. Мальчик успел только порадоваться, что среди конвоиров нет того, который привёл его в селение, иначе у него бы были проблемы.

Кажется, всю обречённость их пути знали только Истер и девушка, мужчины радостно и бодро шагали по дороге к очередной ограде, за которой уже была мостовая, ведущая вверх к дворцу Байрока. Истер кинул взгляд влево, где виднелось здание

питомника, потом оглядел улицу в надежде увидеть красные плащи товарищей по "зверинцу", но улица была пуста.

– Ты предназначена для кого-то из кровососов? – тихо спросил Истер у девушки, когда Стражи, особо не охраняя ещё живую пищу, повели группу людей ко дворцу.

Она осторожно кивнула, показав на горло, и мальчик сжал кулаки от злости – у незнакомки были обрезаны голосовые связки. Она не сможет закричать и позвать на помощь, хотя это и было бы бесполезно. Безмолвная игрушка для какого-то отпрыска паразитов, который в будущем убьёт её так же, как его отец убил его мать.

Их ввели во дворец каким-то незнакомым Истеру путем, почти сразу они натолкнулись на женщину, живую женщину, которая на подносе несла фрукты и стакан с соком.

– Завтрак принца Лектуса, – пролепетала покорная женщина, прошмыгнув мимо группы людей и скрываясь за дальней дверью.

– Идём, девочка, тебя покормят, а потом отведут к господину Игнатусу, – Страж улыбнулся и взял девушку за руку, она только успела бросить на Истера затравленный взгляд – и исчезла за поворотом.

– А вы сейчас по одному будете входить в эту дверь, чтобы принять оказанную вам хранителями честь, – спокойно проговорил второй Страж, подходя к дверям, за которыми скрылась служанка, кормившая Лектуса. И Истер впервые понял, что правильно поступил, присоединившись к этой группе: если там Лектус, то Принц его узнает, да и Байрок вряд ли не вспомнит узника с глазами кровососа.

Истер с ужасом, который может испытать только семнадцатилетний мальчик, прошедший через все, через что он уже прошёл, смотрел, как радостно и спокойно входили в двери люди, как они шли к смерти, до последнего не осознавая, что это именно и, наверное, до последнего не испытывая страха, потому что они никогда в жизни ничего не боялись. Ведь страх портит кровь, она становится горькой, так говорил дед…

– Странно, что сегодня на завтрак мы привели детёныша, – вернулся второй Страж, уже без девушки, и посмотрел на оставшегося последним в коридоре Истера.– Электра предпочитает их на званных обедах.

Второй кровопийца лишь пожал плечами: видимо, не их делом было обсуждать меню жены Байрока.

– Ну, иди, получай свою награду, – улыбнулся Страж, открывая перед Истером двери в самую страшную комнату всего Водного мира – в Трапезную Байрока. Мальчик вошёл и был ослеплён солнечным светом, лившимся с потолка и из окон. Комната была небольшой, уютной, с двумя скамьями и столом, на котором стояли кувшин и мраморная чаша, наполовину наполненная красноватой жидкостью.

Они мыли тут руки, сразу же понял Истер, быстро обводя взглядом небольшую комнату и замечая за спиной, в полумрачной нише, аккуратно уложенные обескровленные тела четырёх мужчин.

– Хм, кто заказывал детёныша? – раздался уже знакомый Истеру холодный голос, и он вскинул голову, с нескрываемой ненавистью глядя серебристыми глазами в такие же светящиеся глаза Правителя Красного города, главного кровопийцу. На нём была белая одежда, нигде не запачканная кровью убитых людей, впрочем, ни пятнышка и на белом платье его жены, которая с лёгким недоумением смотрела на странного мальчика. Тут же были ещё двое кровососов, мужчины, а у окна, допивая сок, расслабленно расположился Лектус, скучающе смотревший на Истера.– Мне кажется, что это твой зверёк, мой Принц? – обернулся к сыну Байрок.

– Да, я просил его прийти, – Лектус спокойно подошёл к родителям, – чтобы мама на него посмотрела, но он совсем дикий и глупый, перепутал время.

– Ты же говорил, что он пропал, разве нет? – уточнила его мать, уже с интересом рассматривая человеческого мальчика с горящими от выпитой крови глазами.

– Он потерялся утром, Смотритель его нашёл,. Я же говорю: совсем дикий. Иди отсюда, – махнул Истеру Лектус, – иди к себе.

– Подожди, я видела этого детёныша вчера, отправила его в питомник, – вспомнила Электра.– Кто он?

– Понятия не имею, но мне нравится иметь его в коллекции, мама, – учтиво заметил Лектус.

– Странный детёныш, – проговорила жена Байрока.– Он ведь убил Инея? – она обернулась к мужу.

– Наш сын сам несёт ответственность за тех, кого забирает в свою коллекцию, так что не будем об этом, – но Правитель холодно и пристально смотрел на мальчишку. Истер дерзко поднял подбородок, не собираясь отводить взгляд.– Ты знаешь, как воспитывать непокорных диких, мой Принц?

– Да, отец.

Глава 3. Тайны Ярика

Не впервые в своей жизни он очнулся, а не проснулся. Однажды в детстве на него напали волкодавы из соседней деревни, и от боли он потерял сознание. Но это было давно, кажется, в другой жизни. Несколько дней назад он очнулся в тюрьме, куда его без сознания притащили Стражи Орака. Тогда он открыл глаза в вонючей камере среди нечистот и обречённости.

Сегодняшнее пробуждение после забытья было иным. Над Истером – светлый потолок, под ним – мягкая постель его комнаты в зверинце Лектуса, тёплое одеяло на ослабевшем измученном теле. Воздух казался чистым и свежим, но всё-таки было одно сходство с тем, предыдущим, пробуждением – у него адски болела голова, горло сводило судорогой, казалось, ещё чуть-чуть – и голова разорвётся на мелкие осколки.

– Как ты, Истер?

Он вздрогнул: никогда раньше никто не мог подойти к нему незамеченным, он прекрасно слышал и ощущал чужое присутствие. Но не сегодня.

Рядом с постелью опустилась Кристин, её прохладная ладошка коснулась руки Истера.

– Выглядишь плохо, – заметил откуда-то из угла комнаты Ярик, потом подошёл ближе.– Зато, как ни странно, мне с трудом удаётся разобрать твои мысли, есть над чем подумать.

– Мне паршиво, а ты эксперименты ставишь? – с отвращением спросил Истер, поднимаясь с подушки, но перед глазами запрыгали круги. Он попытался вспомнить причину своего состояния, но голова болела так сильно, что он отказался от этой мысли.– Что со мной?

– Вчера по указанию отца Лектус применил к тебе метод укрощения строптивых, ну, понимаешь, всегда в отаре бывает хотя бы одна овца, которая отказывается идти вместе со всеми, – объяснил Ярик, но, увидев уничижительный взгляд Истера, решил пояснить:– У Правящих есть метод, которым они пользуются, чтобы усмирить совсем уж непокорных диких. Если и это не помогает, то диких просто… Ну, ты понимаешь. Так вот к тебе вчера применили что-то подобное…

– Подобное? – уточнил мальчик.

– Ну, сначала они попытались сделать как обычно: Страж укусил тебя за руку, – Истер тут же увидел белую повязку на запястье.– Но странно, или закономерно: Стражу тут же стало плохо, говорят, его даже вырвало, видимо, они забыли, что не могут пить кровь друг друга, а в тебе, как мы все теперь точно знаем, есть кровь Правящего.

– А до этого ты не знал? – язвительно уточнил Истер, пытаясь хоть что-то вспомнить, но туманная болезненность в голове мешала сосредоточиться.

– В итоге, чтобы не огорчать отца, Лектус просто приказал пустить тебе кровь, так что некоторое время ты будешь слаб и вряд ли сможешь куда-то удрать, – закончил рассказ Ярик, на свой дурной манер совершенно довольный собой.

– Ты хочешь что-нибудь съесть? – мягко спросила Кристин, которая на протяжении всего разговора молча сидела на краю постели Истера.– Воды?

– Нет, – мальчик знал, что теперь ему поможет лишь одно лекарство, и не стоило говорить об этом кому-то ещё, а то эти двое решат, что он такой же, как их враги-кровососы.

– Ничего мы такого не подумаем, – фыркнул Ярик.

– Ты же сказал, что не можешь читать мои мысли! – возмутился Истер.

– Я сказал, что мне с трудом удаётся их разобрать, но чём дольше ты в сознании, тем проще. Видимо, когда ты полностью в себе, ты запрещаешь себе быть Правящим, и тогда я могу проникнуть в твои размышления, а в полусознательном состоянии ты себя не контролируешь – и врождённые инстинкты работают, – пожал плечами Ярик.– Но это только теория. И мы возвращаемся к поднятой тобой теме. Тебе действительно для того, чтобы снять эту боль, нужна человеческая кровь?

– Нет, это я так развлекаюсь, – снова огрызнулся Истер, отводя глаза, чтобы не видеть взгляда Кристин.

– Ладно, – Ярик поднялся и вышел из комнаты, оставив подругу наедине с Истером.

– Мне жаль, что с тобой так поступили, я бы очень хотела тебе помочь, – мягко проговорила Кристин, и парень всё же на неё посмотрел.– И то, что тебе нужна кровь… Это ведь ты не специально, ты не виноват. Тебе много нужно?

– Нет, – он решил не вдаваться в подробности, потому что был противен сам себе.

Ярик вернулся и принес с собой такой сладкий и манящий запах, что боль в голове начала сводить Истера с ума. Он вспомнил о чаше с кровью, которая ему встретилась во дворике, когда его впервые привели во дворец. Сейчас он бы выпил её всю.

– Мы выйдем на пару минут, – тактично заметил Ярик, и Истер в очередной раз подумал о том, что этот мальчишка какой-то не такой, как все, неправильный, потому что слишком много всего знал и понимал. Наверное, это из-за чтения мыслей, но всё равно – неправильно.

Когда он остался наедине с чашкой, где на дне плескалась такая сладкая на запах жидкость, то уже не смог с собой бороться. Рот наполнился горьковатой слюной, и Истер зажмурился, глотая кровь. В этот момент он ненавидел себя сильнее, чем когда-либо, ведь это была кровь Ярика, и за дверью стояли два человека, которые знали, что он сейчас делает.

– Почему вы тут?

Истер вздрогнул, услышав голос Смотрителя, и чуть не уронил чашку, он чувствовал себя, словно преступник, которого застали над трупом его жертвы.

– К себе марш, сейчас тут будут гости!

Истер поднялся (выпитая кровь почти мгновенно привела его в более или менее нормальное состояние) и подошёл к дверям, глядя через оставленную Яриком и Кристин щёлочку, как старик заходит в комнату Ксении, а затем выводит её. Девушка удивлённо подняла глаза и в упор посмотрела туда, где прятался Истер.

– Что с тобой, деточка?

– Что сделали с этим мальчиком?

Истер впервые услышал голос Ксении – он был тихим, успокаивающим, словно обволакивающим. Её светло-голубые глаза пристально смотрели на Истера, и он уже не скрывался, открыв дверь.

– Иди к себе! – рыкнул Смотритель на мальчишку.– Идём, деточка.

– Это сделал Лектус?

– Такого сотворить твоему брату не под силу, он родился таким. Ты дрожишь, тебе холодно? – в голосе старика была искренняя забота, так разговаривала с Истером мама.

– Нет, – глаза Ксении в упор смотрели на полукровку; девушка застыла, обняв себя руками.

Истер вздрогнул, услышав далёкие шаги, он знал, кто идёт сюда, но не стал прятаться: волна ненависти к Лектусу, который подверг его наказанию, всколыхнулась внутри. Он сжал кулаки и сузил глаза, когда наследник Байрока появился в коридоре.

– Что вы тут до сих пор делаете? – холодный гнев Лектуса был направлен на Смотрителя.– Ксения, что с тобой?

Истер только теперь заметил, что девушка побледнела и вцепилась в руку старика, чтобы удержаться на ногах.

– Мальчик, – прошептали её бескровные губы, и она кивнула на Истера.

– Я ничего не делал! – с вызовом сказал он, все с той же ненавистью глядя на Лектуса.

– Уведи её, сейчас же! – приказал Принц Смотрителю, и тот подхватил Ксению за плечи и поспешно повёл к лестнице.

Впервые они остались наедине: Истер и его враг, которого он сейчас ненавидел всей душой, каждой клеточкой своего ослабленного тела. В голове проносились мысли, одна безумнее другой, но все они вертелись вокруг одного – убить, отомстить им всем.

– Если ты только попробуешь это сделать, вас всех убьют, – холодно и даже как-то равнодушно заметил Лектус, глядя на Истера глазами странного цвета: это не были глаза Правящего, но они казались серебряными, хотя и не светились. Словно там плавали льдинки.– Каждого из вас. А теперь успокойся и иди к себе, у меня сегодня гости.

– Лучше бы ты меня убил, – сквозь зубы выплюнул Истер, который всё-таки держал над собой контроль, потому что подвергнуть опасности себя он был готов, но не Кристин или других ребят.

– И убью, если захочу, – ответил мальчишка, демонстрируя всем своим видом власть над жизнью каждого в этом дворце.– Ты просто необычный зверёк, и не более того.

– А она? Твоя сестра тоже просто зверёк? – прорычал парень, чувствуя, как волна гнева буквально рвётся наружу.

– Иди к себе, детёныш, – все также равнодушно ответил Лектус. Кажется, у этого пока ещё человека не было сердца. Тем сильнее Истеру хотелось это проверить: бьётся ли что-то в его груди. Он уже делал стремительный шаг вперёд, когда что-то накинулось на него сзади и схватило за шею. Истер попытался вывернуться, но не смог: Ярик повис на его плечах и не давал пошевелиться: ему на руку играла слабость полукровки после кровопускания.

– Ещё раз – и ты пойдёшь в расход, – кинул Лектус до того, как покинуть коридор.

– Что ты творишь, черт возьми?! – воскликнул Ярик, спрыгивая со спины друга и отряхиваясь.

– Да пошёл ты! Ты такой же, как эти, раз защищаешь их! – крикнул Истер, влетая в свою комнату, но глупо было бы надеяться, что Ярик так просто отстанет. Он вошёл следом и плотно закрыл дверь, качая головой.

– И свалился ты на мою голову, – проворчал Ярик, вздыхая.– Успокойся и послушай меня, пожалуйста, пока ты все не испортил.

– Что не испортил?! – заорал в гневе Истер.– Твоего поклонения этим тварям?!

– Мать Природа, уйми этого припадочного, – простонал Ярик, закатив глаза.– Послушай меня!

– Не хочу иметь с тобой ничего общего!

Внезапно – Истер даже не успел понять, в какой момент, – он оказался подвешенным вверх ногами к потолку. Очередной гневный крик застрял в горле, и он посмотрел на весьма довольного собой Ярика, который всё ещё стоял у дверей.

– Теперь ты готов поговорить? – благодушно спросил телепат, и Истер так же внезапно оказался на полу, больно ударившись плечом.

– Как ты это делаешь? – обиженно спросил он, отползая на постель.

– Я маг, как и ты, только, в отличие от тебя, меня этому учили, и я слушал более мудрых, – Ярик сел, скрестив ноги и улыбаясь.– Знаешь, когда ты злишься, я опять не могу читать твои мысли, видимо, моя теория про бесконтрольность твоей личности подтверждается.

– Отстань от меня со своими теориями, – попросил Истер. Он чувствовал себя уставшим: слишком много всего было за последние дни. Питомник, фабрика, трапеза Правящих, наказание, а теперь ещё и это. Не удивительно, что его голова была готова взорваться.

– Ты не должен трогать Лектуса, понял?

– С чего бы это? – тут же взвился Истер.– Только потому, что ты готов целовать его руки?

– Нет, потому что Лектус не такой, как другие Правящие или их потомки. Он другой, и он нам нужен.

– Что значит «другой»? И кому это «нам»? Мне он не нужен!

– В тебе слишком сильно развит эгоцентризм, – улыбнулся Ярик, – ты тут вообще ни при чём, и твоё появление здесь мне только мешает. Лектус нужен всем людям, потому что, скорее всего, именно он может стать спасителем человечества.

Истер смотрел на Ярика и ничего не говорил, потому что знал, что тот все прочтёт и так.

– Ты просто тёмный мстительный дикарь, ты ничего не знаешь о мире, где мы живем, и, если бы я не был уверен в том, что ты никогда ничего не расскажешь Правящим, – Ярик постучал пальцем по своему виску, – я бы никогда тебе ничего не сказал, проще было бы просто как-то тебя выжить отсюда.

– Ты мне и так ничего не сказал.

– Потому что ты мне не даёшь! – воскликнул телепат.– Я хочу тебе рассказать, чтобы ты понял и перестал мешать мне. Возможно, ты бы мог мне даже помочь, хотя я сомневаюсь, что с тебя будет толк, ты так ослеплён ненавистью, что даже бедную Ксению за пару минут из равновесия вывел.

– При чем тут Ксения?

– Тьфу, с тобой совершенно невозможно разговаривать! Помолчи десять минут – и ты, наконец, перестанешь быть диким полукровкой и, возможно, наконец, найдёшь себе цель в жизни – иную, чем убить побольше Правящих, что совершенно бессмысленно. Это как бить солью по муравейнику.

– И это со мной невозможно разговаривать?!

– Так, всё! – наверное, впервые за всё время их общения Ярик вспылил.– Не буду рассказывать!

– Не очень-то и хотелось! – Истер сложил на груди руки, сузив глаза и всем своим видом показывая, что ему вообще плевать, хотя любопытство требовало удовлетворения.

– Идём, я лучше тебе покажу, возможно, так с тобой будет проще, – вздохнул, наконец, Ярик.

– Нам приказали сидеть по комнатам, – напомнил Истер, не для того, чтобы показать, что стал послушным, а просто из вредности.

– Нас не увидят, – покачал головой Ярик и поманил товарища в коридор.– Я слышу мысли всех, кто находится поблизости.

– Мысли кровососов ты не слышишь, – мстительно напомнил Истер, тихо передвигаясь по коридору вслед за новоявленным магом.

– Да, но они тут и не появляются, у тебя очень короткая память, – не мог не поддеть его Ярик.– А теперь помолчи и не думай так громко.

Истер имел ещё много чего сказать, но предпочёл послать это мысленно, чтобы услышал только этот заносчивый философ с завышенным самомнением. Ярик только хмыкнул себе под нос.

У выхода во дворик они надели плащи, которые оказались спрятаны в глубокой тёмной нише за какой-то чашей, видимо, Ярик нередко выбирается из дворца.

– Куда мы идём? – не выдержал Истер, когда они уже были на улице и направились в противоположную от фабрики и питомника сторону, туда, где маячили башни входных ворот.

– Если я начну рассказывать, ты опять будешь меня перебивать, так что потерпи, – улыбнулся Ярик и вдруг резко свернул вправо, в тень каменной стены, откуда их было совершенно не видно от ворот и из дворца, потому что в этом месте стена изгибалась, словно очерчивая неровные контуры скалы, на котором стоял Красный город.– Фокус-покус! – рассмеялся Ярик и словно шагнул сквозь плотную каменную кладку, исчезая с улицы. Он только успел схватить Истера за плащ и увлечь за собой.

Оказалось, что тут не было места волшебству: Истер заметил, как за ним тихо встала на место каменная дверь, которую он даже со своим прекрасным зрением не увидел снаружи.

– Добро пожаловать в прошлое, – рассмеялся рядом Ярик, и Истер повернулся, чтобы в полной темноте разглядеть место, куда они попали. Это было небольшое помещение, похожее на погреб или кладовую, только пустую. Пахло тут затхлостью и ещё почему-то морем, словно ветер откуда-то доносил этот запах, но этого не может быть.

– Очень даже может, – ответил Ярик на мысли Истера: мальчишка уже куда-то шёл, правда, на ощупь, видимо, отличное зрение в придачу к чтению мыслей не дается.– Каждому свои таланты.

– Хватит это делать! – раздражённо попросил Истер, следуя за Яриком.– Рассказывай уже, куда ты меня затащил!

– Немного терпения, друг мой.

Истер с удивлением увидел в дальнем углу, у стены, дыру в полу, на деле – начало лестницы, которая исчезала в глубине скалы, далеко внизу.

– Идём, – Ярик первым начал спуск. По мере того, как он исчезал во мраке, пропитанном морской солью, рядом с ним разгорался огонёк – живой огонь, настоящий.

– Ты знаешь, что за это тебя могут утопить? – напомнил Ярику Истер, быстро нагнавший товарища на лестнице. В руках мага была палка, на кончике которой завёрнута тряпка, пылавшая ярким оранжевым пламенем.

– Формально, мы сейчас не в городе, а под ним, так что я не нарушаю никаких законов, потому что не собираюсь выносить огонь отсюда, – пожал плечами Ярик, кажется, у него на все был готов ответ.

– Что это за лестница? Мы идём за пределы города, на берег?

– А ты становишься сообразительным, – ухмыльнулся Ярик и едва избежал подзатыльника, которым его хотел одарить раздражённый в очередной раз Истер.– Слишком громко думаешь, – заметил мальчишка, продолжая бесконечный спуск вниз.– Не знаю, что тебе известно из прошлого нашего мира, который большинство диких людей зовет Водным миром.

– Я даже читать не умею, – напомнил Истер.

– Ну, мало ли, может, в вашем селе были легенды, сохранившиеся с тех времён, когда в нашем мире было намного больше суши, целые материки, на которых стояли тысячи городов с домами, улицами, парками. Это был другой мир.

– И там не было Правящих.

– Как ты догадался? Ах, да, у Правящих нет парков, – рассмеялся Ярик, и его смех эхом отозвался из недр горы, куда они спускались.– Ты прав, в том мире не было Правящих, он имел долгую историю. Но мы не об этом.

– А о чём?

– Легенды гласят, что однажды на этот мир с неба упали два огромных пылающих камня, которые все изменили. Где-то наступила бесконечная зима, где-то растаяли льды, начавшие затоплять сушу. Горели леса, вода волнами обрушивалась на берега, скалы крошились и погребали под собой целые города. Мало кто из людей тогда выжил, единицы, – с грустью заключил Ярик.– Я видел картины, изображавшие этот Хаос, и не хотел бы такое пережить.

– Зато там не было Правящих!

– Да, их там не было, – согласился Ярик, кажется, он опять улыбался.– Легенды умалчивают, сколько времени длился Хаос, из которого родился Водный мир, в котором мы живем: почти всегда покрытый снегом небольшой материк на севере, Водный пояс и сотни разрозненных островов разных размеров среди воды, бесконечной воды.

– То есть кровососы появились из воды? Поэтому они так боятся огня?

– Огня они боятся, друг мой, потому что он единственный способен быстро и массово их убить, – вкрадчиво заметил Ярик, словно взрослый втолковывал малышу прописные истины.– И то, откуда появились Правящие, не тема нашего экскурса.

– Чего?

– Мы не о том говорим пока, – Ярик, кажется, наслаждался беседой, и Истер был готов снова его ударить, только ведь всё равно зря руками махать.– Здравое решение.

– Куда мы идём, я так и не понял, – напомнил Истер, решив сосредоточиться на ступеньках.

– Доподлинно известно, что Красный город построен на горе, где в прежнем мире стоял замок. Летописи Правящих, с которыми я ознакомился с разрешения Лектуса в местной библиотеке, гласят, что на месте дворца они нашли остатки мощных каменных стен, местами сохранившимися в высоту два человеческих роста, поэтому они достроили укрепления, чтобы оградить дворец. И этот ход в недра земли, несомненно, сохранился с тех самых пор, правда, мне пришлось потратить немного времени и сил, чтобы местами починить лестницу, она была частично разрушена.

Истер внимательно слушал Ярика, хотя почти ни во что не верил: подобные сказки про мир без Правящих им рассказывал дед. Но мальчику было интересно, куда ведёт эта лестница и получится ли таким образом отсюда сбежать.

– Ты можешь сбежать отсюда, но я надеюсь, что после того, что я тебе покажу и расскажу, ты не захочешь и останешься, тогда мы вместе завершим мою миссию и убежим отсюда, – Ярик опять прочел его мысли.

– Тебе семнадцать, какая у тебя может быть миссия, кроме как развлекать сына Байрока? – фыркнул Истер, чувствуя, что бесконечный спуск подходит к концу, потому что запах моря стал более насыщенным и издалека доносились звуки прибоя.

– Так вот эта лестница, скорее всего, служила запасным выходом из замка, что стоял тут в доисторические времена, – продолжил Ярик, словно его и не прерывали.– С её помощью я могу иногда отлучаться из дворца, чтобы побыть одному, к тому же именно так, когда придёт время, мы покинем город.

– И чего же мы ждём?

– Я знаю, что ты мне не веришь, но сейчас ты все увидишь, потерпи немного, – попросил Ярик, и через пару минут он потушил огонь на палке, чтобы увидеть тусклый свет, что пробивался между наваленных у основания лестницы камней.

Они вышли на берег моря, волны разбивались об исполинские валуны, над головой нависали каменные зубья, защищавшие мальчиков от случайных взглядов со стен города. Ярик, а вслед за ним и Истер, скинули плащи, оставив у подножия лестницы.

– Если бы у нас была лодка... – мечтательно заметил Истер, вставая у края обрыва и глядя на бесконечную воду, которая сулила свободу тому, кто выживет на её просторах. Впервые Истер поверил, что сможет отсюда выбраться, что когда-то он снова окажется дома или где-то, где не правили эти убийцы, выращивавшие расы безвольных людей для размножения и питания.

– Сколько минут ты можешь не дышать под водой? – спросил Ярик, отвлекая Истера от мечты о побеге и возвращении домой.

Мальчик пожал плечами, оборачиваясь:

– Не знаю. Минут двадцать, может, полчаса, не пробовал дольше.

– Правящие могут не вдыхать до часа, – прокомментировал юный маг, доставая откуда-то маленький полый шарик, который переливался в лучах солнца.– С его помощью я дышу под водой, у меня же нет крови Правящего, – пояснил он, услышав мысленный вопрос Истера.– Его мне подарил наставник, когда отправлял сюда, – Ярик не обращал внимания на то, что Истер не верит его рассказам, – внутри сжатый воздух, который при вдохе наполняет мои лёгкие, но это все неважно.

– Мы куда-то поплывём? – Истер некоторое время смотрел, как Ярик раздевается, потом тоже снял одежду, радуясь, что с ними нет Кристин.

– Тут, недалеко, а в основном мы будем нырять. Главное – не потеряйся.

– Где я должен потеряться? – Истер сложил одежду между камней, как и Ярик.

– Увидишь, – с предвкушением ответил маг и первым нырнул с камней, скрываясь между пенных бурунов.

Когда чёрная голова показалась над водой, Истер последовал за ним. Вода была достаточно холодной для этих мест, но мальчику она показалась почти тёплой, ведь он вырос намного севернее Красного города, и там солнце было менее ласковым к людям.

– Сейчас мы нырнем, плыви строго за мной, не выныривай, иначе нас могут увидеть со стен города, – предупредил Ярик, когда Истер сделал пару гребков, чтобы приблизиться в товарищу.– Ты сам всё увидишь, – и неугомонный маг, засунув в рот свой волшебный шарик, тут же скрылся в зеленоватых волнах, поэтому Истеру пришлось последовать за ним, чтобы не потерять. Он был уверен, что, что бы сейчас ни увидел, он не изменит решения: он сбежит, и теперь он знал, каким образом это сделать.

Голые пятки Ярика мелькали впереди, и Истеру не составляло труда плыть за ним: в Водном мире не умели плавать только питомцы Правящих, потому что их просто не пускали к воде. А Истеру это давалось вдвойне легко, ведь ему не приходилось всё время всплывать, чтобы набрать воздух: как и многие другие, способность долго не дышать под водой досталась ему от рождения.

Прошло минут семь или восемь, когда Истер увидел Ярика совсем близко: тот указывал пальцем вверх, и они осторожно всплыли. Чуть в стороне кровавой тенью над ними возвышался Красный город, отсюда уже было не разобрать, есть кто-то на стенах или нет.

– Ныряем, – тихо сказал Ярик, держа свой шарик в руке.– Как только станет трудно дышать, сразу же дай знать, чтобы мы поднимались, ладно?

– Что мы будем делать столько времени под водой? – так же тихо спросил Истер, качаясь на легких волнах и оглядываясь: он всё время боялся, что рядом покажется лодка или корабль Правящих.

– Вниз, – скомандовал Ярик, и только его ноги на мгновение мелькнули над водой. Истер вздохнул, ему оставалось лишь подчиниться и, наконец, узнать, что там такого загадочного ему хотят показать.

Они плыли вглубь и вправо, вода была достаточно прозрачной, чтобы рассмотреть редких рыб, что попадались им по пути. Косяки мальков синхронно меняли направление, почувствовав чужое присутствие.

Истер увидел это внезапно, потому что странные очертания то ли гор, то ли башен словно выросли из толщи воды и замаячили впереди. Именно туда вёл их Ярик, иногда оглядываясь и показывая, чтобы он смотрел.

Глубина была уже достаточной, чтобы причинять дискомфорт ушам, но Истеру было слишком любопытно, поэтому он нырнул ещё чуть глубже, всё быстрее приближаясь к странным башням, которых становилось вокруг всё больше, всё чаще. Некоторые из них были словно сломаны, обглоданы, но все они были огромными на фоне человека. Некоторые словно упали на бок, во всю длину растянувшись на морском дне. Только подплыв ближе к одной из этих странных башен, Истер смог разглядеть прямоугольные отверстия, по два-три в уровень, которые сверху донизу испещрили стену башни.

Мальчик вертикально завис среди этих башен, заполнивших всё пространство вокруг, покрытых водорослями и известняком. Из отверстий вырывались косяки рыб: они сновали туда-сюда, совсем не пугаясь этих странных строений на дне моря.

Истер нырнул глубже, к самому дну, – уши нещадно сдавило – и только тогда его осенило. Он увидел ещё одно отверстие, прямоугольной формы, возле которого были полуразрушенные ступени, покрытые илом и другими морскими отложениями, но это были ступени и отверстие для входа.

Всё встало на свои места: рассказ Ярика о мире до Правящих, о двух камнях, упавших с неба, и воде, затопившей тысячи городов.

– Это был город людей! – выпалил Истер в ту секунду, когда спустя минут тридцать их головы показались над поверхностью моря.– Город людей! Но дома… Они такие высокие! – он не мог оправиться от потрясения.– Как они это построили? И там дома упавшие, и разрушенные, и какие-то статуи…– казалось, что то, что он увидел на дне моря, его потрясло.

Ярик только улыбался, потирая уши, казалось, что именно такой реакции он и ожидал.

– Они утонули? Все утонули? Никто не спасся?

– Я не знаю, – Ярик отфыркивался от воды, которая попала ему в рот и нос из-за усилившихся волн.– Никто уже никогда не узнает, что случилось с людьми, но да, это был город, какими они были тогда, очень давно.

– И много ты знаешь таких мест? Где есть такое на дне?

– Нет, немного. Но тут они повсюду, – маг показал рукой вокруг, – тут был большой город. Однажды я даже наткнулся на металлический каркас чего-то, что напоминает корабль, только огромный, другой… Там, на дне, много чего-то непонятного, о чём легенды не говорят…

– Я хочу ещё нырнуть.

– Ладно, только ненадолго, нам пора возвращаться.

Была ночь, снаружи доносился только шум волн. Истер и Ярик сидели на постели последнего, уверенные, что их никто не услышит.

– Как связаны Лектус и эти подводные руины? – шёпотом спросил Истер, оглядывая комнату, где жил его друг-маг. Повсюду какие-то книги, листки, перья, почти изгрызенные до основания.

– Когда два камня упали с неба, все народы – люди, эльфы, гномы, волшебники, магические существа – помогали друг другу, чтобы спасти хоть кого-то. Они переселялись в горы.

– А потом появились Правящие? – Истер говорил как можно тише, хотя понимал, что в случае их беседы он мог бы вообще молчать, но после увиденного под водой молчать он не мог, тем более, что ему пришлось это делать долгие часы после того, как они вернулись во дворец и ждали, чтобы всё успокоилось.

– Говорят, что они появились, когда жизнь наладилась, на заре новой человеческой государственности, – Ярик перебирал страницы книги, которую держал в руках.– Они двигались с севера на юг, легко покоряя себе человеческие селенья, оседая на скалах, пленяя людей. Это было нашествие, так говорят историки.

– Но где же были эти твои маги? – фыркнул Истер, представляя себе весь ужас произошедшего, ведь до сих пор по миру ходили рассказы, как на селенья ночью нападали Правящие, забирая всех с собой.

– Спустя сорок лет после появления здесь нового народа, началась Магическая война, о которой сохранилось мало сведений, – прошептал Ярик.– Маги окружали город-скалу и жгли дотла. Кого из людей успевали вывести, выводили, но главным было истребить как можно больше врагов. Так погибли многие первые семьи Правящих.

– Но маги проиграли?

– Нет, они остановились, – к удивлению Истера ответил Ярик и тут же поднял руку, предвосхищая вопрос друга:– Все было бессмысленно: люди гибли сотнями, а на смену сгоревшим Правящим на севере появлялись новые. И никто не знал, откуда. И маги приняли решение остановиться и уйти, скрыться, пока они не выяснят, как убить их всех.

– И выяснили? – с насмешкой спросил Истер, который никогда не был высокого мнения о магах. Он всегда представлял их старичками из сказок, с посохами, странствующими дурачками, умеющими показывать фокусы, не более, потому что, если бы эти люди действительно были волшебниками, они бы защитили остальных.

– Защищая одного или двух, волшебники добивались большего, чем целой армией уничтожая города Правящих, – ответил Ярик на мысли Истера.– Маги – великий народ, но нас осталось мало, потому что, как ты понимаешь, Правящие долгие века ловили и истребляли нас за развязанную войну.

– Но ты же тут, и Кристин тоже, – по спине мальчика прошла дрожь от новой волны ненависти к врагам.

– Нас оставили в покое уже давно, ещё при прадедушке Байрока, когда Правящие юга решили, что магов в Водном мире не осталось. Страх перед нами по эту сторону Водного пояса ушёл вместе с поколениями, пережившими Магическую войну, да и нас в землях Правящих на самом деле осталось мало. Правда, в этом дворце нас собралось на удивление много, уже трое.

– Я не маг, если ты на это намекаешь, – насупился Истер.

– Ещё какой маг, только ведь ты всё время отталкиваешь свою сущность, как и кровь Правящего, – усмехнулся Ярик.

– И всё-таки: как связаны Байроков отпрыск и подводные миры?

– Связь тебе может показаться странной, но она есть. Я слышу это в нём, я читаю его мысли. Он другой, – почти благоговейно прошептал маг, откладывая книгу. Он не стал дожидаться вопроса или комментария друга:– У всех остальных детей, которые бывают тут, детей Правящих, в голове по-другому и почти одинаково. Они одинаково

безразлично относятся к смерти людей, у них одна цель – вырасти, завести наследников и получить Посвящение. А у Лектуса по-другому, не знаю, почему, но он другой. У него есть Ксения, и это, я думаю, его сильно изменило.

– При чем тут его сестра? – Истер начинал злиться: он пока не получил ни одного нормального ответа на свой вопрос.

– Так ведь у Правящих нет братьев и сестер, – как малышу, объяснил Ярик.– Господи, ты такой тёмный!

– Я не обязан разбираться в семейном укладе кровопийц! – огрызнулся Истер.

– Привет, вы чего не спите? – в комнату тенью проскользнула Кристин в симпатичном синем платье, с распущенными волосами.

– Я занимаюсь воспитанием нашего дикого друга, – улыбнулся ей Ярик, двигаясь, чтобы Кристин могла сесть рядом.– Представляешь, он даже не знает, что у Правящих нет братьев и сестер.

– А ты не знаешь, как разжечь огонь без магии! – тут же ответил Истер, надувшись и поглядывая на Кристин, ожидая, что она тоже начнёт над ним насмехаться.

– У Правящего к тому моменту, как он достигает состояния Посвящения, когда он ещё человек, должно быть, по крайней мере, трое сыновей. Из них он выберет своего наследника, когда младшему исполнится три года, – без всяких комментариев рассказала Кристин, натянув на коленки подол платья.– Затем выбранный сын становится единственным ребёнком, всех остальных детей…

– Едят? – ужаснулся Истер, чуть громче, чем нужно.– А девочки? Дочерей сразу убивают?

– Да, потому что дочь может выйти замуж, и муж может предъявить права на то, что принадлежит наследнику рода, даже убить его. Такие случаи были, давно, поэтому теперь дочерей у Правящих нет, чтобы не было скандалов и борьбы за наследство. И нет матерей у детей, чтобы они не начинали интриговать ради своих детей.

– А у Лектуса есть мать и сестра, как? Байрок их пожалел? – с сомнением спросил Истер.

– Лектус уникален. Во-первых, его отец, как это ни странно, сделал его мать Правящей, обычно матерей либо убивают вместе с детьми, либо всю жизнь просто держат при себе, пока не надоест.

– Говорили, что Правитель очень привязан к Правительнице и потому сделал своей женой, – улыбнулась Кристин, наверное, как всякая девочка, мечтавшая о романтической истории любви и выросшая у Правящих. Что для неё может быть романтичнее, чем любовь к ней одного из паразитов, такая сильная, что он не захочет её убить?

– Поэтому у Лектуса была мать, какая-никакая, но мать, которая, к тому же, скрыла, что родила двойняшек. Ксению спрятали, и теперь она живёт во дворце, как одна из "зверьков" Лектуса, – объяснил Ярик.– И я думаю, что именно это – знание, что такое забота, что такое близкий родной человек, сделало Лектуса другим.

– Каким? Что в нём необычного? – фыркнул Истер.– Он такой же, как и другие. Противный, равнодушный, злой.

– Он человечный, – заметила Кристин, робко посмотрев на Истера.– Он заботится о Ксении, он заботится о нас.

– Он нас спасает, – поправил её Ярик, и тут уж их друг совсем вознегодовал, но маг не дал ему выплеснуть все это наружу.– Тебя бы казнили за смерть Правящего, но он взял тебя к себе. Тебя должны были убить за то, что твоя кровь едва не убила Стража во время наказания за дерзость. Ты угроза обществу Правящих, но ты жив, потому что Лектус спас тебя.

– Они должны были убить меня, потому что я волшебница, я сожгла несколько Правящих, – дополнила рассказ Ярика Кристин.– Но Лектус забрал меня к себе, попросив подарить на именины.

– И все ребята, которые тут находятся, просто спрятаны от Байрока, они живы потому, что Лектус их сюда забрал, неужели не понимаешь? – Ярик с вопросом смотрел на Истера.– Он уникален, потому что он мыслит по-другому, для него люди не пища, а законы Правящих не догма.

– И что? Какой нам всем от этого толк? Он всего лишь мальчишка, пусть и наследник Байрока, – пожал плечами Истер.

– Нет, он не просто мальчишка. Он тот, кого маги ждали и искали столетиями, он «один из двух, рождённых от Владыки мира на камне над мёртвым городом».

– Чего? – брови Истера взлетели вверх.

– Ты когда-нибудь слышал про Три пророчества гномов? – вкрадчиво спросил Ярик, и Истеру захотелось его ударить.– Ладно, кратко: в древние времена, до падения Двух камней, задолго до этого, гномами были записаны три пророчества. Одно из них утеряно, хотя говорят, что оно выбито на каком-то камне рядом со спящим драконом, – Ярик не обратил внимания на скепсис друга, чуть улыбаясь, – второе исполнилось, я не помню, как оно звучало дословно, но смысл теперь всем понятен: «народы объединятся, когда небо обрушит время и пространство, и мир поглотит океан». Это уже случилось.

– А третье твоё пророчество?

– Не моё, а гномов, – поправил Ярик.– А ради третьего пророчества десятки магов сейчас рискуют собой, находясь в городах и землях Правящих, потому что мы уверены: именно оно говорит нам о том, как победить и изгнать из нашего мира этот народ. Оно звучит на общем языке примерно так, – Ярик прочистил горло и с торжественным выражением лица прошептал: «Там, где сила и магия окажутся бессильными, нужен один из двух, рождённых от Владыки мира на камне над мёртвым городом, тот, кто найдёт исток кровавой реки».

– То есть это Лектус? – с сомнением спросил Истер, скептически глядя на Ярика. Он явно был сумасшедшим, этот маг.

– Ну, он подходит по многим приметам: он один из двойняшек, рождённых тут, в Каменном городе, сын Правителя этого мира, мёртвый город ты сам сегодня видел.

– Вы плавали к мёртвому городу?! Я бы тоже хотела, – тихо вздохнула Кристин.– Жаль, что я не умею плавать.

– И он знает про этот твой исток? – Истер всё ещё с сомнением смотрел на Ярика, всё это было похоже на бабушкины сказки.

– Не знаю, – пожал плечами маг, – но вполне может знать, ведь он наследник Байрока.

– Но, может быть, это Ксения? – предположил Истер, правда, больше из вредности и упрямства.

– Может, – улыбнулся Ярик, – но тут не вижу проблемы: Лектус никогда не уйдёт один и не отпустит сестру. Нужно просто сделать так, чтобы Принц захотел отсюда уйти.

– Уйти? Ты бредишь, что ли? – вот тут уж Истер не мог промолчать.– Он Принц! Куда он с тобой пойдёт?! Да и как? Вас тут же выловят и вернут, тебе откусят голову, а Лектусу вынут мозг.

– Я тут эти месяцы не просто так кашу ел и компот пил, – фыркнул Ярик, – так что всё будет хорошо. Но мне нужна твоя помощь. Ты помогаешь мне вытащить отсюда двойняшек, доставить в одно безопасное место, а я помогаю тебе выбраться вместе с нами, потом ты будешь свободен идти, куда захочешь. Так что?

– Ты правда в это веришь? – решил уточнить Истер.– Что твои сказки – правда, и эти двое могут помочь нам избавиться от кровопийц?

– Мы никогда не узнаем, если не попробуем, мы никогда не победим, если не будем бороться, – пожал плечами Ярик, подмигнув Кристин, которая тихо сидела в уголке и смотрела на мальчиков.

– И как ты собираешься нас всех вытащить, да ещё забрав с собой Принца? – фыркнул Истер, решив, что ему плевать на пророчества, главное – выбраться отсюда. Если для этого ему придётся засунуть в мешок самого отпрыска Байрока – он это сделает.

Глава 4. Принц

– Мастер Лектус.

Он открыл глаза и посмотрел в белый потолок, без единой трещины в камне, за которую можно было бы зацепиться взглядом. По потолку плясали солнечные лучи, иногда над самой головой мальчика проскальзывали блики от далёкой воды. Вода. Он не любил воду.

– Мастер Лектус, ваша матушка ждёт вас в малом зале.

Принц потянулся, ощущая прохладу от ворвавшегося с порывами ветра воздуха, пропитанного морской солью и нагретой каменной крошкой.

– Мастер Лектус…

– Ещё раз – и я выпущу из тебя всю ту кровь, что в тебе осталась, – лениво пообещал он, садясь на постели и глядя на сгорбленного старика, который по прихоти матери оставался при Принце с младенчества.– Уйди.

Смотритель двигался бесшумно, только согбенная его фигура мелькнула в дверях.

Лектус встал, ощущая ногами мягкую прохладу ковра. За распахнутыми окнами шумел город, отсюда были видны красные крыши и далёкий горизонт неспокойного сегодня моря. Несколько кораблей медленно плыли на север, преследуя разлив рек. Время снабжения в разгаре.

Юноша прошёл в заднюю комнату, которых во дворце было всего четыре. Правящим после Посвящения уборные были не нужны. Лектус некоторое время смотрел на своё отражение: снова бледнее, чем обычно. В последнее время ему снились странные сны, он плохо спал и просыпался с утра утомлённым.

Когда он вернулся в комнату, на убранной кровати уже лежали свежие брюки и рубашка. Смотритель хорошо знал свои обязанности.

Перехватив со столика яблоко, Лектус покинул спальню и прошёл по галерее к лестнице, что вела прочь от комнат Принца к главным помещениям, где жили его родители. Они не любили приходить в эти – человеческие – апартаменты сына, но Лектуса совсем это не расстраивало. Бросив быстрый взгляд на закрытую дверь вниз, юноша прошёл мимо, не задерживаясь. Он зайдёт туда позже.

Навстречу стали попадаться Правящие и обслуга. Стражи куда-то вели двоих с фабрики, Старший советник склонил голову, пропуская Лектуса. Вряд ли он забыл о том, что Принц отказался выйти на прогулку с его дочерью. Не повезло управляющему: ни одного сына, придётся ему убедить кого-то из знатных отцов женить на ней сына. Лектус представил себе взгляд отца, когда тот узнает, что сын не был учтив с наследницей немалого поместья к западу от Красного города.

– Доброе утро, мама, – Лектус вошёл в малый зал, где мама обычно проводила утро вместе со швеями и управляющими, которые отвечали за уборку, питание, стирку и прочие хозяйственные дела во дворце.

– Входи. Ты заставил меня ждать, – мама была, как всегда, прекрасна. Она отошла от стола, на котором рассматривала ткани.– Ты вырос из своей одежды, нужно снять мерки и сшить новую.

– Конечно, мама.

Люди вокруг чуть отступили к стенам, Правящие склонили головы, сделав несколько шагов назад. Но если у кого-то и появилась иллюзия уединения, то уж это точно был не Лектус.

Мама дёрнула уголком губ – Её прекрасное, но холодное лицо почти не изменилось от этого – и взмахом руки приказала всем удалиться. Словно дунул ветер – и двери закрылись, оставив её наедине с сыном.

– Мама, ей тоже нужны новые платья, – спокойно заметил Лектус, подходя к столу и указывая на зелёный и розовый свертки с тканями.

– Думаю, мы сошьем тебе несколько тёмных брюк, – она сделала вид, что ничего не слышит. Впрочем, как всегда.– И более строгие рубашки: отец считает, что ты выглядишь слишком просто, словно тот детёныш из питомника.

– Он был наказан, – Лектус хорошо знал мать и часто был даже рад, что им не нужно говорить лишнего, чтобы понять друг друга. Они не были близки, но это не мешало им мыслить одинаково.– Страж отослан.

– Отец пригласил Старшего советника к ужину.

– Я прикажу, чтобы к трапезе подали любимые блюда Анны, – ответил Принц, внутренне сжав всю свою волю в кулак.– Отец считает, что если мы вместе с ней откусим от одного яблока, то ему будет легче получить в свои владения фабрику и питомник Советника? – дёрнул он уголком губ, повернувшись к матери и глядя в её глаза.

– Ты упрямый мальчишка.

– И лучше, чтобы об этом знали только мы с тобой, – пожал он плечами.

– Ты ведёшь себя странно, Лектус.

– Ты тоже, мама, и у тебя это началось намного раньше, чем у меня, – ухмыльнулся мальчик.– Но ты всё ещё тут.

– Я не наследник Правителя.

– Нет, ты всего лишь его жена, когда-то бывшая дикой, а потом влюбившая в себя наследника самого богатого рода Правящих, родившая ему нестандартно мыслящего Принца да ещё принцессу, которую уже семнадцать лет прячут от собственного отца. Обыкновенная Правящая, ничего необычного, – пожал он плечами, направляясь к дверям.– Тебе передадут наши мерки. Хорошего дня, мама, увидимся за ужином.

Лектус вышел в коридор, вполне довольный разговором с матерью – ему нравилось с ней говорить, они хорошо друг друга понимали, уж лучше, чем опять пытаться угодить отцу. Он не умел и не хотел этого делать, и все могло закончиться очередной вспышкой недовольства со стороны властного родителя. К тому же обед с дочерью Советника – уж не подарок от папы, это точно. Интересно, за что отец решил наказать его?

Лектус выглянул в окно и увидел солнце, высоко стоявшее над башней фабрики, значит, отец сейчас в зале совещаний. Мальчик неспешно пересёк дворец и спустился в прохладные полутёмные коридоры под его покоями. Смотритель тут же откуда-то выскочил, склоняясь, хотя при его годах спина давно не разгибалась. Только ведь от воспитанных в питомнике привычек избавиться было практически невозможно.

– Если что, предупреди, – кинул Лектус, тихо стучась в комнату сестры.

Ксения сидела на постели, читая очередную из книг, которые стопками ей носили из дворцовой библиотеки. На самом деле, Лектус не представлял, что ещё она могла бы делать здесь, спрятанная от всех.

– Ксения, ты опять совершенно бледная, – Принц сел рядом с сестрой, заглядывая в серо-голубые глаза. Она была очень тоненькой, воздушной, совершенно не похожей на него. Золото её волос и серебро его – он не мог объяснить этой разницы, как не мог объяснить её дара, которым он не был наделён ни в коей мере. Возможно, именно дар спас её тринадцать лет назад, а возможно, это была просто их мать, которая не успела забыть своего дикого прошлого.

– Всё хорошо. Кто-то тебя рассердил? – она отложила книгу и плотнее закуталась в тёплую шаль, с беспокойством глядя на Лектуса.

– Не бери в голову, всё в порядке, – Ксения была бледна, но откуда взяться загару, если её днем во двор вывести нельзя. Она могла видеть солнце только через оконце, да иногда, когда Смотритель тайно приводил её в Зал, где веселилась малышня.– Мама заказывает нам новые наряды.

– Спасибо.

– Сегодня у меня будут гости, так что Смотритель закроет тебя, – он считал, что должен предупредить сестру.

– Анна придёт? – Ксения улыбнулась, серо-голубые глаза тоже смеялись. Запертая всю свою жизнь, каждый день готовая к тому, что её обнаружат и убьют, сестра всё равно почему-то оставалась живой и счастливой. Лектусу было этого не понять.– Ты чем-то рассердил отца?

– Мой "зверинец" его напрягает, – пожал плечами Принц, – но я разберусь. Тебя знобит, – заметил он и схватил руку сестры, ладонь была ледяной.– Почему? – он пристально смотрел на Ксению, требуя ответа.– Почему?!

– Не сердись, – мягко попросила Ксения, и он почувствовал это: её тепло, которым она так охотно делилась.

– Не смей! – он отдёрнул руку, вскакивая и отходя.– Ты умереть хочешь?! Я не успеваю приводить тебя в чувства, как ты тут же направо и налево растрачиваешь свои силы. Перестань. И объясни, что с тобой? Кто-то сюда заходил? Ты выходила?

– Нет-нет, – поспешила оправдаться Ксения, – никого не было.

– Это мальчишка-полукровка, – в комнате появился Смотритель, он не поднимал глаз, как и положено, но во всей его позе были преданность и покорность. Мать приставила старика к Лектусу, когда ему было три, с тех пор Принц привык к нему.– Не нужен он тут.

– Ксения? – Лектус обернулся к сестре, вопросительно подняв бровь.

– Не слушай его, – отмахнулась девушка, одним взглядом приказав старику выйти.– Истер тут ни при чём.

– Ты даже знаешь, как его зовут? Интересно.

– Мы здесь заперты все вместе, было бы странно, если бы я не знала о тех, кто живёт рядом, к тому же они часто болтают под моими дверями.

– Так что имел ввиду старик? Полукровка плохо на тебя влияет?

– Нет, – покачала головой Ксения, – я же говорю, не слушай Смотрителя. Просто…– сестра прикусила губу, явно подбирая слова.

– Просто он полон ненависти ко всем, – договорил за неё Принц, не понимая, почему раньше не подумал об этом. Нельзя было брать мальчишку сюда, где жила Ксения. Ей и так сложно среди смерти и человеческого страдания последних минут.

– Лектус, почему он так всех ненавидит? – шёпотом спросила сестра, поднимая глаза.– В нём столько боли! Не может в ребёнке быть столько Тёмного!

– Ты никогда не встречала диких, – он потрепал её по плечу.– Сегодня же его тут не будет.

– Нет! – она вцепилась в руку Лектуса.– Нет, пожалуйста, я прошу тебя! Пусть он останется, не отдавай его!

– Да куда я его отдам? – усмехнулся Принц.– Да любой Правящий им отравится, только попробовав. Он пойдёт в утилизацию.

– Нет! Лектус, нет! – он увидел слёзы в глазах сестры.– Не поступай так, брат, я прошу тебя. Он же человек, живой человек, как я. Пожалуйста, не делай этого.

– Он дикий мальчишка-убийца, – холодно отозвался Лектус.– В любой момент он накинется на меня и попытается убить. Исход всё равно будет тот же. Ты же сама знаешь.

– Исход будет тот же, но зато ты останешься собой. Я прошу тебя, пусть Истер останется.

Лектус молчал некоторое время.

– Я не понимаю, зачем тебе это, от его эмоций ты начинаешь болеть.

– Он человек. Как я.

– Я тоже человек.

Ксения долго смотрела в его глаза:

– Иногда мне кажется, что ты превращаешься в Правящего, и мне становится страшно.

– Но рано или поздно я всё равно им стану, – пожал плечами Лектус.

– Зачем? – в её глазах был страх.

– Я Принц, – ответил он, – я наследник Водного мира.

– По-твоему, это причина? – горько спросила Ксения, снова садясь на постель и беря книгу.– Иди, к тебе скоро придут гости.

Лектус только вздохнул: иногда с ней невозможно было разговаривать, в последнее время всё сложнее.

– Что с ней? – спросил он у Смотрителя, встретившего Принца у лестницы.

– Она девушка, мастер, – прошелестел старик, – ей нужно общество, общение, движение вперёд.

– Подружка, что ли? – фыркнул Лектус, поднимаясь наверх.

– Конечно.

– А эта? Волшебница?

– Нет, сир, Кристин – воспитанница питомника, им не понять друг друга.

– Ты-то откуда знаешь? – раздражённо спросил Принц.

– Я же её нянчил. Ей нужен человек.

Лектус лишь коротко кивнул, потом остановился.

– Поменяй комнатами полукровку и того худого парня, чудного. Пусть будет подальше от Ксении, пока я не решу, что со всем этим делать, – Лектус поднял глаза на тихо подошедшего Стража.– Что тебе?

– Мой Принц, ваш отец ждёт вас, чтобы вместе отправиться на пристань: пришли суда Снабженцев из северных земель, – Страж стоял прямо и гордо, ведь он был Правящим, но взгляд не поднимал.

– Я иду, – кивнул Лектус.

Пристань находилась на самом нижнем уровне скалы, за городскими стенами с северной стороны. Здесь разгружались корабли Байрока, пришедшие из рейдов по диким землям, принадлежавшим их семье. Здесь с надеждой продать в Красном городе свой товар останавливались свободные суда или торговые корабли других семей. На пристани было спокойно, каждый занимался своим делом, никакого шума и склок. Иногда где-то поднимался крик, но это, вероятнее всего, кричали дикие, привезённые на продажу или обмен.

Лектус шёл справа, чуть позади отца, глядя на мостовую, где камни были чётко пригнаны друг к другу. Шум прибоя давил, ведь во дворце он ощущался по-другому.

– Пришли два корабля снабженцев, Правитель, – к ним подошёл начальник пристани, с ним два Стража.– Ещё ведут торговлю челнок из земель Конрада и галера с запада, принадлежащая свободному торговцу Риви.

– Хорошо, я хочу взглянуть на груз Снабженцев, – Байрок направился прямо к главному пирсу, возле которого качались на волнах корабли со спущенными парусами.

Лектус смотрел на все это со скукой. Он слышал, что на севере у диких есть суда, которые передвигались с помощью огня и дыма, но подобные корабли запрещены законом Правящих, и вряд ли их осталось в Водном мире много. Хотя Принц не отказался бы взглянуть на такое чудо.

Едва завидев Правителя, с палуб спустились капитаны. Одного Лектус знал: тот часто бывал со своим товаром во дворце. Снабженец возил не только диких, но и товары из дальних земель: драгоценные камни, ткани, оружие.

– Приветствую вас, бравые служители Красного города, – улыбнулся Байрок.

– Приветствуем тебя, Правитель мира, и сына твоего.

Пока отец обменивался со своими капитанами любезностями, Лектус скучающе озирался. Все это глупо и долго.

– Идём, мой Принц, посмотрим, что за товар нам привезли, – отец впервые за этот день обратился к Лектусу, и тот кивнул, следуя за Байроком. Юноше было совершенно не интересно, кого отец отберёт для питомника и фабрики, а кого сразу отправит на стол; все это он уже не раз проходил.

На палубе выстроили диких, около тридцати человек, немного отмытых и немного приодетых, чтобы покупатель смог оценить породу, внешность и здоровье привезённых людей.

Лектус остановился позади отца и оглядел этот строй затравленных людей с севера. Он много их уже видел, мог примерно предсказать судьбу каждого из этих мужчин, женщин и детей. И, ловя их взгляды, он понимал: дикие прекрасно знают правила и критерии отбора у Правящих.

– Что-то скудеет север, – уронил Байрок, идя вдоль шеренги и равнодушно глядя на диких. Некоторые из них были связаны по рукам и ногам, двое мужчин прикованы к кольцам в палубе.

– Так, этих двух и этих, – Байрок указал на двух молодых женщин и трёх подростков, – на фабрику, разбавят кровь. Мужчин отправьте на продажу в земли Пента-шаха, пусть работают в кузне и приносят пользу Водному миру. Остальных в трапезную, у меня сегодня гости. Младенца, – он указал на ребёнка в руках женщины, которая вскоре отправится на фабрику, – подадите на десерт, Старший советник оценит.

Лектус отвернулся, скучающе оглядывая корабль, когда сзади кто-то неистово закричал. Он обернулся: женщина, державшая на руках младенца, кинулась к борту и прыгнула в воду вместе с ребёнком. Кто-то из команды кинулся ей вслед, а Байрок лишь недовольно нахмурился.

– Простите, Правитель, не уследили. Позволите нам загладить вину? Мы припасли для вас с сыном удивительный подарок, – капитан махнул кому-то рукой, хотя по его взгляду, брошенному на воду, было заметно: он ещё надеется, что женщина и младенец выживут, и Байрок будет доволен и без подарков. Скорее всего, за этот свой дар Снабженец собирался взять отдельную плату.

Лектус проявлял мало интереса: слишком часто ему в дар что-то привозили, у него уже скопилось столько всего ненужного, что можно было бы насыпать это все в одну гору – и с неё был бы виден северный край мира с его снегами и льдами.

– Какой экземпляр, – сказал рядом отец, и Принц поднял взгляд: на палубу вывели кошку, серебристая шкура которой была покрыта чёрными крапинами. На северной кошке был ошейник, с двух сторон её за цепи держали охранники.

– Это детёныш ирбиса, северной хищницы. Мать билась до последнего, но мы её одолели, – с гордостью заметил Снабженец.– А что вы скажете об экземпляре позади кошки?

Зверёк рычал и сопротивлялся, рвался с цепей, именно поэтому присутствующие не сразу заметили прикованную к этим же цепям девочку. Лектус никогда в жизни не видел такого цвета волос у человека: огненная волна прикрывала плечи худого израненного тела. Большие карие глаза смотрели с тем же затравленным выражением, что и глаза ирбиса. С тем же вызовом, словно она тоже может впиться зубами и когтями в того, кто близко к ней подойдёт.

– И зачем мне дикарка цвета огня? – с презрением спросил Байрок.– Кошку я возьму в качестве извинения, а девчонку увози отсюда, отдай в Дом Офелии, возможно, ценители острых ощущений на неё польстятся.

– Отец, – Лектус вышел вперёд, глядя на Байрока.– Я хочу эту девочку.

Правитель вздохнул, показывая, что в очередной раз не одобряет выбора сына.

– Ты не можешь справиться уже с теми, кто у тебя есть, сын мой.

– Не доказано. Я прекрасно справляюсь. К тому же я не хочу её в зверинец, я хочу её себе, – твёрдо ответил Лектус.

– Сегодня у нас в гостях будет Анна, – напомнил Байрок. В его глазах мелькнула лёгкая угроза, на которые отец был горазд.

– Не вижу связи, – холодно ответил Принц, делая шаг вперёд, чтобы забрать цепь, за которую держали девочку. Кот дёрнулся, пытаясь напасть на Лектуса, но он предполагал такой поворот событий, легко уворачиваясь, позволяя Снабженцам натянуть цепи на шее зверя.– И ирбиса я тоже беру, – он даже не посмотрел на отца, повернув голову в ту сторону, где в парусину заворачивали тела дикой утопленницы и её ребёнка.– Если нужна плата, сообщите во дворец.

– Лектус! – одёрнул его отец.

– Я же должен иметь стимул явиться на обед с Советником и его дочерью, – хмыкнул Принц, когда отец сделал к нему шаг. Глаза Байрока полыхали гневом, но он промолчал, и Лектус повернулся к нему спиной.– Кошку приведёте позже, детёныш пойдёт со мной, – и Принц сошёл с палубы на пристань. Он не собирался идти на второй корабль, на сегодня с него хватит.

– Лектус.

Он обернулся к отцу, который вместе со Стражей спустился на пирс.

– Отец, я возвращаюсь во дворец, чтобы подготовиться к визиту Анны, – Принц не спрашивал.– Желаю тебе хорошей торговли, – он кивнул Байроку и отошёл, ожидая, когда к нему приведут дикую девочку.

Снабженцы не заставили себя ждать. Вместе с ними пришёл капитан.

– Принц мой, вы же понимаете, что кошка стоит дорого, – начал он, чуть смутившись.

– Вы подарили кошку моему отцу, если я не забыл, – отрезал Лектус, – так что считайте, что торг окончен. За детёныша в Доме Офелии вам дали бы не больше трёх обменных камней, я дам четыре, – мальчик открыл кошель на поясе и бросил камни на доски пристани.– Стража ко мне!

Тут же подошёл Страж из охраны Байрока.

– Поведёшь дикарку, – кинул Лектус, приказывая одним взглядом передать цепь девочки в руки охранника, что Снабженцы поспешили сделать. Принц кивнул и двинулся к лестнице, которая вела к городским воротам. Он только один раз обернулся, чтобы посмотреть, как пленница справляется с подъёмом: та упрямо шла, морщась от боли.– Страж! Возьми её на руки и неси. Она нужна мне живой.

Если Правящего этот приказ и смутил, то он не подал вида.

Приёмный зал был полон гостей, которых отец собрал на ужин со Старшим Советником. Советник был вторым после Правителя человеком в Водном мире, вторым по состоянию и власти, следующим претендентом на верховную власть, если Байрок не оставит наследника или разорится. И то, и другое было сомнительным, да и Лектус хорошо знал Старшего Советника: он пальцем о палец не ударит, чтобы это случилось; его устраивало положение, на котором он находился.

– Лектус, ты ничего не ешь.

Он вежливо повернулся к Анне, сидевшей по левую руку за столом; здесь собрали наследников нескольких семей, живших либо в Красном городе, либо недалеко отсюда, на Многоликих островах. Анна была единственной девочкой и вовсю пользовалась этим. Благодаря Байроку, многие в Водном мире прочили Анну в жены Лектуса, и девочка прекрасно об этом знала.

– Анна, вы великолепны сегодня, как, впрочем, и всегда, – через стол проговорил Эжен, сын Третьего советника. Девушка лишь дёрнула бровью и снова повернулась к Принцу.

– Лектус, ты не заболел? Почему ты не ешь?

Он глубоко вздохнул прежде, чем ответить:

– Со мной всё хорошо, спасибо. Я не голоден, – он бросил взгляд на противоположный конец зала, где собрались Правящие. Их трапеза была в разгаре: служки разносили наполненные чаши. Среди взрослых выделялась мать Лектуса, как всегда прекрасная и яркая, оттягивавшая половину внимания на себя.

– Ты бледен, тебе нужно хорошо питаться, – настаивала Анна. Лектус терпеливо переносил её внимание, глядя в хрустальные глаза, тёмные, такие же холодные, как его собственные. Иногда ему казалось, что именно эта девушка больше подошла бы на роль его сестры, чем Ксения.

– С каких пор тебя беспокоит моё питание? – как можно вежливее спросил Лектус, видя негодование на лицах остальных наследников, деливших с ними трапезу. Ну, конечно, они были бессильны перед кукольно-мраморной красотой Анны. Правящие не бывают некрасивыми, и их дети всегда внешне идеальны, но Анна была вершиной творения этого мира: иссиня-чёрные блестящие волосы, большие глаза на идеальном лице с тонкими чёрными бровями и чёткой линией коралловых губ, тонкие руки, мраморная кожа, холодная красота девочки, которая однажды станет прекрасной женщиной и превратится в Правящую, затмив собой мать Лектуса. В такую легко влюбиться, будучи человеком.

– Ты сегодня ведёшь себя по-хамски, – дёрнула плечиком Анна, и мальчишки закивали, поддерживая её слова.– Но я тебя прощаю.

– Премного благодарен, – хмыкнул Лектус, у которого вообще пропал аппетит.

– Я слышала, что сегодня отец подарил тебе какую-то дикую кошку, – Анна улыбнулась, показывая, что действительно не сердится.– Я бы хотела на неё посмотреть.

– Конечно, если ты уже наелась, – Принц встал, подавая девушке руку.

– Не пищей единой должен быть сыт наследник дома, – рассмеялась Анна, принимая руку Лектуса и тоже поднимаясь.– А вы ешьте, мальчики, мы скоро вернёмся.

– Но мы тоже хотим посмотреть кошку!

– Сидите, – твёрдо приказала девушка, поправила волосы и улыбнулась Принцу.– Я готова.

Он кивнул и, держа её за руку, вывел из зала, радуясь, что смог под благовидным предлогом сбежать от этого пиршества.

– Где ты держишь это животное?

– В нижнем дворе, – Лектус вёл Анну по переплетению коридоров дворца, думая о том, через сколько минут будет прилично оставить её одну – и исчезнуть.– Это ирбис, снежный кот с севера. Говорят, что их по всему миру всего сотня, – он открыл двери на балкон, с которого был прекрасный вид вниз, на внутренний дворик с фонтаном, в котором в данный момент плескался ирбис. К тому же не один, а в компании других питомцев Лектуса.

– Ой, а это твои зверюшки, – улыбнулась Анна, наверное, радуясь, что ей удалось увидеть тех, кого Принц собирал в своих нижних комнатах.– Я знаю этого детёныша, она волшебница! – она показала на девочку, которая в данный момент уворачивалась от брызг, создаваемых мальчиком-чудаком: он залез в фонтан вместе с ирбисом и расплескивал воду, смеясь.– А что они ещё умеют?

– Не знаю, – пожал плечами Лектус, отмечая, что полукровка сидит в углу и хмуро созерцает происходящее. Если бы Ксения за него не заступилась, то дикаря бы уже утилизировали.

– Но кот очень красивый. Он ручной? – Анна внимательно следила за тем, как ирбис выбирается из воды и отряхивается, вызывая новый смех у детёнышей во дворе.

– Пока нет, – Принц засунул руки в карманы брюк, наблюдая, как кот подходит к полукровке и скалится на него, но мальчишка даже не пошевелился. Бесстрашный и злой.

– А прикажи им сделать что-нибудь весёлое, – попросила Анна, улыбаясь. Видимо, их заметили внизу, потому что игры тут же прекратились – и питомцы поспешили скрыться с глаз. Остались только кот и полукровка, который медленно поднялся, не сводя глаз с Лектуса.– И как ты это терпишь? – прошептала девушка, пытаясь не показать, что испугалась, встретившись взглядом с диким мальчишкой.– Убей его.

– Мне он не мешает, – пожал плечами Лектус, не собираясь отчитываться перед Анной.– У меня разболелась голова. Я пойду ненадолго к себе, а ты возвращайся в зал.

– Давай я позову лекаря, – с тошнотворной заботой тут же откликнулась Анна, явно собиралась положить ему руку на лоб.

– Не нужно, все само пройдёт, – Лектус закрыл двери на балкон, уходя от прикосновения.– Иди, я скоро вернусь.

– Ладно, – девушка явно была недовольна, но Принц больше не мог находиться в её компании.– Увидимся?

Он промолчал и направился к себе.

Глава 5. Дитя Огня

– Кристин, ты нашего дикаря не видела?

Девушка оторвалась от листка, на котором выводила буквы, и улыбнулась Ярику, только улыбка, как всегда, вышла наивно-грустной.

– У него болела голова, и он ушёл к себе. Посмотри, у меня получается уже написать несколько букв, – она протянула Ярику листок.– Что это? – она кивнула на бокал, который был в руке Ярика. Кристин поморщила нос.– Ужас, как пахнет.

– Пойдём и найдём его, у меня тут есть интересные новости, – маг отдал девушке листок и направился по коридору к своей бывшей комнате, куда переселили Истера. У порога сердитым взглядом их встретил северный кот, облюбовавший угол возле лестницы. Его серебряные в темноте глаза сверкали, отражая падающий из дальних окон свет.– Есть у них что-то общее.

– У кого? – тихо спросила Кристин, которая зверя побаивалась.

– У Лектуса, Истера и этого кота, – хмыкнул Ярик, достаточно бесцеремонно открывая дверь и вторгаясь в тёмную комнату Истера.– Привет страждущим, я тут тебе кое-что принес.

– Убери это, – простонал из угла полукровка, почти корчась от проникшего в комнату света и запаха из бокала.

– Ну, это не свежая кровь, но должно тебе помочь, – Ярик сел рядом с Истером и протянул бокал.– Я тут поэкспериментировал, думаю, получилось, так что пей, станет легче.

Истер взглянул на Кристин, и девушка ободряюще улыбнулась. Полукровка сел и одним залпом выпил жутко пахнущее зелье. Закашлялся, из глаз хлынули слёзы.

– Боже, что это? – просипел Истер, понимая, что сжёг себе горло до самого желудка.

– Ну, маленький эксперимент, – невинно пожал плечами Ярик, наблюдавший за другом так, словно собирался записывать итоги опыта.– Как чувствуешь себя? Голова? Жажда крови?

– У меня желудок сворачивается в узел, – прошипел Истер, – и голова болит. Что ты со мной сделал?

– Хм, странно. Ладно, я, наверное, не угадал с пропорциями, – задумчиво проговорил Ярик.

– Ты что?! – вспыхнул Истер, вскакивая и тут же хватаясь за живот.– Я убью тебя.

– Потом убьёшь, у меня тут есть очень интересное дело, думаю, это тебя отвлечёт от недуга, – улыбнулся Ярик.

– Давай я оторву тебе руку, и потом мы пойдём на твоё дело, которое заодно и тебя отвлечёт от твоего недуга, – злобно откликнулся полукровка.

– Не ворчи, идём, – юный маг, как ни в чём не бывало, вышел из комнаты.

– Может, сейчас полегчает? – робко предположила Кристин, наблюдавшая, как тяжело передвигается Истер.

– Может, я просто его сброшу со стены? – парень шёл следом за Яриком, буквально сверля взглядом дыру в спине мага.– Тогда мне точно полегчает.

– Я хорошо плаваю, – снова улыбнулся Ярик, останавливаясь у дверей, в которые им было запрещено входить.

– Ты с ума сошёл? – Кристин схватила друга за руку.– Если Принц узнает, мы все умрём. Нам нельзя заходить к Ксении! – зашептала она в ужасе.

– Ничего, Принц сегодня полдня проведёт на корабле вместе с родителями и семьей Старшего Советника, прогулка, – спокойно ответил Ярик, постучав в дверь и сразу открывая её, словно боялся, что его не впустят.

Ксения испуганно посмотрела на вошедших ребят. Истер плотно закрыл за собой двери, тяжёлым взглядом осматривая большую светлую комнату, наполненную девичьими мелочами, с широким ложем и яркими подушками. На ложе сидела Ксения, очень тонкая, почти прозрачная девушка. Но самым удивительным здесь была не сестра Лектуса.

Забившись в угол и поджав к груди колени, сидела ещё одна девочка, младше Ксении. У неё были рассыпавшиеся яркие волосы и большие глаза, со страхом и вызовом смотревшие на вошедших. Во всем её внешнем облике читалось, что она из диких, причём её вырвали из внешнего мира совсем недавно.

– Я же говорил, что сюда следует заглянуть, – словно все шло так, как и должно, заговорил Ярик.– Привет, я Ярик, это Кристин и Истер.

– Я знаю, – тихо ответила Ксения, прикусывая губу.– Вы что-то хотите?

– Я подумал, что тебе нужна помощь с новенькой, – пожал плечами маг, – к тому же пора уже познакомиться. Мне кажется, не очень весело сидеть тут одной.

– Она не разговаривает, – сестра Лектуса кивнула на слова Ярика, – может, она не говорит на общем языке? Я пыталась хоть что-то у неё узнать, но она молчит, – Ксения закутала плечи в шаль, покосившись на Истера.

– Мы это исправим, – улыбнулся Ярик, подходя ближе и садясь на корточки рядом с постелью.

– Она северянка, из кочевников, – ворчливо заговорил Истер, вызвав удивление на лицах друзей.

– Ты научился читать мысли? – удивилась Кристин.

– Нет, просто я встречал людей из её племени, только у них такой цвет волос. Они называют себя Детьми Огня, северные дома кровопийц их остерегаются, так как мужчины их племени часто нападают на небольшие поместья Правящих и жгут их, – рассказал Истер, пристально глядя на дикую девочку, которая, кажется, даже дышать боялась.– Самое страшное для них – попасть в плен.

– Не бойся, мы тебя не обидим, – улыбнулся Ярик, – мы не Правящие.

– Я ей уже пыталась объяснить, но она молчит, – Ксения с надеждой посмотрела на Ярика.– И ничего не ест.

– Она не говорит, потому что не хочет, чтобы ей обрезали голосовые связки. Это делают со всеми дикими перед тем, как отправить на фабрику, – пояснил Истер.

– Её зовут Алексис, – сказал Ярик, видимо, решив, что настало время залезть в голову дикарки. Девочка вздрогнула, почти с ужасом посмотрев на мага. Ксения тоже была удивлена.

– Он читает мысли, – пояснила Кристин, встретившись взглядом с Ксенией.– Но не бойся, он хороший.

– Я очень хороший, – рассмеялся Ярик, снова поворачиваясь к девочке с севера.– Мы не причиним вреда. Думаю, Ксения тебе уже рассказала, где мы находимся и что тебе ничего не грозит. Тут нет никого, кто бы мог тебе навредить.

Алексис метнула взгляд в угол, где стоял Истер, и все на него оглянулись: радужки мальчика светились серебристым пламенем.

– Ты добавил крови в зелье? – тихо спросила Кристин, догадавшись.

– Да, немного, – признался Ярик, а потом посмотрел на северянку:– Истер не Правящий, он полукровка, и, поверь мне, ненавидит Правящих больше всего на свете, даже в самом себе.

– Заткнись, – попросил парень, скрестив на груди руки.

– Алексис, поговори с нами, пожалуйста, – попросила Ксения, коснувшись руки девочки, и та снова вздрогнула.– Или хотя бы поешь.

Ребята вздохнули, понимая, что не сдвинулись с мёртвой точки.

– Ей пятнадцать лет, у неё есть старший брат Джим, по крайней мере, она верит, что он ещё жив, – Ярик говорил тихо и пристально смотрел на Алексис. Она упрямо молчала.– Они жили с родителями на одном из северных островов, несколько раз в год меняя лагерь, но их выследили. Алексис, мне очень жаль твоих родителей, – пробормотал Ярик, и Кристин прикусила губу, явно понимая, почему друг так говорит. От них не скрылись слёзы, появившиеся в больших карих глазах северянки, но она сдержалась.– Её родители погибли, защищаясь до последнего, чтобы Алексис и её брат могли сбежать. Они плыли на плоту на север, так им сказали родители.

– Почему на север? – спросила Ксения, которая была очень бледна и дрожала, наверное, впервые в жизни слыша подобные истории.

– На севере есть материк, покрытый снегом и льдом, где живут маги, – ответил Ярик, – я оттуда. Но добраться туда, не зная пути, сложно.

– Джим найдёт путь.

Ребята удивлённо замерли, когда Алексис заговорила, не пошевелившись, лишь разомкнув губы.

– Его не схватили, когда Правящие нашли ваш плот? – уточнил Ярик, скорее для остальных, чем для себя, ведь он мог прочитать ответ в мыслях девочки.

– Он ушёл. По крайней мере, я так думаю. И на корабле его не было, – голос у Алексис был тихим, сухим, и Ксения сразу же протянула ей бокал.

– Пожалуйста, – попросила она, почти умоляя Алексис попить.– Поверь, ты в безопасности.

Тонкая дрожащая рука сомкнулась на бокале, и ребята с облегчением вздохнули.

Страх.

Папа говорил, что страх – главный враг кочевника. В тот момент, когда ты начинаешь бояться, ты становишься зайцем, которого, в конце концов, затравят либо гончие псы, либо волки. Их с детства учили не бояться, но сейчас Алексис испытывала именно его. Страх.

Она тихо, как умели только люди её племени, кралась по тёмному коридору спящего дворца в самом сердце враждебного города, враждебного мира. Одна, испуганная, разбитая, Алексис заставляла себя идти и бороться со страхом, потому что она не хотела быть зайцем, загнанным и сломленным. Если ей суждено погибнуть, она сделает это, как родители – сражаясь за свою свободу.

Было так тихо, что девочка слышала своё дыхание. Даже море хранило молчание. Как бы она хотела иметь крылья, чтобы перелететь городскую стену и оказаться над водным простором. Вода была её стихией, там она не чувствовала страха.

Алексис застыла у сводчатого окна, вдыхая соленый воздух. Её знобило, ведь Ксения отняла её одежду, и на девочке была лишь свободная тонкая рубашка до колен. Босые ноги стыли от холодного камня, но этим было сложно напугать дочь Племени Огня.

Она вздрогнула, когда в дальнем конце коридора послышались шаги. Девочка метнулась за угол, всем телом прижавшись к стенам, смиряя бешено колотящееся сердце. Все тот же страх – холодящий, сводящий с ума, отнимающий волю – наводнил её тело, и было так сложно не поддаться ему, не вернуться в комнату, в тёплую постель.

Если бы тут был Джим, все было бы по-другому. Брат – такой смелый, такой сильный – придумал бы, как выбраться отсюда, он бы никогда не отчаялся. Алексис была уверена, что Джим вырвался, что ему удалось сбежать – и он достиг пристанища магов. Скоро он найдёт способ, чтобы её спасти.

Алексис выдохнула, когда шаги затихли. Она ждала брата, но не собиралась ждать, когда ей обрежут голосовые связки и отправят на фабрику, в этот инкубатор, где людей растили и спаривали, как скот у сельчан. Она ни за что не станет одной из безвольных самок, рожающих детей для того, чтобы кровососы могли жить и убивать.

Она снова осмелилась выглянуть в коридор, там никого не было. Девочка скользнула вдоль стены: ей нужно выбраться из дворца к ограде, а там она найдёт способ её перелезть.

Коридор упирался в винтовую лестницу, которая шла вниз, тонула во мраке. Если там кто-то и есть из охраны, Алексис не узнает о нём, пока не наткнется. Она хорошо видела в темноте, но не настолько, чтобы разглядеть кровососа. Но ей нужно рискнуть, возможно, именно так ей удастся проскользнуть во двор незамеченной.

Босые ноги беззвучно ступали по холодным каменным плитам, свет остался над головой, и Алексис вцепилась в перила, сдерживая дыхание. Она не хотела попасться, ей нужно быть очень осторожной, чтобы сбежать.

Ступени закончились очень резко, девочка была уверена, что не добралась ещё до нижнего уровня дворца. Но поручней и ступеней больше не было, лишь дверь. Возможно, это была дверь на свободу. Или в покои какого-нибудь кровопийцы.

Девочка замерла, не зная, что делать, страх снова сковал её. Любой неверный шаг мог стоить ей жизни. Но какой у неё был выбор? Либо войти, либо вернуться. Найти другой путь этой ночью она вряд ли успеет.

Джим никогда не отступал от задуманного, да и родители никогда не сворачивали с намеченного пути, если напрямую им ничто не угрожало.

Алексис вздохнула и осторожно толкнула тяжёлую дверь, наверное, металлическую, ведь в городах Правящих не было дерева.

Это была большая комната с высокими потолками, до которых от самого пола шли стеллажи с книгами и свитками. Из высоких окон падал лунный свет, обрисовывая контуры столов, кресел и книжных полок. На столах лежали палочки для письма, раскрытые книги, несколько ларцов. И никакого выхода.

Окна были на уровне метров двух от земли, под ними – маленький дворик с фонтаном, окружённый каменной стеной. Алексис прикинула, что будет, если она прыгнет. Даже если не сломает ногу, её услышит половина города: у этих кровососов отличный слух.

Она огляделась в поисках чего-то, что она могла бы использовать в качестве каната, но библиотека была полна лишь книг. Можно вернуться в спальню и завтра повторить этот путь, только прихватив с собой простынь. Ещё один день, вряд ли с ней что-то случится за это время, ведь те странные подростки уверяли её, что ей ничего не грозит, что её не отведут на фабрику.

Девочка вздохнула – она приняла решение, и ей тут же стало легче. Она нашла выход, и страх отступил. В последний раз выглянув во дворик, направилась к двери, которая резко открылась. Комната заполнилась полыхнувшим под потолком искусственным светом, и Алексис отскочила, едва сдержав крик отчаяния.

– Не знал, что дикие умеют читать.

Девочка смотрела на серебряного парня, который забрал её с корабля и привёл к Ксении, сердце билось быстро и лихорадочно. Она не знала, чего ожидать; прижалась спиной к книжным полкам, ничего не отвечая.

Лектус медленно подошёл к столу и открыл чёрный ларец, сделанный, наверное, из какого-то гладкого чёрного камня. Положил в ларец кинжал, или нож, и только потом повернулся к застывшей Алексис. Его холодный равнодушный взгляд, отражавший свет, словно прощупал девочку с макушки до пяток и остановился на её лице. Это не были глаза кровопийцы, но взгляд наследника Водного мира внушал ужас и леденил кровь.

Страх. У страха, оказывается, может быть лицо. Лицо равнодушного подростка, покрытого серебром. Ледяное лицо.

– Беглецов в Красном городе не любят, – скучающе заметил Принц, садясь в кресло и складывая руки на груди.– Впрочем, их здесь нет и не было. Последнего сожгли во дворе фабрики, ещё когда я не родился. Сами же обитатели фабрики и сожгли. Наверное, весёлое было зрелище.

Он специально пугал её, ведь кровососы не терпят огня.

– Да, конечно, огонь у нас запрещён, но для исключительных случаев во дворе фабрики его могут и разжечь. Выведут всех обитателей, оставят десяток палачей, приготовят воду – и спектакль готов. Думаю, все только обрадуются такому развлечению, а то стало скучновато.

Девочка молчала, чувствуя, как холодный пот струится по спине. Ноги окоченели на каменном полу, зубы свело судорогой страха и напряжения.

– Говорят, что вы зовете себя Детьми Огня. Получается, что вы пламени не боитесь. Давай проверим? – Лектус встал и подошёл к одной из полок, и в этот момент Алексис стрелой метнулась к столу и выхватила из ларца кинжал, как щит выставляя перед

собой.– Ну, и что дальше? – Принц обернулся; в его руках была откуда-то взятая свеча. На лице – лёгкое удивление.

Алексис сама не знала, что делать дальше. Этот сын кровопийцы не пытался броситься к ней, отобрать нож, не пытался вообще что-то сделать, стоял и ждал, что будет дальше. Было ощущение, что он развлекается.

– Дай я расскажу тебе, что будет дальше, – наконец, скучающе заговорил Лектус, медленно подходя к креслу и расслабленно садясь в нём.– Я даю тебе выйти отсюда, раз уж ты угрожаешь мне ножом. Ты бежишь, сама не зная куда, потому что во дворце ты не ориентируешься. Как только ты выходишь отсюда, я одним криком поднимаю на ноги всю охрану, и уже через четверть часа ты поймана теми, кому не страшно твоё оружие. А затем мы возвращаемся к ранее описанному сценарию, и я всё-таки узнаю, правда ли то, что вы не боитесь огня.

Он замолчал, и Алексис выше подняла кинжал, показывая, что он её не напугал.

– Хорошо, давай рассмотрим другой вариант, – продолжил Лектус, наверное, осознав, что ответа не получит.– Ты кладешь кинжал на место, я делаю вид, что тебя тут не было, а завтра, зайдя к Ксении, я обнаруживаю тебя там, мирно сидящую в углу. Я забываю о том, что видел тебя тут. Никакой погони, никакого наказания. Как ты на это смотришь?

Она всё равно молчала, хотя понимала, что оказалась в тупике. Он говорил правду – теперь ей отсюда не выбраться, не подняв шума. Её поймают и убьют. Осознав это, Алексис почувствовала, что страх снова отступил. Она больше не боялась, потому что знала, что будет дальше, неизвестность исчезла.

– Видимо, правду говорят, что кочевники не разговаривают с теми, кого считают своими врагами. Жаль, я надеялся услышать твой план, что делать с этой ситуацией, – Лектус оглядел библиотеку.– Пока ты размышляешь, я возьму что-то почитать, именно за этим я сюда пришёл, так неожиданно помешав твоему гениальному плану побега, – Принц встал и подошёл к одной из дальних полок, разглядывая корешки толстых книг.

Алексис чувствовала, как у неё затекают пальцы руки, сжимавшей кинжал, она была в тупике и не могла придумать, что делать. Мелькнула мысль броситься в окно – и будь что будет. Она пристально следила за Принцем, который стоял к ней боком, явно уверенный, что загнал девочку в ловушку, и тогда она решилась.

Один бросок к двери – и она бы была снаружи. Один просчитанный беззвучный прыжок к выходу. Но она не добежала, сражённая болью: что-то острое впилось ей в плечо. Она закричала и упала, в глазах потемнело.

– Как-то у нас завелся вор, решивший стянуть наиболее редкие книги, – над ней, почти теряющей сознание от боли, с книгой в руках стоял Лектус.– Отец установил ловушку: выдергиваешь книгу, отжимая пружину – и получаешь стрелу в лоб. Правда, тебе повезло, всего лишь плечо, – кажется, он говорил с удовлетворением. Потом он нагнулся и забрал из безвольной руки девочки кинжал, возвращая книгу и оружие на места.

Алексис казалось, что её жжёт изнутри, боль была адская. Она сжала зубы, пытаясь не издать больше ни звука. Она не слышала ни шагов, ни открывающейся двери, и поняла, что кто-то появился в библиотеке только тогда, когда услышала голоса.

– Что случилось?

– Так, у нас в зверинце вечеринка? – Лектус явно веселился.

– Алексис!

Девочка открыла глаза и увидела над собой лицо Ярика.

– Что вы тут делаете? – холодно спросил Принц.

– Я услышал крик, – кажется, это был мальчик с глазами кровопийцы, Истер.

– Жаль, барабанные перепонки нельзя подрезать, как голосовые связки, – откликнулся Лектус.– Я пошёл спать, через пять минут сюда заглянет Страж.

Алексис застонала, когда её начали поднимать.

– Оставь меня, – прошептала она Ярику.

– Если Страж нас тут найдёт, у нас будут большие проблемы, и даже Лектус нам вряд ли поможет, – пробормотал мальчик-телепат.– Ист, помоги!

Алексис до крови прикусила губу, в глазах потемнело, когда её начали ставить на ноги. Она цеплялась за сознание, не позволяя себе обмякнуть в руках мальчишек, и только одно чувство не позволяло ей отключиться – ненависть к Лектусу, сыну Байрока.

Боль была нестерпимой, словно изнутри её жгло и леденило одновременно. Словно в руке, от ладони до плеча, разлили ледяной огонь. Так не бывает, но боль её была именно такой. Алексис пыталась зацепиться за сознание, вырваться из этого ужасного плена забытья, в котором было лишь воспоминание о ноже, вошедшем в плоть, – и вот этого ледяного пламени.

Прикосновение к руке заставило девочку вздрогнуть – и распахнуть глаза. Свет ненавязчивый, словно туманный, и Алексис не могла понять, где она. Осязаемыми были только боль и прикосновение мягкой успокаивающей руки к горящей ладони.

– Всё будет хорошо, – проговорил голос, которому нельзя было не верить, он был незнакомым, но при этом таким родным и таким близким, словно из далёкого детства.– Все пройдёт, не плачь, – прохладные пальцы коснулись её лица, и только тогда Алексис поняла, что из глаз текут слёзы.

Наконец, девочка смогла сосредоточиться и рассмотреть ту, которой принадлежали голос и прикосновение. Словно из густого тумана проступила фигура женщины, склонившейся над Алексис и гладящей её по больной руке.

– Кто вы? – выдавила девочка, пытаясь сесть, но голова тут же закружилась и в глазах запрыгали пятна. Незнакомка осторожно заставила Алексис лечь обратно, и мягкая ладонь снова погладила раненое плечо.

– Я Эйлин, – певуче ответила женщина, – я пришла помочь тебе.

Чем дольше Алексис смотрела на женщину, тем чётче проступали её черты. Длинные рыжеватые волосы убраны лентами за спину причудливыми узорами кос. Большие голубые глаза, настоящие, человеческие, казались смутно знакомыми, но Алексис была уверена, что никогда не видела этой женщины, одетой в красивое тёмное платье, которое облегало её фигуру до бёдер, ниже спадая свободной юбкой, вышитой белыми узорами по подолу. Никогда девочка не встречала подобных одежд, да и подобных женщин. Было в Эйлин что-то… волшебное.

– Тебе легче?

Алексис задумалась над вопросом незнакомки и поняла, что ей действительно лучше: огонь уходил из плеча, смягчая боль, а пальцы Эйлин поглаживали локоть девочки, словно утягивая боль за собой.

– Тут кое-кто очень за тебя волнуется.

Девочка не поняла сначала, о чём речь, но, снова присмотревшись, увидела большого чёрного кота, застывшего у подола Эйлин. Кот был огромен, и взгляд его казался совсем человеческим. Алексис поёжилась, ничего не понимая.

– Кто вы? Где я? Чего вы хотите?

– Я хочу помочь, – мягко ответила Эйлин, улыбнувшись. Волосы, выбившиеся из лент, упали ей на лицо, и она их поправила, на миг убрав за уши.

– Вы эльф?! – испугалась девочка, всё-таки садясь и с радостью отмечая, что делает это вполне нормально. Боль почти ушла, и Алексис, наконец, смогла рассмотреть свою

ладонь – на ней был сильный ожог, словно она успела где-то схватить раскалённый кусок железа и сильно сжать в руке.– Что это?

– Все позади, – Эйлин словно не слышала вопросов, мягко проводя пальцами по ожогу, почти невесомо.– Я тут больше не нужна, – к удивлению Алексис, это было сказано огромному коту, который всё это время, не шевелясь, сидел у ног женщины, – теперь у тебя есть время.

Кот долго смотрел в глаза Эйлин, казалось, что они общаются молча, что-то друг другу рассказывая. Зверь дёрнул хвостом – и внезапно прыгнул прямо на Алексис. Девочка вскрикнула, пытаясь отшатнуться и закрыть лицо руками, голова закружилась, плечо отдалось болью, и Алексис упала навзничь.

– Алексис!

Она открыла глаза, полные испуга, – и сразу зажмурилась.

– Ты не ушиблась? – рядом присела откуда-то взявшаяся Кристин, в спину которой било яркое солнце, стоявшее над Красным городом.– Мы так ждали, что ты очнёшься.

– Где она? – Алексис села, понимая, что упала со скамьи на камни дворика, где журчал фонтан и прогуливались «питомцы» Лектуса. Некоторые из них с испугом смотрели на дикарку.

– Кто? – Кристин помогла Алексис подняться и вернуться на скамью, где, видимо, лежала до того, как оказаться на земле.

– Эльф! Она была тут! – девочка озиралась, пытаясь заметить Эйлин или её сумасшедшего питомца.– С котом!

– Алекс, – Кристин мягко погладила дикарку по плечу, – тут никого не было, тебе приснилось. Ты два дня лежала без чувств, мы думали, что ты умрёшь. Рука твоя почернела, мы боялись, что тебе её отрежут, но сегодня утром тебе стало лучше. Видишь? – Кристин показала на забинтованную ладонь Алексис.– Приходил лекарь с фабрики, сказал, что ожог внезапно и очень быстро стал затягиваться, и рана в плече уже не воспалена. Ты можешь двигать рукой?

Алексис автоматически пошевелилась – было больно, но терпимо. Она всё ещё не верила, что эльфийка и кот ей просто пригрезились.

– Ярик очень переживал за тебя, – Кристин посмотрела в дальний конец дворика, где только что появился слегка взъерошенный мальчик-маг.– А сегодня вот успокоился.

– Ты очнулась, но по-прежнему все очень странно, – Ярик сел рядом с Алексис на скамейку, словно продолжил начатый про себя разговор, только теперь вслух.– Чувствуешь себя необычно? Что-то новое в ощущениях?

– Звуки все… очень громкие, – призналась Алексис, начиная прислушиваться к себе, – и солнце слишком яркое… А что? – тут же насторожилась девочка, пристально глядя на мага.– Что вообще происходит?

– Ну, ты пыталась сбежать, Лектус тебя достаточно жестоко остановил, мы принесли тебя в комнату, где ты больше суток лежала в бреду, лекарь разводил руками, потому что с тобой творилось что-то неправильное, а утром тебе стало намного лучше, и мы вынесли тебя на воздух.

– И что? – Алексис была уверена, что Ярик что-то недоговаривает – слишком уж серьёзным он был.– Что со мной случилось?

– Обо что ты обожгла руку? К чему прикасалась в библиотеке? – вместо ответа спросил Ярик.

– Обожгла?

– Ну, да, очень сильно, – кивнула Кристин, – я помогала делать перевязки.

– Ни к чему не прикасалась, – ответила Алексис после полуминутного раздумья, – просто не успела.

– Хорошо, тогда рассказывай всё по порядку, ничего не упуская, – попросил Ярик, усаживаясь удобнее.– С того момента, как вышла из комнаты Ксении.

– Зачем? Скажи, в чём дело? – не выдержала Алексис. Ребята переглянулись, и Кристин кивнула, доставая из кармана маленькое зеркало.

– Мать-природа! – буквально задохнулась от ужаса дикарка, когда увидела себя в отражении.– Мои глаза…!

– Когда ты открывала глаза в бреду, они были ещё хуже, по-моему, пошёл обратный процесс, – попробовал её успокоить Ярик.

– Хуже?! – Алексис даже не могла кричать от ошеломления.– Ярик! У меня глаза кровопийц! – она снова посмотрела на себя в зеркальце, на отражавшие свет радужки.– И звуки… Свет… Я превращаюсь в одну из них? – прошептала она, чувствуя, как холодеют губы.

– Нет. Однозначно, что нет, иначе тебя бы забрали от нас. Считай, что ты заразилась вирусом, но сейчас пошла на поправку, – снова попытался её успокоить Ярик.– Но очень важно понять, как ты этот вирус подхватила. Поэтому, пожалуйста, подробно мне обо всем расскажи.

– Но зачем? Ты же можешь все прочесть, – Алексис всё ещё была в оцепенении, её начала бить дрожь.

– В том-то и дело, что не могу, – к её удивлению ответил мальчик-маг, – я не могу прочесть мысли Правящих, и твои мысли пока только начали до меня доноситься, но всё ещё словно сквозь воду, не могу понять… Но поверь – ещё пару часов назад вообще ничего не было, – тут же спохватился Ярик.– Так что давай, рассказывай.

Она сидела во дворике и смотрела вверх, на звёзды. В городе стояла полная тишина, только из-за стен доносился гул воды. Алексис нашла звёзды, которые стояли над самой её головой там, у неё дома, далеко от этих стен и жуткого города.

– Полночи тебя ищу.

Она вздрогнула, обернувшись: из дворца вышли Ярик и Истер, последний держался немного в стороне, сжав руки за спиной и глядя под ноги. Этот полукровка пугал Алексис, и сейчас ещё сильнее, потому что…

– Мы сделаем всё, чтобы этого не произошло, поверь. Я не позволю тебе стать одной из них.

– Ты опять можешь читать мои мысли! – обрадовано воскликнула девочка, вскакивая на ноги. Это была первая хорошая новость за весь этот долгий день, в течение которого Алексис много раз смотрела на своё отражение в зеркале, не веря, что может стать кровопийцей.

– Да, они стали проясняться, и это хорошая новость, – но Ярик всё-таки не выглядел очень обнадёженным.

– Зачем ты меня искал? Ты понял, как это случилось?

– Посидим, – Ярик опустился на скамью, и Алексис села на прежнее место, то и дело косясь на молчаливую тень Истера.– Есть разговор, – парень перешел на шёпот, и она догадалась, что сказанное им не должно достигнуть ушей кровопийц.– Мы обдумали всё, что ты сказала, и решили, что тебе стоит знать правду.

– Какую правду? – Алексис уже испуганно взглянула на полукровку, но Истер смотрел себе под ноги, почти не шевелясь.

– Помнишь мою аналогию про «вирус»? – Ярик подождал, пока она кивнёт, и продолжил:– Так вот, тебе стало лучше, но этот вирус из твоего организма не вывелся. Он… блокирован, заключен в твоём ожоге, – он указал на перевязанную ладонь девочки, – с помощью магии.

– Как это? Я не понимаю, – испуганно прошептала Алексис, стараясь не дрожать. Она догадывалась, что всё не закончится так просто.– Подожди…– она повернулась к Ярику всем телом.– Заключён с помощью магии! Тот сон, где была эльфийка!

– Это не был сон, то есть, не совсем сон, – с улыбкой ответил Ярик. Девочка заметила, что Истер заинтересованно поднял глаза: видимо, он не знал о сути этого «заключения с помощью магии».

– Кто она? Куда исчезла? Почему не вылечила меня до конца? Почему не забрала меня с собой?! – быстро зашептала Алексис, подавшись к Ярику.– Как ей удалось сюда проникнуть? Что теперь со мной будет?!

Мальчик-маг спокойно выслушал все вопросы, мягко и чуть рассеянно улыбаясь.

– Она блокировала «вирус», поэтому тебе стало лучше, и я этому рад, у нас есть время.

– Время на что? – внезапно заговорил Истер, нависая над сидящими ребятами.

– Чтобы отсюда сбежать и доставить Алексис туда, где её вылечат, – пожал плечами Ярик, кажется, уже все решивший за всех.

– Куда? К этой эльфийке?

– К ней в том числе, – кивнул Ярик.

– Пусть она сама снова сюда придёт!

– Она не приходила сюда, – покачал головой мальчик-маг.

– Но…

– Ты ничего не знаешь о магии, в том числе о магии эльфов, это сложно объяснить, – Ярик переглянулся с Истером.– Она была рядом с тобой не в материальном мире, в туманности, как называют её эльфы. В мире, независимом от нашего, ментальном мире, если так можно сказать. Эльфы используют его для магии, то есть он и есть их магия.

– Я не понимаю, я же не эльф, как я туда попала? – у Алексис голова разрывалась от вопросов.– Откуда она узнала, что мне нужна помощь? И как ты собираешься отсюда бежать?

– Я попросил её помочь, – улыбнулся Ярик.– Эйлин моя мама, – признался мальчик, – и предвосхищая все твои вопросы – нет, я не эльф, мой отец – человек, но я наделён многими способностями народа моей мамы.

– Эльфы не общаются с людьми, – лаконично обронил Истер, – так говорят легенды моего народа.

– Они не лгут, – кивнул Ярик, и Алексис показалось, что он помрачнел; впервые с тех пор, как она познакомилась с магом, глаза его стали грустными.– Эльфы очень древний народ, одаренный магией от Природы. Они пришли с белого континента и встретили людей. Тогда-то и начали рождаться люди-маги.

– От союза эльфов и людей?

– Да. Но волшебники стали использовать магию не только во имя добра, как эльфы, но и чтобы творить зло, – мрачно проговорил Ярик, словно он сам присутствовал в те времена.– И мудрецы всех эльфийских племен приняли закон о том, что эльфам запрещено общаться с людьми, помогать им и, тем более, вступать с ними в супружеские отношения. Любой эльф, вина которого была доказана, изгонялся из племени.

– Твою мать изгнали? – испуганно спросила Алексис, чувствуя, что Ярику сложно рассказывать эту историю, по сути, получается, историю его семьи.

– Нет, потому что моя мама – дочь Царя эльфов, главы всех племен, что существуют сегодня в мире. Бабушка умерла, когда мама была очень юной, и дед делал для неё все, чтобы она чувствовала себя счастливой. Поэтому ей было разрешено общение с магами, и именно там она встретила моего отца.

– Твой отец – маг?

– Нет, он родился в племени ныряльщиков: эти люди погружаются к затопленным городам и собирают разные предметы, вещи, которые обменивают у магов на камни Правящих, продукты, магические штучки. Когда дед узнал об их связи, то проклял моего отца, стараясь разлучить их с мамой навсегда.

– Проклял? – ужаснулась Алексис. То, что рассказывал Ярик, было похоже на одну из страшных сказок из детства, но эти сказки всегда хорошо заканчивались. А сейчас девочка не была уверена, что услышит о хорошем финале истории.– Убил?

– Нет, мой отец жив, – но радости в голосе мальчика не было, он смотрел почти с вызовом, – дед превратил его в то, что в легендах людей называется оборотнем, а на языке эльфов Дхан, «проклятый». Мой отец шесть лет и шесть месяцев ходит по миру в облике чёрного волка, и лишь на шесть дней становится человеком.

– Так вот откуда ты появился, – хмуро заметил Истер, словно подводя итог невесёлой истории.– Сын эльфийки и оборотня.

– А твоя мама? Она всё ещё любит его? – Алексис не представляла себе, что должна была чувствовать Эйлин, узнав, что её избранник был проклят её отцом на такое ужасное существование.

– Эльфы – однолюбы, – словно приговор, произнёс Ярик.

– И никто ничего не может сделать?

– Пока жив мой дед, ничего не исправить, – пожал плечами мальчик-маг.– Мама нашла себя в помощи людям, сейчас она живёт с магами, у меня есть младший брат, ему пять, – взгляд мальчика посветлел, когда Ярик заговорил о семье.– Мама многому научилась у магов, особенно в области лекарства, поэтому я позвал её, когда понял, что ты в опасности, – парень потрепал подругу по здоровой руке.

– Почему же она не вылечила меня полностью? Это невозможно?

– Уверен, что возможно. Просто для этого нужно, чтобы ты была рядом с ней или с магом-целителем.

– Но как я заболела, ты понял? – девочка решила перевести тему в другое русло, потому что рассказ о родителях принес грусть в глаза мальчика-мага.

– Думаю, да, – осторожно кивнул Ярик, снова переглянувшись с Истером.– Причина всему – кинжал, который Лектус принес в библиотеку и который ты держала в руке.

– Ну, конечно! – Алексис словно настигло озарение.– Я сжимала его в этой ладони, – она поднесла к глазам забинтованную руку.– На нём было какое-то заклятье?

– Я не знаю, – пожал плечами маг, – но я уверен, что это какая-то важная вещь для Правящих, этот кинжал нужен для того, чтобы из человека сделать одного из них. Если я прав, то его может держать только подготовленный человек, а ты схватила его… А вот Лектуса готовят к Посвящению, поэтому он не оказался на грани жизни и смерти. К тому же есть одна вещь, которая подтверждает мою догадку.

– Какая?

– Вчера я не мог прочесть мысли Лектуса. Там, в библиотеке, он словно был закрыт от меня. Видимо, прикосновение к кинжалу на время делает его Правящим. Но это только теория, так ли это, скажут маги. Нужно только сделать одну мелочь, – улыбнулся Ярик, и Алексис насторожилась.

– Сбежать отсюда?

– Не просто сбежать, – улыбка мальчика стала ещё шире, а лицо Истера помрачнело, – а сбежать, прихватив с собой Лектуса и кинжал.

Глава 6. Импровизация

– Мой Принц.

Он поднял глаза от книги и снова вернулся к строке, на которой его прервали.

– Что тебе? – явившийся Страж был из уличных, не дворцовых, и Лектусу было совершенно всё равно, что он тут делает.

– Меня прислала Старшая Нене. Воспитанники готовы к Выпуску, мы ждём только вас.

– Ждите, – ответил Лектус, не поднимая глаз и не глядя, ушёл ли Страж питомника обратно или стоит, дожидаясь чего-то конкретного.

– Мой Принц.

– Что непонятного было в слове «ждите»? – холодно спросил мальчик, всё-таки взглянув на Стража. Тому, наверное, было не больше сорока лет, совсем юный. И глупый.

– Прибыла госпожа Анна.

Лектус вопросительно приподнял бровь, глаза его стали цвета стали, но Страж не мог этого видеть.

– Ну?!

– Подумал, что вам будет интересно об этом узнать, – совсем смутившись, пробормотал Правящий. Юнец.

– Меньше думай, – посоветовал ему Лектус, поднимаясь и убирая на место книгу.– Уйди.

В приходе Анны, по сути, не было ничего необычного, но Принц привык доверять своим предчувствиям, и весть о том, что его якобы невеста снова явилась во дворец, его не обрадовала. Хотя, с другой стороны, он был уверен, что она зачастила к ним в гости с позволения Байрока. Отец, как всегда, был недальновиден и по-глупому упрям.

– Лектус.

Он медленно обернулся, едва выйдя из своих комнат и собираясь всё-таки присоединиться к Выпуску, который, в принципе, без его присутствия всё равно не состоится. Но, без сомнения, он не мог выйти из дворца, не встретившись с той, о которой думал всего несколько минут назад.

– Анна, – в его кивке не было никакой радости от встречи, скорее, впитанная с ранних лет учтивость к каждому члену их общества.

Она, как всегда, была неотразима: фарфоровая кукла с идеальными чертами лица, подчёркнутыми тёмной волной волос и чернотой ледяных глаз. Не за что зацепиться глазу, ни одного изъяна. Скучно.

– Мне бы хотелось посмотреть на твой зверинец, он такой любопытный. Проводишь меня? – она взяла его под руку, намереваясь развернуть в обратную сторону.

Не получилось.

– Прости, но я спешу, – он легко освободился от её ладоней, делая шаг назад, не стараясь быть учтивым.

– Тогда разреши мне одной там погулять? Стражи меня защитят.

– Нет, – Лектусу не нравилась её настойчивость, а ещё ему не нравился блеск её глаз. Он почти мог сказать, о чём она думает: они были так похожи, что иногда даже думали одинаково.

– Ну, хорошо, тогда в другой раз, – слишком уж быстро и неожиданно она согласилась. Анна поджала губы, а потом усмехнулась:– Думаю, у меня ещё будет шанс познакомиться с золотоволосой девочкой, не так ли? Или ты её показываешь только избранным?

– Не понимаю, о чём ты. Извини, мне пора, – ни один мускул не дрогнул на его лице, только в груди стало холодно.

– Думаю, отец был прав. Байрок выбрал не того сына, – задумчиво произнесла Анна ему в спину, и Лектус чувствовал, как она смотрит ему вслед, ожидая, что он остановится, обернётся, спросит. Её фраза явно была заранее заготовленной, и момент

для произнесения тщательно выбран. И потому Лектус словно увидел её разочарование, видел, как мстительно блеснули её глаза – он знал её так хорошо, что мог угадать её поведение.

В питомнике подождут.

– Лектус.

Мальчик остановился в дверях небольшой гостиной, где в это время его мать играла в карты с живущими при дворце дамами. По глазам матери было заметно, что она выигрывает. Она на мгновение остановила взгляд на сыне, потом положила карты и махнула рукой, очищая зал от посторонних.

– Что с тобой? Ты бледен, – Электра не стала к нему подходить, только внимательно рассматривала.– Ты должен быть на Выпускном, это важно для тебя, ведь отобранные тобой будущие Правящие станут служить тебе и твоей власти.

– Мама, у меня были братья? – спокойно спросил Лектус, не позволяя себе сорваться.

Она некоторое время молчала, все так же пристально глядя на сына.

– Когда я появилась во дворце, твоему старшему единокровному брату было два года, его мать была обыкновенной особью с фабрики. Потом у меня родился Тедис, а через полтора года ты.

– И Ксения, – холодно напомнил Лектус, хотя знал, что это бесполезно.– Отец выбрал меня.

– Да, когда тебе исполнилось три, Байрок объявил тебя Принцем. Твои братья были устранены, мать старшего мальчика покончила с собой в тот же день.

– А ты не решилась? Или Тедис для тебя ничего не значил? – Лектус сжал кулаки, глядя мимо женщины, его родившей.

– Я стала женой твоего отца, Правящей, – ответила она, и мальчик заскрежетал зубами.

– Тебе было всё равно, кого из нас выберет отец, лишь бы не старшего брата, иначе ты бы не заслужила Посвящение? – холодно спросил мальчик, хотя внутри него бушевал гнев.

– Правящие не любят, сын, – тихо ответила Электра, вставая, – а, значит, не испытывают боли. С тех пор, как я родила тебя, у меня не было другого пути.

– Меня и Ксению, – упрямо вставил Лектус, отказываясь принимать то, что говорила его холодная, равнодушная мать.– Ты знаешь, что она помнит тебя? Помнит такой, какой ты была до нашего трёхлетия? А я не помню.

– Лектус, тебя ждут твои обязанности, – мать подошла к нему и положила на плечо тонкую руку.– Иди.

Он кивнул, делая шаг назад: он не привык к прикосновениям матери.

– Лектус.

– Что? – он обернулся.

– Будь осторожен.

Мальчик передёрнул плечами и вышел, тихо затворив за собой дверь.

– Мой Принц.

– Это опять ты?!

– Ваш отец и госпожа Анна прошли к питомнику. Они просили передать, что будут ждать вас там, – Страж трясся как плохо натянутый парус под порывами ветра.

– Идём, – Лектус быстро пересёк коридор, спустился во двор и вскоре уже шёл по мощёной дороге вдоль стен к зданию питомника, где взращивали новое поколение Правящих, которые через лет двадцать присягнут Лектусу. Стражи нижних чинов, производители, капитаны кораблей, торговцы, ремесленники, снабженцы… Все они

выйдут из ворот питомника и будут служить Лектусу до самой его смерти. А она настанет очень и очень нескоро.

Он увидел отца и Анну сразу, как свернул к зданию. Они разговаривали в стороне, окружённые отцовской свитой. У стены в линию построены выпускники, одетые в одинаковые брюки и рубашки, вторым рядом стояли детёныши женского пола. Их выберут себе те парни, на которых укажет рука Принца. Все просто и легко. Они создадут очередные семьи, у них будут дети, возможно, когда-то они дослужатся до высших чинов, получат владения, где они смогут построить дом, фабрику, наймут снабженцев – и станут богатой семьей. И никто уже не вспомнит, что когда-то их забрали у диких или у особей с фабрики.

В обществе Правящих у всех был шанс стать кем-то, даже Правителем, если этот кто-то будет обладать б**о**льшим запасом еды, чем семья Байрока, б**о**льшим количеством живых душ. Только это имело значение, ведь если придёт мор, если опять случится война, в которой самыми первыми гибнут именно особи с фабрик, то Правитель должен накормить, пригреть – а затем помочь восстановить хозяйство. Семья Лектуса много веков шла к этому – и уже триста лет никто не мог оспорить их право на верховную власть.

– Наконец-то, – как всегда недовольно проговорил отец, когда Лектус приблизился к нему и Анне.– Мы уже заждались.

– Зато мы провели время за приятной беседой, – улыбнулась девушка, глядя на Лектуса.– Я рассказывала ему о странных существах, что живут в твоём «зверинце». Удивительно, но оказалось, что твой отец никогда там не был! – очень естественно воскликнула Анна, но Лектус видел, что все это умелая игра, которую не различить ни Байроку, ни его свите.– Думаю, тебе стоит пригласить его на экскурсию. Как вы считаете, Правитель? – она обернулась к Байроку, посмотрев на него кукольно-невинными глазами.

– Думаю, что мне стоит туда наведаться, но не сегодня, – без особого энтузиазма, больше из вежливости, кивнул Байрок, скучающе глядя по сторонам.– Не думаю, что мне будет там интересно, к тому же многих из уродцев Лектуса я уже имел радость лицезреть.

– Вы не видели самого интересного, – подначила Анна.

– Думаю, пора начинать, – Лектус отвернулся и пошёл к выстроенной на солнце шеренге, ощущая, как в груди становится всё холоднее.

Она знает. Она откуда-то знает, и теперь не упустит своего.

Лектус чувствовал, как где-то что-то происходит, словно плетутся сети, в которые его хотят поймать. И в виде паука он представлял себе вполне конкретное лицо – красивое, девичье, с чёрными глазами, которые горят алчностью.

Она уверена, что поймала его. Это было написано на лице Анны, когда она покидала дворец накануне.

– Ко двору прибывает Орак, – с этими словами в учебный класс, где Лектус проводил по два-три часа в день, вошёл Смотритель. Принц не видел глаз старика, но был уверен, что в них написан испуг.

Как все легко, можно было бы поаплодировать Анне. Нужно просто внести смуту в «зверинец» Лектуса, впустить туда посторонних – и распахнуть двери в комнату Ксении. И предлогом прекрасно послужит детёныш, убивший сына Орака и не понёсший наказания.

– Иди и сделай все, что сможешь, – Лектус поднялся, скосив глаза на учителя, но тот стоял и делал вид, что ничего не слышит.

– Орак прибывает со Стражами, они устроят обыск, – предостерёг Смотритель.

– Если что-то случится, ты поплатишься первым, – холодно заметил Принц, хотя понимал, что отец позволит своему сподвижнику обыскать дворец – и тогда они найдут Ксению. Оставалось одно – отдать мальчишку. Но Ксению всё равно нужно спрятать.

– Подожди, я пойду с тобой, – решился парень, покидая класс. Он надеялся, что по пути его никто не остановит, потому что отец вряд ли упустит предлог, чтобы прекратить странное увлечение наследника и остаться ни при чём.

Лектус вошёл в свои покои и приказал Смотрителю делать что угодно, но пока никого не впускать внутрь. Он был уверен, что ради Ксении старик не пожалеет второй руки.

Ради Ксении было всё это: эти странные дети, этот «зверинец», всё. Лектус знал от Смотрителя, что, когда они родились, сестру сразу же спрятали внизу, за ней ухаживала немая дикарка с фабрики. Когда мать стала Правящей и переселилась из человеческого крыла, тут остался Лектус под присмотром все той же дикарки. Пока Принц был маленьким, он не так уж часто интересовал своего отца, а на трёхлетие родители подарили ему старика, которому было суждено до конца своих дней выполнять прихоти будущего Правителя Водного мира.

Но первое, что сделал Смотритель, – отвёл мальчика вниз и познакомил с Ксенией. Лектус помнил её очень хорошо: она почти не разговаривала, была прозрачной и робкой, но при этом от неё веяло теплом и лаской. Тем, чего уже давно не было в жизни Лектуса.

Долгими вечерами они сидели рядом и разговаривали, Лектус учил её писать и читать, рассказывал о мире за стенами Дворца. И, становясь старше, он понимал, что однажды кто-то обнаружит его сестру – и она умрёт. Мать делала вид, что не знает о существовании дочери, и тогда Принц придумал этот «зверинец», в котором было легче скрывать Ксению.

Но также он понимал, что это не будет продолжаться вечно, что кто-то воспротивится странному увлечению, но это случилось слишком рано, слишком неожиданно. Он не представлял, откуда Анна могла узнать о Ксении, но теперь вряд ли удастся долго скрывать её существование. Хотя, конечно, Анна вряд ли все это делает просто так, от неё должно последовать предложение, цена, которую ему придётся заплатить за тайну. А Орак… Это лишь предупреждение.

– Я могу помочь.

Лектус обернулся, удивлённо посмотрев на чудаковатого «зверька», который выглядывал из-за дверей комнаты напротив покоев Ксении.

– Что?

– Я знаю место, где можно спрятать Ксению, и никто не найдёт. Правда.

– И почему я должен тебе верить?

– Потому что в обмен на мою помощь вы позволите мне вместе с вашей сестрой спрятать Истера. Ведь это за ним пожаловал Орак.

– Ты слишком много знаешь для детёныша, – с подозрением заметил Лектус.– Если ты меня обманешь, твоя смерть и смерть всех, кто тут живёт, будет долгой и мучительной. И ты умрёшь последним.

– Я не обманываю, я хочу спасти Истера.

Сверху раздались шаги.

– За вами пришла стража, Принц. Скорее, – голос Смотрителя был ещё более напуганным.

Лектус кивнул парню и поспешил наверх, потому что если не явится он сам, то они все сразу придут сюда. Нужно дать шанс этому дурачку спасти Ксению.

В зале, куда буквально под конвоем привели Принца, стояла неестественная тишина. Отец сидел в Углу Власти, на скамье Правителя, рядом находилась мама. На

лице Электры был абсолютный покой, а вот нервозность отца прорывалась в его какой-то каменной позе и неподвижном взгляде. С другой стороны, не так уж часто во дворец прибывал один из властных вельмож Водного мира во главе с маленьким войском, чтобы требовать справедливости по закону Правящих. Да Лектус и припомнить такого не мог. Нет, бывали споры, склоки, делёж территорий, поиски правых и виноватых. Но ещё никогда и никто, наверное, не обвинял самого Правителя в несоблюдении законов, а Принца – в укрывательстве убийцы.

Сам обвинитель стоял посреди зала, широко расставив ноги и сложив руки на груди. Вся его поза выражала нетерпение и негодование. А как же, ведь Орак был уверен, что детёныш, уничтоживший его сына, оставивший род без наследника, был казнен согласно законам.

– Принц мой, – отец поднялся, когда Лектус вошёл в зал и остановился возле пандуса, на котором размещался Угол Власти. Мальчик повернулся лицом к гостю и спокойно посмотрел на Орака. Третий по древности и богатству род Водного мира, сейчас они оказались лицом к лицу с самым простым фактом – они умирали. Когда Орак умрёт, – а произойдёт это не позднее, чем через три-четыре десятка лет, совсем скоро – его дом, фабрика, питомник, флот и обширные охотничьи владения будут переданы молодой семье, заслужившей возвыситься до такого дара, но не имеющей достаточно накоплений в виде душ и земель. И этот неизбежный конец сделал красивого Орака старым и злобным. Годы брали своё, а отсутствие наследников забирало самое главное, что было в жизни главы любого клана – спокойствие за будущее.– Великий Орак, как ты знаешь, недавно понёс огромную и невосполнимую потерю, его дом лишился наследника, – отец умел говорить красиво, когда это от него требовалось. Лектус был рад, что Байрок смог взять себя в руки, хотя видел краем глаза, как отец напуган этой ситуацией. И в этот момент юноша впервые отчётливо понял, что, чем бы ни закончилась история с Ораком, у отца теперь был весомый повод уничтожить «зверинец», чтобы отнять у наследника то, чего у наследников Водного мира быть не должно. Привязанность.– Достопочтенный Орак знает, что я позволил тебе забрать детёныша, убившего Инея, из темницы для приговорённых.

– Никто не имеет права нарушать закон наших предков, – голос Орака был громким и мощным, словно он пытался напугать Правителя одними словами.– Он гласит: тот, кто поднимет руку на Правящего, должен умереть мучительной смертью не позже, чем через десять лун после содеянного в присутствии родственников. Этого не произошло, и я пришёл сюда требовать справедливости.

Лектус видел, как дёрнулось веко у отца. Ситуация была не из самых приятных.

– Я уважаю тебя, Правитель, а потому не буду созывать совет Кланов, – снова заговорил Орак.– Отдайте мне детёныша – и я уйду с миром.

– Конечно, друг мой, мы сделаем все, чтобы ты был спокоен, чтобы в дом твой вернулась благодать, – проговорил Байрок, и Лектус едва сдержал смешок: какая уж тут благодать, когда Ораки вымерли. Принц никогда не интересовался тем, почему Инея, наследника клана, Посвятили так рано, почему не дали ему обзавестись наследником. Теперь же было всё равно, ведь этого самого Инея разнес на куски детёныш. Лектус в очередной раз пожалел о том, что спас мальчишку.

– Господин Орак, мне очень жаль, что в вашей семье приключилась беда, – наконец, решил заговорить Принц, делая шаг вперёд. Уголком глаза он видел, как дёрнулся отец, видимо, считавший, что отпрыску лучше вообще молчать и поддакивать.– Это великая потеря, и моя семья скорбит вместе с вами. И я бы с радостью сам передал в ваши руки того, кто оборвал нить вашей семьи, что я и собирался сделать, наигравшись с ним, – Лектус смело смотрел в глаза Орака, налитые негодованием.– Но я не могу, потому что

его больше нет в моём «зверинце» и во дворце. Он мёртв, и останки его сброшены в ущелье.

– Я тебе не верю, Принц, – отрезал Правящий, и его Стражи сделали шаг вперёд, окружив своего господина.– По закону ты должен был сделать это в моём присутствии, чтобы я засвидетельствовал исполнение приговора. Отдай мне убийцу.

– Его нет во дворце, – твёрдо повторил Лектус, – его нет в Красном городе, нет в Водном мире. Можете обыскать всё, посмотреть везде, где захотите. Этого детёныша тут нет, – юноша не позволял себе усомниться в словах, хотя понимал, что у него мало оснований рассчитывать на то, что странный мальчишка из «зверинца» сможет обмануть Правящих. С другой стороны, всё равно все они, обитатели нижних комнат, теперь приговорены Байроком, и полукровка погибнет вне зависимости от того, найдёт его Орак или нет. Даже вариант отдать детёныша прямо сейчас никого не спасет. Поэтому Лектус видел только один выход: убедить себя и других, что полукровку нигде не найдут. А вместе с ним и Ксению, и сестра будет спасена.

– Правитель? – Орак посмотрел на Байрока.

– Конечно, вы можете обыскать дворец и все прилегающие территории, нам нечего скрывать, – проговорил отец, и Лектус был готов ему аплодировать.– И я буду ждать вас на ужин, где мы примиримся и вместе отведаем мои лучшие запасы с фабрики.

– Я считаю, что Принц должен пойти со мной. Просто из предосторожности, – сказал Орак, и Лектус только усмехнулся: старик не дурак.

– Я не возражаю, только сегодня после обеда у меня назначена прогулка с Анной, дочерью Старшего Советника, я бы не хотел опаздывать, – кивнул юноша.

– Успеешь ты на свою прогулку, – отмахнулся гость, по лицу которого было заметно, что ему плевать на все планы правящей семьи. Пока он не найдёт того, кто убил Инея, он не успокоится. И то, что Лектусу оставалось надеяться на чудного детёныша из «зверинца», совсем не внушало оптимизма.

– Лектус, у тебя всё в порядке?

Он в очередной раз холодно взглянул на Анну, с которой они уже минут пять прогуливались по террасе второго этажа с видом на море. Недалеко от горизонта двигался караван из трёх грузовых судов.

– Я слышала, что сегодня здесь побывал Орак, поговаривают об обыске. Что случилось?

Она была прекрасной актрисой, в этом Лектус убеждался уже не раз. Он остановился у перил, глядя на корабли, удалявшиеся от Красного города. Принц чувствовал себя сейчас спокойнее, чем сегодня утром: поиски, что велись на территории дворца на протяжении трёх часов, ничего не дали. Стражи Орака не нашли полукровку и, что самое главное, никто не узнал о Ксении. Это была самая важная проблема, с остальным он разберётся.

– Не знаю, что-то потеряли, наверное, – пожал плечами Лектус. Она и так прекрасно знает, что, а вернее кого, они тут искали. И играть в игру Анны он не собирался.– Ты хотела о чем-то поговорить?

– Ещё я слышала, что твой отец недоволен твоим увлечением…

– Слишком много слухов во Дворце, – заметил Лектус, находясь в ожидании: должна же Анна, наконец, выложить на стол свои карты. Не просто так ведь она это затеяла.

– Будет очень жаль, если твой «зверинец» уничтожат, – с наигранной грустью проговорила девушка, стоя рядом с Лектусом.– Расскажи, как тебе удалось спрятать Ксению и этого детёныша, за которым приходил Орак?

– Они сами прекрасно умеют прятаться, – хмыкнул Принц, не собираясь отрицать что-либо, потому что это было бы пустой тратой слов и времени.– Это ты напомнила Ораку о законе?

– Как считаешь, что случится, если твой отец узнает о Ксении? – буднично спросила Анна, и Лектус понял, что они подходят к главному.

– Ты знаешь не хуже меня, – Лектус повернулся к Анне и впервые взглянул в её глаза: тёмные, бездонные, полные одной только страсти. Она так умела пользоваться этим чувством, словно уже стала Правящей, одной из тех, в ком иных чувств и не было.– Что ты хочешь от меня?

Она сморщила носик, словно он нарушил весь план, выстроенный в её умной красивой голове, бесцеремонно сбил этикет, предписанный сегодняшней прогулке.

– Ты так спешишь от меня избавиться и полететь к своей сестренке? – спросила она, явно уязвлённая.

– Что. Ты. Хочешь? – повторил он свой вопрос.

– Ты же и так знаешь, – улыбнулась Анна, и кокетство в её холодных глазах выглядело насмешкой. Словно она осознавала, что загнала его в угол.– Ты подпишешь брачный договор. И гарантией его исполнения станет твоя сестра. Она поедет жить в наш дворец, где ей не придётся полжизни прятаться. А, когда ты станешь Правителем, она займёт положенное ей место в нашей с тобой семье.

– Мне нужно время подумать. Три дня.

– Чтобы ещё тщательнее спрятать Ксению? Ну, уж нет. Ты дашь мне ответ завтра в это же время.

– Ты так уверена в себе, – хмыкнул Лектус.– А вдруг ты, как и Орак, так и не найдёшь Ксению? Мой отец никогда тебе не поверит, если у тебя не будет доказательств.

– Смешной ты, Лектус, – она подошла совсем близко, глядя ему в глаза.– Ты окружил себя людьми, доверился им, а они такие хрупкие и такие малодушные. Кого, ты думаешь, мы начнем пытать первым: твоего старика или твою няньку? А, может, твоих питомцев? Подумай хорошо, Лектус.

Она медленно шла прочь, гордая, уверенная в своей победе. Принц с силой сжал пальцы вокруг перил, глядя на корабли, что почти полностью скрылись за горизонтом, уносясь далеко отсюда.

Лектус бегом пересёк террасу, коридор, спустился вниз и вошёл в свои покои, закрывая двери. Только тогда он позволил себе выдохнуть, этот день был чересчур напряжённым. Каждую секунду поисков, что достаточно профессионально вели Стражи Орака, он находился на пределе, боясь, что Ксению обнаружат. Впервые в жизни он испытал такой сильный, такой всепоглощающий страх, но не позволил ему овладеть собой. И теперь никогда не позволит.

Внизу, в «зверинце», было тихо, словно все вымерли или куда-то ушли, не было видно даже северного кота. Принц открыл двери в комнату Ксении, больше по привычке, потому что понимал: её там нет. На постели сидела рыжая дикарка, рядом с ней с книгой в руках согнулся тот, кого Лектус и искал.

– Я Ярик, – зачем-то напомнил мальчишка, вставая.

– Где Ксения?

– В надёжном месте. Я посчитал, что там ей пока будет лучше.

– Там, это где?

Мальчишка-чудак пристально смотрел на Лектуса, и Принцу этот его слишком уж весёлый взгляд не нравился.

– Где моя сестра? – чётко и с лёгкой угрозой повторил он.

– Вам не нужно принимать предложение Анны, – вдруг сказал Ярик, – есть другой выход.

Лектус не стал спрашивать, откуда этому мальчишке известно о разговоре с Анной, потом узнает.

– Какой?

– Увезти Ксению отсюда.

– Мой отец найдёт её везде, как только кто-то из людей признается в её существовании. А вы признаетесь, – уверенно сказал Лектус, взглянув на сжавшуюся в комок на постели дикарку.

– Я могу отвезти её туда, где он её не найдёт. В единственное место, недоступное ни одному Правящему или его прихвостню, – улыбнулся мальчик-чудак.

– К магам, – понял Принц, сузив глаза. И он тут же начал понимать многое из того, что происходило в «зверинце» в последнее время.– Ты маг.

– Я ученик, скорее, – скромно пожал плечами Ярик.– Но да, я могу отвезти Ксению к магам, там она будет в безопасности навсегда.

– Твои условия?

– Вместе с ней вы отпустите со мной остальных ваших подопечных. Вы ведь не будете отрицать, что мы все уже приговорены вашим отцом.

– А где гарантия, что ты не высадишь мою сестру на первом же острове? – насторожился Лектус. У него не было оснований доверять этому мальчишке.– Что не отомстишь через неё моей семье?

– Гарантий никаких. Ну, разве что вам придётся отправиться в путь с нами и убедиться, что я не обманул, потому что я не собираюсь вас обманывать. Ксения хорошая, я хочу ей помочь, как и остальным моим друзьям.

Принц некоторое время молчал, пристально глядя на чудака-мага.

– Как ты собираешься вывести её из города? Вас не выпустят за ворота без меня, а со мной это вызовет большие подозрения у Стражи – и нас тем более не выпустят.

– Все просто, – ещё шире улыбнулся парень, переходя на шёпот.– Завтра вы приглашаете Анну на морскую прогулку на вашем корабле, чтобы дать ей ответ на её предложение. Затем подойдёте к берегу там, где я укажу, и мы поднимем на борт Ксению и моих друзей. Не сомневайтесь – они смогут выйти на берег незамеченными. Но чтобы добраться до магов, нам нужен будет корабль, и без вас нам не обойтись.

– Если я пойду с вами, отец устроит погоню и легко нас перехватит со своими кораблями.

– Нет, не перехватит.

– Магия?

– Ну, что-то в этом роде, – скромно сказал Ярик, улыбаясь.– Если вы решите с нами не ехать, то вы можете спустить шлюпку – и вместе с Анной вернуться на берег.

– Анна, – Лектус впервые подумал о том, что собирается ещё и эту девчонку втянуть в побег. Все сложилось как дважды два.– Просто замечательный план, маг. Вы забираете с собой детей Правителя, наследницу второго рода Правящих. В третьем роду вы уже уничтожили всех наследников. Четвертый, пятый и шестой кланы, равные по своему состоянию, устроят борьбу за власть, и вы в это время снова развяжете войну, чтобы убить мой народ.

– Хм, какая интересная идея, жаль, что она не приходила мне в голову, – как-то уж совсем спокойно ответил Ярик.– Но вы понимаете, что никто не подстраивал смерти Инея, можете спросить потом у Истера, который его растерзал. И брать Анну с собой я вовсе не хочу, высадите её в лодке – и пусть возвращается к родным. Да и вы вполне можете отправиться вместе с ней, либо же пойти с нами, проводить Ксению – и

вернуться. Я хочу только одного: сбежать отсюда и забрать моих друзей, а ваша сестра – гарантия того, что вы нам позволите это сделать. Все просто.

Лектус молчал: он понимал, что мальчишка говорит правду. Но все это была такая авантюра, благополучное завершение которой было написано вилами по воде. Но какие были варианты? Отдать Ксению Анне? Обречь сестру на вечную жизнь взаперти, скрываясь, боясь? Позволить отцу убить её? Лектус знал, что готов на всё, лишь бы спасти Ксению. Поэтому Ярик прав: все очень просто.

Глава 7. Подготовка.

Он прекрасно видел и слышал в темноте, но всё равно нервничал. Он ходил по тёмному помещению, от стены к стене, иногда садился и затихал, когда слышал снаружи шаги или голоса, но спустя какое-то время всё равно вставал и продолжал свой монотонный марш в каменной комнате.

Иногда он мог забыть, что находится тут не один, – так тихо сидела в дальнем от него углу Ксения. Он видел, как она периодически засыпает, положив голову на подтянутые к груди колени, слушал, как она дышит, и проклинал этот город, этот мир, все, что с ним происходило с тех пор, как забрали его мать.

– Почему ты так всех ненавидишь?

Истер с удивлением остановился и повернулся в сторону Ксении, которая заговорила впервые с того момента, как Ярик поспешно привёл их сюда, чтобы скрыть от обыска, устроенного в замке по инициативе Орака и с одобрения Байрока. Легко было догадаться, кого они ищут.

Истер не знал, что ответить на этот вопрос; по его мнению, вопрос был глупым, но что он мог объяснить девчонке, которая семнадцать лет жила в подземелье и мало что знала о реальном мире, кроме баек, которыми наверняка её пичкали братик и старик-нянька.

Он промолчал и продолжил ходить по комнате, что находилась за тайной дверью в стене, окружавшей Красный город. Через лаз в полу сюда проникал свежий морской воздух, но Ярик строго-настрого запретил им туда спускаться, чтобы не привлечь внимание Правящих, которые могли бы оказаться в море и увидеть ребят на берегу.

Истер бы плевал на все предупреждения мага – можно просто взять и уплыть, возможно, по пути он бы погиб, но не прятался бы от кровопийц, от этих существ, которых он ненавидел всей душой и желал им смерти, всем и каждому – но впервые у них была возможность действительно вырваться отсюда живыми. Не стоило действовать сгоряча, как ни хотелось Истеру перебить максимум из живущих здесь кровососов. Первым он убил бы Байрока, а потом Орака, который дал жизнь кровососу, убившему мать Истера. Он почти ощущал, как сжимает в руках горло своего деда.

– Почему, Истер? Почему в тебе столько ненависти?

Истер остановился, посмотрел на застывшую в углу девушку и впервые заметил, что она следит за ним глазами. Это странно.

– Ты видишь в темноте? – заговорил он с Ксенией, и она покачала головой, видимо, зная, что он-то её точно видит.– Или тоже читаешь мысли?

– Нет, – тихо ответила девушка, – я тебя... чувствую.

– В смысле "чувствуешь"? – не понял Истер, прислушиваясь к тому, что происходит за стенами комнаты, вдруг обыск возобновится. Или Ярик вспомнит о них и о том, что иногда им нужно есть, пить и ходить в туалет.

– Я чувствую эмоции людей. И не людей, – призналась Ксения, обхватывая себя руками и плотнее запахивая широкий платок, в котором пришла сюда.

– Как это?

– Я не знаю, я могу это делать с тех пор, как осознаю себя. Эмоции, чувства, настроение... Души.

Истер стоял, не в силах проговорить ни слова. Ещё пару недель назад он бы ни за что не поверил такому заявлению, но после всего увиденного им с тех пор, как покинул дом, он не мог просто откинуть сказанное с мыслью "глупая сказка". Все сказки, которые рассказывали ему в детстве, оказались правдой.

– Как ты это делаешь? – Истер не пытался подходить к девушке, теперь понимая, почему в его присутствии она всегда сжимается и бледнеет. У него не было иллюзий по поводу своей души, если она у него вообще есть.

– Никак, это часть меня, – пожала она плечами, поправляя золотые волосы, рассыпавшиеся по плечам.– Ты пылаешь, но твоя пламя холодное... Как у Правящих, – призналась Ксения и снова сжалась, словно ждала от него новой вспышки.

– То есть... я как они? – почти прошипел Истер, всё-таки приближаясь к сестре Лектуса и присаживаясь рядом с ней.

– Ты... в чем-то как они, потому что в тебе много ненависти, злобы, презрения, страсти, – прошептала девушка, подрагивая, – как сейчас. Но иногда... ты другой, ты тёплый, и в тебе есть место человеческим чувствам – любви.

– Ненависть и страсть тоже человеческие чувства, – заспорил Истер.

– Но у людей они... тёплые, – Ксения нахмурилась, явно пытаясь объяснить ему, но не находя слов.– Ненависть от любви, страсть от любви... Они горячие, как кровь, что течёт в них, и в тебе. Истер, в тебе это тоже есть, но ты всех ненавидишь, и... ты холодный. Почему?

– Потому что мой отец был кровососом, – выплюнул парень, вставая и снова начиная ходить, испытывая ярость от того, что в очередной раз подтвердилось: в нём есть часть кровопийц, он изначально заражён этим.

– Да, возможно, – с сомнением проговорила Ксения, – возможно, поэтому ты, как они, умеешь так сильно ненавидеть. Но почему ты это делаешь? Что с тобой случилось, Истер?

Парень остановился, сел у стены, подальше от сестры Лектуса, пристально глядя на неё. Как он должен все это объяснить человеку, который в жизни никогда не сталкивался с жестокостью и смертью мира, в котором они живут? Как он объяснит ей весь ужас фабрик и питомников, как расскажет о народе рабов, который создан стараниями её народа? И поймёт ли она?

– Я с рождения была пленницей собственного дома, моя мать отказалась от меня, когда мне было три года, а отец даже не знает о моём существовании, и если узнает, то убьёт меня, – тихо проговорила Ксения, словно почувствовала то, о чём он думает. С другой стороны, может, и почувствовала.– День за днем я живу во дворце, ожидая, что за мной придут, и чувствую холод тех, кто окружает меня... И годами я чувствую последние мгновения человеческой жизни, десятка жизней, которые обрываются во дворце... Но во мне нет ненависти...

– Ты просто никогда не видела, что они сделали с людьми, – огрызнулся Истер.– Не видела, как твои сородичи забирают из городов и сел людей, как отнимают детей у родителей, как убивают близких. На твоих глазах никогда не пили кровь у близкого тебе человека, не травили животными, не кололи пиками только за то, что ты другой, что ты не кровопийца, что в тебе течёт кровь, а не яд твоего народа, – Истер с силой сжимал кулаки.– Тебе грозит смерть? Поверь мне, многие из тех, кто живёт за пределами ваших городов, почтут за милосердие умереть, а не попасть в руки Правящих, не стать племенной особью для того, чтобы его дети прокормили твоих родственников... Мою мать схватили и привезли сюда, чтобы до последней крови выпить её кровь, словно она какое-то животное, словно она яблоко, которое можно обгрызть – и выкинуть...

– Хватит, – вдруг всхлипнула Ксения, стуча зубами, – перестань, – она дрожала, сжимая себя руками, по щекам текли крупные слёзы.– Эта... эта ненависть тебя погубит, Истер. Ты же человек, почему в тебе нет места любви?

– Любви? – хмыкнул парень.– А кого мне любить? Моя мать мертва, её убил мой собственный отец. Мой дед умер, пытаясь догнать меня, второй мой дед сейчас обыскивает дворец, чтобы найти меня и скормить львам заживо. Кого мне любить и за что? – он почти шипел, сжавшись, словно пружина.

– Прекрати!

Истер вздрогнул и повернулся: из-за гнева, который снова охватил его, он не услышал, как к их убежищу приблизились. В каземат тихо вошли Кристин, Алексис, ведшая на поводке ирбиса, старик-смотритель, а за ними Ярик. Старик был бледен, это он встал на защиту Ксении: он оттолкнул Истера и загородил сестру Лектуса.

– Что…?

– Пойдём, нужно кое-что сделать, – Ярик говорил тихо. Он передал Кристин какие-то свертки, от них аппетитно пахло едой, и у Истера заурчало в желудке.– Потом поешь.

Истер мысленно высказал магу все, что он думал о нём, но Ярик промолчал. Они тихо вышли на улицу: на Красный город опустилась ночь, только вдалеке, на пристани, ещё слышались голоса.

«Куда мы опять идём? Что происходит?».

Ярик покачал головой и приложил палец к губам, поманил друга рукой. Оставалось только надеяться, что то, что маг опять придумал, не будет стоить им обоим жизни.

«Во Дворец?! Ты с ума сошёл?!».

Ярик опять промолчал, только снова призвал к тишине. Истер злился ещё сильнее: ему надоело быть на побегушках у мага-самоучки, при этом у него даже не было права задавать вопросы!

– Мать-Природа! – закатил глаза Ярик, говорил он едва слышно, с опаской.– Нас ищут, весь день искали, я вывел, кого смог. Завтра Лектус поможет нам бежать, но нам нужно кое-что с собой взять. Доволен?!

Истер хмыкнул и улыбнулся: оказывается, даже у Ярика иногда сдают нервы, а то иногда казалось, что он только лыбиться и умеет.

– Дикарь, – фыркнул маг и нырнул в боковой вход дворца, потянув друга за рукав.

Истер промолчал, поджав губы: маг начинал его раздражать.

Во дворце была какая-то гнетущая, неестественная тишина. Истер поёжился, следуя по пятам за крадущимся в только ему известном направлении Яриком.

– Библиотека, – одними губами проговорил парень-маг, и Истер сжал зубы.

«Хватит лезть в мою голову!».

– Так не думай, – пожал плечами Ярик и исчез на тёмной винтовой лестнице.

Истер постарался подавить в себе желание спустить его по этой лестнице, перед этим приложив головой о перила. Если Ярик это и знал, то проигнорировал, из темноты слышались лишь его тихие шаги.

Истер никогда не бывал здесь, да и что он мог сделать в библиотеке, не умея даже читать? Книги для него были скорее абстракцией, чем-то мифическим, как гномы, эльфы и изумруды из глубоких шахт Нетонущих гор.

Свет едва пробивался через сводчатое окно на западе, но Истер хорошо видел высокие шкафы, заполненные книгами, где-то даже сверкали драгоценные камни.

– За какой из них мы пришли? – шёпотом спросил Истер, чтобы нарушить тяготившую его тишину, полную мёртвых слов и голосов вымышленных или давно погибших людей и существ.

– Не за книгой, – ответил Ярик, подзывая друга к столу.

– Кинжал? – Истер увидел каменный ларец, похожий на тот, который описывала Алексис.– Чтобы спасти девчонку?

– Возьми и идём.

– У самого сил не хватит?! – огрызнулся парень, тут же ощерившись на такое прямое указание.

– Я маг и смогу лучше защитить нас, если мы нарвемся на стражу. Забыл, что нас ищут, чтобы обескровить и сбросить львам? Тебя, кстати, – в первую очередь, чтобы твой дед перестал дуться на правящий дом. Бери и пошли!

Истер промолчал, некоторое время смотрел на каменную шкатулку, потом взял её, зажав под мышкой, потом засунул в карман ещё пару вещиц со стола: бархатную коробочку и, кажется, золотой нож для бумаги. Ярик хмыкнул, но ничего не сказал, видимо, чувствуя, что друг уже на грани выдержки и не стоит за эту грань заходить.

Обратный путь на улицу не был так уж легок. Истер старался идти осторожно, чтобы не уронить каменный ящик с кинжалом, который так приспичило Ярику взять с собой: если бы шкатулка упала, проснулся бы весь дворец.

Они едва успели выйти на этаж, как Истер уловил шаги и буквально заорал про себя, привлекая внимание Ярика. Тот замер, быстро огляделся и метнулся назад, на лестницу, но устремился не вниз, а наверх, по ступеням, едва освещённым лунным светом. Истеру казалось, что они бегут не тише, чем стадо диких кабанов, и он ожидал, что в любой момент их услышат и окрикнут, но, кажется, кровопийцы, не спавшие в этот час, страдали глухотой.

На этаже выше, куда они поднялись, было не тише, чем на нижнем. Ярик, кажется, слегка впадал в панику от ощущения, что их загнали в ловушку.

– Сюда, – Истер услышал голоса раньше, чем маг, поэтому достаточно грубо толкнул Ярика куда-то в рёбра шкатулкой, вталкивая в открытые двери небольшого помещения, похожего на зал для приёмов, со столиками и стульями, шторами на окнах и низкими скамеечками, картинами на стенах. Им повезло – в комнате никого не было, вторые двери – напротив тех, через которые ребята сюда попали, – закрыты.

Истер прижался к стене и посмотрел на замершего рядом Ярика: он сжимал в кулаки дрожащие руки и пытался не показать своего страха.

«Значит, и всемогущие маги могут испугаться?».

Ярик ответил ему взглядом, в котором сквозило что-то, похожее на презрение. И Истер с ликованием, похожим на детскую мстительность, подумал, что это, наверное, в первый раз, когда Ярик не может ответить на мысли друга. Прекрасная возможность высказать все, что накипело на душе, и не получить в ответ очередную глупую ухмылку и фразочку слишком умного мага-недоучки.

«Ты же понимаешь, что твоя дурная привычка лезть в голову другим людям ужасна и сильно раздражает?».

Ярик хотел что-то сказать, но не мог – шаги были слышны даже ему, а у Правящих слишком чуткий слух, чтобы так рисковать.

«Ты не имеешь никакого права знать, что думают другие, тем более, ненавижу твою привычку отвечать вслух на мои мысли, ты же знаешь об этом, не так ли? Но всё равно продолжаешь копаться в моей голове!».

Казалось, что из Ярика сейчас вылезет что-то очень большое, видимо, он никогда не попадал в ситуацию, где ему приходилось только слушать.

«Раз ты согласен со мной, – а твоё молчание я воспринимаю именно как знак согласия – то впредь, будь добр, перестань лазать в моих мыслях! Ты меня понял? Или я тебя покалечу»,

Ярик сделал большие глаза, явно услышав в голосе Истера настоящий гнев.

«Ты меня понял?».

Ярик быстро кивнул, даже чуть отодвинувшись от товарища.

«Точно понял?».

Ярик закивал интенсивнее.

«ТОГДА КАКОГО… ТЫ ВСЁ ЕЩЁ СЛУШАЕШЬ МОИ МЫСЛИ И ОТВЕЧАЕШЬ НА НИХ?».

Маг вздрогнул и снова отшатнулся, но тут Истер услышал шаги и голоса в другой стороне комнаты, там, где была вторая дверь в коридор. Он среагировал мгновенно, запихивая за штору Ярика и скрываясь там следом.

Вовремя. Двери в комнату отворились, и вошли те, кого Истер меньше всего хотел бы встретить во Дворце.

– Так ты разрешишь мне? – достаточно спокойно спросил Лектус, останавливаясь в какой-то паре шагов от спрятавшихся парней.

– Ты наказан, Лектус! – кажется, Байрок был разъярен.– Ты настроил против нас дом Ораков!

– И я настрою против нас ещё и дом Советника, если проигнорирую Анну, – холодно парировал Принц.

– Ты вполне можешь поговорить с ней здесь!

– Это было её условие. Ты считаешь, что я должен отказать девушке в романтической прогулке по морю и предложить снова весь день провести в этом каменном склепе? – хмыкнул Лектус, было ощущение, что эта беседа его забавляет.

– Ты уже слишком взрослый, чтобы вестись на романтику, Лектус! Иногда мне кажется, что тебя неправильно готовят к Посвящению! Ты до сих пор думаешь о вещах, о которых наследник в семнадцатую зиму думать уже не должен! И чувствовать тоже! – Байрок, кажется, топнул ногой.– Все твои странные привычки, увлечения, разговоры…!

– Байрок, не нужно посвящать в семейные дела весь дворец.

Истер слышал, что к комнате приближается ещё кто-то: оказывается, это была мать Лектуса, которая вмешалась в спор.

– Твой сын делает все, что ему вздумается!

– Отец, это всего лишь морская прогулка. Причём с девушкой, с которой ты мечтаешь соединить мою судьбу. Не понимаю, в чём проблема? – поинтересовался Лектус.

– Проблема в тебе и твоём "зверинце", который ты спрятал! Но я всё равно их всех найду, и тогда твои увлечения подобными занятиями закончатся навсегда. А если среди них я поймаю того убийцу, что ты по какой-то только тебе ведомой причине забрал из тюрьмы, то ты сам поведёшь его к Ораку и будешь присутствовать при казни.

– Отец, завтра с утра мы с Анной выйдем на морскую прогулку, – кажется, Лектус устал от беседы и решил подвести итог.

– Вы возьмете с собой двух Стражей, – спокойно сказала Электра.– А теперь пойдёмте отдыхать.

Когда шаги правящего семейства стихли вдали, Истер выдохнул. Руки у него подрагивали. Чуть не попались.

Ярик выглядел бледным и уставшим, он показал на дверь, через которую они вошли, и первым направился к выходу.

Глава 8. Побег.

Он проснулся уставшим и измотанным, несмотря на то, что решение уже принято и обратной дороги нет. Лектус не видел другого выхода спасти Ксению. Он должен увезти её отсюда, но не может довериться горстке детёнышей, которые собираются отправиться в открытое море и подвергнуть опасности его сестру. Он сам доставит Ксению и вернется. Что бы ему это ни стоило. Он чётко осознавал все последствия

своего поступка, но не мог по-другому. Он был верен своему долгу наследника, но ещё выше он ставил свой долг перед сестрой.

Они собирались под носом у Стражей уйти в открытое море на корабле. Корабль не оснащен и не собран для дальнего плавания. На нём нет команды для управления. Нет запасов еды.

Авантюра.

Утро было паршивым, здесь ведь не было Смотрителя, чтобы подать одежду и завтрак. Лектус, впрочем, не собирался сдаваться настроению: Правящие всегда выше настроения. Он оделся как можно удобнее, при этом тепло, ведь он едет на морскую прогулку. Надел тёплый свитер и куртку – сможет отдать их Ксении, которой вещи с собой не собраны, а на открытой воде, да ещё на севере, явно не стоит жара.

Авантюра.

Лектус спустился в пустой и тихий "зверинец": те, кто вчера не успел спрятаться, уже были мертвы, отец позаботился о том, чтобы прилюдно покончить с увлечением сына. В комнате Ксении он взял одеяло и завернул в него накидку и пару шарфов из своего гардероба. Страж, который должен был доставить все это на корабль, был уверен, что Принц заботится о своей будущей невесте: вдруг Анна замёрзнет.

В столовой, где Лектус обычно завтракал, уже было накрыто, и на этот раз парень не был раздражен тем, что завтрак подали как на отряд Снабженцев. Он заставил себя хорошо поесть; фрукты, овощи, яйца и другие продукты он приказал завернуть и отправить на корабль, а также дополнить блюдами для обеда, вдруг морская прогулка затянется. "Анна не должна быть голодной". Вряд ли этой еды им надолго хватит, но Лектус делал все, что было в его силах. Взять вещей и еды больше – вызвать подозрения, а отец не такой уж дурак, чтобы не понять, что под его носом что-то замышляется. Нельзя ничем привлечь его и так пристальное внимание.

– Лектус, ты уже готов?

Он хмыкнул и обернулся к матери, которая перехватила его в коридоре. На самом деле, он был рад, что выдался шанс попрощаться с ней. Парень не умел придаваться иллюзиям, и чётко осознавал, что шансы у них пережить это плавание и достигнуть пристанища магов – мизерные, а ещё меньше шансов у него, наследника Водного мира, вырваться оттуда живым, из мира, враждебного Правящим.

– Доброе утро, мама. Да, я отправляюсь на корабль. Анна приедет прямо туда, – Лектус посмотрел на спокойное, всегда ровное лицо Электры. Он никогда не задумывался над тем, что чувствует к ней, чаще он размышлял о том, что чувствует она и способна ли вообще чувствовать. Ответ на этот вопрос он теперь вряд ли когда-то найдёт.

Будет ли она скучать по детям? Переживать? Или злиться?

– Ты взволнован, мой Принц, – ну да, проницательная мама.

– Мне семнадцать, и я собираюсь сделать девушке предложение, – хмыкнул Лектус, скривив губы. Никогда ещё не было так легко лгать.

– Я уверена, всё будет хорошо, – она похлопала сына по руке, что давно уже стало самой нежной лаской между ними.– Ты умный и сильный мальчик, и знаешь, что делаешь. Увидимся за ужином.

– Хорошего дня, мама, – кивнул Лектус, некоторое время глядя ей вслед. Он не знал, что будет с ней, когда выяснится, что рождённый ею наследник предал всё, чему его учили, – и сбежал. Забыли ли они, что мама была всего лишь рабыней? Не накажут ли её за побег Лектуса?

Он мотнул головой и пошёл прочь из дворца, по мощёному двору. Он не оглядывался на родной дом, он вряд ли будет тосковать по этим стенам, но был уверен,

что сделает всё, чтобы вернуться сюда и выполнить свой долг. Либо чтобы принять своё наказание, когда Ксения будет в безопасности.

По двору и за стенами ходили усиленные патрули, видимо, Байрок всё ещё не отказался от идеи отловить сбежавших от него "зверюшек" сына. Стражи внимательно следили за Принцем, но ему было всё равно. Двое Правящих, сопровождавших его, тоже не сводили глаз с Лектуса – видимо, не доверяет ему отец.

За воротами дворца по улицам спешили или неторопливо шли жители Красного города. Они почтительно уступали Лектусу дорогу, отходя, опуская глаза. И именно сейчас, в толпе, Принц впервые ярко ощутил своё полное одиночество.

В гавани была рабочая суета, только здесь, как и повсюду в городе, Стражей было больше, чем обычно, а у корабля, который приготовился к морской прогулке Принца, от красных панцирей рябило в глазах.

– Анна уже прибыла? – спокойно спросил Лектус у выстроившихся на пристани моряков.

– Да, Принц, мы проводили её в каюту, – кивнул капитан и рукой предложил Лектусу подняться на борт.– Отплываем?

– Да, я покажу вам на карте, какой взять курс, – кивнул Принц, немного удивив капитана, но тот промолчал и начал руководить своими людьми.

На палубе Лектус насчитал трёх Стражей, явно подарок от отца. Между ними с лёгкой улыбкой на губах стояла Анна, явно о чем-то выспрашивая военных. Даже в брюках и тёплой накидке она выглядела элегантно и женственно. Лектус знал, что в определённый момент ему придётся посадить её в шлюпку и отправить на берег и даже представлял себе презрительный блеск её глаз. Но это будет позже.

Корабль начал медленно отходить от пирса, и Лектус направился к капитану.

– Обойдите остров с востока и вот тут, – он указал пальцем на точку у выступа острова, на котором стоял Красный город, – бросьте якорь. Потом я дам дальнейшие указания.

Правящий кивнул и отбыл к штурвалу, а Лектус, наконец, повернулся к Анне. На лице девушки была победная улыбка.

– Итак, ты принял решение?

– Анна, поговорим об этом позже, хорошо? – вежливо попросил Лектус.– Позволь мне хоть немного насладиться погодой и прогулкой прежде, чем ты решишь снова загнать меня в угол.

– Что ты задумал, Лектус? – тут же насторожилась Анна, делая шаг назад.

– Я не собираюсь тебя топить или убивать иным способом, не переживай, – хмыкнул Принц: странно, что подобная мысль не приходила ему в голову раньше. Он бы решил некоторые из своих проблем.– Я просто хочу пару часов покоя, потому что устал от постоянного внимания.

Лектус кивнул девушке и спустился вниз, в каюту, которой пользовался, когда выходил в море с родителями. Здесь уже были вещи, посланные им на корабль часом ранее. Ксении будет удобно в этой каюте, но нужно подумать, где размещать остальную свору…

Когда корабль замер, едва покачиваясь на спокойной воде, Лектус вздохнул и поднялся на палубу, где в напряжении вместе с охраной, что приставил к нему отец, застыла команда. От всех предстояло избавиться хотя бы на небольшое количество времени.

– Мой Принц,…– подступил к юноше капитан, но Лектус поднял руку, призывая замолчать. Он нашёл глазами Анну, и та тут же вышла вперёд, настороженно глядя на «жениха».

– Оставьте нас с Анной наедине, – холодно приказал наследник Байрока, глядя только на девушку. Она, кажется, нервничала, не понимая, почему именно в этом месте острова Лектус решил с ней говорить.

– Но…

– Я сказал: все вон! – повторил принц, не повышая голоса, но взгляд его не сулил ничего доброго тому, кто его ослушается. Они замешкались на пару секунд, а потом поспешно стали спускаться в трюм, порою оглядываясь. Охрана из дворца уходила последней, уж они-то понимали, что Лектус что-то задумал, но не могли не подчиниться, им таких полномочий никто не дал.

Когда палуба опустела, Лектус подошёл к двери и закрыл засов, понимая, что Анна следит за ним, не отрывая глаз. Наверное, уже представляет себе, как сейчас принц без свидетелей её убьёт.

– Ты не посмеешь, – проговорила девушка, и Лектус лишь криво усмехнулся, понимая, что его догадки верны. Он прошёл мимо Анны к борту, который был повернут к берегу, надеясь увидеть тех, кого ждал, но он вовсе не был готов к тому, что предстало его взору.

На камне, что высился над берегом, стоял Ярик, протянув руки вперёд, словно управлял чем-то или кем-то. Лектус сначала подумал, что его обманывает зрение, но нет: вода по мановению рук мальчишки твердела, замерзала, образуя ледяную тропинку от берега к кораблю. Ширина "дорожки" была пугающей, не больше двух стоп в длину, но, видимо, на большее горе-мага не хватило.

По этой дорожке уже двигались двое: снежный кот и черноволосая волшебница. Она шла, выверяя каждый шаг. Видимо, её выбрали как самую легкую.

Лектус кинулся к верёвочной лестнице, перекинул её через борт в том месте, где ледяная тропа сталкивалась с кораблем, и крепко её закрепил. Правда, он не представлял, как поднять наверх кота, да и вообще зачем его взяли?! Когда у них закончатся продукты, этот зверь сожрёт их всех.

– Дай руку, – произнёс Лектус, помогая девушке взобраться на палубу.

– Что происходит? – тут же подала голос Анна, увидев одного из пропавших питомцев Принца.

– Присмотри за ней, – кинул парень волшебнице, когда та была на палубе: за Анной нужен глаз да глаз, а то ещё выпустит Стражей до того, как все беглецы будут на борту.

А по ледовой дорожке уже шагали рыжая дикарка, полукровка, а за ними, на небольшом расстоянии, Смотритель, который постоянно оглядывался на оставшуюся на берегу Ксению. Лектус понимал, почему так происходит: Ярик боялся, что, подняв на борт корабля сестру, Принц бросит всех остальных. В принципе, Лектус подумывал о том, чтобы так и поступить, но ведь маг умеет читать мысли.

Ксения шла перед Яриком, когда по лестнице уже поднималась дикарка, ловко хватаясь за узелки. Всем мешал кот, который нервничал от близости воды, и его приходилось перешагивать. А Лектус застыл, глядя на то, как вслед за Яриком лёд становится тоньше и растворяется в морской воде.

Наверное, Ксения тоже это почувствовала, потому что оглянулась назад – и потеряла равновесие на узком ледяном мостике. Она даже не закричала, падая в воду; руки Ярика поймали воздух.

– Она не умеет плавать! – запричитал старик. У лестницы создалось настоящее столпотворение, кот упал в воду. Лектус уже собирался прыгнуть вниз, чтобы спасти сестру, голова которой беспомощно появилась на поверхности, но рядом с ней уже были полукровка и дикарка.

– Быстрее поднимайтесь! – призвал Ярик оставшегося стоять у верёвки старика, но Лектус, следивший за тем, как полукровка плывет, держа Ксению, понимал: однорукому

старику это вряд ли удастся. Нужно срочно поднять на борт сестру, пока она не утонула и не простыла!

На помощь опять пришёл маг: повинуясь его руке Смотритель словно взлетел вверх, подталкиваемый потоком воздуха. За ним последовал и кот – воздух огласил истошный вопль напуганного зверя, а потом крик Анны. Та явно не ожидала, что рядом с ней плюхнется большая мокрая кошка.

Тем временем, рыжая девчонка уже карабкалась вверх по лестнице, пока маг и полукровка помогали Ксении подняться, выталкивая её из воды. И хорошо, что маг не стал кидать девушку, как Смотрителя, тогда бы Лектусу осталось только убить этого ненормального.

– Одень скорее, – Лектусу было уже всё равно, как там забрались остальные плававшие: он снял с себя свитер и обмотал плечи сестры, с которой стекала вода.

– Всё хорошо, я просто испугалась, – поспешила девушка успокоить брата.– Все целы?

– Ну вот, всё прошло хорошо, вроде никто сильно не пострадал, – возвестил улыбающийся мальчик-маг, оглядывая заполненную людьми палубу. Его взгляд остановился на Анне – она испуганно отступала прочь.

– Что происходит? – прошептала она.

– Мы захватили корабль, – улыбнулся Ярик, – мы держали в заложницах Ксению, чтобы Принц предоставил нам корабль, но мы его не отпустим, потому что теперь и он наш заложник.

– Что?! – Лектус повернулся к волшебнику, а тот глупо ему подмигнул, но Принц не собирался поддерживать шутку.– Я не заложник, я соучастник.

– Ага, конечно, размечтался. Свяжите ему руки, – приказал Ярик, и, кажется, полукровка даже с радостью кинулся к Лектусу.– А вы, барышня, наш корабль покинете.

– Вот уж нет! Я буду заложницей, как и мой жених! – воспротивилась Анна, сложив на груди руки.

– Я же предупреждал! – зарычал Лектус, ударом откидывая от себя полукровку.– Я не заложник! Уходи, Анна! Бери лодку – и уходи!

– Нет, я останусь!

– Вот чего ты добился, идиот! – холодно бросил волшебнику Лектус, но Ярика это явно не задело, да и в тот момент появились более насущные проблемы: Стражи и команда корабля появились на палубе, видимо, почуяв неладное.

Надо отдать должное полукровке – он сориентировался мгновенно: Лектус не успел даже сделать одного вдоха, как тот оказался за спиной Принца и приставил к его горлу кинжал, где-то уже добытый.

– Никто не двигается, иначе ваш драгоценный наследник умрёт, и мне будет его совсем не жаль, – прорычал парень, прижимая холодное лезвие к шее Лектуса. Стражи и команда были в смятении, хотя кое-кто медленно опускал руки на рукояти мечей.– Я не шучу, – и Лектус почувствовал боль: этот недоносок посмел его ранить!

– Хорошо, мы поняли, не трогай его, – вперёд вышел старший из Стражей, показав рукой остальным, чтобы они подчинились.– Что ты хочешь?

– Убирайтесь с корабля в своё змеиное гнездо, – прошипел мальчишка. Лектус злился, но даже не из-за кинжала у горла. Никто не мог догадаться, что мокрую Ксению необходимо проводить в каюту и переодеть! – Старик, уведи остальных отсюда, чтобы не было у кровопийц соблазна резко дергаться.

Лектус выдохнул – хоть у кого-то был мозг в голове. Он проводил взглядом сестру: Ксения всё время оглядывалась, с беспокойством глядя на Принца. На палубе вместе с

полукровкой и магом осталась ещё и рыжая дикарка, у ног которой стоял мокрый северный кот.

– Прыгайте в воду! Быстро! – повторил мальчишка с гневом в голосе, и Лектус осторожно кивнул на незаданный вопрос Стражей. Вот только что они будут делать, когда отсюда уйдёт команда? Он что-то не припоминал, чтобы среди подростков оказался знаток мореплавания.

– Отдай нам Принца.

– Ага, сейчас, а вены себе не вскрыть, чтобы вы смогли напиться?! – крикнул полукровка, и Лектус надеялся, что он помнит – у горла «заложника» вполне даже настоящий нож. Хотя, может, в этом и был план: убить Принца, а с ним и Ксению, а потом спокойно отправиться прочь от Красного города? – Идите, или я его убью прямо сейчас, а потом посмотрим, сколько из вас я смогу забрать с собой на суд Природы!

– Уходите, – спокойно проговорил Лектус.– Всё будет хорошо, они меня отпустят, как только вы уйдёте.

– Мой Принц…

– Идите! – не выдержал уже полукровка, и Лектус снова почувствовал боль, а за ней горячие капли крови. Наверное, именно кровь подействовала на Стражей: они осторожно двинулись к борту, один за другим прыгали в воду и начинали грести к берегу, что был не так уж и далеко. – И ты тоже! – рыкнул полукровка Анне, но та только сильнее подобралась, ответив не менее яростным взглядом.

– Я остаюсь! – непреклонно заявила девица, и Лектус закатил глаза: только её ещё и не хватало. Кажется, полукровка, да и маг, не собирались тащить за собой ещё одну особь женского пола, потому что, как только последний член команды покинул корабль, кинжал от горла Лектуса был убран, и сумасшедший парень кинулся к Анне и выкинул её за борт без всякой жалости. Она едва успела закричать.

– Бандитские отпрыски, – холодно прокомментировал произошедшее Лектус, промокнув лацканом рубашки кровоточащую полоску на шее.– Она же человек!

– Ну, конечно, – зло фыркнул полукровка, вытирая лезвие кинжала о брюки и убирая оружие. А вот маг не был столь равнодушным: он кинулся к борту и проконтролировал, что Анна всплыла на поверхность.

– Она не умеет плавать! – закричал вдруг волшебник, и Лектус даже с удивлением заметил, что Анна сейчас просто захлебнется. Принц оглянулся, чтобы понять, может ли кто-то из Стражей или моряков помочь ей, но те уже были на берегу и смотрели на корабль, явно не замечая тонущей девушки по другому борту.

Помощь подоспела быстро: откуда-то взявшаяся подружка Ярика бросила через борт верёвочную лестницу, по которой не так давно они все взобрались на корабль.

– Хватайся! – крикнула она, и Лектус лишь покачал головой: толпа наивных дураков. Они все обречены на смерть, и Принц предполагал, что их с Ксенией утянет вслед за этой компанией на дно. Но он сделает всё, чтобы спасти сестру.

Глава 9. В тумане.

Истер чувствовал такой подъём сил и даже восторга, что смог преодолеть крутую лестницу из самого нутра корабля до палубы за какие-то секунды. Он вывалился из двери, уже готовый позвать Ярика, но застыл с открытым ртом: за те пять минут, что прошли с момента, когда они с Алексис отправились вниз на разведку, чтобы понять, как привести корабль в движение, вокруг все изменилось.

Истер поднес к лицу руку и с облегчением понял, что руку он видит. Но Красный город, морская гладь – всё покрылось белой плотной пеленой тумана, какого парень никогда в своей жизни ещё не видел. В дымке он мог заметить очертания корабля и движущиеся справа фигуры – там должны быть Лектус и Кристин, которые некоторое

время назад помогали подружке Принца прийти в себя после купания в море. На носу корабля Истер разглядел тощую фигуру Ярика: он несомненно и стал причиной изменившихся погодных условий.

– Это что такое? – Истер подбежал к магу и пихнул его в плечо.– Зачем это?

– Здорово получилось, правда? – сквозь молочную пелену были видны восторженные глаза Ярика и широкая улыбка.– Я давно приготовил это заклинание, но не был уверен, что получится так…– он провёл рукой в тумане, словно в облаке, – плотно. Теперь Правящим придётся потрудиться, чтобы найти нас.

– Да ты что?! – фыркнул Истер.– Конечно, им будет сложно вспомнить, где они нас оставили! Мы же стоим на том же месте!

– Вы с Алексис что-то нашли? – Ярик всё ещё играл с туманом, который сам и наколдовал.

– Идём, ни за что не догадаешься, как эта посудина движется! И помни, что ты обещал не лазать в моей голове! – тут же хмыкнул Истер, разворачиваясь и направляясь к двери, силуэт которой едва вырисовывался через завесу. Но дойти он не успел, натолкнувшись на кого-то, кто двигался в эту сторону.

– Осторожнее! – донесся холодный голос, и Истер даже не стал извиняться, глядя на Лектуса, за спиной которого стояла его мокрая подружка, навязавшаяся им на голову.– Что происходит?

– Ярик, идём, иначе мы дождемся, что из тумана появится целый флот кровопийц! – Истер нетерпеливо дёрнул друга за руку, не собираясь тратить время на лишний «груз».– Они уже добрались до берега и, поверь, видят в тумане лучше, чем я!

– Принц, думаю, мы вам поручим разместить пассажиров, – кажется, Ярика ничто не могло сбить с его волны, – давайте встретимся здесь через пять минут, – потом маг обернулся к Истеру:– Веди, дикарь!

Полукровка мысленно высказал все, что думал по поводу слов друга, но тот не обратил на него внимания: либо решил игнорировать, либо действительно перестал лезть в чужую голову без спроса.

Он нырнул на лестницу, куда уже просочились струи магического тумана, и начал быстро спускаться вниз, потому что понимал: сейчас им очень дорого время. Ведь они только-только вырвались из лап кровопийц, не хотелось бы снова попасться. Им нужно просто стронуть с места корабль. Хотя, конечно, это непросто.

– Трудно будет начать плавание? – Ярик дышал в затылок на тёмной лестнице, пока они спускались в утробу корабля.– Я никогда не думал о том, как мы будем управлять кораблем, с другой стороны, мы можем поднять паруса, а я попытаюсь вызвать ветер, но тогда туман станет менее плотным…

– Заткнись, а? – не выдержал Истер. Минуя один из уровней трюма, ребята услышали голоса: кажется, это Кристин разговаривала с Ксенией. На лестницу выскочил северный кот, скаля клыки, но парни только отмахнулись, буквально скатываясь вниз.

Качка здесь ощущалась сильнее, может быть, из-за того, что было темно. Истеру было легче: с его зрением нет проблем с тем, чтобы найти маленькую дверцу, ещё недавно запертую за замок, который Истер сломал в предыдущий свой визит сюда. Из-за двери едва пробивался свет.

Истер смело дёрнул дверцу и вошёл в большое, полное запахов помещение с какими-то колесами, шестерёнками и другими непонятными механизмами. Пахло маслом, калёным железом и чем-то едким.

– Кто там опять? – из-за шестерёнок, которые были в диаметре не меньше человеческого роста, высунулось маленькое испачканное лицо, заросшее грязной бородой и усами.– А, опять ты. Запускать уже или ещё постоим?

– Вы гном? – Ярик отпихнул Истера прочь, чтобы ближе увидеть закопчённое лицо в свете нескольких свечей. На лице парня опять появилось странное маниакальное выражение, и полукровка подумал, что они точно нескоро отсюда уберутся.

– Нет, бритый кот! – фыркнул человечек, появляясь из-за шестерёнок весь. Ростом механик едва доставал парням до плеча, но был шире их раза в три. На сбитом теле плотно сидели кожаная курточка и штаны неизвестного цвета. Длинные спутанные волосы собраны шнурком, но всё равно топорщились в разные стороны.– Куда капитана дели?

– За борт, – фыркнул Истер, пока Ярик осматривал гнома, словно драгоценный камень.– Заводи свой механизм, нужно уходить.

– Куда уходить? Курс? Скорость? – тут же уточнил гном, недовольно глядя на мальчика-мага.– Чего уставился?

– Ты гном из Клана Механиков! Но ведь вы давно уже вымерли! – Ярик, кажется, хотел протянуть руку и пощупать нового знакомого.

– Ага, вымерли! – заворчал гном.– Нас эти пьющие кровь извели. Часть убили, а часть, как меня, в рабство, – и только теперь он показал свою ногу, которая была прикована кандалами к крюку в полу.– Как вы думаете, далеко бы уплыли на веслах эти узколобые, если бы не мои родичи? Мой предок придумал двигатель для этих посудин, мой дед водил к дальним берегам целые флотилии.

– Вы сделали для них двигатели, чтобы кровопийцы смогли забраться дальше на север и забирать там людей! – возмутился Истер.

– Наши двигатели освободили тысячи рабов, которые сидели на скамьях и гребли до изнеможения! – прорычал в ответ гном.– Они умирали тут, а на смену умершему сажали нового парня, который должен был воротить веслом! – цепь на ноге гнома лязгнула.

– Вы могли бы саботировать, топить корабли! – Истером, кажется, снова овладела ярость.

– А они бы убивали наших матерей и жен! Топили наших младенцев! И вообще! Чего ты ко мне прицепился, на себя давно смотрел?!

– Так, стоп, вы чего? – Ярик очнулся от созерцания гнома и встал между ним и Истером.– Ты можешь запустить двигатель?

– Конечно, – проворчал гном, словно его оскорбили, – это мой двигатель, он даже моим именем назван! Я прошёл отбор на то, чтобы жить и работать на этом корабле!

– Тогда давай быстрее! – не выдержал Истер.– Или хочешь снова служить в рабстве этим кровопийцам?!

– А ты не ори тут! – огрызнулся гном.

– Умеешь ты ладить с другими, – вздохнул Ярик, оттолкнув прочь друга.– Милый гном, к сожалению, я не знаю, как вас зовут, – маг присел у ног создания и коснулся руками его цепей, которые сразу звякнули – и отомкнулись.– Мы бежим из этого города и просим вас помочь нам, как вы всегда помогали людям.

– И я буду свободен? – уточнил гном, с подозрением глядя на Ярика, осторожно отходя от цепи, словно боялся, что та снова вцепится в его ногу.

– Вы уже свободны, но вы же понимаете, что без вас мы не сможем стронуть корабль с места, а значит, что нас поймают и вернут обратно, и в городе нас ждёт смерть, – объяснил Ярик.

Гном молчал, испытующе глядя на парней, потом вздохнул, и его бас заставил их вздрогнуть:

– А ну, морские бестии, за работу, держим курс… да, куда держим курс? – гном сразу весь приободрился, даже чуть прибавил в росте, словно работа сделала его значительнее.

– На северо-восток, нам нужно достичь Песчаного острова, – подсказал Ярик, который, даже не думая о том, как плыть, явно думал, куда.

– Песчаный остров далеко, мой юный капитан, – предупредил гном, но дальнейшие его слова потонули в шорохе крыльев: откуда-то из-под балок, из-за механизмов двигателя спускались около двадцати крылатых созданий, напоминавших крохотных человечков, обернутых в чёрные туники. У всех были короткие тёмные волосы и большие голубые глаза.– А ну тихо! – оказывается, шум создавали не только крылья, но и сами создания – они переговаривались.– Запускай аппарат слева, затем по моей команде впереди, и попробуйте опять устроить шум!

Крылатые создания тут же юркнули в механизмы, стараясь издавать как можно меньше шума.

– Кто это? – спросил изумлённый Ярик, осторожно идя вслед за стаей, чтобы увидеть, что они делают, но гном остановил его, схватив за локоть.

– Это подземные феи, народец так себе, но без работы умирает, а потому с удовольствием служит всем, кто их не обижает. Эти странные, выродились уже, говаривали, что во времена моих предков они умирали от любого попадания сюда свежего воздуха, но были красивыми, а эти так, размножаются в коконах, их так сюда и приносят – в стадии зародышей, а они мне помогают, – гном оглянулся, словно ждал чего-то, и тут шестерёнки, колесики и другие механизмы зашевелились с тихим гудением – и корабль сдвинулся в места.– Ну вот, пошли, – гном засуетился, толкая парней.– Все, идите, придёте, чтобы курс сменить, да еды мне приносите!

– Но вы ведь можете сами подняться, вы больше не раб! – напомнил ему Ярик.

– И что? Уйду я отсюда, а эти крылатые устроят тут полёты сверху вниз! Корабль ко дну пойдёт! Нет-нет, идите, не мешайте! – гном стал выталкивать гостей прочь.

– Хоть скажите, как вас зовут!

– Гномом звали всегда, а матушка Бородулей звала, но это давно было, – и гном захлопнул перед Яриком и Истером дверь.

Ничего не видно. Мир утонул в белесой пелене, которая скрывала угнанный у кровопийц корабль с беглецами. Даже если рядом с ними пройдёт другое судно, вероятность заметить друг друга нулевая, разве что если это будет лобовое столкновение.

– Ненавижу! Я вгоню ей в горло гвоздь!

Истер вздрогнул: туман заглушал и искажал звуки, поэтому он не слышал, как к нему подошла Алексис. Эта дикарка вообще умела ходить бесшумно. По её следам шёл кот: он с опаской сторонился бортов, стараясь держаться посередине палубы.

– Наслаждаешься новыми знакомствами? – с сарказмом спросил Истер, который понимал, что вряд ли кто-то сможет поладить с подружкой Лектуса, которая по своей воле осталась на корабле.– Лучше бы нам её нечаянно выбросить за борт. Лишний рот, да и проблем не оберёшься.

Алексис хмыкнула, обхватывая себя руками: на море было холодно. Они шли по проложенному гномом курсу уже около трёх часов, а туман держался все такой же густой и липкий. Ярик явно постарался.

– Не верится, да? Что нам удалось сбежать. Я никогда не слышала о людях, которым бы это удалось. Удалось вернуться из Красного города.

Истер пожал плечами: он, как и девушка с севера, ощущал мстительное ликование. Так долго он мечтал оказаться на свободе, так часто терял надежду на то, что выйдет за стены ненавистного ему города! Но они ушли ещё не так далеко, и впереди – непростой путь через океан.

– Ты знаешь, куда мы сейчас направляемся? – спросила Алексис, посмотрев на Истера. Видимо, девчонке так приелась компания Лектуса, его сестры, няньки и подружки, что она решила помёрзнуть на палубе в компании угрюмого полукровки.

– Ярик сказал, что на какой-то Песчаный остров, знаешь его? – Истер не был силён в географии Водного мира, его путь к Красному городу проходил в трюмах баркасов и рыбачьих шхун.

– Да, он считается средней точкой между севером и югом, там всегда жарко. Папа рассказывал, что на нём большой город, который не принадлежит ни людям, ни Правящим – он принадлежит всем нациям, видам, каждому, там нет законов Водного мира, так сказать город-государство. Но они сотрудничают с кровососами, чтобы те не трогали город, так что вряд ли нам удастся там укрыться, – вздохнула Алексис, – но, может, там укрылся мой брат?

Истер посмотрел на девчонку – она явно тосковала по своему брату. Ему тосковать не по кому и некуда возвращаться. Он сам пока не знал, что будет делать со своей свободой, с другой стороны, ему понравился рассказ Алексис о независимом городе. Возможно, там он сможет скрыться от кровососов.

– Где Ярик?

Истер и Алексис обернулись, северный кот вынырнул из тумана и встал у ног девушки, словно защищал. Перед ними, прямой и гордый, стоял Лектус, словно именно он был капитаном этого корабля и всё тут решал. У Истера появилось желание врезать этому отпрыску кровососов и выбросить за борт, вместе с его подружкой, которая ещё потреплет им нервы. А все этот Ярик, само милосердие!

– Я задал вопрос.

– И что? – хмыкнул Истер, зная, что Алексис говорить с этим товарищем не будет. У парня было дикое желание завязать ссору, чтобы получить шанс выбросить Лектуса с корабля, оставить мир кровопийц без наследника.

– Когда корабли моего отца нас догонят, только я смогу помешать Стражам с вами расправиться в ту же секунду, и я могу не захотеть этого сделать.

– А мне ничего не мешает сейчас скинуть тебя в воду, а там посмотрим, догонят нас твои любимые кровососы или нет, – огрызнулся Истер.

– Ну, и что тут опять происходит?

Ну, конечно, явился миролюбивый, вечно чем-то довольный Ярик!

– Нам не стоит ссориться, если хотим решить свои задачи, согласны? – маг вздохнул, видимо, осознав, что его слова никого не тронули.

– Кристин занялась припасами, Ксения и Анна под присмотром Смотрителя.

– Ты её хотя бы связал? – уточнил Истер.

– Зачем? – недоумённо спросил Ярик, и Алексис тут же сорвалась с места, исчезая в недрах корабля.

– А ты своим магическим мозгом не подумал, что она может сломать что-то, привлечь к нам внимание, убить гнома, наконец?! – рассердился Истер, поражаясь наивности мага.

– Какого гнома? – тут же встрял Лектус, будто его спрашивали!

– Никакого! Иди прочь, если не хочешь тоже быть связанным в трюме!

– Истер, мой дикий друг, так не пойдёт, успокойся, – попросил Ярик, вставая между двумя парнями.– Вы забываете, что мы в открытом море на корабле, где нет команды, и наша судьба зависит от нас. Истер, ты остаешься на палубе, туман скоро рассеется, мне нужны твои острые глаза. Принц, пойдёмте со мной, вы знаете географию Водного мира и примерные пути кораблей вашего отца, нам стоит обсудить маршрут, – и Ярик жестом пригласил Лектуса следовать к каютам.

Истер остался на палубе, кипя от гнева. Миг радости от побега, ощущение свободы омрачал этот принц, которого следовало просто убить, чтобы он не сдал их в первом же порту, ведь главное они уже сделали – вывезли его ненаглядную сестру из города.

– Маленький дурачок.

Он вздрогнул, не понимая, откуда появился этот детский, полный снисхождения голосок. Сквозь туман, который действительно начал рассеиваться, Истер не мог никого не разглядеть.

– Да ещё и слепой дурачок, – смеялся голосок, явно девичий, и, как ни странно, над головой парня. Истер напрасно пытался рассмотреть что-то в белесой дымке – он ничего и никого не видел.

– Ай! – кто-то дёрнул его за волосы, и тут парня осенило: наверное, это одна из крылатых фей из трюма.

– Дурачок, подземные феи не выходят на воздух! – рассмеялись над ним. Это существо ещё и мысли его читало! Не успел отделаться от Ярика!

– Отвяжись! – рыкнул он, и его опять дёрнули за отросшие волосы. Парень попытался схватить хулиганку, но рука поймала лишь воздух.

– Не поймаешь, не поймаешь! Дурачок!

– Уйди! – крикнул Истер, кипятясь от бессилия.

– Ты чего тут орешь?

– Ещё тебя не хватало, – фыркнул Истер, всё ещё оглядываясь. Ярик тоже поднял лицо вверх.

– Что ищем?

– Тут было какое-то существо, которое читало мои мысли и дергало меня за волосы! – ответил полукровка и от злости сжал зубы.– Не успели от кровососов отделаться, как нас окружили какие-то невиданные магические существа, о которых люди знают только из сказок!

– Все объяснимо, – пожал плечами Ярик, очертания которого становились все более чёткими – туман уходил, испарялся, растворялся в воздухе.– Правящие, как ты помнишь, не любят магию, и Красный город они окружили... магией, чтобы магические существа, если таковые ещё существуют, туда не пробрались. Это всем известно!

– Да пошёл ты! – огрызнулся Истер, считая, что сдал свой пост. Он развернулся и поспешил в тепло, вниз по лестнице в одну из свободных кают, где вдоль стен под потолком висели гамаки. Благо, сюда ещё не добралась доблестная компания, с которой Истеру посчастливилось путешествовать. Он занял самый дальний гамак, подложив под голову руку, и попытался успокоиться.

Он на свободе. Теперь никто и никогда не сможет сделать его рабом, не подчинит себе, не выпьет из него кровь. Он снова был человеком, оставалось понять, куда идти и что делать дальше.

Мама и дед умерли, возвращаться в деревню не к кому, там он всегда был чужим. И на этом корабле посреди моря, где их ждало ещё немало опасностей, он впервые в жизни почувствовал себя одинокой крупицей равнодушного мира. Таким одиноким.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ВОДНЫЙ МИР.

Глава 1. Совет на палубе.

Она стояла на палубе корабля, замершего посреди необъятной водной глади, подставив лицо ветру, закрыв глаза и слушая: плеск волн о борта, шелест сложенных парусов, шум такелажа, голоса ребят, что совещались, сидя недалеко отсюда.

Никогда в своей жизни она не чувствовала такого счастья и такой свободы. Четыре стены комнаты, маленький дворик, освещённый лунным светом, лучи солнца, что попадали через маленькое окошко под потолком, запах воды, который приносил ветер.

Это все, что она знала о свободе, о море, о мире. Многочисленные книги, которые приносил ей брат, открывали перед ней огромный мир, который дышал и жил за стенами её комнаты, но она никогда не представляла себе, что сможет вырваться из тюрьмы.

Ксения не знала, как передать то, что сейчас вихрями кружилось вокруг неё, питая, согревая, давая силы. Горячий восторг словно толкал её руки раскрыться – и обнять весь мир, который лежал перед ними, скрываясь за горизонтом моря. А самое прекрасное, что заставляло Ксению улыбаться, – даже близко не было смерти, не было страха и ужаса последнего вздоха, когда тело человека покидает надежда и там поселяется страх.

– Ксения, иди сюда.

Она обернулась и улыбнулась Ярику: юный маг вместе с Кристин и Истером расположился на носу корабля; недалеко от них Алексис перебирала шерсть на спине северного кота. Старый Смотритель отсел подальше от животного.

– Иди, мы решаем, что делать, – пояснил Ярик, и девушка кивнула, присаживаясь рядом с Кристин прямо на доски палубы. Для Ксении даже это было новым: ощущение дерева под руками, ведь в Красном городе его не было. Каждое мгновение приносило что-то новое, и даже близкое присутствие Истера сейчас не отдавалось холодом: мальчик был полон радости и надежды, и Ксения питалась его покоем.– У нас заканчивается провизия, да и воды осталось не так много. Нужно зайти в порт.

– Нет, – тут же ответил, видимо, не в первые, Истер.– Нас схватят, ты это знаешь и без меня.

– Но нам нужно что-то есть и пить, – включилась Алексис, – к тому же можно не заходить в порт, а причалить с тыла к какому-нибудь острову, найти родник, поохотиться. Так безопаснее.

– И как много всего ты поймаешь? На пару дней?

Ребята вздрогнули и обернулись: на палубе появился Лектус, с ним шла Анна.

– Ты зачем её привёл?! – Истер вскочил на ноги, сжимая кулаки, и Ксения сразу же отодвинулась, стараясь отгородиться от эмоций полукровки.– Верни её в трюм!

– И что она сделает? – хмыкнул Лектус, помогая бледной девушке сесть. Анна растирала запястья, с которых принц снял верёвки. Выглядела Анна уставшей и измученной: видимо, не привыкла жить без солнца и свободы.– Прыгнет в море? Пусть прыгает. Закричит? Пусть кричит.

– Истер, правда, вокруг нет земли на тысячи миль! Мы уже прошли заселённые острова, где стоят дома Правящих. К тому же я всегда узнаю, если она что-то замыслит, – сгладил начавшуюся ссору Ярик.– Дальше нас ждёт только море, за которым будет север, но до него ещё идти и идти, поэтому стоит решить, что нам делать. На запад отсюда лежит Архипелаг, там мы сможем найти воду и еду, нам они нужны, чтобы достигнуть Песчаного острова.

– Архипелаг населен подданными моего отца, – заметил Лектус, вставший рядом с Ксенией, и она улыбнулась брату. Он был удивительным, сильным, она очень его любила и благодарила Лектуса за то, что он так много делал для неё. Наверное, она одна понимала, чем пожертвовал брат, покинув город и предав свою семью. И из-за этого ещё сильнее его любила.

– Ну, так придёшь к ним и попросишь еды, – заметил Истер, садясь на прежнее место, но всё равно то и дело бросая неприязненные взгляды на Анну.– Ты же Принц, – последнее слово звучало как оскорбление.

– Конечно, ведь отец ещё никому не сообщил о том, что я похищен и передвигаюсь в северном направлении. Так что, если хочешь, чтобы нас сразу же поймали, то именно так и поступим, – хмыкнул Лектус.– Лучше напоите своего полукровку кровью и

выдайте за кого-то из наследников севера. Местные не знают их ни в лицо, ни по именам.

– Правда, Истер, это прекрасная идея! – тут же загорелся Ярик, словно перед ним открылся проход прямо в обитель магов. Все видели, что Истер готов высказать все, что думает по поводу этой мысли, но Ярик не давал ему начать орать.– Правда, ты сможешь, а мы будем рядом! У нас есть немного камней Правящих, ты купишь еды, а мы пока наберем воды, – широко улыбнулся маг, которому всё больше нравилась эта идея.– А то, что ты ведёшь себя как дикий зверь, так это вполне можно выдать за северное воспитание, суровый климат и отдалённость от центра.

– Я не буду пить кровь!!! – заорал Истер.– Лучше уж ловить рыбу!

– Спустим тебя на канате как приманку, поймаем какого-то особо крупного хищника – и будем есть пару недель, – усмехнулся Лектус. Ксения сжала его руку, качая головой.– Что?

– Нам нельзя ссориться, нас слишком мало, мы на корабле посреди океана, – мягко заметила Ксения, потом она повернулась к Истеру:– Мы тебе поможем, и то, что тебе придётся выпить крови, не значит, что ты станешь хуже, чем ты есть. Ведь ты никого не убьёшь, а спасёшь нас всех от голода и жажды.

Мальчик молчал, и Ксения чувствовала, как он успокаивается, и улыбнулась ему.

– Никто особо не поверит, что он из Правящих, если вас интересует моё мнение, – тут же не преминул вставить своё слово Лектус.

– Ничего страшного, пока мы идём к Архипелагу, ты его подучишь, – заметил Ярик, который, кажется, уже принял решение за всех.– Если что – будем импровизировать.

– Сначала придумайте, почему мальчишка в семнадцать лет прошёл Посвящение, – подсказал Лектус.– У Правящих такое встречается раз в тысячу лет. История должна быть убедительной, потому что мужчина не может получить Посвящение, пока у него не появится хотя бы два наследника.

– Вот ты и придумай! – снова огрызнулся Истер.– Какой-то же гений сделал моего отца Правящим до того, как у него появились наследники!

Все замерли: видимо, Истер ещё никогда и никому не рассказывал о своём происхождении и отце.

– Кто был твой отец? – спросил Лектус, повернувшись к Истеру и удостоив его взглядом.

– Кровопийцей, – выплюнул слово Истер, развернулся и направился к парусам, чтобы их поправить.

Ксения прижалась к Лектусу, тот немного удивлённо посмотрел на сестру.

– Что?

– От ваших ссор я начинаю мёрзнуть, – прошептала она, обхватывая себя руками.– Не задирай его, ему и так непросто.

– А кому тут легко? – фыркнул Лектус, поглядывая на Анну.– Корабль, который ведёт сумасшедший гном, капитаном выступает мальчишка-маг, помогают неуравновешенный полукровка, дикарка и тихоня с зачатками магических способностей. Мы обречены.

– Так помоги им. Лектус, нам ведь тоже важно благополучно достичь берега. Мне кажется, что у магов мне будет хорошо. Ты сможешь спокойно вернуться назад.

– Не думаю, что смогу вернутся назад, – холодно ответил Лектус, словно отстранившись от сестры.– Но не бери в голову, всё будет хорошо, если эта шайка сумасшедших нас не утопит.

– Им нужна твоя помощь, – улыбнулась Ксения.– Мы должны быть все вместе. И если нам нужно зайти в город, чтобы добыть пищи, то ты должен помочь.

– Вон, пусть Анна поможет, – хмыкнул Лектус, и девушка буквально вскочила, с презрением глядя на Принца.– Что? Сама же решила остаться.

– Да сейчас! Она будет сидеть на корабле, в трюме, с кляпом, – вступил в разговор вернувшийся Истер.– Она всех нас сдаст.

– Анна, может, они правы? – мягко спросила Ксения.– Может, мы оставим тебя в городе, и Правящие отправят тебя домой?

– Нет, – жёстко ответила девушка, – потому что, когда вас схватят, только я смогу подтвердить, что Принца удерживали здесь силой. Только мне поверят.

– Как благородно, благодарю тебя, Анна, за такую заботу, – откликнулся Лектус.

– Ладно, хватит препираться, – примирительно заметил Ярик, потягиваясь.– Понятно, что Принцу придётся сопровождать Истера, Алексис пойдёт с вами, вполне хорошее доказательство, что вы из северных земель…

– Все это здорово, – заметил Лектус, но в его голосе не было особого энтузиазма, – и если нас не схватят в порту, или в городе, или в трапезном зале, где вашему полукровке придётся пить кровь и убивать людей, – Ксения посмотрела на перекосившееся лицо Истера и сделала шаг назад, – то есть ещё одна проблема.

– И какая же? – осведомился Ярик.

– Чтобы сделать вид, что мы идём с севера, нам придётся потерять полдня-день: уйти на север, развернуться и пойти на юг к Архипелагу. Затем, если нам так повезёт и нас выпустят оттуда, мы потеряем время на то, чтобы скрыться за горизонтом на юге, отойти на восток – и снова на север. И что-то мне подсказывает, что мы радостно встретим в путешествии на юг корабли моего отца, потому что в Красном городе не дураки сидят, и они понимают: вы пойдёте за Водный пояс, но чтобы его пересечь, вам понадобятся припасы, а их вы можете взять лишь в двух-трёх местах. А кораблей у отца хватит, чтобы отправить их нам вдогонку по всем направлениям. Как вам перспектива? И хочу заметить, что с каждой минутой, что мы тут стоим и придумываем план, флот моего отца все ближе.

Все молчали, глядя то на Лектуса, то на Ярика.

– Я не буду пить кровь и убивать людей, – грозно сказал Истер, прерывая молчание.

– Никто никого не будет убивать, – тут же поспешил успокоить друга маг.– Ты сейчас пытаешься узнать все, что можно, у Принца, а я занимаюсь тем, чтобы наш корабль плыл немного быстрее.

Глава 2. На суше.

Чем ближе корабль подходил к земле, которая тёмной полосой маячила на горизонте уже несколько часов, тем больше другого водного транспорта встречали путешественники. Сначала это были большие торговые и грузовые суда, расходившиеся кто на север, кто на юг; затем, когда земля приобрела очертания нескольких крупных горных вершин, разделённых рукавами воды, были видны небольшие лодки, паромы и даже плоты, с помощью которых жители Архипелага перемещались между районами города, размещёнными на разных островах. Лишь два из них – самые крупные, почти полностью покрытые каменные постройками, соединялись широким мостом, висящим над водой.

На правом крупном острове, на самой вершине, возвышался дворец, где, как не трудно было догадаться, жил Правящий, владевший Архипелагом. Там и тут виднелись дома поменьше и поскромнее: видимо, местной знати, вельмож и младших семей, поселившихся на Архипелаге с разрешения Главы.

– Если мне не изменяет память, здесь уже три века правит семья Деверо, – заметил Лектус, стоя на носу судна, пока Ярик с помощью какой-то трубки, уходившей глубоко в недра корабля, общался с гномом, советуя тому снизить ход и остановиться. Они не

собирались заходить в порт, лишь спустить шлюпку, привлекая как можно меньше внимания. Таких, как они, в гавани между двумя островами набралось уже не меньше десятка, поскольку порт был забит торговыми и военными судами.

– Как думаешь, где рынок? – спросил Ярик у Лектуса.

– Думаю, на основном острове, потому что вся торговля должна быть под присмотром Главы.

– Может, тихо закупим еду и уйдём, пока никто не заметил? – с надеждой спросила Кристин, косившаяся на насупившегося Истера. Все они знали, как ненавистна полукровке мысль о том, что ему придётся выпить крови и отправиться в стан врага.

– Все, прибывающие в порт, тем более для торговли, обязаны отметиться у Смотрителя порта, к тому же наш корабль слишком заметен. Уверен, что о его появлении на горизонте уже давно уведомили Главу, и он спешит нас встретить, – пожал плечами Лектус, методично застегивая пуговицы на куртке.– Смотри, чтобы моя сестра была в безопасности. Если с ней что-то случится, пока меня не будет…– он с угрозой взглянул на Ярика.

– Всё будет хорошо, – поспешил успокоить Принца маг, он не отрывал глаз от близкого берега. Он не видел земли уже много дней.

– Будем спускать шлюпку, – вздохнул Смотритель, появившийся на палубе. За ним шла взволнованная Ксения, в её руках была чашка. Истер тут же вскинул голову, и задышал чаще.

– Всё будет хорошо, Ист, – пробормотала Кристин, положив руку парню на плечо, стараясь успокоить. В чашке, которую протянула ему Ксения, плескалась кровь, не больше пары глотков.

– Чья? – выдавил из себя полукровка, но тут все заметили тряпку, намотанную на руке старика, и Истер выругался, отвернувшись.

– Это я приказал, – отрезал Лектус, направляясь к противоположному борту корабля, где была прикреплена лодка. Ярик подскочил, чтобы помочь, пока Истер, сморщившись от отвращения, – скорее к себе, чем к напитку – глотал кровь. Кристин гладила его по плечу, и Ярик был ей благодарен за это: с Истером сложно, он мог в любой момент взбрыкнуть, вспыхнуть – и от всего отказаться.

– Ты же понимаешь, что участие в этом твоего дикого друга почти не дает нам шансов? – спросил Лектус, пока они, взявшись за верёвки и упершись ногами в борт, медленно спускали шлюпку на воду.

– Он справится, потому что без него шансов бы у нас вообще не было, ты сам знаешь. Дети Правящих не путешествуют без сопровождения, и их отсутствие среди нас будет выглядеть подозрительно.

– Подозрительно мы и так будем выглядеть, среди нас нет ни одного взрослого, а единственный «Правящий» – мальчишка! – холодно парировал Лектус, приматывая верёвку, чтобы спущенная лодка не уплыла прочь. Он посмотрел на свои руки – ладони были стерты до крови, но он не стал придавать этому значения.

– Хм, – кажется, Ярик задумался, он с хитрым прищуром смотрел на Принца.– Если бы я мог найти кое-какие ингредиенты, я бы смог сделать зелье и немного состарить Истера. И… ты бы мог представиться его сыном.

– Какие ингредиенты? – к ним подошла Кристин. Она всё время оглядывалась на Истера, сидевшего у мачты и зло смотревшего перед собой серебристыми глазами, с ярко выделяющейся красной радужкой.

– Пойдём, пороемся в трюме, я там что-то такое видел, – Ярик схватил Кристин за руку, явно воодушевлённый своей идеей.

– Куда они? – Ксения подошла тихо, её взгляд то и дело возвращался к земле, к крышам домов, к кораблям в гавани.

– Не спрашивай, – пожал плечами Лектус.– Смотри, на левом маленьком острове располагаются знаменитые ювелирные мастерские, таких на южной стороне мира больше нет, – он указал рукой на скопление домов.– А вот там, – справа возвышалась труба, – лучшие кузницы Водного мира, а рядом – известные по всему миру школы бойцов.

– Бойцов? – испуганно переспросила Ксения.

– В Красном городе игр не проводят, ещё дед отменил их, считал развлечением для провинции, – хмыкнул Лектус, вглядываясь в далёкие постройки, – а здесь и дальше на север игры бойцов очень популярны, но не будем об этом.

– Эти игры… на смерть? – Ксения побледнела, схватившись за локоть брата.

– Не расстраивайся, бойцами становятся только люди, – поспешил успокоить сестру Лектус, но это её совсем не успокоило.

– Я читала в старых книгах о таком, – в глазах Ксении мелькнули слёзы, – это же жестоко!

– Какая разница: съедят их или убьют? – пожал плечами Лектус.– Успокойся и пожелай мне удачи, в компании нашего дикого друга мне предстоит интересный день.

– Лектус, будь осторожнее, я прошу тебя, если что – возвращайтесь, – она пылко обняла брата, – что-нибудь придумаем.

– Не переживай, выкрутимся, – он усмехнулся и отстранился от Ксении, видя, что к ним спешат Ярик и Кристин. У мага в руке была дымящаяся миска.

– Истер, выпей, – Ярик сунул парню под нос свою миску, и полукровка отшатнулся, поморщившись.

– Что это за дрянь?

– Одно зелье, чтобы ты стал выглядеть старше, – гордый собой, возвестил Ярик.

– Я однажды уже пил твоё зелье, спасибо, – Истер поднялся, с презрением глядя на предложенное пойло.

– Пей! – отрезал Лектус, подходя к ребятам. – Быстро! Мы и так вызываем подозрения тем, что слоняемся по палубе и не идём к берегу.

– Сам пей эту дрянь! – огрызнулся полукровка.

– Истер, пожалуйста, это поможет вам на берегу, – мягко попросила Кристин. Истер некоторое время смотрел на миску, потом схватил её и залпом выпил, обжигая горло и язык.

Все в ожидании застыли, пристально глядя на парня-полукровку, но ничего не происходило.

– Не работает твоё пойло, – отмахнулся Истер.

– Ого, а что это с нашим псевдо-правящим? – на палубе появилась Алексис. Наверное, она единственная пребывала в хорошем настроении все дни в море, потому что была привычна к кочевой жизни, путешествию по воде, ограничению в пище, холоду.– Истер, море плохо на тебе сказывается.

– Ура, работает! – Ярик подпрыгнул от радости, и теперь уже все увидели, что лицо парня поменялось: стало заметно взрослее, появились несколько морщинок и щетина. Даже в теле были заметные изменения: плечи шире, мощнее.– Вот теперь вы можете отправляться.

– Наконец-то, – откликнулся Лектус и направился к лодке.

Чем ближе они были к берегу, тем ощутимее и громче становилась жизнь Архипелага. Ветер доносил запах раскалённых камней и песка, дым от кузниц, что для городов Правящих редкость, ведь они не терпят огня, с моря веяло прохладой и солью.

От самой пристани шли узкие улицы двух и трёхэтажных домов под красными металлическими крышами, уже раскалёнными в этот ранний час. Лодки быстро

сновали между островков, лодочники перекрикивались, проходя под мостами и причаливая к берегам. Несколько семей прохаживались по берегу, но в основном скопление людей наблюдалось только в порту, где разгружались несколько кораблей, а торговцы сразу же перехватывали товар и направлялись к рыночной площади.

Все здесь было не таким, как в Красном городе, но Лектус был наслышан о том, что уклад жизни столицы Водного мира и его провинций сильно разнятся. Правда, отец всегда закрывал на это глаза. С другой стороны, он был прав: пока у подданных царили мир и процветание, платились налоги, шла торговля, по миру ходили корабли, не имело смысла что-то менять в укладе жизни. К тому же Архипелаг, как и ещё несколько точек земного шара, был средоточием путешественников и торговцев, что и задавало темп и характер местной жизни.

– Пусть Природа покарает кровопийц, – процедила Алексис, выбираясь на пристань и ожидая спутников.

– Взгляд в пол и молчи, ты просто человек! – прошипел Лектус, одернув девочку. Она посмотрела на него с ненавистью, а затем снова перевела взгляд на то, что вызвало в ней такую бурную реакцию.

В данный момент с большого корабля со спущенными парусами на пристань выводили людей: испуганных, плачущих, жмущихся друг к другу. Пленников переодели в чистые рубашки, но от этого люди выглядели ещё более жалкими и запуганными.

– Рынок уже открылся? – с палубы кричал, видимо, торговец, привезший людей на продажу.– Я тороплюсь, мне ещё нужно до следующей недели попасть к Пента-шаху, я ему тут работников везу.

– Рынок вот-вот откроется, друг мой, – отвечали ему с пристани, – а работники в кузни и тут хорошо пойдут: у нашего Сайрока они мрут, как мухи, рук не хватает. Он дорого заплатит за хороших крепких особей.

– Что ж, тогда, пожалуй, попробую счастья здесь, – и хозяин корабля начал спускаться по сходням на пирс.

Истер вцепился в руку Алексис, не давая натворить глупостей.

– Душераздирающая сцена, – ухмыльнулся Лектус, он едва сдерживался, чтобы не отвесить подзатыльники обоим спутникам. Сейчас он был, как никогда, рад, что отправился в путешествие вместе с сестрой: эти детёныши вряд ли сами смогут довести корабль до места назначения и при этом не попасться. – Идёмте.

Смотритель порта радужно поприветствовал новоприбывших и записал в реестр, видимо, таких путешественников на Архипелаг прибывало десяток в день, поэтому особого внимания на них не обратили.

– Какой у вас необычный детёныш, – сделал комплимент Смотритель, не сводивший глаз с Алексис.– Не хотите продать? – он обращался к Истеру, который был старшим и явно решал подобные вопросы.

– Это игрушка моего сына, – сквозь зубы ответил Истер, испепеляя Правящего взглядом.

– Цель визита? – Смотритель явно заметил отношение со стороны путешественников и решил не вступать в торг, хотя его алчущий взгляд заставлял Алексис поёжиться.

– Мы идём в Красный город, сын мечтает служить Принцу, – ответил Истер. Ему не терпелось уйти отсюда, ему казалось, что сейчас их разоблачат и схватят.– Переход был долгим, нужно пополнить запасы.

– О, на нашем рынке вы найдёте пищу на любой вкус, и для себя, и для сына, – кивнул Смотритель, словно давая одобрение на пребывание путешественников в городе.– Добро пожаловать на Архипелаг!

Позади Лектуса, Истера и Алексис уже собралось несколько Правящих, тоже прибывших на острова, среди них торговец людьми.

– Смотритель, почему так долго? – недовольно заворчали на служащего из очереди на регистрацию, пока трое ребят отходили от стойки.

– Я обязан всех проверить, Глава сказал, – ответил Правящий, и Лектус немного сбавил шаг.– Вчера голубь принес письмо: ищут сбежавших людей, вот и проверяем.

– Пошли, – Лектус подтолкнул Истера и Алексис, теперь стремясь быстрее затеряться в узких улочках Архипелага.– Нас уже ищут.

– Веди себя достойно, – ухмыльнулся полукровка, и Принц только скрипнул зубами, на пару шагов отставая от «отца» и следя краем глаза за идущей вслед за ним Алексис. Хоть у этой мозгов хватало не поднимать глаз и делать вид обычной воспитанницы питомника.

Город просыпался, открывались окна, на улице появлялись няньки с детьми, Правящие торопились на службу, Стражи сонно потягивались на перекрёстках, и вереницы жителей и гостей города тянулись на холм, к рынку.

Рынок размещался у стен, ограждавших усадьбу Главы, из-за каменной ограды были видны постройки под красными крышами и дом с башней, где, видимо, жила семья Главы. Площадь только начала оживать и заполняться, торговцы раскладывали лотки, и было сложно понять, кто из них местный, а кто приезжий, разве что по некоторым диковинным товарам, типа белых медвежат, северных ягод и темнокожих детей.

Когда ребята прошли мимо Стражей и вступили в широкие торговые ряды, море запахов и звуков обрушилось на них,. Местные жители, которых с каждой минутой становилось всё больше, толпились возле зверинца и возле входа на площадку торгов, где владельцы судов Снабженцев, свободные торговцы и доверенные лица богатых Правящих выставляли на продажу живой товар на любой вкус.

Откуда-то издалека начала долетать музыка, звенели колокольчики, били барабаны.

– Папа, папа, идём скорее, кабаре приехало! – закричал какой-то мальчик, и Правящий, его сопровождавший, тут же успокоил сына, сильно дернув за ухо. Лектус вполне понимал отца мальчишки: недостойно будущему Правящему так себя вести, особенно прилюдно.

– Мать Природа, как ты допускаешь такое, – растерянно прошептала Алексис, приблизившись к Истеру и с отвращением глядя на закипевший жизнью рынок. Торговцы, едва завидев наплыв посетителей, принялись расхваливать свой товар, в их устах даже рядовые почтовые голуби оказывались удивительным даром Водного мира, достойным внимания и высокой оплаты.

– Ну, да, у кочевников же нет рынков, – ухмыльнулся Лектус, направляясь к торговым рядам, где закупали продукты для тех членов семьи Правящих, которые ещё не прошли Посвящение. Он, как, впрочем, и обычно, не получил ответа, но Принцу было плевать. Он понимал: с каждым мгновением уходит время. Если их тут уже ищут, то вполне могут опознать корабль, а там осталась Ксения.– Отец, быстрее, у нас мало времени.

Лавки с продуктами располагались у самой стены, с правого крыла рынка. Выбор был огромен, но здесь в основном была местная продукция, не привозная. Торговали продуктами тоже преимущественно люди, на каждом из них была накидка с эмблемой или инициалами дома, который отправил их на рынок. Приезжие торговцы были Правящими, на их лавках можно было найти диковинные фрукты, овощи и сладости.

– Купи свежий хлеб, господин, – обратился к Истеру низенький мужчина в синем плаще.– Сыну понравится.

От запаха выпечки у Алексис заурчало в животе, она попыталась спрятаться за спиной Истера.

– И девочке купи булочку, будет довольна.

– Покупай немного, зачерствеет, – шепнул Лектус, незаметно вкладывая в руку «отца» обменные камешки.– Я пока куплю мясо и овощей. Иди со мной, – кинул он Алексис и отошёл с ней к другой лавке, но всё время не спускал глаз с полукровки. Не хватает ещё потеряться.

Овощей на лавке было много, видимо, где-то на островах есть плодородные земли. Пока Лектус выбирал продукты и расплачивался, подошёл Истер со свертком, который очень аппетитно пах. Желудок Алексис снова заурчал.

– Покормите бедную девочку, господа.

Истер и Лектус одновременно повернулись на мягкий женский голос.

– Негоже губить такую красоту, – добавила женщина. Её глаза ярко серебрились, красивые чёрные волосы блестели на солнце, волной спадая на плечи и спину. Она была божественно красива, линии лица мягкие, как и её голос. Пухлые руки держали кошечку, которая нежилась от ласки хозяйки. На незнакомке были дорогое красное платье и остроносые туфли, какие привозили с восточных островов в большом количестве. Позади неё, опустив головы, стояли две стройные, хорошо одетые девицы, явно из людей.

– Она наказана, – ответил Лектус, ничуть не теряясь.

– Наказана? – красивые синие глаза буквально впились в лицо Алексис, и та прикладывала усилия, чтобы не поднять взгляд.– Плохо себя ведёшь, милочка? Ай-ай-ай.

– С ней много хлопот. Но ничего, скоро смирится, – поддержал беседу Лектус, пока Истер складывал покупки в захваченный с корабля мешок.

– Да, северянки очень своенравны, но так редки, что платят за них очень дорого, – женщина причмокнула губами, всё ещё не спуская глаз с девочки.– Не желаете продать? Я заплачу больше, чем кто-либо на этом рынке.

– Нет, мне пока самому она нравится, – холодно ответил Лектус, – люблю диких.

– Ну да, ну да, – поспешно согласилась дама.– Что ж, рада была поболтать, у нас много дел, – она махнула прислужницам, и втроём они отправились в сторону, где торговали живым товаром.

– Чего она хотела? – проворчал Истер.

– Купить дикарку для своего Дома наслаждений, – пожал плечами Лектус.

Алексис вскинула голову, во взгляде её читалось отвращение.

– Идём, пора возвращаться, – Лектус надеялся, что они успеют достигнуть пристани прежде, чем их перехватят. Он чувствовал опасность, подозревал, что Смотритель вполне мог узнать корабль и уже доложить Главе.

Втроём они поспешили прочь с рынка, пытаясь вырваться из толпы зевак и покупателей, из шума и запахов, которые к этому времени буквально впитались в воздух.

– Господин.

Лектус ожидал чего-то такого: их перехватили на выходе с площади двое Стражей. Выглядели они вполне дружелюбно.

– Добрый день, – кивнул Истер, но, кажется, на большее его не хватит.

– Господин Сайрок приглашает вас отобедать в его доме. Мы проводим вас.

– Поблагодарите от нас Главу, но мы очень торопимся, – решил попробовать отказаться Лектус, хотя понимал, что вряд ли сработает.– Нас ожидают на корабле, к тому же мы с покупками.

– Ничего, он вас не задержит, – тверже сказал Страж.

– Хорошо, – кажется, Истеру что-то пришло в голову. Он повернулся к Алексис и вручил ей мешок с продуктами.– Иди на корабль и предупреди, что мы с сыном

останемся на обед у Главы города. Прибудем, как только сможем, пусть готовятся к отплытию.

– Да, мой господин, – пролепетала девушка, схватила мешок и поспешила прочь, к пристани. Лектус выдохнул: хотя бы Ксению успеют отсюда вытащить, если Алексис не опоздает с предупреждением.

– Идёмте, – спокойно, насколько мог, проговорил Истер.

Глава 3. Покупки и похищение

Дом Сайрока, Главы Архипелага, был раза в три меньше дворца Красного города, но не менее богат пристройками и подсобными помещениями. На первый взгляд, фабрика была мелковата, но Лектус подозревал, что у Сайрока нет большой нужды в разведении людей: он в любой момент мог купить себе новых особей на рынке. А что недостатка в обменных камнях здешний Глава не имел, было заметно по внутреннему убранству дома: с позолоченными колоннами, скульптурами, покрытыми драгоценными камнями, коврами на каменных стенах и чашами, наполненными кровью.

Принц скосил глаза на Истера и понял, что тому дурно. Неженка нашёлся, не мог потерпеть вида крови, которую он, кстати, пьёт.

Но сейчас Лектуса занимал другой вопрос: знает ли Сайрок, кто они? Додумался ли отец вместе с письмом прислать портрет сбежавшего отпрыска? С другой стороны, это не так и важно, нужно просто протянуть время, чтобы Ярик успел увести корабль из порта, доставить Ксению в безопасные земли магов. Продуктов на долгий переход у них хватит, а по ту сторону Водного пояса вряд ли кто-то быстро узнает об угнанном корабле и беглом Принце.

Страж привёл их прямо в гостевой зал, где, видимо, обычно на приёмы и вечера у Сайрока собиралась знать Архипелага. Сейчас зал был хорошо освещён, окна его выходили на городскую стену. В большой чаше фонтана плескалась кровь, и Лектус усмехнулся: провинциальная показуха, демонстрация богатства и процветания граничили с расточительностью. Хотя, конечно, владея кузницами, школой бойцов и ещё бог знает чем, что есть на Архипелаге, Сайрок мог быть одним из самых богатых Правящих в мире. Если бы он не был столь расточителен и склонен к демонстрации своего богатства, он мог бы иметь огромную фабрику, зажиточный питомник – и претендовать на пост Правителя Водного мира.

– Проходите, гости дорогие, проходите, – в зал вошёл высокий статный мужчина, получивший Посвящение в возрасте тридцати-тридцати двух лет, не старше. На нём были расшитый драгоценными камнями шёлковый костюм и остроносые туфли, усыпанные изумрудами.– Вы, наверное, утомились с дороги, присаживайтесь. Гас, напитки гостям.

Лектус присел на скамью, обитую парчой, и принял из рук слуги бокал с соком. Он пристально смотрел на Истера, которому напиток зачерпнули из фонтана и протянули для дегустации.

– Попробуйте, это лучшее из моих угощений, только молодая кровь девственниц. Я беру у них не все, а по паре бокалов, а потом продаю особей Офелии. Вы же знаете о Доме Офелии? – усмехнулся Сайрок, и Лектус кивнул, наконец, осознав, что именно владелицу знаменитого дома наслаждений они встретили сегодня на рынке.– Если захотите, могу устроить визит к ней.

– Нет, мы бы хотели без задержек отправиться в путь: отцу нужно вернуться домой до того, как встанет лед, – спокойно отозвался Лектус, выдавая давно заготовленную легенду. Он пытался взглядом заставить полукровку пить, но тот как-то отрешённо таращился на бокал.

– Так вы с северных краев? К нам заходит не так много кораблей оттуда, – удивился Сайрок. Он тоже смотрел на Истера.– Вам не по вкусу угощение?

– Нет-нет, всё замечательно, – выдавил парень и сделал глоток из своего бокала. Лектус выдохнул.– У вас изумительный город, на севере таких нет.

– Что верно, то верно, – Глава расплылся в улыбке, кажется, расслабляясь. Что ж, Лектус мог надеяться, что они не узнаны, а Правящий в сопровождении наследника не внушает каких-либо подозрений.– Сейчас подадут обед для вашего сына, друг мой, – обратился к Истеру Сайрок, – и я познакомлю вас со своей семьей. Мой сын, кстати, только пару недель назад вернулся из Красного города. Ему очень там понравилось, понравился приём во дворце, и Правитель, и его сын…

На лице Лектуса не дрогнул ни один мускул, он надеялся, что Истер тоже справился с собой. Принц был уверен, что сказано это было специально, чтобы проверить гостей.

– Да, мы слышали, что наследник Правителя подаёт большие надежды, – кивнул Лектус, – именно поэтому я хочу служить ему уже сейчас, чтобы в будущем добиться много большего, чем небольшой островок, покрытый льдами, на краю мира.

– Мы слышали, что у вас есть отличные бойцы, что вы их воспитываете, – заговорил Истер, отставляя наполовину выпитый бокал.– У нас не очень много времени, а я бы очень хотел взглянуть, в наших окрестностях такого чуда нет. Возможно, я бы купил себе одного бойца.

– Давайте тогда отобедаем и сходим в школу бойцов, – предложил Сайрок, алчным взглядом выхватывая руку Истера, который как бы случайно пошевелил мешочком, в котором перекатывались камни. Конечно, Главе города ни к чему было знать, что внутри нет ни одного обменного камня, лишь галька с берега.

– Боюсь, что у нас нет столько времени, – покачал головой Истер, – значит, купим в другом месте, а у вас отобедаем.

Лектус подивился такой хитрости полукровки, который явно играл на желании заработать стоявшего перед ним Правящего.

– Ну, тогда, я прикажу завернуть вам обед с собой и доставить на ваш корабль, – решился, наконец, Сайрок, видимо, не справившись с желанием поразить гостей и нажиться на продаже, к тому же гости же следуют в столицу, где смогут рассказать о богатом городе и увлечении, которого в Красном городе нет, но которое приносит столько удовольствия и обменных камней. Все это Лектус прочел на простом лице Сайрока, видимо, и не пытавшегося никогда скрывать своих истинных побуждений. Другой это был народ – провинциалы.– Идёмте же!

Школа бойцов Сайрока располагалась на втором правом острове Архипелага и была соединена с остальными островами только паромом, который ходил туда исключительно с разрешения Сайрока. Видимо, Глава города боялся, что бойцы разбегутся.

– Моя школа лучшая по южную сторону от Водного пояса, мои бойцы выступают и на Чёрных островах, и в Жёлтом Архипелаге, и в Пустынных землях, и это только по эту сторону пояса, – хвастался Сайрок, пока паром медленно приближался к небольшому острову, окружённому каменной стеной, за которой виднелись крыши небольших зданий. По правую руку оставался остров, от которого даже с расстояния веяло жаром огня и раскалённого металла.– Простите за этот запах и пекло, но сами понимаете – без кузниц нам никуда. Я и сам там редко бываю, адское место, но надсмотрщикам плачу ого-го сколько!

Лектус слушал болтовню Сайрока в пол-уха – он вглядывался в силуэт застывшего на волнах бухты корабля. Отсюда не было видно чётко, но, кажется, на палубе никого

Он тревожился за сестру, но надеялся, что Алексис предупредила ребят, а Глава успокоился и не стал обыскивать корабль.

Истер явно нервничал, но Лектус положился на то, что Сайрок примет это за беспокойство из-за огня кузниц, для Правящего это нормально. Остров приближался, уже доносился с берега запах камня, мужского пота и соли, которая оседала на стенах мини-крепости.

Двери в стене отворились сразу, как Сайрок сошёл с плота и направился ко входу в школу бойцов. Хотя это были не двери, а скорее ворота. Они вели в широкий двор, который, видимо, служил и ареной, поскольку напротив ворот располагались трибуны в виде амфитеатра.

– Я часто устраиваю тут бои, иногда со своими бойцами прибывают другие владельцы школ, мы организуем яркие представления для всей округи, даже зрители приезжают с островов, что находятся западнее и южнее Архипелага, – Сайрок потёр руки, видимо, вспоминая о доходе с этих зрелищ.– Это целые комедии и трагедии, не чуть не хуже, чем в театре Песчаного острова или Чёрных островов. Вы бывали в театре?

– Нет, не доводилось, – покачал головой Истер, и Лектус едва сдержал улыбку, представив себе этого дикого полукровку в театре. Он однажды был с отцом на спектакле, когда одна труппа приезжала в Красный город с гастролями, и вообразить Истера зрителем было достаточно сложно.

– Что ж, думаю, для дорогих гостей мы можем устроить показательные выступления, заодно вы сможете выбрать себе бойца. Они отлично натренированы и послушны, – Сайрок присел на одну из скамей амфитеатра, приглашая Лектуса и Истера сесть рядом. Он хлопнул в ладоши, и на его зов примчался темнокожий широкоплечий мужчина в одних штанах.– Выводи бойцов, пусть наши гости полюбуются на наших выкормышей.

– Да, господин, – и человек испарился так же стремительно, как появился, под сводом каменного здания, где, видимо, содержались бойцы.

– У нас сейчас содержатся двадцать три особи, большая часть из них – это купленные нами дикари с севера, да гиганты с востока, но есть и те, кого мы растим, взяв из питомника, воспитываем в них характер и волю к победе, – с самодовольством рассказал Сайрок, наблюдая за тем, как из-под трибун выводят строй полуголых мужчин.

Истер с отвращением смотрел на бойцов, которые с какой-то звериной покорностью выстроились перед гостями, опустив головы и сложив на груди руки, словно ряд исполинских статуй. Большинство из них – взрослые мощные мужчины, на коже их были видны шрамы и свежие раны, руки вздымались буграми мышц. Но были и несколько подростков, которые выделялись не только телосложением, но и поведением: они стояли позади и всё время вздрагивали.

– Давайте, пусть дерутся! Дай им мечи, – лениво махнул Сайрок. Лектус уголком глаза следил за разъяренным Истером, понимая, что зря они приняли это приглашение и отправились сюда, полукровка явно собирался начать борьбу за свободу этих бойцов.

По команде мужчины встали парами, лицом друг к другу, только пара молодых и явно неопытных замешкалась, за что тут же каждый из них получил палкой по спине. На коже парней остались кровавые следы, как от шипов.

– Мы купим вот этих двух.

Лектус мысленно застонал: вот идиот!

Сайрок недоумённо посмотрел на Истера:

– Но они совсем не обучены, ещё не готовы драться!

– Мы сами их подготовим, ваши мужланы испугают мою жену, которая сейчас на корабле, – нашёлся полукровка, вставая.

– Отец, давай возьмем опытного бойца, – попытался вмешаться Лектус, он бы с удовольствием сейчас ударил палкой этого безмозглого дикаря. Мало им проблем! Им нужен был взрослый наученный боец, который стал бы им защитой в пути. Так нет, этот идиот пожалел двух щенков!

– Нет, мы возьмем молодого, – кажется, до Истера дошло, что он собирается купить два лишних рта на корабль.– Вот того, черноволосого.

– Он слабый и своевольный, – предостерёг Сайрок, видя по лицу гостя, что отговаривать его бесполезно.– Почти необученный. Его привезли с севера, с тех пор он не сказал ни слова. Не думаю, что это подходящая компания для вашей жены.

– Я беру его.

Сайрок поднял руки, показывая, что сдаётся и не препятствует.

– Я возьму с вас за него только десять обменных камней, – вздохнул Глава Архипелага, – вы избавляете меня от больших проблем в лице этого детёныша.

– Отдай ему деньги и пошли, мы и так слишком задержались, – кинул Лектусу Истер, и Принц прямо представил, какое удовольствие доставляет полукровке возможность покомандовать. Лектус вынул из кошеля десять камней – брошенные на ветер камни! – и передал их Сайроку.

– Я бы хотел приобрести для себя вот того крупного, наголо бритого, – спокойно проговорил Принц, вручая Главе островов ещё тридцать обменных камней.– Думаю, когда отец вернется домой, на север, я смогу убедить некоторых лиц в столице, чтобы мы тоже проводили игры. Тогда и вы, уважаемый Сайрок, сможете приезжать и участвовать.

– Идём! – окрикнул Лектуса Истер.

– Договорились, забирайте. Его кличка Лар, – Сайрок махнул рукой, подзывая слугу.– Закуй в цепь новенького детёныша и Лара, также приготовь сосуд с настойкой. Она поможет вам держать дикарей в подчинении, одна капля в день – и они будут вас слушаться, – улыбнулся Глава Архипелага, и они с Лектусом последовали за Истером, который уже скрылся за воротами.

Путь до корабля занял у Истера, Лектуса и двух их новых спутников, которые медленно плелись за ними, гремя цепью, около двадцати минут. Жители островов не обращали на гостей никакого внимания; видимо, такая процессия была обыкновенным делом на Архипелаге.

Корабль стоял на том же месте, с берега не было видно никакого движения на палубе. Шлюпка качалась на волнах, привязанная к причалу.

– Что-то не так, – заметил Лектус, когда они вчетвером сели в лодку.– Греби, – кинул он своему бойцу, и тот послушно налёг на весла.– Дикарка должна была забрать шлюпку, когда мы отправили её на берег. Кто же вернул лодку назад?

Вопрос повис в солёном влажном воздухе.

– Как тебя зовут? – обратился к мальчишке-дикарю Истер, но тот молчал, насупившись.– Мы люди, на корабле ты получишь свободу.

– С чего бы он стал тебе верить? – фыркнул Лектус, которого не оставляла тревога. Он не сводил глаз с корабля.– Ты Правящий, взгляни на своё отражение в воде.

– Это маскировка! – тут же попытался переубедить парня Истер, Принц только хмыкнул.

Чем ближе лодка подходила к кораблю, лавируя между другими судами и суденышками, тем неспокойнее на душе было у Лектуса. Если дикарка не отправилась

на корабль предупредить, то они вполне могли быть застигнутыми врасплох портовой проверкой.

– Ну, наконец-то, мы уже начали волноваться! – через борт перегнулся вечно счастливый Ярик. Он бросил верёвку, и Истер ловко её поймал, подтягивая лодку к кораблю.– Какая-то странная у вас компания…

– Все потом, – отмахнулся Лектус, хватаясь за скинутую им верёвочную лестницу и начиная ловко по ней забираться.– Где Ксения?

– В каюте, – улыбнулся Ярик.– К нам тут береговая проверка наведывалась, но мы со Смотрителем вовремя их заметили. Старик запер нас с Кристин и Ксенией в трюме, как припасы для Правящих, а в каюте с гамаками они с гномом соорудили из одеял тела, будто вся команда отдыхает, а Бородуля ещё и похрапывал. Так что Стражи ушли, не найдя ничего подозрительного.

Пока Ярик делился своими приключениями, на борт корабля поднялись двое купленных ребятами бойцов. Подъём им дался непросто, ведь они были скованы цепью. Затем на палубу спрыгнул Истер.

– Хм, а где Алексис? Вы обменяли её на двух вот этих господ? – заинтересованно спросил Ярик, оглядывая бойцов, которые смиренно застыли, опустив головы. Правда, тот, что был помоложе, голову дерзко поднял, кажется, собираясь что-то сказать, но не осмелился, поймав на себе холодный взгляд Лектуса.

– Мы отправили её на корабль ещё час назад! – Истер огляделся, ища девушку взглядом.

– Она не появлялась, – растерянно ответил Ярик.

– Что ж, на один рот меньше, – пожал плечами Лектус. Он повернулся, увидев, что на палубе появились Ксения и Кристин в сопровождении старика-смотрителя.

– Что случилось? Кто эти люди? – тут же задала вопросы Ксения, видимо, почувствовав, что что-то не так.

– Дикарка пропала, – отмахнулся Лектус, который обрёл полный покой после того, как увидел, что с сестрой всё в порядке.– Правда, вместе с ней пропала и вся купленная нами еда, – пришёл он к выводу.

– Нужно вернуться и найти её! – Ксения посмотрела на брата.– Мы не можем её там бросить!

– К тому же мы по-прежнему без еды, – напомнил Ярик.

– Чем быстрее мы уберёмся отсюда, тем лучше. Вы забыли о кораблях моего отца, которые, скорее всего, уже на подходе? – напомнил спутникам Лектус.– Надо уходить, купим еду в другом месте.

– Нет, мы вернёмся, – настоял Истер, который всё время разговора пытался снять с купленных людей цепи, но ему это не удавалось.– Заходить в другой порт опаснее, чем возвращаться на берег, где нас уже, вроде как, приняли.

– Ты вообще больше никуда не сойдешь с корабля, – отрезал Лектус, которого буквально окружили. Видимо, все просто мечтали оказаться в тюрьме Архипелага и дожидаться Байрока.– Ладно. Лар, со мной пойдёшь, – кинул Принц одному из купленных бойцов, – пригодишься. А ты, – он посмотрел на Истера, – запри второго, пока он не устроил бунт, – и Принц со вздохом стал спускаться в шлюпку.

– Ты же не знаешь, где искать Алексис! – Ярик явно рылся в голове Принца, перегибаясь через борт.– Может, мне пойти с вами?

– Замрите тут, – кинул им Лектус, когда боец Лар налёг на весла. Он отвернулся от корабля, глядя на снова приближающийся берег. Он предполагал, где искать дикарку, но сначала он собирался наведаться на рынок и купить продукты. Он не собирался морить сестру голодом.

Боец молчал, как его и учили, и Лектус был рад отдохнуть от всех своих спутников.

– Что-то забыли, юный друг? – приветливо спросил Смотритель порта у Лектуса, всего полчаса назад отмечавший их с Истером отплытие.

– Мы купили двух бойцов, – он кивнул на своего сопровождающего, тенью замершего позади, – у нас стало на два рта больше. Отец посчитал, что лучше запастись едой, чем я буду голодать в пути, – пожал плечами Лектус, – к тому же моя девчонка, рыжая такая, где-то тут потерялась, решил всё-таки найти. Не видели её?

– Видел, – ухмыльнулся Смотритель, но дальше ничего говорить не стал. Лектус достал из кошелька обменный камень и вложил в руку Правящего.– Мелькала её головка в лодке, что слуги Офелии к острову вели.

– Благодарю, – кивнул Лектус, не удивлённый этими словами, и направился вверх по знакомой дорожке к рынку.

На площади было все также оживлённо, солнце припекало, и большинство посетителей было в шляпках или с зонтиками. Начали продавать воду со льдом и замороженные леденцы.

Боец Лар был более приятным спутником, чем Истер: он не задавал лишних вопросов и вёл себя как примерный слуга, складывая покупки в мешок.

– Теперь возвращайся на корабль, оставь там провизию и плыви обратно за мной, – скомандовал Лектус, когда они вышли с рынка и поспешили к пристани. Солнце стояло высоко, отражаясь от воды, туда-сюда сновали быстрые лодки и ялики.– Если через два часа я не вернусь, ты должен отбыть на корабль и увести его отсюда. Любыми способами, даже если тебе придётся запереть всех, кто находится на корабле, в трюм. Ты понял?

– Да, господин, – кивнул боец, перекидывая в лодку продукты и забираясь туда сам. Не обманул Сайрок – купленный человек оказался очень послушным.

Лектус не стал наблюдать за тем, как боец ведёт лодку к кораблю; надо было идти и спасать дикарку. Он сам виноват: не подумал, что мадам Офелия может подстерегать девчонку. Никто иной бы не позарился на дикарку: вокруг бегает полно людей, которые прислуживают Правящим, это же не зажиточный Красный город, где почти каждый может себе позволить платить наёмным Правящим, чтобы они служили в доме. В провинции многие использовали труд людей с фабрик в качестве прислуги, носильщиков, охранников. В этом недостатка тут явно не было – рынок процветал, суда с товаром прибывали каждый день.

А вот в дом Офелии рыжая девчонка вполне могла понадобиться: не так часто с севера привозили кочевников из племени Детей Огня, экзотика, за которую пришлось бы дорого заплатить, а тут она сама, бесплатно, попала в руки.

Лектус свернул с дороги и пошёл вдоль кромки моря. По левую руку красовался остров, увенчанный красивым каменным особняком с арками и колоннами, увитый каким-то растением, что для городов Правящих редкое явление. Но вся эта красота, пропитанная покоем, была окружена стеной. Тут и там торчали над стеной крыши других построек.

Лектус никогда не бывал в подобных местах, но вполне представлял себе, как устроен дом Офелии. Там точно нет фабрики и питомника: населяли дом девушки и женщины, а посещали его только Правящие, да изредка не прошедшие ещё Посвящение наследники. Принц предполагал, что даже если и рождались под кровом Дома Офелии дети, то их легко продавали на рынке. Вряд ли кто-то из отцов предъявлял права на такого ребёнка.

Лектус остановился на берегу, не доходя до каменного моста, который связывал главный остров Архипелага с владениями Офелии. На той стороне был небольшой домик, где, скорее всего, сидят Стражи, а также лакеи, которые провожают гостей внутрь. Принц собирался нанести официальный визит в этот интереснейший дом, но

для него было важно не встретиться со своей утренней знакомой: она не глупа и поймёт сразу, что он пришёл за своей девчонкой. А просто так Офелия такое сокровище не отдаст.

По мнению Лектуса, лучше всего было оставить дикарку тут, одним ртом меньше, да и проку от неё особого нет. Но он дал Ярику слово, что все они поплывут прочь от земель Правящих взамен на спасение Ксении. К тому же в её положении был косвенно виноват и он: должен был думать, прежде чем посылать дикарку одну через весь город. Были и практические причины забрать девчонку с собой: она слишком многое могла бы рассказать, а найти её здесь людям отца не составит большого труда.

Лектус огляделся и увидел детёныша, который тащил на плече рыбу, насаженную на прут. Принц подозвал мальчишку и показал ему маленький обменный камень, отчего глаза ребёнка загорелись, как два изумруда. Правящие очень редко давали прислуге из людей камни для торговли.

– Получишь, если сбегаешь к воротам дома Офелии и скажешь ей, что прибыл корабль из Красного города, привез товар, который отправил сюда Повелитель Байрок. Скажешь, что над кораблем развивается красно-белый флаг, а на мостике стоит капитан, у которого только одна рука. Скажешь, что об этом пока никто не знает, и у неё есть шанс первой выбрать себе лучший товар, пусть поспешит, торг начнётся ровно…– Лектус посмотрел на солнце, – через тридцать минут. Запомнил?

Мальчишка кивнул, следя глазами за вожделенным камешком, и Лектус вложил его в ладошку детёныша. Он не обманет, потому что за обман (и он это хорошо знает) его тут же отправят на стол Правящих, и не выдаст, иначе камень у него тут же отберут, а его самого выпорют. Конечно же, глупый ребёнок не думал о том, что, когда обман раскроется, его найдут и жестоко накажут, но Лектуса это мало волновало.

Издалека Принц видел, как детёныш бегом пересекает мост и разговаривает с вышедшим к нему, лениво потягивавшимся Стражем. Правящий – а по тому, как Страж держался, было видно, что это наёмник, а не слуга – кивнул и скрылся в воротах, а мальчишка дал стрекача, сразу растворившись за поворотом дороги.

Минут через пять показался Страж, а за ним и сама Офелия в сопровождении служанки и ещё одного охранника. Они поспешно направились по дороге к рынку. Насколько мог видеть Лектус, лицо у дамы было весьма самодовольное.

Он осмотрел свою одежду: несмотря ни на что, выглядел он так, словно только что вышел из своей спальни в Красном дворце. Обменных камней в кошеле оставалось мало, но Лектус решил, что будет решать проблемы по мере их возникновения.

И он направился уверенным шагом к мосту, пересёк его и остановился у сторожки, ожидая, когда его заметят.

– Добрый день, мне сказали, что это дом Офелии. Могу ли я войти? – весьма вежливо спросил Принц, когда к нему вышел Страж.

– Госпожи нет, – ответил Правящий, почтенно поклонившись.– Зайдите позже.

– К сожалению, я здесь ненадолго, через два часа мой корабль продолжит путь. Мой отец отправился к Главе Архипелага, а я бы хотел здесь отдохнуть. Я заплачу, – и он намеренно пошевелил кошельком.

– Идёмте, я предупрежу управляющего, – видимо, в этом доме все знали, что нельзя отпускать клиента, который готов оплатить услуги, независимо от времени суток. Страж распахнул ворота, позволяя Лектусу войти в небольшой дворик, оттуда по узкой дорожке в тени стен его повели к большому каменному дому. Во дворе не было ни души, видимо, обитатели усадьбы в это время отдыхали.

Навстречу Лектусу из дома вышел высокий статный Правящий в безукоризненном костюме, с приятной улыбкой на лице. Все в нём говорило о доброжелательности и радушии.

– Рады приветствовать вас в нашем доме, проходите, – он отворил двери и пропустил Лектуса вперёд, не задавая никаких дополнительных вопросов. Видимо, если Стража впустила, значит, нужно обслужить.

Комната, в которую Принц попал, была затемнена за счет плотных портьер и десятка свечей, которые создавали тени. Стены обшиты синей парчой, красная мебель бархатная, приятная даже взору.

– Вы желаете что-то конкретное или на наш вкус? – осведомился управляющий, махнув рукой: в комнату вошла красивая девушка в длинном платье, на подносе она несла графин и бокал.

– Я бы предпочёл что-то юное и экзотическое, – скучающе ответил Лектус, кивнув и пригубив вино, которое ему принесла служанка.– Говорят, дом Офелии славится именно этим или врут? Мы с отцом прибыли с Девяти островов, там полно разной экзотики, так что удивите меня. К нам прибывают корабли и с юга, и с востока, и с запада… У отца богатая фабрика, в четыреста душ.

Лектус видел, как глаза управляющего тут же скользнули к кошельку гостя. Ещё бы, сын Правящего, у которого есть четыреста душ только на фабрике, может позволить себе купить половину этой усадьбы – и не обеднеть.

– Пойдёмте, я провожу вас в альков, – кивнул управляющий, видимо, уже приняв решение. Лектус отставил бокал и последовал за Правящим по красивой каменной лестнице, ковёр на которой заглушал шаги, на второй этаж дома. Через неплотно зашторенное окно он заметил, что не так далеко от окон проходит каменная стена, ограждающая усадьбу от воды.

Комната, куда привели Лектуса, была светлая, через открытое окно дул морской ветер, но не было слышно шума порта и города. Управляющий оставил Принца одного, и он сразу же подошёл к окну: до стены было чуть больше полутора метров. План побега готов, оставалось только заполучить дикарку.

Лектус сел в кресло и взял яблоко, надкусывая. Видимо, в этой комнате обычно принимали клиентов-людей.

Когда вернулся управляющий, Лектус подавил разочарованный вздох: с ним пришла совсем не дикарка, а очень миловидная девушка, тоже, судя по всему, с севера. Она потупила взор и задрожала, стоя у дверей.

– Иди сюда, – холодно сказал девушке Лектус, когда дверь за Правящим закрылась. Она повиновалась, но было видно, что по её щекам текут слёзы.– Прекрати.

Она глубоко вздохнула и подняла большие мокрые глаза.

– Ты знаешь, где держат рыжую девчонку, которую привезли сегодня? – спросил он у девушки, пристально вглядываясь в худенькое личико.

Она испуганно кивнула, комкая кончиками пальцев край платья-накидки.

– Приведи её сюда. Можешь?

Она помотала головой:

– Её держат отдельно от других девушек, сейчас её поведут в баню, а потом отправят в дом Сайрока.

– Заберут кровь? – догадался Лектус, вспомнив, что Глава Архипелага любил кровь невинных девиц.– Тогда пойди сейчас к ней и забери её, скажи, что ведёшь в баню.

Девушка замотала головой.

– Нет, они убьют меня, – прошептала она, побледнев.

– Не убьют. Приведёшь рыжую дикарку – возьму тебя с собой, – пообещал Лектус.

Она вскинула голову, во взгляде, до того потухшем, зажглась робкая надежда.

– Приведёшь?

– Я попробую. Сейчас надсмотрщицы и остальные девочки спят, возможно, Страж мне поверит.

– Сделай так, чтобы поверил! А, чтобы дикарка не взбрыкнула, скажи ей тихо, когда никто не слышит, что за ней пришёл Ярик.

– Вы не Ярик, вы Лектус, – заметила девушка уже смелее, – я видела вас в Красном городе. Ваш отец пришёл на корабль и отправил меня и ещё двух девушек сюда.

– Тогда, тем более, ты понимаешь, что моего приказа ослушаться нельзя. Иди.

Девушка кивнула и тихо скользнула за дверь. Лектус понимал, что то, что девица его узнала, становится осложнением. Теперь здесь был свидетель, который точно знает, что беглый Принц и его шайка людей были на Архипелаге.

Время тянулось томительно долго. Пока девчонка ходила за дикаркой, Лектус осматривал комнату. Его привлекла ширма, сделанная из дерева, что для домов Правящих было редкостью. Ширма отделяла от комнаты небольшую нишу, где находились удобства для посетителей-людей, полотенца и кувшин с водой. Ширма была очень красивой, с искусно вырезанным орнаментом, но, что было в данный момент главным её достоинством – толщина одной её створки была около сантиметра, а высота – не меньше метра семидесяти.

Прошло минут десять, прежде чем дверь открылась, и туда крадучись прошла отправленная на задание девушка, а за ней и пропавшая дикарка. Та удивлённо посмотрела на Лектуса, видимо, ожидавшая Ярика. На ней была лишь тонкая рубашка, волосы заплетены в косу и перевязаны лентой.

– Охрана что-то заподозрила? – уточнил Лектус у местной девушки.

– Нет, они были предупреждены, что её поведут в бани.

– Хорошо, – и Лектус ловко сложил «гармошку» ширмы, поднес к открытому окну и медленно, стараясь не создавать шума, двигал её вперёд, пока дальний конец створок не лег на стену, образовав своеобразный мост.

– Давай быстро! – кинул он дикарке, указывая на окно.– Жди меня под стеной.

Девчонку уговаривать не пришлось. Она ловко вскарабкалась на окно, переползла через «мост» и вскоре исчезла по ту сторону стены, не издав никакого шума.

– Иди сюда, – подозвал Лектус вторую девушку. Она, ничего не подозревая, кинулась к нему. Принц быстро и ловко связал ей за спиной руки шнуром от портьеры, а потом, когда она решила заговорить, заткнул ей рот полотенцем.

– Идём, – он подвёл испуганную девушку к постели, откинул покрывало и уложил её спиной к дверям, накрыл и удовлетворённо вздохнул.– У меня на корабле и так полно ненужных ртов. Проболтаешь моё имя – отдам львам.

С этими словами он поставил ширму на место и спокойно вышел из комнаты, затворив дверь. Стоило бы её просто убить, но у него бы это не получилось бесшумно.

– Вас все устроило? – тут же, как только Лектус появился в приёмной, нарисовался управляющий.

– Да, благодарю. Девушка спит, не трогайте её, пусть отдохнет, – и Принц отдал все оставшиеся у него обменные камни, но управляющему не стоило этого знать.– Прощайте.

Он спокойно покинул Дом Офелии и уже по дороге в порт увидел, что хозяйка, явно в дурном расположении духа, возвращается. Он поспешил к пристани и сразу заметил Лара, который застыл в лодке и смотрел на городские часы.

– Греби сначала вот за тот пустынный остров, потом обогни его и в тени подойди к острову с усадьбой, – скомандовал Лектус, сев в лодку.

Движение на воде было активным, но Принц подгонял бойца – Офелия в любой момент могла заметить пропажу дикарки, на которой, видимо, она собиралась неплохо заработать сначала в доме Сайрока, а затем уже и в своём доме.

Они подошли к усадьбе с тыльной стороны дома, где не было окон. Лектус соскочил на берег, промочив ноги, и поспешил туда, где должен был найти дикарку, но она уже бесшумно мчалась в его сторону. Кажется, побег удался.

Глава 4. Братья и сестры.

Ксения стояла у правого борта корабля и глядела вдаль, на водные просторы, которым не было ни конца, ни края. По словам Лектуса, такая картина будет их сопровождать не меньше недели: Водный пояс без кусочка земли тянется на север, до самого Песчаного острова, который считается средней точкой Водного мира.

Сколько хватало глаз – синие волны, местами от солнца они становились голубыми, а иногда почти чёрными, и Лектус говорил, что это самые глубокие места, каких после Архипелага станет всё больше.

Они оставили Архипелаг днем, и теперь девушка любовалась заходом солнца, чувствуя, как вокруг неё спадает напряжение, как люди на корабле становятся спокойнее. Недалеко от мачты, на которой всего несколько часов назад под руководством гнома, соизволившего выйти из трюма, развернули парус, на палубе сидели Ярик и Истер, рядом валялся дикий кот, иногда приоткрывая желтые глаза. Мальчики постепенно расслаблялись, и даже от полукровки меньше исходила привычная уже для Ксении ненависть ко всему живому. Наверное, он вдыхал свободу вместе с морским воздухом.

Девушка обернулась, когда на палубе показался Лектус, позади него, как тень, шёл новый член их команды по имени Лар. Принц сразу же направился к сестре, и Ксения нахмурилась.

– О чём ты беспокоишься? – она мягко коснулась руки Лектуса, когда он встал рядом.

– Кто-то же на этом корабле должен оставаться с ясной головой, – он кивнул на растянувшегося рядом с барсом Ярика, мурлычущего какую-то песню.– Когда мы уходили из порта Архипелага, на горизонте с юга я увидел три едва заметные точки. Уверен, что это корабли отца.

– Поэтому ты направил корабль сразу на север?

– Да, к тому же мы всё равно засветились на острове, не имело смысла уже прятаться, да и времени не было, – пожал плечами Лектус.– Я надеюсь, что на этом погоня отца закончится: он поймёт, что я ушёл с людьми по своей воле.

– Лектус, может, уже выпустить Анну из трюма? – осторожно спросила Ксения.

– Я отправил её под присмотром старика на камбуз, пусть помогает Кристин с ужином, – усмехнулся Принц.– Нужно, чтобы у каждого была на корабле своя зона ответственности, иначе это будет не корабль, а полный бардак.

– Какая же зона у меня?

– На тебе будет лежать задача следить за эмоциональным состоянием этой горе-команды. Приглядывай за ними, особенно за полукровкой и дикаркой.

– Его зовут Истер, а её Алексис, и я очень тебе благодарна, что ты вернул её на корабль, – улыбнулась Ксения.– Только меня беспокоит судьба ещё одного нашего пленника. Выпусти его.

– Выпущу, когда пойму, чего от него ждать. Ксения, он не воспитанный послушный боец, как этот Лар, – Принц кивнул на застывшего за его спиной мужчину с сосредоточенным взглядом.– Этот мальчишка может оказаться ещё более диким, чем остальные наши… друзья. Я жду, когда из него выйдет всё зелье, которым его поили в школе бойцов. Потом посмотрим.

– А Лар? Ты так и будешь давать ему это зелье?

– Да. Нам пригодится послушный защитник.

– От кого ты собираешься нас защищать? – рассмеялась Ксения, надеясь вызвать ответную улыбку брата, но тот лишь сильнее нахмурился.– Мы посреди воды, ты сам говорил, что земля нам встретится нескоро, а мы свернули с обычного торгового пути кораблей.

– Мы уходим из мирных вод и земель, которые ощущают на себе прямую власть Красного города, Ксения. Всё, что лежит севернее Песчаного острова, – это территория многовековой борьбы. Нет, конечно, почти все земли по ту сторону Водного пояса под контролем Правящих, там живущих, но ещё там есть непроходимые леса, горы, снега, в которых прячутся люди. Они мечтают убить всех Правящих. Там много диких племен, посмотри вон на своих Истера и Алексис. А ещё маги, – он кивнул на дремавшего в лучах заходящего солнца Ярика, – кочевники, ныряльщики. И мы плывём туда – восемь подростков, один боец и один недобоец. Плывём вдали от безопасных путей, от других кораблей.

Ксения вздрогнула, ощущая напряжение брата.

– Надеюсь, что мы благополучно доберёмся до Песчаного острова. Говорят, там не обращают внимания на беглых и странных путешественников, которых пруд пруди на острове, – попытался подбодрить сестру Лектус, но она чувствовала, что он не верит в свои слова.

Ребята обернулись на радостное повизгивание дикого кота: оказывается, на палубу поднялась Алексис, которую после всех её приключений оставили отдыхать в каюте. Зверь кинулся к девушке и начал лизать ей руки.

– Как ты, Алексис? – Ярик сел и внимательно посмотрел на северянку.

– Всё хорошо, – она бросила быстрый взгляд на Лектуса и отвернулась.

– Видимо, это было «спасибо» на северном диалекте, – фыркнул Принц, не придавая этому никакого значения.

– Она так с тобой и не разговаривает? – тихо спросила Ксения, глядя, как Алексис садится рядом с Истером и Яриком.

– Я же её враг, ты забыла? – усмехнулся Принц и направился к люку.– Идём, навестим заключённого, – кинул он Лару.

Ксения подошла к ребятам: Ярик склонился над ладонью Алексис, посреди которой было уродливое чёрное пятно.

– Какие-то изменения чувствуешь? – спросил маг, с тревогой глядя на девушку.

– Я слышу лучше, – призналась она, – и… вкус пищи поменялся. Это плохо?

– Вот когда захочешь крови выпить, тогда и будет плохо, – пробурчал Истер, исподлобья посмотрев на Алексис. Маг некоторое время молчал, словно прислушивался (видимо, к мыслям рыжей девушки), а потом удовлетворённо вздохнул.

– Истер прав, – кивнул Ярик, отпуская ладонь и улыбаясь Ксении.– Всё будет хорошо. А сейчас я пойду на камбуз и узнаю, когда нас будут кормить, – он погладил живот и вскочил на ноги, потягиваясь.

Ксения улыбнулась ему в ответ: от парня-мага исходил чудесный горячий свет, полный добра и радости, о который хотелось греться. Было ли это свойством магии или же его собственным теплом, девушка не знала, но старалась как можно чаще находиться рядом с ним, чтобы восполнить силы из-за близости Истера.

Тем временем солнце почти опустилось за горизонт, и стало прохладно. Алексис прижала к себе дикую кошку, вздыхая.

– Как его зовут? – спросила Ксения, показывая на зверя.

– Я не знаю, – пожала плечами Алексис.– Диким животным не дают имена, – она погладила кота по спине, а потом подняла глаза и вскрикнула.

Ксения и Истер оглянулись одновременно, парень был готов встретить любую опасность, но Ксения не видела ничего, что могло бы вызвать столь бурную реакцию Алексис.

На палубу вышли Лектус и Лар, последний вёл перед собой со связанными руками второго бойца, купленного на Архипелаге. Парень смотрел себе под ноги и казался полностью безучастным к окружающим.

– Джим! – закричала Алексис, вскакивая и кидаясь к бойцу. Он вздрогнул и поднял лицо, мутноватые глаза медленно обретали смысл.– Джим! – девушка бросилась на шею к парню, потом заглянула в глаза, обняв ладонями его лицо.– Что с тобой сделали? Ты меня не узнаёшь? Джим! – она увидела его связанные руки и в гневе повернулась к Лектусу, прошипев:– Развяжи.

– С чего бы это? – ответил Принц, совсем не тронутый сценой.– Ты его знаешь?

– Это мой брат! – она топнула ногой и сама принялась распутывать верёвки, стирая с щек слёзы радости.– Джим…

– Лекси.

Она улыбнулась, когда брат узнал её, с удвоенной силой начала развязывать путы, что держали его руки.

– Отойди, – Истер отпихнул девушку и легко разорвал верёвки, освободив парня. Тот тут же обнял Алексис, приподняв над полом, но потом покачнулся и едва не упал – его поддержал Истер.

– Садись, Джим, – Алексис утянула брата на доски палубы, не отпуская его рук. Ксения улыбалась, чувствуя эту яркую человеческую радость, почти восторг – и волны любви, которыми сестра буквально спеленала Джима.

Парень был странным, глаза его то и дело закатывались, но он старался сосредоточиться на лице Алексис, растерянно озираясь.

– Откуда ты? Я думала, что ты смог добраться до магов! – проговорила девушка, гладя брата по рукам, покрытым ссадинами.– Как он тут оказался? Что с ним? – требовательно спросила Алексис, посмотрев на Лектуса.

Тот явно не ощутил никаких эмоций по поводу того, что дикарка начала с ним разговаривать.

– Если он что-то натворит, отвечать будешь ты, – предупредил девушку Принц, сложив на груди руки.

– Твой брат был на Архипелаге, в какой-то странной школе, где обучают бойцов для поединков, развлечения кровососов, – объяснил Истер, полыхнув новой волной презрения и ненависти в сторону Лектуса.– Мы купили там его и второго, – он кивнул на неподвижного Лара.– Его опоили какой-то гадостью, чтобы он подчинялся.

– Джим, о, Джим! – Алексис снова прижалась к брату, который всё ещё был растерян.

– Надо его покормить, – подсказала Ксения, мягко коснувшись руки Алексис.– И дать выспаться.

– Конечно, – девушка вскочила на ноги и потянула брата за собой.– Идём! Вставай, Джим!

Истер помог парню подняться, и тот покорно пошёл за сестрой, тянущей его за руку.

– Здорово, что они нашли друг друга, – заметила Ксения, всё ещё улыбаясь. Она была рада за Алексис, потому что не представляла, как бы пережила, если бы потеряла Лектуса.

– Им повезло, – проворчал Истер, но даже он, кажется, был после этой сцены менее озлобленным.

– Сейчас просто расплачусь от умиления, – холодно заметил Лектус и направился к носу корабля, преследуемый по пятам Ларом. Ксения лишь покачала головой.

Мир медленно возвращался к своим чётким очертаниям. Было ощущение, что в голове некоторое время кто-то жил, а потом незваные жильцы в спешке съехали, оставив после себя бардак и сумятицу. И даже записку не оставили.

Он сел на узкой койке и ударился многострадальной головой о верхний ярус – там тоже была койка, но никто не спал. Через узкое окошко-иллюминатор пробивались лучи солнца. Это утвердило его в мысли, что покачивание – это не состояние его организма, а продукт жизнедеятельности корабля,.

Он попытался хоть что-то понять и вспомнить. Да, звали его Джеймс, это он помнил точно, и в принципе мог вкратце рассказать свою биографию за предыдущие лет тринадцать-четырнадцать (кто может многое поведать из своих первых трёх-четырёх лет жизни?). Вот только последние воспоминания были какими-то туманными.

Он потёр затылок и нащупал шишку. Да, правильно, это ему досталось от товарища по несчастью в школе бойцов. И тогда он вспомнил все.

– Лекси! – он вскочил, снова ударившись головой о верхнюю полку, дёрнул дверь, вырвав замок с корнем – и налетел на огромного мужика с голым торсом, который истуканом стоял в дверях.– Отойди.

Тот не пошевелился и не сдвинулся с места. Этот товарищ был Джиму знаком: их вместе купили Правящий и его отпрыск, ненавистные кровососы. Возможно, Алексис тоже была ими где-то куплена, и теперь их вместе куда-то везли.

– Отойди! – снова попробовал он оттолкнуть охранника, но это было похоже на то, как ёж толкает ствол вставшего у него на пути дерева.

– Хватит орать.

Джим увидел из-за плеча бойца бледную физиономию сына Правящего. Ну, конечно, взгляд хозяина мира, тон повелителя людей.

– Тебя забыл спросить, сын кровососа, – огрызнулся парень, снова пытаясь отпихнуть мужчину, но с тем же результатом.– Давно на себя смотрел, бледная поганка? Странно, что папаша-кровопийца тебя не утопил, такого страшного.

– А я думал, что кочевники усыпляют умственно отсталых детёнышей, чтобы не страдали, – скучающе ответил будущий Правящий, сложив на груди руки.

– Кочевники заживо сжигают кровососов и их отпрысков, чтобы землю не пачкали! Где моя сестра?! – он всё же смог поднырнуть под плечом бойца и вырос напротив бледнолицего парня с отвратительно самоуверенной физиономией, которую Джиму очень хотелось разбить.

– А почему ты вообще со мной разговариваешь? – светски (издевательски) осведомился тот у Джима.– Вроде бы с врагами вы молчите даже под пытками.

– Какой ты мне враг?! – фыркнул Джим, сжимая кулаки.– Мелкий барчонок. Беги к своему папочке, пусть накажет наглого детёныша, высосет кровь!

– Есть у меня ощущение, что кое-кто уже высосал у тебя, но не кровь, а мозг, – презрительно заметил белобрысый и развернулся, чтобы уйти, но Джим, воспользовавшись таким удобным моментом, хотел накинуться на парня. Только вот сильные руки бойца, стоявшего сзади, не дали ему шанса, сковав в движениях.

– Что здесь происходит? Что вы с ним делаете?!

Это была Алексис, которая выскочила из каюты в дальнем конце коридора. За ней вышли ещё две девушки, сонно потирая глаза.

– Отпусти сейчас же! – накинулась она на бойца, словно могла что-то изменить в происходящем.– Отпусти. Моего. Брата, – чётко и с угрозой произнесла Алексис, повернувшись к белобрысому наследнику Правящего.– Сейчас же!

Одно движение рукой – и Джим смог двигаться, заслонив собой сестру. После такой сцены их явно ждало наказание. Было вообще странно, что барчонок послушался Алексис.

– Пусть заткнётся, или будет сидеть в трюме, – холодно ответил белобрысый и пошёл прочь, за ним следовал боец. Джим оглянулся на сестру и ещё двух девушек: темноволосую, с добрыми карими глазами, и на третью, одного взгляда на которую Джиму хватило, чтобы застыть.

Он никогда не видел таких волос: в золоте её локонов играли лучи солнца, что прорывались через иллюминатор и открытую дверь в каюте. Тонкое, чуть бледное лицо было худым, на нём выделялись красивые серые глаза и мягкая улыбка. Джим сморгнул, ослеплённый, жаркая дрожь прошла по позвоночнику.

– Джим! Джеймс, с тобой всё в порядке? – одёрнула его сестра, явно обеспокоенная тем, что с ним могли сделать. Но он не находил в себе сил отвести взгляд от золотоволосой девушки, которая вопросительно посмотрела на свою подругу-брюнетку. Та тоже улыбнулась.– Джеймс!

– Что? – он растерянно посмотрел на сестру, всё ещё ярко ощущая присутствие незнакомой красавицы, скорее всего, тоже наследницы кого-то из Правящих, хоть они и редко оставляли девчонок в живых.– Что здесь происходит? Почему… почему он так просто нас оставил? – Джим кивнул в ту сторону, куда ушёл бледнолицый.– Кровососы тебя не обижали? Куда мы плывём?

Все три девочки улыбнулись.

– На этом корабле нет ни одного кровососа, Джим, расслабься, – она мягко взяла его руку и потянула за собой по коридору. Он оглянулся: две другие девушки вернулись в свою каюту.

– Как нет? А отец этого… червяка? С которым они вчера меня выкупили?

– Истер не кровопийца, это было подстроено, – улыбнулась Алексис, вталкивая брата в каюту, где за столом по обе стороны от него на скамьях сидели старик и двое парней. В противоположном конце с выражением презрения на кукольном прекрасном лице застыла ещё одна девушка.– Нам помогла магия Ярика, – сестра кивнула на худого долговязого парнишку с улыбкой в половину лица и куском хлеба в руке, приветственно помахавший рукой.

– Маг? – изумлённо спросил Джим, садясь и хватая булочку со стола. Он был жутко голоден, к тому же столько всего нужно было воспринять, а ведь он только минут десять, как проснулся. Или очнулся, тут уж с какой точки зрения смотреть.

– Ты с ним осторожнее, он читает мысли, – улыбнулась Алексис, и Джеймс чуть не подавился.

– Не волнуйся, я стараюсь как можно меньше пользоваться этим, один друг объяснил мне, что это некрасиво, – хмыкнул Ярик, хотя по его смеющимся глазам было видно, что он не до конца искренен.– Обещаю без повода твои мысли не трогать.

– И на том спасибо, – скривился Джеймс, не впечатлённый перспективой, что кто-то сможет ползать в его голове. Он посмотрел на второго парня, в котором узнал вчерашнего Правящего, только сейчас он выглядел иначе: моложе, да и глаза были не такими, как у кровососов. Но и не как у людей.

– Истер полукровка, его отец был кровососом, – пояснила Алексис, поставив перед братом чашку.– А теперь ешь, а я тебе пока всё расскажу.

Он кивнул и накинулся на вторую булочку, запивая. Он не знал, что больше его радовало: нормальная еда или рассказ сестры, в котором было много невероятного.

– Так значит, вы взяли в заложники сестру этого Принца, – Джим скривился от воспоминания о бледном парне, – и за это он помог вам сбежать. Тогда почему же вы не закрыли его? И вот эту…? – он кивнул на представленную ему Анну, дочь какого-то там

советника, которая была до неприличия красива, почти ненатуральна. То ли дело та золотоволосая девушка.– А сестра этого наследника…? – он посмотрел на Алексис.

– Ты видел её в коридоре, Ксения, светловолосая, – пояснила сестра.

– А зачем нам закрывать Лектуса? Он с нами заодно, – пожал плечами Ярик, улыбаясь.– Он вчера, кстати, спас твою сестру из очень нехорошей переделки.

– Я бы сама спаслась, – нахмурилась Алексис, ковыряясь в булочке. Потом она, не справившись с чувствами, обняла брата за шею.– Я так рада, что ты здесь, я боялась, что больше никогда тебя не увижу.

– Ещё чего! Ты меня знаешь, я бы тебя никогда не бросил! – возмутился Джим, настроение которого поднималось с каждой минутой, потому что он сыт, владел собой и находился среди друзей. Невероятно, что они смогли вырваться из лап кровопийц.– Значит, мы плывём к магам?

– Да, там будет безопасно для Ксении и для всех нас, – кивнул Ярик, – но мы никого не держим. Истер вот подумывает сойти на берег где-то в северных землях. Хочет вернуться в своё поселение.

– Я ещё не решил, – буркнул полукровка, и Джим хмыкнул: характер у парня явно не удался.

– А нам некуда возвращаться, – заметила Алексис, и брат приобнял её, утешая.

– Зато у нас есть корабль, друзья-маги и целый Водный мир за кормой, – мечтательно произнёс Джим, доедая и чувствуя себя просто прекрасно. Он потянулся и улыбнулся.

– Всё равно вас скоро поймают и скормят львам.

Все повернули голову к заговорившей Анне: глаза её смотрели с презрением, на коралловых губах – насмешка.

– Только после тебя и твоего бледнолицего дружка, – фыркнул Джеймс.– Вы тут, на юге, слишком изнежились, считая, что весь мир принадлежит вашим наглым отцам-кровопийцам. Добро пожаловать на север! У нас на родине с такими, как ты, не церемонятся: топят, жгут и загоняют, пуская по следу собак.

– Джеймс, перестань её запугивать, – попросил серьёзно Ярик, хотя лицо Анны выражало только презрение, даже в глазах не было страха.– Мы ничего ей не сделаем, она под покровительством Лектуса, пока ничего не замышляет против нас.

– Ну, да, конечно, подлый наследник кровавого Байрока сможет её защитить, – фыркнул Джим

– Прекрати, – Алексис дёрнула брата за руку.– Они помогают нам.

– Мы должны быть все вместе, чтобы благополучно добраться до безопасного берега, – напомнил Ярик, вставая, он всё ещё улыбался, благодушно настроенный ко всем.– А теперь вернёмся к своим обязанностям, к тому же нужно освободить место, чтобы Ксения и Кристин позавтракали. А ты, Алексис, можешь пока показать брату корабль и познакомить с Бородулей.

– С кем? – спросил Джим, тоже поднимаясь. Вдвоём с Яриком они будто заполнили все пространство каюты.

– С гномом, – рассмеялась Алексис и первой выскочила в коридор.– Он даже, может быть, покажет тебе, как они с феями опресняют для нас морскую воду.

Глава 5. Полая гора.

Несколько дней лил дождь, сильные волны хлестали через палубу, но, кажется, гному было все нипочём. Он словно чувствовал воду и движение корабля, так что непогода принесла лишь одну неприятность – выходить на палубу было опасно и противно.

Девушки занимались тем, что перешивали платья с помощью иголки, взятой у гнома, и ниток, выдернутых из одного из покрывал. Из их каюты постоянно слышался смех. Парни в основном спали или молчали, покачиваясь в гамаках в трюме. Ярик, конечно, пытался всех развлекать фокусами и магическими штучками, но непогода и невозможность выйти на палубу так портили всем настроение, что даже сначала окрылённый свободой и воссоединением с сестрой Джеймс, в конце концов, сник.

Наконец, на пятый день море успокоилось, и утром встало большое красное солнце, быстро подсушившее и паруса, и палубу. Ярик помчался будить девушек, хотя Истер не понимал, зачем это нужно. Они что, солнца не видели?!

– Как хорошо, – на палубе вслед за Лектусом и Джеймсом появилась улыбающаяся Ксения. Солнце красиво играло в её золотых волосах, наверное, именно из-за этого брат Алексис застыл с открытым ртом, как каменное изваяние.

Лар, не имея других распоряжений, замер у дверей, что вели вниз.

– Что это?

Парни обернулись к Ксении: она указывала рукой на горизонт. Истер повернулся туда: они приближались к чему-то, что напоминало огромную гору, торчащую из воды. Гора была тёмной, без растительности и снега (впрочем, какой снег? вода слишком близко и она слишком тёплая, чтобы снежные шапки смогли удержаться даже на самой высокой горе).

– Лучше обойти стороной, – проговорил Лектус, всматриваясь вдаль.

– Не получится, – мрачно заметил Истер, сощурив глаза.– К нам двигается не меньше трёх полных людей или нелюдей лодок.

Лектус резко обернулся к Лару:

– Предупреди всех, пусть спрячутся у гнома, останься с ними. Ксения...

– Она пусть останется, они могли увидеть её, тогда не получится убедить незваных гостей, что на судне больше никого нет, – резонно заметил Истер, и было видно, что Принцу тяжело согласиться с этим решением.

– Кто они? Кровососы или люди? Враги или друзья? – спросил Джим, глядя на быстро приближающиеся лодки.

– А с чего ты взял, что в этих водах могут быть друзья, даже если это люди? – насмешливо спросил Лектус, и Истер был склонен с ним согласиться. Он уже видел, что в руках людей луки со стрелами, на поясе – мечи и кинжалы. Да и внешний вид этой рати не внушал доверия.

– Это могут быть пираты, – шепнул Истер. Они стояли и смотрели, как три лодки, в которых было не меньше пятнадцати мужчин и женщин, причаливают к кораблю, легко бросая и зацепляя за борта крюки с верёвочными лестницами. Именно это выдавало в гостях пиратов: никто другой не смог бы так ловко подняться на корабль. Несколько человек остались в лодках, остальные рассредоточились по палубе, человека три сразу нырнули на лестницу в трюм.

– Что за чудеса, – почти пропел высокий мужчина с гривой седых волос и бородой. Видимо, он был главным в этой компании. Рука в перстнях лежала на эфесе шпаги, глаза цепко оглядывали ребят.– Трое мальчишек, одна девчонка у Водного пояса на корабле Кровавого Байрока. Кто вы такие и что вы тут делаете?

– Меня зовут Истер, я из северного племени, – заговорил полукровка, гордо подняв голову, – это Джеймс из племени Детей Огня, а это Кир и Кира. Мы с Джеймсом были пойманы Снабженцами несколько месяцев назад и доставлены в Красный город, отданы в игрушки к Принцу. Там мы встретили Кира и Киру. Нам удалось сбежать во время водной прогулки. Мы плывём к Песчаному острову.

– И как же вы управляете таким кораблем? – главарь оглядел паруса и палубу. Было видно, что он не склонен верить в историю, рассказанную Истером, хотя она была почти полностью правдива.

– Кораблем управляет гном, мы обещали ему свободу, если он доставит нас на остров, – заговорил Лектус, и это было правильно: они всё равно всё обыщут, но, возможно, Бородуля успел спрятать остальных за свои шестерёнки и колеса.

– А что вы сделали с кровопийцами, которым принадлежит этот корабль?

– С нами в момент побега были лишь Принц, его невеста и пара охранников. Пока сын Кровавого Байрока миловался со своей девчонкой, мы скинули охрану за борт. Мы так же поступили и с Принцем, потому что понимали, что если похитим его, то кровососы от нас не отстанут до самых северных земель, – объяснил Истер.– Мы просто хотим вернуться домой.

Из нижних помещений корабля вернулись отправленные на досмотр пираты. Они развели руками, показав, что никого не нашли.

– Только еда да несколько обменных камней, – отчитался один из них, и ребята незаметно перевели дух.

– А кто вы такие? – заговорил Джеймс, и Истер видел, как закатил глаза Лектус. Да, брат Алексис не вовремя встрял в разговор.

– Кто мы? – рассмеялся главарь, и остальные его поддержали.– Если вы говорите правду, то друзья. Стайка, скажи этому гному, чтобы правил корабль к вулкану, примем наших гостей со всем изяществом.

– К вулкану? – спросил Джеймс, и все ребята подняли глаза на огромную гору, что возвышалась вдали. Над ними снова посмеялись, семеро пиратов вернулись на свои лодки, остальные расселись по палубе, впрочем, не спуская глаз с хозяев судна.

Тут что-то большое и серое мелькнуло и с огромной скоростью врезалось в одного из пиратов. Тот заорал, падая, и только тогда присутствующие увидели большого северного кота, терзавшего незваного гостя.

– Отзови животное! – заорал главарь, замахиваясь кинжалом и глядя на Истера.

Черт, они совсем забыли про кота Алексис! Лектус первым пришёл в себя, подошёл к дерущимся (правда, пират уже почти не сопротивлялся), схватил кота за шкирку и потянул на себя. Животное тут же отпустило жертву и резко повернулось к Принцу. Некоторое время они смотрели друг на друга, потом кот оскалился и медленно начал отходить, пока не скрылся где-то в трюме.

– Что это? – главарь глядел на истекающего кровью пирата: тот булькал, пытаясь что-то сказать.– Оно перекусило Арону горло!

– Это кот Принца, живёт на корабле. На нас не кидается, и ладно, – пожал плечами Истер, стараясь спокойно смотреть на то, как пара мужчин поднимает на руки раненого пирата и без зазрений совести кидает его в воду, будто он уже был мёртв.

Тем временем, корабль начал движение. Истер посмотрел на Лектуса: тот выглядел уверенным в себе, обнимая за плечи дрожащую то ли от испуга, то ли от ветра Ксению.

– Что вы хотите от нас? – спросил Истер. Нужно было прояснить планы пиратов. Скорее всего, они захотят забрать корабль.

– От вас? Ничего. Погостите у нас, мы пока решим, верить вам или нет, – усмехнулся главарь, поглаживая бородку.– Мы не враги людям, мы их друзья, но вот кровососам и их пособникам мы лютые враги.

– Кровопийцы убили мою мать и родителей Джеймса, – заметил Истер, и в голосе его была вся ненависть, которую он испытывал по отношению к убийцам родных.

– Здесь нет ни одного человека, который бы ни потерял близких в застенках этих монстров, – заметила одна из женщин-пиратов. У неё были короткие тёмные волосы и

лютые глаза.– Мой ребёнок исчез навсегда, увезенный кровопийцами. Ему было всего три года.

– Я сбежал с фабрики Отта, его любимым развлечением было отрезать руки и ноги рабам и пить из конечностей кровь, словно из стакана, пока его слуги собирали остальную кровь из тела умирающего, – поделился воспоминаниями совсем юный, чуть старше ребят, парень со шрамом на лице.

– Моих сестер забрали в рабство.

– Моего отца бросили львам за то, что он сжег Правящего, когда тот пытался увести меня и мою мать.

– Хватит!

Все вздрогнули от крика Ксении: она плакала, зажав руками уши, её трясло.

– Добро пожаловать в реальный мир, деточка, – усмехнулся главарь и отвернулся, глядя на то, как перед ними растет вулкан.

Ксении казалось, что она попала в страшный сон, и никак не может проснуться. Она была на грани обморока, и только близость друзей не давала ей рухнуть без сил.

Лектусу пришлось буквально на руках выносить её с лодки на каменный берег, к которому они причалили. Корабль под охраной трёх человек стоял метрах в ста от торчащего из воды вулкана. Девушка с тоской оглянулась на него, но брат увлекал её за собой по неровной каменной лестнице, которую, видимо, достаточно давно выбили в скале местные обитатели.

– Не бойтесь, вулкан давно остыл и потух, – весело произнёс кто-то из пиратов, наверное, желая приободрить гостей. Хотя какие они были гости? Больше было похоже на то, что их взяли в плен.

Ксения подняла глаза, чтобы увидеть вершину горы, куда им предстояло подняться. Она не была уверена, что сможет пройти пятьсот метров вверх по отвесному ребру.

– Раньше мы именно так туда и добирались, ступени ведут до самого кратера, а вниз мы свешивали лестницы, но это было слишком долго и сложно, – главарь заметил взгляд Ксении и решил её приободрить, но девушка только сильнее прижалась к брату.– Сюда.

Они свернули с лестницы на пологую тропинку, что опоясывала вулкан, идти приходилось цепочкой, очень осторожно, чтобы не сорваться вниз. Ксения оглянулась на Джеймса, который шёл позади неё, – она чувствовала его тепло. Он подбадривающе ей подмигнул, словно говоря, что он рядом и поймает её, если что. От его улыбки дрожь, сотрясавшая тело девушки, немного отступила.

– Добро пожаловать в наше жилище! – с этими словами главарь открыл перед Лектусом и Истером что-то вроде заслонки, прикрывавшей каменный туннель внутрь горы. Впереди был виден свет.– Мы прорубили проход в сердце вулкана, чтобы каждый раз не лазать на вершину и обратно, – пояснил главарь, проходя первым.

С каждым шагом в глубь горы Ксении становилось все страшнее и холоднее, ей казалось, что тьма сгущается вокруг неё, замораживая все внутри, высасывая силы. Что-то ужасное ждало их впереди, что-то, наполненное болью и ненавистью, страхом и мучениями.

Она почувствовала горячие руки, поддержавшие её. Теперь уже Джеймс практически нес её, приподняв за талию.

– Держись, – прошептал он прежде, чем они вышли на каменную площадку, под которой простиралось огромное дно заснувшего вулкана. Ксению трясло, перед глазами был туман, и ей пришлось сильно сосредоточиться, чтобы понять, куда они попали.

Внутри вулкан был огромным, наверное, как площадь всего Дворца Кар-Альны. Сверху сюда падал солнечный свет, но всё равно повсюду между добротно

поставленных хижин полыхали костры. Возле них сидели люди. Ксения заметила, что двое мужчин разделывают тушу какого-то животного, несколько человек разбирали мешки. Всюду движение и жизнь, бегали дети, но эта жизнь носила привкус смерти и мук.

– Не смотри направо, – шепнул Джеймс Ксении, прижав её к своему плечу и начиная вслед за Лектусом спуск вниз по выбитым в камне горы ступеням. Она кивнула, глядя только строго под ноги и понимая, что именно оттуда идёт ужас, сковавший все внутри.

Спуск был бесконечным, но вот их окружили люди, они что-то рассказывали про вернувшуюся с промысла группу, что добыча хороша, что у них будет шикарный ужин и много развлечений. Главарь смеялся, похлопывал встречающих по плечам и прокладывал дорогу к самому большому костру.

– Садитесь, сейчас позову остальных, решим, что с вами делать, беглецы, – хмыкнул мужчина. Пираты разбредались по огромной пещере.

– Ксения, что ты? – Лектус буквально вырвал её из рук Джеймса, но девушка не была этому рада. Джим не просто держал её тело, он не давал ей окунуться окончательно в атмосферу смерти и боли, что пропитали здесь каждый камень. Он был тёплым.

Они опустились у костра, но даже жар огня не согревал Ксению, её трясло, перед глазами прыгали пятна.

– Ну, вот эти беглецы.

Ксения подняла лицо – рядом с ними остановились женщина и двое мужчин, они внимательно смотрели на ребят.

– Говоришь, сбежали из Красного города? – спросил один из них.

– Так рассказывают, – пожал плечами главарь.– Подозрительно это все.

– Погодите, – это сказала женщина. Она пристально смотрела на ребят.– А я тебя знаю, – она ткнула пальцем в Джеймса, и Ксения выдохнула, потому что на мгновение подумала, что узнали Лектуса. Это будет верная смерть.– Ты Джимми, сын Його, предводителя племени Детей Огня!

– Да, – кивнул Джеймс, но, судя по всему, он женщину не узнал.

– У тебя ещё сестрёнка была отмеченная Огнём! Как ты тут оказался? Где твои родители?

– Племени больше нет, – грустно признался Джеймс.– Кровососы окружили нас, родители погибли, сестра исчезла. Я был привезён в Красный город, откуда мы смогли сбежать с друзьями, – он кивнул на остальных спутников.

Кажется, после того, как одна из пиратов признала Джеймса, к ним стали относиться с большим доверием, мужчины расслабились.

– Покормите их, – приказала женщина, садясь рядом.– Я Бандес, мы с твоей матерью выросли вместе, в племени кочевников Леса. Я видела тебя в последний раз, когда тебе было лет десять, но ты так похож на Лоресу, твою мать. Как жаль, что они погибли.

Джим кивнул, а Ксения сжала его руку. Он сжал её в ответ, но не посмотрел на девушку.

Им принесли еду в деревянных плошках – это был горячий суп с кусочками мяса.

– Моё племя перебили лет шесть назад, я долго скиталась, прячась от кровососов, пока не попалась. Меня везли на какую-то фабрику, когда корабль захватили пираты, – она кивнула на ходивших вокруг людей.– Тогда их было мало, и это была их первая крупная победа. У нас появился корабль. Потом случайно мы нашли этот вулкан, замечательное место, чтобы скрыть сотни людей. Наши ряды постоянно пополняются, однажды мы станем большим флотом – и начнем войну.

– Вы нападаете на корабли кровопийц? – спросил Истер у Бандес, торопливо проглатывая пищу.

– Да, но это не всегда легко, приходится проходить многие морские мили, чтобы их поймать. Но сегодня у нас был удачный день: один из кораблей вернулся не только с новым судном, но и с пленными.

– Пленными? – переспросил Лектус, и тут Ксения начала понимать, что за атмосфера стоит в этой пещере, почему эти люди, свободные от неволи, не ощущаются счастливыми и полными радости жизни.

– Пойдёмте, я вам покажу, – воодушевилась Бандес, вставая.– Уверена, что ты, Джим, будешь рад увидеть, что кто-то мстит за твоих родителей и сестру.

Ксения вцепилась в руку Джеймса, ноги почти не слушались её, но, если бы она не пошла, это вызвало бы подозрения. И она шла между хижин, практически заставляя себя передвигать ноги.

Пространство, куда их привели, было огорожено с трёх сторон: двумя хижинами и стеной вулкана. Открылись ворота, сделанные из досок, и ребят впустили внутрь.

Ксения встала, как вкопанная, она не могла больше двигаться и не могла отвести глаз от представившейся ей картины. На высоких жердях были подвешены четыре металлические клети, и в них находились живые люди. Нет, не люди, Правящие, представители её народа. Но и живыми их назвать было сложно, скорее, доживавшими свой век.

– Эти у нас давно, мы не даем им ни капли крови, они иссыхают, – Бандес махнула рукой на клети, словно на какие-то мелочи.– Вот тут свежие, сегодня привезли.

Ксению вырвало, она едва успела наклониться, вцепившись рукой в доски ворот. Заботливые руки Джеймса поддержали её.

– Кира не выносит вида крови, – сдержанно пояснил Лектус, который не отводил взгляда от двух Правящих с отрубленными руками, подвешенными вверх ногами за лодыжки. Под каждым из них стоял сосуд, куда капала их кровь.

– Мы потом дадим эту кровь их сородичам, – было ощущение, что Бандес проводит для них увлекательнейшую экскурсию: она указала на ещё четырёх Правящих, что были крепко связаны цепями и находились под неусыпной охраной пиратов. У их ног горел костёр.– Двоих напоим их же кровью, они от этого быстро мрут, а двоих сожжём завтра на потеху всем.

– Никого не оставляете в живых? – почти скучающе осведомился Лектус, хотя Ксения чувствовала его холодную ярость.

– А зачем? Они не поддаются дрессировке, слуги из них не получаются, приманкой для крупных морских хищников они тоже быть не могут – их запах всех отпугивает, – пожала плечами Бандес.

– Можно мы вернёмся на корабль? Кире плохо, ей нужно в постель, – попросил Джеймс, который подхватил Ксению на руки, а она до последнего не замечала, что уже на грани обморока.

– Ничего, у нас тоже хорошие постели, переночуете у нас, завтра после праздника и сожжения решим, что с вами делать, – подмигнула Джеймсу Бандес.– Может, надумаете остаться?

– Нет, спасибо, нам нужно домой, на север, – покачал головой Истер, снова садясь у костра.– Меня не прельщает носиться по морю и грабить суда.

– Это очень даже весело, что бы ты понимал, – рассмеялся какой-то парень, дремавший у костра.

– К тому же мы не только корабли грабим, – хмыкнул другой, потягиваясь и зевая.– Иногда удаётся совершить налет на усадьбу кровопийц.

– Или найти старые захоронения, там иногда такое найдёшь, – рассмеялся первый, подмигивая товарищу.– Один раз вскрыли курган, а там мумия с тремя руками и золота видимо-невидимо. А из груди мумии кинжал торчит!

– Брешешь! – хмыкнул второй, видимо, не воспринимая рассказ товарища иначе, чем сказку.– Не бывает кровососов о трёх руках!

– А вот и не вру! Сам видел! Из его третьей руки ключ выдрал золотой! Едва вытащил, – обиженно поведал парень и отвернулся, показывая, что не будет больше общаться с теми, кто ему не верит.– Этот ключ ещё Бандес забрала и в подводном городе вместе с остальным золотом спрятала, я видел, как ныряли!

Ксения посмотрела на брата, чувствуя, что его ярость и гнев не стихают. Лектус перевёл на неё взгляд и сузил глаза: девушка сидела, прижавшись к плечу Джеймса. Но он был ей нужен сейчас, чтобы снова не потерять сознание, чтобы выгнать из себя мрак смерти и холод боли. Она понимала, что вряд ли долго выдержит здесь: скорее всего, на рассвете она умрёт, замёрзнув. Но девушка думала об этом отрешённо, отстранённо, потому что все её чувства были устремлены в тот угол, где мучились и страдали Правящие, где кричали о помощи холодные, но ещё живые души.

– Ксения, – кто-то тихо звал её, на самое ухо, и девушка очнулась, словно вынырнула из темноты. Она почти не чувствовала своего тела и не могла вспомнить, в какой момент потеряла сознание.– Мы уходим, держись за мою шею.

Это был Джеймс – во мраке, который окружал её, в слепом мраке наступающего холода, где не было места надежде, она всё же могла узнать его голос. Его горячие руки, которые уже были не в силах оттолкнуть тьму и согреть, подняли её тело и прижали к груди. Ксения обвисла на этих руках, чувствуя слёзы на щеках.

– Как она? – шёпот Лектуса, который был рядом.– Быстрее, Ярик поможет.

Ярик? Откуда тут Ярик?

– Не волнуйся, скоро все закончится, – прошелестел на ухо голос Джима, и она хотела ему верить.– Ярик всех усыпил, но мы всё равно стараемся вести себя тихо.

Она чувствовала, что Джеймс куда-то её несёт, поднимается по лестнице.

– Где Лектус? – кажется, это был голос Истера.

– Вон!

– Что он делает?

Ксения чувствовала, что делает брат, хотя и не могла видеть: просто она чувствовала, как души мучеников с облегченным вздохом отрываются и исчезают, растворяются.

– Он устроил пожар! – рядом ужаснулся Ярик, уже не пытаясь шептать.– Они все сгорят заживо! Здесь же дети!

– Так разбуди их! – это был жёсткий голос Лектуса.– Уходим!

Ксения пыталась удержать сознание, но это было сложно даже тогда, когда лёгкие наполнил свежий воздух. Она так ослабла, что больше не могла различать окружавшую её реальность.

– Как ей помочь?

Ксения попыталась открыть глаза, отогнать тьму. Вокруг была пустота, холодная пустота, она даже не чувствовала тела.

– Я не знаю! – это была плачущая Алексис, и Ксения хотела сказать, чтобы она не плакала, уж слезами ей точно не поможешь.

– Что там происходит?

– Ребята закидали корабли пиратов горящими тряпками, – это, кажется, была Кристин.– Ярик видел, как пираты выбрались из вулкана, кто-то даже отправился отлавливать лодку, в которую мы погрузили обезвреженных охранников.

– Значит, никто не пострадал?

– Не знаю, но после того, что рассказал Истер, я не уверена, что желала бы этим людям спасения, – тихо заметила Кристин.

– Они убивали кровососов!

– Алекс, они их не убивали, а жестоко мучили. Даже Правящие так не поступают с людьми. В этих пиратах не было сострадания, какие же они люди? – шептала девушка, и Ксения была с ней согласна. Человек без милосердия и сострадания перестает быть человеком.

– Она совсем холодная, надо ещё одеял.

– Одеяла не помогут.

Это был голос Смотрителя, старого, преданного человека, который, наверное, больше других переживал за Ксению. И он понимал её лучше других.

– Ярик готовит какое-то горячее зелье, – сказала Кристин, в голосе её была надежда. Но этой надежды не было в душе Ксении. Там ничего не было, только опустошение, только холод и тьма.

Она бежала из своего дома, от своего народа, чтобы уйти от боли и смерти, она мечтала оказаться в лучшем мире, а в итоге натолкнулась на ещё большее зло, на жестоких бездушных людей. Бежать больше некуда, надежды нет.

– Джим сказал, что ей стало плохо почти сразу, как они вошли в вулкан.

Джим.

– Джеймс, – попыталась вытолкнуть Ксения из груди. Это имя что-то значило, это имя имело привкус надежды.

– Что? Ксения, что ты сказала?

– Джеймс, – попробовала она ещё раз.

– Приведи брата, Алексис, срочно, – голос старика стал твёрдым, и в нём тоже появилась надежда.

Она не знала, сколько прошло времени, но сразу же узнала голос Джеймса.

– Я тут, держись, – неистово зашептал парень, и горячие руки коснулись её. Она почувствовала этот жар.– Ксени, держись, ты не можешь умереть, слышишь? Я слишком многих уже потерял.

– Ты говори с ней, мальчик, говори, о хорошем, о радостном, – это был Смотритель.– Идёмте.

Ксения подумала, что, наверное, их оставили вдвоём.

– О хорошем, хм, ничего в голову не приходит. Знаешь, когда мы с Лекси были маленькими, отец принес нам ежа. Он был таким смешным, доверчивым, с мокрым носом и шелковистым животом. Алексис смеялась и говорила, что он похож на меня, но ведь у меня совершенно сухой нос и нет иголок. Но, конечно, какое-то сходство всё-таки у нас есть... Ах, да, ты, наверное, даже не знаешь, кто такой ёж...

Она резко открыла глаза. Было темно и тихо, только где-то над самым ухом слышалось сопение. Ей было тепло, по телу разливалась страшная слабость, но она могла чувствовать. Слабыми отголосками отогнанной тьмы леденели руки, но что-то тёплое, даже горячее не пускало холод дальше.

Она подняла глаза и увидела спящего рядом с ней Джеймса. Как он умудрился втиснуть свою длинную фигуру рядом на койку, сказать было сложно. Может, тут не обошлось без волшебства Ярика? Девушка вздохнула, крепче прижалась к другу – и заснула, убаюканная сладким жаром парня.

Глава 6. Под водой.

В эту ночь была очередь Лектуса нести вахту на носу. Они решили, что днем всегда кто-то бывает на палубе, а вот ночью и утром всё же стоит смотреть за морем, чтобы не нарваться на новый сюрприз типа пиратов.

Ночь была тёмной, не видно ни одной звёзды, луна изредка выглядывала из-за туч. Ближе к рассвету поднялся ветер, видимо, опять собирался дождь. Хотя, конечно, это не самое страшное, что могло бы ещё случиться в открытом море с кораблем, которым управляют гном-раб, четыре девушки, парень-маг, полукровка, однорукий старик и беглый принц. Ах, да, он забыл ещё Лара и этого полоумного дикаря, у которого рот не закрывался. Наверное, именно из-за этого дикарь, оказываясь рядом с Лектусом, говорил такие глупости: через вечно открытый рот мозг у него испарился ещё в раннем детстве. Можно только посочувствовать. С другой стороны, от него всё-таки есть толк: каким-то образом он помог Ксении, и поэтому Лектус был готов простить кочевнику отсутствие мозга.

Принц усмехнулся и глубоко вдохнул морской воздух. Они были где-то в срединных широтах, на Поясе мира, как говорили в Красном городе. Бывалые моряки рассказывали, что не раз видели, как из прогретой до самого дна воды выбрасывались на палубу дельфины и более мелкие жители глубин. Было бы неплохо завтра остановиться и искупаться, если вода будет такой тёплой. За те дни, что прошли с момента, как они покинули полыхающий вулкан, они больше не встретили ни одного корабля, что вселяло надежду: до Песчаного острова им удастся добраться без новых проблем и ненужных контактов.

С момента их побега от пиратов единственным происшествием была потасовка между дикарём и северным котом из-за ножки курицы, которую недоразумение на двух ногах жевало на палубе. Лектус почти пожалел, что зверь не попортил этому вечно ухмыляющемуся идиоту с торчащими во все стороны лохмами физиономию.

Жизнь на корабле медленно успокаивалась, все радовались, что Ксения шла на поправку. Остальные девушки дежурили на камбузе (хотя, конечно, слово «дежурили» в сочетании с Анной смотрелось плохо), разнообразили, как могли, трапезы, а также прибирались в каютах и на палубе. Парни по очереди несли вахту, спускались к гному, но в основном они все грелись на солнце. После дождей и страха, что они все пережили во время недолгого знакомства с пиратами, беглецы планировали, что будет, когда они доберутся до магов, мечтали о спокойной жизни вдали от Правящих. Только лохматый олух все грезил какими-то битвами и организацией сопротивления кровососам. Как ни странно, даже главный ненавистник Правящих полукровка Истер не поддерживал буйных планов дикаря, а сестра только подтрунивала над лохматым.

Лектус услышал всплеск воды по правому борту, но в темноте ничего не мог увидеть. Главное было не напороться на торчащие камни или подводные скалы, хотя такое встречается редко.

Позади раздались шаги.

– Не спится? – с насмешкой спросил Лектус, увидев на палубе дикарку. Она вздрогнула, видимо, не ожидала его тут увидеть.

– Кота не видел? – спросила она тихо, не глядя на Принца, и он снова усмехнулся.

– Нет, но что-то плескалось за бортом, может, утопился? – скучающе осведомился парень.

Она тут же кинулась к борту, перегнулась, чтобы увидеть зверя. Лектус дёрнул её за свитер назад, она негодующе вскрикнула.

– Если он туда прыгнул, то уже поздно. Зато он перестанет гадить на палубе, – Принц тут же нашёл в ситуации положительную сторону, за что получил удар в плечо, достаточно ощутимый.

Внезапно корабль словно на что-то наскочил и дал крен на правый борт. Дикарка от неожиданности рухнула на Лектуса, и ему пришлось её ловить и ставить на ноги. Палуба выровнялась, но через мгновение послышался странный звук: словно дно корабля что-то задело.

– Быстро! Беги к гному, пусть остановит корабль! – крикнул Лектус, подталкивая дикарку к входу в трюм, а сам кинулся к грот-мачте.– Лар, помогай! – нужно было срочно убрать парус, чтобы ветер не тащил судно дальше на неведомые пока им рифы. Паруса на фок- и бизань-мачтах давно были спущены из предосторожности, которая, как теперь оказалось, была ненапрасной.

Корабль остановился плавно, без рывков, и Лектус впервые подумал о том, что гном не такой уж и бездарь. На палубу вернулась дикарка: она тяжело дышала и оглядывалась, словно надеялась разглядеть что-то в темноте.

– Что случилось?

– О, ты впервые вовремя, – хмыкнул Лектус, когда вслед за девчонкой приплелся полукровка. Насколько Принц знал, у этого пассажира судна было отличное зрение.– Можешь что-то разглядеть под водой?

Истер угрюмо посмотрел на Лектуса, но тот остался равнодушным. На этом корабле мало кто глядел на него без неприязни, что же, теперь из-за этого переживать? Мнение людей вообще не должно трогать Правящего, тем более, наследного Принца.

– Под водой почти ничего не вижу, а вот над водой…, – хмыкнул Истер и указал куда-то рукой.– Вон там стоит северный кот.

– В смысле «стоит»? – не поняла Алексис, пытаясь рассмотреть что-то в указанном направлении.

– В том смысле, что его лапы во что-то упираются! – нетерпеливо уточнил полукровка.

– Надо его забрать оттуда!

– Сейчас, только плавательные костюмы наденем, – фыркнул Лектус.– Подождёт пару часов до рассвета, не умрёт. Может, хоть запах отобьет, а то воняет он хуже немытого человека.

– Алексис, не волнуйся, он ловит рыбу, – заметил Истер, который всё ещё разглядывал водную гладь, пытаясь понять, на чем стоит кот.– Я могу нырнуть и посмотреть.

– Замечательная идея, – насмешливо подхватил Лектус, – возможно, при нырянии ты врежешься головой во что-то твёрдое, и на один рот станет меньше.

– Идиот, – прошипела Алексис, но Лектуса и это особо не задело. Девчонка явно переживала за своего зверя, а тот, Принц был уверен, наслаждался твёрдой поверхностью под ногами, свежей рыбой и отсутствием людей вокруг. В чём-то он даже завидовал коту.

Рассвет медленно занимался на востоке: огромное красное солнце, едва выглянув из-за горизонта, начало жарить. Оно осветило море вокруг корабля, и теперь даже вполне обычным глазам Лектуса было видно то, что таила под собой вода.

Снежный барс, казалось, застыл на воде метрах в семи от корабля. Но приглядевшись, Лектус понял, что кот стоит на каменной плите. И таких каменных плит вокруг – одни у самой поверхности, другие в глубине – было видимо-невидимо. Судя по всему, именно на одну из них они и налетели прежде, чем успели остановить корабль.

– Что это?

– Город древних, – тихо проговорил Истер. Он уже снял с себя свитер и в одних шортах, прямо с борта, прыгнул в воду между плитами.

– Как «город древних»? – шёпотом переспросила дикарка, глядя на то, как над водой появляется голова полукровки. Тот отфыркивался и оглядывался по сторонам. Лектус не собирался заниматься образованием девчонки. Он слышал от моряков отца о том, что под толщами воды во многих местах мира стоят мифические города людей, когда-то заселявших огромные территории на планете, пока их не затопила вода. Но Принц

считал, что это сказки, которые морские волки рассказывали тем, кто никогда не покидал своих островов.

Тем временем Истер нырнул, скрывшись в толще воды.

– Лар, спусти лодку и достань кота, – бросил Принц стоявшему рядом бойцу. Сам Лектус не мог больше терпеть: он снял с себя рубашку и обувь и вслед за полукровкой прыгнул в море.

Вода была тёплой даже сейчас, после ночи, и Лектус с удовольствием почувствовал, как толща облепляет его, освежая, как выталкивает на поверхность. Раньше он не любил воду, но за последние дни уже не раз смог оценить её плюсы.

Истера нигде не было видно, на палубе Лар размеренными движениями спускал вниз шлюпку. Лектус огляделся: северный кот, кажется, тоже собирался нырнуть и подплыть к людям, но Принц не стал дожидаться, пока зверь приблизится. Он набрал в грудь побольше воздуха и ушёл под воду, в толщу которой все глубже проникали лучи встававшего солнца.

Вид был почти нереальным: с далёкого дна высокими каменными столбами поднимались башни с покорёженными тёмными впадинами оконных проёмов и сильно изуродованных временем балконов. Это были дома – но такие странные, такие безликие, словно бараки вокруг шахт, только высокие. Никаких куполов, или колонн, или арок, или эспланад. Строго одинаковые коробки из камня, которые потрепало время и обтесала вода. Глубоко на дне, казалось, есть что-то другое, но туда бы Лектус не доплыл.

Он вынырнул, чтобы вдохнуть воздуха: и ему на голову чуть не приземлился Ярик в ярких шортах. С борта за ними наблюдали Алексис и Кристин, а Лар спускался в лодку, возле которой уже плавал северный кот.

– Прости, – улыбнулся маг, появляясь над водой и отфыркиваясь.– Держи, засунь в рот. Только не глотай!

Принц с сомнением посмотрел на прозрачный маленький шарик, который ему предлагалось взять.

– Поможет дышать под водой, – пообещал Ярик, подмигнул Принцу и, поиграв за щекой своим шариком, нырнул.

Лектус последовал его примеру – ощущение было странное: словно нос заложило, и от этого захотелось втянуть воздух. И, как ни странно, у него это получилось, только вот воздух шёл не снаружи, а изнутри, изо рта. Немного попривыкнув к этой магической игрушке, Принц огляделся и ушёл под воду, тут же находя взглядом Ярика.

Маг плыл в глубину, явно намереваясь осмотреться получше. Лектус начал активно грести руками и ногами, надеясь догнать Ярика, но тот плавал так проворно и быстро, что вскоре стал размытым силуэтом.

Чем глубже Лектус погружался, дыша внутренним воздухом, тем темнее и холоднее становилось. Огромные башни погибшей цивилизации, словно гигантские столбы, вставали с разных сторон, нависая своими безликими уродливыми громадами.

Вскоре Принц увидел Ярика: тот плавал вокруг бесформенной глыбы неопределенной формы. От дна она поднималась где-то на десять-двенадцать метров, имела проломленные временем или камнями купола и башню с обвалившимися арками. На стенах громады, когда Лектус пытался оплыть вокруг, можно было ещё угадать какие-то рисунки и статуи в нишах, но большинство ниш были пустыми. Одну из упавших на дно статуй Ярик пытался отрыть из ила и песка, но Лектусу это было совершенно не интересно.

Он огляделся: слева от громады валялось огромное нечто, наполовину заполненное песком и обросшее илом. Оно было полым, похожим на бутон, только чуть выгнутое у

основания. Принц коснулся его рукой – нечто было металлическим. Он очистил ил с окислившегося металла: по краю "бутона" шли какие-то рисунки и письмена.

Он вздрогнул, когда его кто-то или что-то коснулось – это был Ярик. Он показывал наверх, где их манил обеими руками Истер. Лектус кивнул, и втроём они начали подыматься вдоль каменной стены жилища древних. Становилось светлее, и в лучах солнца, что пробивались сквозь толщу, Принц заметил взволнованное лицо полукровки.

Он махнул рукой и нырнул прямо в одно из окон башни-дома, за три уровня до крыши. Оттуда вылетела стайка ярких рыбок, испуганная нежданным вторжением. Ярик, за ним Лектус проплыли в каменный проём и оказались почти в полной темноте. Конечно, Истер хорошо все видел, но вот они словно залезли в подвал, где виден лишь немного освещённый проход, через который они сюда попали.

Внезапно в воде затеплился огонёк, который постепенно разгорался – в ладонях Ярика. Свет был призрачно-голубым, но его хватало, чтобы разглядеть безликие каменные стены, обвалившийся потолок над головой, через дыры в котором можно было попасть выше. Слева, кажется, были обломки стен и даже лестницы, но все это представляло собой каменное месиво. Пол тоже местами проломлен. Все вокруг заросло илом и даже небольшими кораллами, пробивались и растения, которые колыхались от движения воды.

Истер поманил их вдаль каменной коробки, к пролому в стене, и шар в руках Ярика освещал угрюмую опустошённость. Лектус разглядывал пол, на котором, заросшие илом и мхом, кое-где были видны какие-то предметы: кажется, проржавевшее лезвие, наверное, ножа, а рядом что-то, похожее на треногий стул. На одной из стен, как бы нереально это ни звучало, висела рама.

Они проплыли проём и оказались в небольшой каменной комнате с окном, полностью заросшим илом. Пол тут был цел и усыпан какими-то обломками. Истер уже указывал на нечто в углу, в нише. Ярик осветил это огнём из своих ладоней: было похоже, что в нише в стене стоял, обернутый в какую-то пленку, сундук. Рядом – несколько таких же пленочных мешков. Парни переглянулись: эти находки явно датировались недавним временем, поскольку не были покрыты илом и выглядели вполне современными. И тяжёлыми.

Через десяток минут трое ребят вынырнули, жмурясь от солнца и пытаясь отдышаться.

– Это тайник! – заговорил Ярик, поглядывая на Алексис и Кристин. Девушки взволнованно махали им с корабля. Боец Лар стоял рядом с ними. Даже отсюда было видно, что он покрыт укусами и длинными царапинами.

– Может, тот самый, о котором вам говорили пираты? – Истер вопросительно посмотрел на Лектуса.

Ребята подплыли к одной из платформ-крыш и уселись на ней, наслаждаясь прохладой воды и жаром солнца.

– Пираты? Ты об этом не рассказывал! – Ярик выглядел скорее заинтересованным, чем возмущённым.

– Один пират говорил, что они прячут награбленное в подводном городе, – Истер посмотрел на Лектуса.– Я подумал, что это тот самый город, и стал искать…

– Нужно достать сундук и мешки и посмотреть, что там, – заметил Лектус.

– Как мы достанем их? Мне кажется, они весят не меньше нас самих, – Ярик озадаченно смотрел на двух товарищей.

– Нужно взять верёвку от лебёдки корабля, прикрепить к ней сундук и толкать его по полу, а потом поднять с помощью лебёдки, – предложил Лектус, – с мешками будет ещё легче.

– Хорошо, давайте попробуем, только быстрее – не дай бог хозяева вернутся. Они вряд ли обрадуются нам после того, что мы устроили в их убежище, – улыбнулся Ярик, поднимаясь.

С помощью Лара, который быстро и легко исполнял команды Лектуса, они уже через десять минут после того, как приняли решение, получили в руки верёвку. Ярик и Принц засунули в рот свои дыхательные шарики и последовали за Истером, который быстро уходил под воду, вытягивая за собой трос.

Ярик снова зажёг волшебный свет на ладонях, и они достаточно быстро закрепили трос на пакете, которым был плотно обмотан сундук. Истер стремительно вернулся к поверхности воды, чтобы отдать Лару команду. Парни почувствовали, как трос напрягся, и принялись толкать сундук по полу – он был тяжёлым, но всё-таки вполне подъёмным. Чтобы не повредить пакет и не допустить воду внутрь, ребята осмелились упереться ногами в пол и вместе поднять сундук на руки. Так дело пошло быстрее, только работали они теперь в темноте – огонь на ладонях Ярика погас.

Когда сундук покинул древнее строение, трос натянулся, Ярик и Лектус почувствовали, как тяжесть давит их вниз, но тут на помощь подоспел Истер, и втроём, с помощью троса, они смогли доставить сундук к каменной крыше, что была ближе всех к кораблю.

– Я останусь и помогу поднять сундук на борт, а вы вернитесь за мешками, думаю, они легче, – Истер махнул Лару, чтобы тот тянул трос.

Ярик и Лектус решили не спорить. Уже знакомый путь вниз, оконный проём, разрушенная комната, мешки в нише. Они попытались каждый взять по одному, вполне сносно, но Лектус не был уверен, что они смогут всплыть вместе с таким грузом. Ярик показал, что плывет за тросом, и Принц кивнул.

Было странно и даже жутко остаться в каменной коробке без света, одному. После того, как Ярик уплыл, вода замерла, остановилась, и мурашки побежали по спине Лектуса. Ему показалось, что через нижние проломы вверх поднимаются пузыри, что вода шевелится – и кто-то подкрадывается к нему в темноте, привлеченный теплом тела и движением.

Но, конечно, это было воображение, и Лектус никогда бы никому не признался в испытанном страхе, потому что с детства он знал простую истину: Правящие – высшая сила на планете, и они ничего не боятся.

Ярик вернулся, вместе с ним вернулся свет. Они прикрепили трос к мешку, второй мешок схватил появившийся вслед за магом Истер. Он плыл быстро и легко, словно у него в руках не было тяжёлой ноши.

Мешок легко повис на тросе, и лебёдка потянула его вверх. Лектус устал, руки и ноги с трудом уже его слушались, поднимая утомлённое тело к солнечному свету, но тут что-то случилось.

Он оглянулся и успел увидеть, как свет на ладонях Ярика в последний раз мигнул и погас. В этой последней вспышке Принц разглядел что-то большое, схватившее мага за ногу, и маленький шарик, выскользнувший изо рта Ярика, когда он невольно закричал от боли.

Лектус, не раздумывая, бросился назад и успел схватить Ярика за руку прежде, чем морское чудовище – тёмная масса казалась размером с толстого ребёнка лет шести, вытянутое, с длинными плавниками и огромной пастью – утащило того на дно.

Было ясно, что если через какие-то секунды ему не удастся вытянуть Ярика наверх, то тот просто задохнётся. Решение пришло мгновенно: он вынул свой шарик и заставил бившегося в панике мага взять его себе в рот.

"Колдуй!" – внутренне кричал Ярику Лектус, помня, что тот может прочитать мысли, всеми силами подтягивая того наверх, но животное не собиралось отпускать свою жертву.

Кажется, получив воздух для мозга, раненый всё же вспомнил, что он маг: он всплеснул ладонями и направил их себе на ноги. Он морщился, и глаза его были полны боли, но, что бы он ни сделал, это подействовало: чудовище отпустило Ярика, и Лектус, уже задыхаясь, потащил мага вверх, к солнцу, к воздуху.

Ему на помощь пришёл Истер, вернувшийся, видимо, чтобы проверить, что задержало товарищей. Он не задавал лишних вопросов, помогая Лектусу втащить раненого друга на платформу.

Ноги Ярика выглядели так, словно их некоторое время держали в кипятке, правая вся в крови, укус был глубоким, края раны изодраны клыками. Ярик выплюнул шарик и застонал. Истер замахал руками в сторону корабля, и понятливый Лар в спешке стал спускать на воду шлюпку.

Глава 7. Душевные привязанности.

– Ярик! Ты меня слышишь?

Кристин тихо села возле койки, на которой лежал в беспамятстве парень-маг, сжала его руку. Каюта была маленькой, поэтому все остальные ребята ушли, к тому же они ничем не могли помочь. Что они могли сделать посреди моря на корабле? У них не было никаких лечебных мазей и микстур, они не представляли себе, чем лечат укусы подводных тварей или ожоги. Наверное, если бы Ярик был в сознании, он бы рассказал, чем можно помочь, но с тех пор, как Лар принес его с лодки, маг не открывал глаз, только иногда стонал.

Кристин приподняла полотенце, которым они накрыли обожжённые, раненые ноги Ярика: выглядели они ужасно, покрытые пузырями и багровой кожей. На правой ноге были воспалённые глубокие отметины от зубов морского чудовища, судя по всему, оно было ядовито, и яд от укуса медленно проникал в кровь Ярика.

Девушка смахнула с лица слёзы: было так странно и страшно смотреть на беспомощного мага, который за последние месяцы стал для Кристин почти центром мира, другом и стеной, за которой она могла в любой момент спрятаться. С ним ей не было страшно, и даже долгое путешествие через море, огромное неизвестное пространство, полное опасностей, не казалось Кристин таким уж ужасным, когда рядом Ярик. Кристин знала, что он всегда поможет и разберётся с любой проблемой.

А теперь он лежал на постели, беспомощный, и никто не знал, что делать и как ему помочь. Кристин снова стёрла со щёк слёзы. Она была уверена, что ребята будут придумывать, как вылечить Ярика, ведь без него никто из них никогда не попадёт к магам. Но для Кристин не это было самым главным: ей просто хотелось, чтобы он снова открыл мудрые глаза и озорно улыбнулся.

Она сжала его руку – пальцы были холодными, почти ледяными. И от этого девушке ещё сильнее захотелось плакать, но она старалась сдержаться: слезами не поможешь.

– Ярик, поправляйся, пожалуйста, – прошептала Кристин, пытаясь согреть его руку.– Как же мы без тебя?! Как я без тебя?

Он был весь холодный, и она легла рядом, обняв парня, прижав к себе, чтобы согреть и поделиться с ним силами. Говорили, что именно так Джеймс спас Ксению, хотя, конечно, тут дело скорее в самой Ксении.

Ярик что-то проворчал, вздыхая, а Кристин гладила его по голове, по непокорным чёрным волосам, чуть укачивая. Она хотела хоть чем-то помочь, но ведь она всего лишь фокусница, её магия – набор развлечений для детей.

Ярик говорил, что у магов её научат управлять силами, развивать дар, что она сможет, как и он, колдовать, создавать зелья, овладеет серьёзными заклинаниями. Он верил в неё и долгими вечерами там, в Красном городе, рассказывал про город магов, про подземные пещеры, Академию – про то, среди чего он вырос. Он рассказывал о том, как высокое холодное солнце озаряет Великое Древо, как каждую весну эльфы, живущие с магами, устраивают большой праздник возрождения, как девушки танцуют и одаривают своих женихов полевыми цветами. Он рассказывал, как его мать однажды выбрала его отца, тем самым нарушив законы её народа, и как играли их свадьбу в племени ныряльщиков, где родился и вырос его отец.

Кажется, они так много разговаривали, что Кристин могла до мельчайших подробностей представить себе то место, куда они плыли, и тех, кто там живёт. Они бы смогли спасти Ярика, им бы это ничего не стоило.

Наверное, она заснула или погрузилась в дрёму, потому что все вокруг заплывало дымкой тумана, становилось светлее, словно легче. Теплее, спокойнее.

– Бедный мой мальчик.

Кристин села, широко открыв глаза, но туман не исчез. Из него, словно из-за завесы, появилась женщина с заплетёнными рыжеватыми волосами и большими голубыми глазами, полными сострадания и любви. Она была прекрасна, но не как Правящие, а как создание Природы, естественна и необыкновенно легка.

– Вы Эйлин? – сразу догадалась Кристин, поднимаясь. Все было каким-то нереальным, нечётким, только эта женщина казалась материальной в дымке тумана. Особенно её глаза, притягивавшие, дававшие надежду и покой. Глаза мамы.

– Не плачь, всё будет хорошо, – Эйлин подошла к Ярику, и только тогда Кристин обратила внимание на то, что стены каюты растворились, теснота исчезла. Девушка подошла к изголовью друга, следя за тем, как прекрасная эльфийка приближается к сыну.

Ярик лежал на высоком каменном столе, покрытом белым покрывалом. По краям его были вышиты странные символы, похожие на буквы, но Кристин их не знала: среди тех, которым её учил Ярик, подобных не было.

Эйлин откинула полотенце с ног сына, но ни ужаса, ни страха не отразилось на прекрасном лице. Она ласково погладила Ярика по руке, а затем приблизила ладони к его ногам, но не притрагивалась.

– Яд глубоко проник в него, – проговорила эльфийка, – невиданных чудовищ породило море в последние века. Вода изменилась, стала чужой и злой. Дельфины уплывают на север, где гибнут от холода. Разные ядовитые и кровожадные твари поднимаются из глубин, множатся, словно что-то или кто-то питает их, – шептала Эйлин, держа руки над ногами сына.– Иногда они выходят из воды на берег, всё чаще выходят из глубин в поисках пищи, всё меньше добрых созданий живёт в морях…

– Но почему? – прошептала Кристин, наблюдая за действиями женщины.

– Мы не знаем, – она опустила руки и мягко улыбнулась.– Зло давно проникло в этот мир, с каждым веком укореняясь, проникая глубже. Звери чувствуют это, эльфы чувствуют это. Племена моих северных родичей уходят на восток, ближе к магам. Племена юга идут на север, не пугаясь чуждого им холода и дикости природы. Они последние из народов старого мира, кто ещё мог жить на прежних местах, но тьма множится. Давно магические народы – мороки, сфинксы, флоки, подземные феи, гномы, песчаники – переселились на север. Теперь юг и запад оставляют последние магические народы.

– Мама…

Кристин и Эйлин посмотрели на Ярика: он сел, часто моргая и потягиваясь. Тут же перевёл взгляд на свои ноги.

– Да, заставил я тебя поволноваться, – криво улыбнулся парень.

– Я всегда волнуюсь за тебя, Ярослав, – она мягко поцеловала сына в висок, пригладив волосы.– Торопись, у Алексис осталось мало времени. Тьма идёт за вами по пятам, не дайте им вас настигнуть. Вы должны ступить на землю Природы, когда ляжет снег. Мы будем ждать вас там.

– У нас ещё есть время, – кивнул Ярик.

– Храни его, – Эйлин подошла к Кристин и мягко коснулась её руки, – храни моего сына.

Девушка вздрогнула – и открыла глаза. Каюта была наполнена сумраком пасмурного дня, корабль качало на сильных волнах. Кристин подняла голову и посмотрела на мирно спящего Ярика: он обнимал её за талию, прижавшись, и улыбался во сне.

Девушка осторожно освободилась от руки друга и встала, приподняла полотенце на его ногах: они выглядели так, словно с момента ранения прошла уже неделя, шрамы от ожогов затягивались, ранки от зубов зверя уже не выглядели воспалёнными, многие затянулись, образовав корки. Кристин улыбнулась и поспешила на палубу, чтобы сообщить друзьям об излечении Ярика.

– Открывай.

Джеймс подошёл ближе, чтобы больше ничего не пропустить. Он и так сердился на себя за то, что проспал подводный город древних, и операцию по подниманию таинственных сокровищ, и битву Ярика с морским чудовищем. Теперь раненый маг был уложен в каюте, а остальные обитатели корабля почти в полном составе – отсутствовали полукровка, старик и брюнетка-гордячка – собрались на корме корабля, чтобы узнать, наконец, что же они подняли из развалин подводного дома.

– Открывай, – повторил команду Принц кровососов, и его раб тут же разорвал голыми руками пленку, в которую был запечатан маленький сундук.

Наследник Кровавого Байрока поднял крышку, и Джим, как и стоявшие рядом Алексис и Ксения, придвинулся ближе.

Посмотреть было на что: небольшое пространство сундука наполнено удивительными вещами, цена которым, наверное, половина Водного мира.

Никогда в жизни Джим не видел столько золота и драгоценных камней, как сегодня, когда Лектус один за другим доставал и укладывал на палубе находки.

Чаши или кубки, из чистого золота, с узорами из драгоценных камней – четыре штуки.

Браслеты и застежки для плащей – восемь штук.

Три небольших золотых подноса.

Два кинжала в серебряных ножнах.

Несколько странных замкнутых сосудов-конусов, ключ и песочные часы.

– Что это? – Джим повертел в руке такой конус, пытаясь понять, что полезного в этой штуке.

– Это похоже на Оберег, – тихо сказала Ксения, и все повернулись к ней.

– Какой ещё оберег? – переспросил Джеймс. Она взяла из его рук сосуд.

– Я читала, что раньше, в эру первых Правящих, существовал обряд похорон. Скорее всего, первые наши предки переняли его у коренного населения, – девушка рассматривала сосуд.– Умершего Правящего не сжигали, как сейчас, а закапывали, и ему в могилу клали несколько ритуальных вещей: чашу Посвящения, кинжал Посвящения и Оберег.

– Но чаша Посвящения передается по наследству в семье! – заметил Принц кровопийц, заинтересовавшись рассказом сестры.

– Сейчас да, потому что золотые месторождения иссякли, а в ту эпоху для каждого Правящего к его Посвящению отливали персональную чашу, и её клали в его могилу, – пояснила Ксения.– Также хранился до смерти и кинжал, которым…

– …которым ваши предки-кровососы убивали свою первую жертву, – догадался Джим, скривившись.

– Да, – Ксения вздохнула, не смея посмотреть на Джеймса, и он отвернулся.– Также существовало поверье, что нет более сильного оберега от насильственной смерти, чем рака, в которой хранится… сердце первого источника крови, – закончила девушка уже едва слышно, потом мягко повернула две части, открыв.

– Фу! – Джим даже отскочил: в стеклянном полом сосуде лежало засушенное нечто, и парень постарался даже не думать о том, что это могло бы когда-то быть.– Изверги.

– То-то твой народ не режет ради своих ритуалов животных, – холодно заметил брат Ксении, выпрямляясь.– И даже не ради ритуалов, и не только животных.

– То есть ты сейчас, мерзкое … кровососов, сравнил людей с животными?! – почти зарычал Джеймс, бросаясь на недочеловека.– Мы лучше вас! – он замахнулся, чтобы ударить Принца в лицо, но кто-то схватил его за руку и резко завернул её за спину, вызвав стон боли. Ну, конечно, боец Лар.

– Отпусти его! – закричала Алексис, подскочив к Лару и попытавшись освободить брата, но тот даже не шелохнулся.– Прикажи отпустить! – накинулась она на сына кровососов с той смелостью, с которой в прошлой жизни сестра бросалась на диких кабанов с одним ножом.

– Лектус, – мягко произнесла Ксения, и тут же боль из руки ушла, Джим выпрямился, потирая локоть и плечо.

– Конечно, ты смел, когда рядом с тобой телохранитель, – презрительно заметил Джеймс.– Храбрый сын главного кровопийцы и палача! Трусливый…!

– Лар, не вмешивайся, – спокойно произнёс этот заносчивый подросток.– Что ж, сейчас я один. Что ты сделаешь? Или ты способен только кричать? Давай, покажи, как бравые свободные люди мстят за себя? Вон, полукровка может тебе помочь, у него тоже давно чешутся руки, – он кивнул на Истера, который угрюмо шёл в их сторону.

– Я сам с тобой справлюсь, червяк-кровопийца! – рассердился Джим и снова бросился на дразнившего его Принца. Удар кулака пришёлся на подбородок ненавистного парня, но Джим тут же получил под дых и упал, задыхаясь.

– Не надо! – закричала Алексис с опозданием, но её удержала Ксения, и правильно сделала: Джим не собирался так легко сдаваться какому-то отпрыску кровососов!

Он вскочил и обрушил удары рук на гордо стоявшего Принца, и сам получил несколько по лицу. А потом их будто раскидало в разные стороны кормы: это Истер легко растащил их.

– Вы воздухом передышали?! – взревел парень.– Крови захотелось? Вон, возьмите ножи – и быстро все закончите!

Джеймс поднялся, стирая с лица кровь:

– С чего это ты стал защищать кровососа?

– Этот кровосос бросился спасать Ярика, а до этого он спас твою сестру! – прорычал Истер.– Даже если бы я с удовольствием его убил, это только моё дело. Мы посреди океана, в котором водятся ядовитые чудовища, кровожадные мстительные пираты и черт знает кто ещё, а вы решили силами помериться?!

– Истер, что случилось? Почему ты так кричишь? – рядом появилась взволнованная Кристин.– Почему вы в крови? – испугалась она, глядя то на Джеймса, то на его противника.

– А ты что тут делаешь? – Истер обратил свой гнев на Кристин, и та даже опешила.– Иди к своему Ярику!

– Я пришла сказать, что ему намного лучше, – холодно ответила ему девушка, явно обиженная таким обращением.

– Я счастлив, – саркастично ответил полукровка и тут же пошёл прочь, оставив всех в недоумении.

– Если мы закончили, может, посмотрим, что в мешках? – светски осведомился Принц, словно не его блеклую противную физиономию только что поколотили. Джеймс с презрением посмотрел на парня и отошёл, садясь на ящик и вытирая кровь с губ краем рубашки.– Лар.

Мешки были открыты, и на палубу высыпались обменные и драгоценные камни, куски породы, пронизанные золотыми жилками, несколько книг в кожаных переплётах, два маленьких шлема и меч.

– Это не похоже на добычу пиратов или, тем более, ныряльщиков, – снова проговорил Джеймс, заинтересовавшийся мечом и шлемом.

– Пираты говорили, что грабили древние захоронения, – проговорил Принц.– Но я никогда не слышал о подобном, ведь даже легенды не рассказывают о том, где находится некрополь первых Правящих.

– Говорили, что на острове в центре земли, – проговорила Ксения, – это было в какой-то балладе в одной из книг, что ты мне приносил, Лектус.

– Возможно, в одной из этих книг? – предположила Кристин, беря одну с горстки обменных камней.

– Ладно, – Принц, кажется, единолично решил закончить разговор.– Нужно всё это убрать в трюм. Камни нам понадобятся в портах, что делать с остальным – решим потом.

– И с чего это ты тут всем заправляешь? – Джим поднялся со своего места.

– С того, что если я захочу, то тебя выбросят за борт моего корабля, – буднично заметил сын кровососа и ушёл с палубы.

Девушки и Лар сложили находки обратно в сундук и мешки, боец подхватил самые тяжелые. Алексис вызвалась помочь с последним мешком: кажется, она сердилась на брата.

– Я загляну к Ярику, а потом примусь за ужин, – Кристин последовала за остальными вниз.

Джеймс с досады махнул рукой и уселся обратно, всё время стирая кровь с губы.

– Давай помогу.

Он посмотрел на Ксению, которая села рядом, потом оторвала кусок от рубашки Джима и промокнула ему губу, придержав. Наверное, после приключений в кратере вулкана это всё было нормально, но Джеймс всё равно немного терялся.

– Все в твоём племени такие несдержанные? – мягко спросила она, убирая руку.

– Кто несдержанный? Я несдержанный? – возмутился Джим, но у него это получилось плохо, так как близость золотоволосой девушки его смущала.

– Зачем ты цепляешь Лектуса? Ты совсем его не знаешь.

– Я и не желаю его знать!

– Упрямец, – мягко улыбнулась Ксения, и Джим тоже расплылся в улыбке, будто ему сделали комплимент.– За что ты его так ненавидишь?

– Кто ненавидит? Я ненавижу? – фыркнул парень, запуская руку в волосы и теребя их.– Надо очень!

– Я же чувствую, – Ксения смотрела перед собой.– Ты выбрал его объектом своего негодования, которое ты испытываешь из-за боли и несогласия с тем, что происходит вокруг тебя.

– Чего?

– Лектус для тебя стал олицетворением всего плохого, что есть в этом мире, – пояснила девушка.– Но не он убил твоих родителей, не он захватил в плен Алексис, не он продал тебя в ту школу. Лектус другой, понимаешь?

– Ну, да, конечно, просто он пока ещё не превращён в копию своего папочки, потом он станет таким же кровопийцей, как и всё это племя! – Джим рубанул рукой воздух.– Он сын Кровавого Байрока!

– А я его дочь, – мягко заметила девушка.– Но ко мне ты таких чувств не испытываешь, хотя они столь же горячие, как и твоя ненависть к Лектусу.

– С чего ты взяла? – смутился Джим, отводя взгляд. Эта девушка говорила странные вещи.

– Я чувствую тебя.

Яснее парню от этого не стало.

– Понимаешь, как бы это объяснить? – она улыбалась.– У меня есть дар.

– Ты маг? – изумился Джим, подпрыгнув. В наступающих сумерках, задёрнутых тучами, Ксения казалась солнечным зайчиком.

– Нет, не совсем, – покачала она головой.– Скорее, маги – это люди, а я могу лишь… «видеть» эту магию. Я чувствую души людей, их эмоции, их переживания. Это удивительно, но порою это ужасно больно и страшно. И холодно, – она поёжилась, а Джим даже не мог моргнуть, потому что в то, о чём говорила эта удивительная девушка, поверить было сложно.

– И… что ты чувствуешь у меня… в душе?

– Ты…– она некоторое время подбирала слово, – особенный, – брови Джима взлетели удивлённо.– Нет, ты особенный для меня, потому что… все твои чувства горячие, даже ненависть, даже боль. Все твои чувства идут от любви, от настоящей человеческой любви, – она говорила поспешно, стараясь объяснить то, что, кажется, объяснить было бы немыслимо. Ну, вот как можно описать чувства людей? Душу? И вообще, что такое душа? – Ты яркий и… горячий, словно река из расплавленного золота, – она выдохнула и посмотрела на него, показывая, что не знает, как ещё объяснить.– Поэтому там, в вулкане, ты был мне так нужен, поэтому ты смог меня спасти потом, когда во мне не осталось собственного тепла.

– Ясно, – как-то отрешённо сказал Джим, не зная, как реагировать. Кажется, из всех её слов он запомнил только то, что он для неё особенный, это рождало какую-то эйфорию.

Ксения улыбалась.

– С твоим появлением здесь мне стало легче, ты… ты перебиваешь тот холод, которым веет от Истера, а иногда и от моего брата.

– Вот, я же говорил, что этот твой Принц…

– Нет, ты не так понял, – она поспешила исправиться, схватив его за руку – ладонь была действительно холодной, хотя, даже несмотря на тучи, было тепло, даже душно.– Они… Истер и Лектус… Они какой-то частью Правящие, и я это чувствую. Истер – по рождению, а мой брат – так как прошёл часть Посвящения. Но они не плохие! – поспешила она убедить Джим, хотя ему сейчас вообще не хотелось говорить о полукровке и Принце.– В них есть жар человеческих сердец, но он задавлен холодной расчётливой ясностью рассудка Правящих. И этот рассудок тёмен, это холодная тёмная пропасть, и там нет любви, там есть страсть, ледяная, – она вздрогнула, словно вспомнив это.– Истер всё время поддается этим чувствам, а мой брат… Он всегда держит себя в руках, обе стороны своей полосатой души. Но он другой, не такой, как, например, Анна, как дети Правящих…

– Я понял, твой брат – ошибка природы, которую случайно закинуло в семью Правящих, – хмыкнул Джим.

– Разве что-то в этом мире бывает случайным? – спросила задумчиво Ксения.– Я не прошу тебя понять его, просто не цепляйся к нему, ладно?

– Ну, если ты просишь…– пожал он плечами, мягко сжимая ладошку девушки.– Вы точно с ним родственники? – озорно улыбнулся Джим.– Вы не похожи.

– У вас с сестрой тоже мало общего, – хмыкнула Ксения, отнимая руку и поднимаясь.– Идём, сейчас пойдёт дождь.

– Я дежурю, – вздохнул парень.

– Тогда я попозже принесу тебе ужин, – улыбнулась девушка.

– Знал, что найду тебя здесь, – Ярик, тяжело переваливаясь на больных ногах, подошёл к сидевшему в тёмном углу Истеру. Вздохнул, не получив ответа, с кряхтением и постаниванием уселся рядом, вытянув ноющие многострадальные конечности.

– Мог бы, кстати, и зайти меня навестить, я, вроде как, при смерти лежал, – пожаловался маг, пристально глядя на друга.– Ну, и чего ты тут один сидишь? Депрессируешь?

– Что? – спросил хмуро Истер.

Ярик был рад, что друг обратил на него внимание. Разговор, кажется, предстоит тяжёлый.

– Ну, поддаёшься депрессии: видишь только чёрные краски, жалеешь себя, отказываешься от еды, воды и воздуха, делаешь вид, что ты трагически не понят, одинок и брошен, – пояснил Ярик.

– Знаешь что? Иди туда, откуда пришёл! – прорычал Истер.

– Не могу, там сейчас сидят девчонки и обсуждают, как им из старых платьев сшить что-то новое. Мы же не догадались купить одежды на Архипелаге, – улыбнулся маг.– Это нам с тобой всё равно, в чём ходить, а они девушки, им нужно...

– Слушай, ты пришёл мне лекцию о девчонках читать?! – вскипел Истер, стиснув зубы.

– Нет, свои почти зажившие ноги показать, чтобы ты не переживал из-за меня.

– А видно, что переживаю?

– Переживаешь, только я пока не понял, что именно. Кристин рассказала, что ты вчера вечером на всех кидался, а потом куда-то спрятался. Вот я и решил узнать, что с тобой случилось, – пожал плечами Ярик, достал из кармана краюху хлеба и протянул другу. Истер это проигнорировал, и тогда маг начал сам её жевать.

– Ничего не случилось, иди и занимайся своими мега-важными делами, – огрызнулся полукровка, и Ярик только улыбнулся.

Он был невозможным упрямцем.

– Для меня сейчас нет ничего более важного, чем состояние моего дикого злобного друга, – спокойно ответил парень-маг, пережёвывая хлеб.– Что случилось? Давай я попробую догадаться сам. Когда меня укусило то странное, но, наверное, очень интересное с научной точки зрения, существо, ты был в своём обычном состоянии, даже помогал поднять меня на корабль. Потом что-то случилось, причём это что-то случилось в течение каких-то пары часов, что я был без сознания. Вот, Истер, что ты за человек?! На пару часов тебя оставить нельзя, ты уже уйдешь глубоко в себя и найдёшь там причину для депрессии. Что за это время могло произойти?

Ярик некоторое время выждал, всё ещё надеясь, что ему не придётся клещами тянуть из друга правду, но, конечно, он был слишком оптимистичен.

– Итак, тебя не было на палубе, когда открывали сундук и мешки, ты был где-то в недрах корабля. Это рассказала Алексис. В то же время на палубе находились она сама, её брат, Ксения и Лектус, Лар. Кристин была со мной, Смотритель был с Анной. Где ты шлялся? Явно не у Бородули, ты с ним не ладишь.

Истер молчал, отвернувшись, сложив руки на груди. Ярик вздохнул – придётся идти по пути догадок, авось друг как-то себя выдаст. Ну, не мог маг оставить полукровку в таком состоянии, наедине с его собственной тёмной натурой и неправильным восприятием себя и мира.

– Итак, вряд ли Анна или Смотритель могли так сильно тебя задеть, что ты тут всю ночь сидел и злился на весь мир. Тебе плевать на чужих людей и на то, что они о тебе думают, – осторожно начал наступление Ярик, вполне уже осознавая, куда приведут его эти размышления. Но он не привык отступать перед трудностями и бросать друзей.– Значит, остаемся только Кристин и я.

– Много о себе воображаешь! – вспыхнул Истер, и Ярик был уверен, что попал на верный путь. Но этот путь все очень сильно осложнит.

– Да, глупо я решил, что дело во мне, вряд ли ты бы стал убиваться, думая, что я умираю, – хмыкнул маг, отложив хлеб и пристально глядя на полукровку.– Значит, все дело в Кристин.

Истер молчал, не двигался, словно каменный, замер в полумраке трюма. Да, всё действительно может сильно осложниться.

– Почему ты не скажешь ей?

– Что? – это слово было словно щит, которым Истер пытался прикрыться от того, что Ярик знал о нём правду.

– Что она тебе дорога и тебе бы хотелось, чтобы она была твоей, – пожал плечами Ярик.– Ведь в мире, где она выросла, всё просто, там нет и не было той глубины отношений и того выбора, что знают свободные народы людей.

– Она прекрасно знает, с кем хочет быть, – едва слышно.– И ты об этом знаешь не хуже.

– Я обещал ей, как и тебе, не читать её мысли, – заметил Ярик.– И она, может быть, не знает о том, что у неё есть выбор, потому что ты не сказал ей о своих чувствах. Уверен, что Кристин даже не подозревает о них. Расскажи ей.

– Зачем?! – почти крикнул Истер, вскакивая. Ярик давно ждал этого взрыва.– Я ошибка этого мира! Я убийца! Полузверь!

– И что? – хотя, конечно, маг понимал, что в этом всё дело, отсюда все проблемы мечущегося перед ним друга. Он ненавидит половину себя, как он может любить мир вокруг и людей? Но ведь одного человека он полюбить сумел! – Я сын оборотня, но меня это не тревожит.

– Бедненький! Сын оборотня! – вскипел Истер.– Ты когда-нибудь желал выпить крови? Желал так, что был готов убить?! Так, что голова лопалась от боли! Ты когда-нибудь убивал кого-то, разрывал на куски одним своим желанием?!

– Не думаю, что это так уж важно для Кристин. Она сожгла несколько Правящих, – напомнил Ярик.

– Она не такая, как я, – помотал головой Истер.

– Мы все разные, – маг поднялся и посмотрел на друга.– Помни: тебе не дадут то, что ты хочешь, если не попросишь. А теперь возьми себя в руки и пошли наверх, моя очередь нести вахту, но я ещё болен, поэтому ты, как настоящий друг, меня подменишь.

Глава 8. Дети Правящих

Лектус отставил тарелку и потянулся. Последние дни были тревожными: сохранялась опасность, что пираты всё же найдут способ кинуться в погоню за обидчиками; Ксения едва не умерла и, как бы глупо это ни звучало, спас её этот дикий дурачок, как утверждал Смотритель; они нашли сокровища пиратов, а юному гению чуть не откусили ногу. Слишком много всего… Один раз на горизонте мелькнул

караван, что подсказало, что они скоро снова окажутся вблизи судоходных путей, ведь до Песчаного острова осталось всего несколько дней.

Пока им везло. Лектус действительно считал, что без везения они вряд ли смогли бы преодолеть расстояние от Архипелага до Песчаного острова без существенных потерь. Все они были живы и почти здоровы, и это было самым удивительным.

– Она отказывается есть.

В каюту вошёл Смотритель и поставил на стол нетронутые тарелки с обедом.

– Что на этот раз? – скучающе осведомился Лектус.

– Сказала, что будет есть только тогда, когда вы к ней придёте.

– Ну, конечно, – усмехнулся Принц. Можно было догадаться. А он-то поверил, что все проблемы позади.

Он поднялся, взял тарелку и направился в трюм, где в наскоро оборудованной каюте под замком держали Анну. Лектус очень мало думал о ней в последние дни, своих забот хватало, к тому же её никто не принуждал оставаться на корабле, так что все, что ей приходилось терпеть, было только по её собственному желанию.

Каюта была освещена солнцем из иллюминатора. Анна сидела на койке и смотрела в одну точку.

– Ты хотела меня видеть, – Лектус поставил тарелку на низкий ящик, что служил здесь и столом, и тумбочкой.

– Надо же, великий Принц, покоритель морей, капитан корабля, решил почтить меня своим присутствием, – холодно усмехнулась Анна. Она, несмотря на заточение и скудную пищу, выглядела, как всегда, прекрасно, совершенно. Так совершенно, что даже прицепиться было не к чему. Всё гладко, всё идеально, до скуки.

– Смотритель передал мне твою просьбу, – пожал плечами Лектус: он не собирался навязывать ей своё присутствие.– Скоро мы прибудем на Песчаный остров, ты можешь сойти и дождаться там кораблей моего отца, всё равно Легаты уже знают, что я нахожусь здесь по собственной воле.

– Нет, – ответила Анна, и в голосе её не было ни тени сомнения в своём решении.– Однажды вас поймают или же ты, доставив сестру туда, куда тебе нужно, решишь вернуться. И только я смогу доказать твоему отцу, что тебя держали в заложниках и под угрозами убить меня заставляли делать всё, что ты уже сделал или сделаешь за путешествие. Я единственная твоя возможность вернуться и обрести себя.

– Обрести себя? – поднял брови Лектус, сложив на груди руки. Давно у него не было интересных разговоров, на этом корабле вообще сложно найти кого-то, с кем можно вести полноценную беседу.

– Ты прекрасно знаешь, что никогда не сможешь быть таким, как эти, – девушка презрительно кивнула подбородком в сторону двери, – ты Принц, тебя готовили к Посвящению, тебя воспитывали Правящим. Ты сам понимаешь, что тебе не место среди них, ты другой.

– Хм, странно, а по-моему, я мало чем от них отличаюсь. Голова, две руки, две ноги, хочу есть и спать, – усмехнулся Лектус, хотя понимал, что она совсем о другом.

– Мы другие, – почти прошипела Анна, – и никогда не станем такими, как эти детёныши. И они никогда не примут тебя! Их дикое общество, где всё зиждется на каких-то глупых чувствах, на стремлении к какой-то там свободе, никогда не примет тебя, а ты никогда не сможешь принять их. Мы Правящие, Лектус, и мы не сможем жить по их правилам. Мы выше людей, поэтому среди них ты всегда будешь одинок. И ты это знаешь, поэтому я тебе нужна.

– А тебе-то это зачем? – осведомился Принц.– Зачем спасать меня? Ты бы могла вернуться и стать единственной наследницей Водного мира, могла бы стать Принцессой, будущим Правителем целой планеты.

– Мы вместе вернёмся и вместе однажды станем править этим миром, – Анна холодно улыбнулась, в глазах её полыхали чувства, и Лектус знал эти чувства, знал и не раз видел в глазах своего отца, когда он смотрел на свою жену. Единственное чувство, которое связывало Правящих и продолжало их род.

– Сойди на острове и отправляйся обратно в Красный город, Анна, – Лектус говорил спокойно, но знал, что она поймёт и вряд ли стерпит очередной его отказ.

– Нет, Лектус, – глаза её стали холодными, губы сжались, – нет. Я буду здесь, чтобы каждый день напоминать тебе о том, кто ты и в чём твоё предназначение. Напоминать, что только я одна смогу тебя понять и быть рядом с тобой, потому что мы одинаковые. Когда ты это поймешь, ты придёшь ко мне.

– Боюсь, что этот день никогда не настанет, – ответил Лектус.– Даже если я решу вернуться к родителям, то это вряд ли будет наш общий с тобой путь.

Она поднялась, сохраняя хладнокровие, хотя в ней бушевала ярость:

– Посмотрим, Лектус, посмотрим. Я умею ждать.

Он пожал плечами и вышел, запирая дверь, стараясь не хлопнуть ею. Сейчас он ненавидел эту девушку, ненавидел всем своим существом. Лучше бы он её утопил и не позволил плыть с ними. Но ни один мускул не дрогнул на его лице.

Лектус поднялся по лестнице и вышел на солнце: сегодня не было даже малейшего дуновения ветра, корабль шёл медленно. На носу стоял Лар, как статуя, не двигаясь, смотрел вдаль – нельзя было пропустить появление корабля или земли.

Но был здесь и ещё один субъект, и Лектус от удивления даже поднял брови. У левого борта в какой-то странной позе "сейчас взлечу" застыл дикарь Джеймс. В его поднятой и чуть отведённой назад руке была металлическая палка, неизвестно где и зачем добытая. Он не сводил глаз с водной глади.

– Ну, и что это? – из одной только скуки осведомился Лектус, подойдя к непричёсанному и, скорее всего, лет пять немытому человеческому объекту.

– Что? – дикарь, кажется, только заметил Принца, коротко на него взглянул и вернулся к созерцанию воды.– Отстань.

– Зачем тебе эта палка? – решил уточнить Лектус.

– Это гарпун.

– Прости? – светски переспросил Принц. У него закралось подозрение, что остатки здравого смысла и интеллекта исчезли из головы этого дикаря с палкой.

– Гар-пун, – по слогам, как для малыша, повторил Джеймс, – но что с тебя взять, князёк кровососов, ты же ничего о реальной жизни не знаешь.

– Я принц, – спокойно поправил парня Лектус, – и не уверен, что мне жизненно важно знать этот твой "гарпун", если для этого я должен принять позу "страус силится взлететь, оттопырив зад".

– Кто такой страус?

– Зачем тебе гарпун? – с насмешкой спросил Принц, его начинал даже веселить глупый диалог с абсолютно ненормальным парнем. Лектус в принципе-то говорил с ним только потому, что тот косвенно помог Ксении излечиться.

– Я охочусь на черепах.

Неожиданно.

– Извини, а с чего это ты решил на них охотиться?

– Мясо закончилось, остались одни овощи, а утром я видел несколько черепах, так что не мешай! – вскипел парень, но явно он был всё ещё слишком сосредоточен на своём ужасно важном деле.

– Ну, конечно, закончилось, потому что одно нечёсаное чучело ест за целый прайд львов, – прояснил ситуацию Лектус, наблюдая за сумасшедшим дикарём.– Ты будешь забивать черепаху этой палкой? Чисто из научного интереса.

– Это гарпун! Мои предки веками охотились с ними на крупных морских обитателей! – вскипел Джеймс, наконец, посмотрев на Принца.

– Ну, тогда понятно, слабоумие – это наследственное, – хмыкнул Лектус.

– На себя посмотри, кровососово племя! – закричал дикарь, но совершенно не покорил этим Принца.

– Смотри, всех черепах распугаешь, пугало, – насмешливо заметил Лектус.

То, что случилось дальше, Лектус не смог бы предсказать: этот полный и абсолютный идиот резко повернулся к борту, зацепив торчавшей вверх рукой с гарпуном одну из рей паруса. Он дёрнул руку, чтобы освободить своё охотничье оружие, палка освободилась и стала утягивать руку Джеймса и все его худое тело назад, через борт. И нормальный человек догадался бы отпустить гарпун, но нет! Только дикарь без мозговой активности мог, вцепившись в свой гарпун одной рукой, схватить второй рукой что-то, за что бы он удержался на палубе. Этим «что-то» оказалась рука не ожидавшего такого поворота событий Лектуса.

Прошло всего мгновение – и они оба полетели за борт. Спасибо дикарю хоть за то, что он догадался заорать, падая в воду!

– Ты идиот?! – вскипел Лектус, когда они оказались на поверхности и отплевывались, гребя руками.– Тебя в детстве роняли о камни головой?

– Чего ты кипятишься? – этот ненормальный ещё и улыбался во всю физиономию, словно это было самое забавное приключение в его жизни.– Зато поплавали, может, черепаху увидим!

– Черепаху? – казалось, что Лектус сейчас просто утопит этого дикаря.– Ты сейчас сам станешь черепахой! Корабль уплывает!

Кажется, всё-таки относительная мыслительная деятельность в голове этого полоумного всё-таки сохранялась: он растерянно посмотрел на корму их судна, которое было уже метрах в двадцати от места их падения.

– Эй, подождите! – закричал он, махая рукой (спасибо, что хоть гарпун свой утопил) и подымая шквал брызг.– Подождите, мы тут!

Лектус со всех сил поплыл за кораблем, хотя вполне понимал, что вряд ли угонится за судном. Но на носу стоял Лар, поэтому Принц не был удивлён, когда корабль замер, покачиваясь на волнах, а у борта показались сначала боец, затем Истер и Ксения с Алексис.

– Что вы там делаете? – весело спросила сестра, пока Лар спускал верёвочную лестницу.

– Ты всё равно не поверишь, – Лектус ловко забрался на палубу, с него ручьями стекала вода, но он не мог начать скидывать с себя одежду при девушках.

– Джеймс, вылезай! – крикнула рыжая дикарка.

– Погоди, я вижу черепаху!

Принц выругался про себя: пусть он утонет, этот ненормальный!

– Вы охотились на черепах? – повернулась к Лектусу Алексис, и тот лишь скривил губы, не считая, что должен кому-то что-то объяснять, тем более сестре этого дикаря!

– Он её поймал! – вскрикнула Ксения, и все, находившиеся на палубе, посмотрели вниз: возле лестницы всплыл Джеймс, улыбка его была шире его собственных плеч, одной рукой он прижимал к себе небольшую черепаху. Парень издал победный клич диких обезьян и принялся неловко карабкаться по верёвочной лестнице, таща с собой свою добычу.

– Черепаха! – возвестил он, опуская зверя на палубе, словно кто-то ещё мог сомневаться в том, что он притащил на борт.– Я смог! – это он уже адресовал лично Лектусу, но тот лишь насмешливо скривил губы. Охотник, задави его кит!

– А теперь смоги её убить, разделать и приготовить, – подсказал Лектус, сложив на груди руки.

– Убить? – улыбка сползла с лица мокрого чудака. Он посмотрел на черепаху: та высунула из панциря голову и немигающими глазами уставилась на Джеймса.– Нет, она хорошая, пусть останется с нами, – подвёл итог всем своим приключениям дикарь.– Она будет моим питомцем, я научу её ходить за мной по пятам и... и...

Пока это недоразумение размышляло, что ещё можно сделать с черепахой, Лектус сразу решил все проблемы: схватил её и выкинул за борт, где ей было самое место.

– Ещё раз проделаешь что-то подобное, и полетишь следом за ней, услышал? – осведомился Принц, вытирая руки о мокрые штаны.

– Это была моя черепаха! – возмутился дикарь, и Лектус даже не был удивлён, что лохматый не промолчал и не усвоил сразу сказанное.

– Была твоя, теперь ничья, – пожал плечами Принц.

– Чего это ты тут раскомандовался?! Думаешь, если ты сын Кровавого Байрока, тебе всё можно? Это в твоём дворце, который стоит на костях убитых вами людей, ты можешь распоряжаться, и все будут бегать вокруг тебя на коленях и радоваться, что ты одарил их вниманием! Мы не бедные люди с твоей фабрики и не воспитанные в подобострастии дети из питомника! Мы свободные люди!

– Нашёл, чем гордиться, – холодно ответил Лектус.

– А ты чем гордишься? Тем, что вы тысячелетиями убиваете людей? Приходите в наши деревни, убиваете несогласных! Уводите женщин и детей! Делаете из нас пищу и развлечение! Кровососы без совести и жалости, убийцы!

– Джим...– Алексис пыталась вмешаться, но, видимо, его было не остановить, да Лектус и не хотел, чтобы тот останавливался. Хороший повод утопить парня – и все проблемы закончатся.

– Да, конечно, это Правящие жестоки и безжалостны, – холодно ответил Принц, у него была своя правда.– Правящие, которые очистили планету от сумасшедших, больных, уродов, оставив только полноценных людей. Правящие, которые вытаскивают вас из грязи и вони ваших деревень, из канав и ям, отмывают, дают одежду и еду, крышу над головой, безопасность и здоровье. Правящие жестоки, когда воспитывают в ваших детях доброту, сострадание, смирение. Правящие плохие, хотя в наших городах люди не убивают, не насилуют, не голодают и не воруют. Это же Правящие жестоки, убивая людей только для того, чтобы есть, не больше, чем необходимо. И, конечно, Правящие выглядят просто зверями на фоне той стайки людей, что мы оставили позади, на дне вулкана. Кто из нас жесток, а? Кто безжалостен? За что так безжалостно пытали тех Правящих? Даже если они заслужили наказание по мнению людей, кто позволил мучить их, издеваться над живой плотью?

– Как будто вы не издеваетесь над людьми! – взревел Джеймс.

– Из жестокости, из любви к страданиям других – нет. Человек по законам нашего мира может быть наказан, – за насилие, за убийство, за подстрекание других к этому, за нарушение мира и спокойствия, но никогда пытками, никогда издевательствами. Быстрая смерть – вот что грозило даже вашему полукровке за самое страшное преступление, за убийство Правящего. И это мы – жестокие? Человечество заслужило то, что с ним случилось, и должно быть благодарно, что мы держим в узде вашу жестокость, вашу склонность к кровопролитию, напрасному, бессмысленному. Мы сделали вас лучше, отняв свободу.

– Нечего судить о всех людях по кучке озлобленных типов из вулкана! – кажется, лохматый просто больше не нашёл ничего, что мог бы сказать в защиту своего народа.

– То есть я буду неправ, если скажу, что дай тебе волю, ты бы повесил меня на мачте и с наслаждением бы смотрел, как я умираю от жажды и голода? – насмешливо спросил

Лектус.– И меня, и Анну – только за то, что мы родились в семьях Правящих. Только потому, что мы думаем не так, как ты. Твоя сестра была готова меня убить – и сделала бы это, если бы я не был к этому готов, – он посмотрел на помрачневшую Алексис. Ему показалось, или раскаяние всё же мелькнуло в глазах дикой девчонки? – Люди так любят кого-нибудь ненавидеть и винить в своих бедах, что забывают иногда смотреть на себя. Вы не заслуживаете свободы, вы не заслуживаете этого мира, именно поэтому его у вас отняли.

– Лектус, ты тоже человек, – тихо произнесла Ксения, которая наблюдала за этой беседой со стороны, обхватив себя руками.

– И очень жалею об этом, – холодно ответил Принц и устремился прочь, вниз, чтобы переодеться.

– Ты думаешь, что он прав, да? – почти с вызовом спросил Джим, когда Алексис со вздохом пошла в нос корабля, где вместе с Ларом сидел её дикий кот. Ксения чувствовала, что девушка растеряна и сбита с толку.

– Нет, – покачала головой Ксения, садясь на ящик, накрытый покрывалом.– Но ты забываешь, что я не такая, как Лектус, я только номинально дочь Правящего, меня не воспитывали для Посвящения, я человек. И я знаю, что люди умеют не только ненавидеть, но и любить. Правящие на это не способны.

– Холодные кровососы, – проворчал Джим, садясь рядом.– Как ты себя чувствуешь?

– Намного лучше, – улыбнулась Ксения, глядя на подол своего платья, сшитого из лоскутного одеяла, найденного в трюме.– Истер старается держаться от меня подальше, а все остальные мало влияют на моё состояние.

– А я? – как обиженный ребёнок, спросил Джеймс, и девушка рассмеялась. Иногда он действительно вёл себя как ребёнок, особенно сегодня. Большой, добрый ребёнок, который не знал своей силы, силы своего большого сердца. Ему ещё предстояло вырасти и стать мужчиной, но Ксения уже знала, каким он будет, и это знание заставляло её сердце биться чаще.

– Знаешь, когда я была маленькой, я часто сидела одна в своей комнатке и дрожала, чувствуя, как срываются и уходят жизни людей, я так ярко каждый раз это ощущала. И тогда я закрывала глаза и представляла себе, что вижу звездное небо, тёмное небо, на котором светят тысячи ярких прекрасных уникальных звёзд И эти звёзды мерцали и горели, пока ветер жизни не срывал их с небосвода – и они падали. Кто-то медленно, угасая, а кто-то стремительно, сверкнув в последний раз. Я протягивала к ним руки, чтобы поймать, – но это было невозможно. Я представляла, как гаснут эти звёзды, я чувствовала это: их холод, их страх, ветер, срывавший их с небосвода, – Джеймс взял её холодную ладонь в свою, и Ксения почувствовала жар его пальцев, и, почувствовав это, улыбнулась.– И тогда я представляла себе большое солнце, яркую красно-желтую звезду, за которую бы я могла спрятаться от этого ветра, в жаре которого бы я могла утонуть, раствориться. Солнце, которое бы меня защитило, чтобы, находясь рядом с ним, я могла не чувствовать, как звёзды падают в вечность...

– Я могу быть твоим солнцем, – прошептал Джеймс, и Ксении казалось, что они вдвоём сейчас под огромным ночным небом, где мерцают звёзды, и ей тепло и хорошо, потому что этот парень словно взял её под свой купол счастья, добра и любви. Это было удивительное ощущение, которое она бы не смогла описать: словно она смогла почувствовать себя саму, обратить взор внутрь себя – и найти там счастье.

– Ты и так моё солнце, – с мягкой улыбкой проговорила девушка, погладив его по лицу.– И я благодарна брату за то, что он привёл тебя на корабль.

– Меня купил Истер, – упрямо, как недовольный мальчишка, заметил Джеймс, и это снова вызвало у Ксении улыбку. Было ощущение, что он пустил её в своё детство, в детство, которого у неё никогда не было.

– И Истеру я тоже благодарна. И не суди Лектуса строго, ведь он почти не знает людей.

– А ты знаешь? – он не отпускал руку Ксении, и девушка мягко накрыла его ладонь второй рукой. У него были загорелые большие руки с обгрызенными ногтями, занозами и царапинами, и это тоже было мило.

– Самое прекрасное, что есть в людях, – это их умение любить. Это... удивительное чувство, я вряд ли смогу тебе его описать, каким его вижу я. Это мерцающее движущееся тепло, даже жар, в который хочется погрузиться, которым хочется дышать. Люди умеют любить – и за одно это я бы подарила вам весь мир, все, что вы захотите. И из-за такой сильной любви другие чувства такие же сильные. Например, ненависть и боль. Это огромная тьма, которая поглощает человека, которая давит любовь, как в тех людях, что были в вулкане, – она содрогнулась от воспоминаний.– Но и там они не все были такими. Я знаю не так много людей, но уверена, что в большинстве своём между любовью и ненавистью человек выбирает любовь. Между злом и добром человек выбирает добро. Просто иногда он слишком слаб, чтобы сделать правильный выбор.

– Это всё сложно, – Джеймс почесал затылок, ещё сильнее взлохматив нестриженые волосы.

– Всё на самом деле просто, очень просто. Вы живёте на радуге, что возвышается над грозовыми тучами, но иногда из своей слабости прыгаете с неё – и не всегда в силах остановить падение во тьму.

– Если бы ты упала с радуги, я бы кинул тебе верёвку и вытащил! – пообещал Джеймс, и Ксения снова рассмеялась.

– И в этом сила человека. А теперь давай поищем ножницы – и я попробую тебя постричь, – она поднялась, потянув его за руку.

– Зачем меня стричь? Я и так симпатичный!

– Никто этого не отрицает, но так ты похож больше на пирата, чем на примерного члена общества, а мы скоро приплывём на Песчаный остров. Ты, я уверена, откажешься остаться на корабле. Вдруг там будут приключения, а ты всё пропустишь? – и Ксения снова рассмеялась.

– Земля! На горизонте земля! – закричала Алексис, подбегая к брату и Ксении. Она замерла, увидев, что они держатся за руки.– Мы приближаемся к острову…

– Беги к гному, скажи, чтобы останавливал свою шарманку, – скомандовал Джеймс, тут же становясь серьёзнее.– Ксения, предупреди остальных, – а потом подмигнул ей:– И всё-таки мне лучше ходить лохматым, – и он поспешил к Лару, который стоял на носу и смотрел на тёмное пятно, к которому они так долго стремились.

Глава 9. Город свободы

Южный порт Песчаного острова, впрочем, как и обычно, напоминал муравейник, только очень шумный и яркий. Даже несмотря на прибытие накануне трёх кораблей со Стражами и Легатами, активная жизнь порта по-прежнему шла в своём сумбурном непередаваемом ритме.

Корабли прибывали каждые полчаса, часть из них Дежурные знаками с берега сразу же отправляли в Северный порт, чтобы не заполнять судами бухту, образованную грядой камней. Здесь в основном швартовались торговые суда, пришедшие с юга и запада. Навстречу им тут же кидалась толпа зевак, желающих увидеть что-то диковинное, торговцы, стремившиеся урвать лучшее и без налоговой пошлины, которую продавцы включали в цену в стенах города (любой входящий в ворота города

платил пошлину в пять, десять или пятнадцать обменных камней в зависимости от происхождения и количества ввозимых товаров).

Легат Хаар был на Песчаном острове впервые, и потому уже около часа стоял на городской стене и наблюдал за тем, что происходит в порту. Его Стражи находились в толпе и досматривали всех, кто сходил с кораблей.

Это было похоже на шествие спасающихся от потопа, о котором им рассказывали в Школе Легатов: словно люди всего мира смешались, чтобы вместе искать спасение от наступающей воды. Здесь были диковинные народы, которых Хаар никогда не видел: темнокожие мужчины, женщины с узкими глазами и очень маленькими ступнями, темноглазые жители востока с женами в длинных платьях и с закрытыми лицами, русоволосые гиганты, которые вели на поводках медведей и волков, маленькие плотные человечки, похожие на гномов, длиннобородые старики, личности, завёрнутые с ног до головы в плащи с капюшонами. Ни один из них не ускользнул от взгляда Хаара, который высматривал пять самых ярких примет тех, по следам которых были отправлены он и его отряд.

Однорукий старик.

Юноша с серебряными волосами и глазами цвета льда.

Черноволосая белокожая девушка, похожая на мраморную богиню.

Рыжеволосая девчонка-дикарка.

Северный барс.

Если последние четыре приметы можно было как-то замаскировать, то однорукий старик вряд ли проскользнет мимо, да и белокожую брюнетку скрыть сложно. Уж не говоря о корабле, на котором они идут к острову: Хаар издалека распознает «Покорителя морей», один из пяти быстроходных судов, которым управляет гном. Даже если они решат зайти в Северный порт, им не скрыться: там был отряд Стражей под предводительством Легата Хаала.

– Не желаете освежиться, легат?

Он обернулся и кивнул девушке, что обратилась к нему: по их прибытии на остров корабли встречал сам Наместник, избранный Советом острова. Теперь к легату на стену поднялась дочь Наместника, и это ещё раз показало Хаару, что, несмотря на то, что на Песчаном острове действуют свои законы, местные власти с уважением относятся к служителям закона Водного мира.

– Благодарю вас, – Хаар взял из рук девушки чашу и отпил из неё холодный сок. Ветер дул с острова, и было жарко; даже плащ, который спасал от солнца и дождя, не выдерживал местный сухой климат, пропускал воздух, пропитанный запахом раскалённого песка. Он оглянулся: с его места были видны восемь башен внутренней стены, которая кольцом окружала пустыню, раскинувшуюся в самом центре острова на несколько километров.– Вы намерены стать Правящей или, как ваши родители, останетесь человеком? – из вежливости спросил легат. Вся его душа бунтовала против одной мысли о том, что на этом острове у людей есть подобный выбор.

– Вы не одобряете то, что видите вокруг, – мягко улыбнулась девица.– Мало кто из вашего народа, а тем более, из вашей касты, мог понять и принять существование нашего острова. Но, по сути, ваш народ сам виноват в том, что Песчаный остров отделился от вашего мира и стал местом, где любое создание может найти приют и оставаться свободным.

Легат нахмурился, но ответить на это ему было нечего. Много веков назад, когда Водный мир только переживал своё становление, наместники севера и юга не могли решить, к чьей территории будет относиться остров, где добывали золото и кварц, процветал квартал литейщиков и кузнецов, работали кожевники и ювелиры, начала

производство артель стеклодувов. И те, и другие Правящие считали остров своим, облагали налогами, уводили жителей на фабрики.

И тогда из пустыни, что по сей день существует в центре острова, пришли маги: они научили людей, что делать. За полгода с помощью волшебников жители острова окружили город каменной стеной и заперли ворота. В бойницах они разместили пушки, отлитые здесь же, научились метать огонь со стен и башен. И, когда пришли Правящие, жители дали им отпор. А поскольку север и юг так и не договорились, чей же остров будет, когда их объединённые армии возьмут крепость, то такой армии так и не было создано.

– Наши предки отстояли свою независимость, при этом позволили вашим кораблям заходить в порт, а вашим торговцам – продавать товар и покупать наши изделия. Мы даже платим небольшие налоги вашему Правителю – и, как говорят, эти налоги сравнимы со всеми податями, что вы собираете с восточных земель, – девушка всё ещё улыбалась.– Мы даже позволяем вам ловить на острове ваших преступников.

– Только никогда не помогаете нам в этом, – немного резко ответил Хаар.

– Каждый свободный человек, ступивший за стены крепости, является свободным, и перед нами он ни в чём не виноват. Мы наказываем только тех, кто нарушает наши законы.

– Но у вас их почти нет, – напомнил легат, разглядывая два больших корабля, что швартовались у пристани.

– А они нам не нужны, – рассмеялась девушка.– Посмотрите вокруг: город процветает. Какой из ваших южных городов может похвастаться таким количеством таверн, харчевен и гостиниц? В какой из ваших портов за день заходят до двух десятков кораблей с товаром? Где в вашем мире могут похвастаться целым кварталом мастеров: ювелиров, стеклодувов, оружейников, мебельщиков, мастеров по золоту? Допустим, вам не нужны пекари и зеленщики, аптекари и повара, но вот парикмахеры, швеи, судостроители…? Все они едут к нам, работают тут и процветают. Причём у нас нет ни одной фабрики, ни одного питомника – потому что очень быстро в них не остается жильцов. Мы голос разума в вашем безумном мире, и на этот голос стремятся тысячи божьих созданий.

– Вы рассадник преступников, вольнодумцев и мятежников, в вашем городе живёт жестокость, алчность и эгоизм, жажда обогащения, – ответил Хаар, рассматривая, как под неусыпным контролем Стражей с прибывших кораблей выводят десятки темнокожих людей: мужчины одеты в грязные балахоны, женщины в ярких, но заношенных платьях и чалмах на головах. За ними шли другие мужчины, одетые в рубахи и штаны: они вели на поводках диких животных, видимо, для местного зверинца, который славился на весь юг. Хаар никогда не видел таких красивых зверей, одна пума внушала уважение и трепет.

– Рабы? – иронично осведомился Хаар у дочери Наместника, пока вслед за чернокожими людьми вышли несколько мужчин пожилого возраста в балахонах, они несли по мешку в каждой руке.– А как же «каждая личность в городе свободна»?

– Вы путаете понятия, – хмыкнула девушка, – это рабы, их привозит Гильдия торговцев для приисков и харчевен, они входят в город несвободными людьми. Но у них есть шанс стать равными нам: нужно просто сбежать, выйти за стены города, а потом войти в ворота, заплатив налог – и он становится свободным, и никто не сможет уже распоряжаться им. Многие пользуются этим правом, поэтому на территории нашего города нет ни одной фабрики, ни одного питомника – очень быстро их обитатели сбегают, но, как видите, Правящие, живущие в городе, не голодают. Им выгоднее содержать кузницу или стеклодува, продавать товар на рынке или на торговые корабли, и на вырученные деньги покупать еду, которую в достатке доставляет сюда

Гильдия. Мы вынуждены идти на уступки вашему миру, чтобы не развязывать борьбы, но не поощряем харчевни для Правящих, они стоят обособленно, на северном конце города, потому что мы не хотим видеть, как ваш народ убивает наш народ.

– Почему вы считаете, что Правящий не имеет права питаться человеком? – хмыкнул легат, ярко представляя себе цепочку питания, которую рисовал им педагог в школе.– Овца ест траву, вы едите овцу, мы едим вас. Это естественный природный процесс.

– Нет ничего естественного в этом, – огрызнулась девушка, – потому что весь ваш народ противоестественен! Природа не создала вас, она вас отрыгнула, сплюнула, но промахнулась мимо сточной канавы.

– За эти слова я бы мог выпустить из вас всю кровь, – холодно ответил легат, хватаясь рукой за кинжал на поясе, но его тут же окружили человеческие стражники с факелами, стоявшие вдоль стены над воротами.

– Могли бы, – усмехнулась дочь Наместника, – если бы не были на Песчаном острове.

– Легат!

Хаар вздрогнул и посмотрел вниз: у ворот стоял Страж с поднятым вверх лицом.

– Прибывшие сейчас в порт рассказали, что видели «Покорителя морей» за скалистым хребтом, он огибал остров с юга!

– Отлично, значит, Хаал возьмет их, – крикнул в ответ Хаар.– А мы обойдем стену города с двух сторон, чтобы не дать им высадиться вне порта.

– Что сделали эти несчастные, что вы так далеко забрались, преследуя их? – с любопытством спросила девушка.

– Они украли сердце народа Правящих, – с ненавистью ответил Легат и поспешил вниз по лестнице.

Дочь Наместника только хмыкнула: она ненавидела Правящих, но отец научил её главному, чем должны обладать жители Песчаного острова, – дипломатии. Им приходилось вступать в переговоры даже с заклятыми врагами, чтобы город продолжал жить своей собственной жизнью свободной земли в мире человеческого рабства.

– О, волшебник Константин! – улыбнулась она, увидев со стены, как по улице шествует маленький старец с острой бородкой и в соломенной шляпе. На плече его сидел белый зверёк – хорёк – и любопытно оглядывался, ища, что бы ему стащить.

– О, прелестная Гайдаи, – раскланялся старик, улыбаясь ярко-голубыми глазами. Улыбка губ потерялась в усах волшебника.– Ты, кажется, чем-то недовольна, – отметил он, когда дочь Наместника спустилась со стены. Они встали под навес, чтобы солнце не доставало их и идущие мимо люди и представители других народов их не толкали.

– Легаты, – хмыкнула Гайдаи, объясняя все старику. Он закивал головой, снова улыбаясь.– А вы по какому поводу вышли в город? Мы давно вас не видели, думали, что вы всё-таки отправились в своё путешествие к западным землям.

– Ну, мне тут рассказали, что пришёл караван с Тропических островов, а мой друг и сосед Князь копий просил присмотреть ему десяток крепких темнокожих рабов, – объяснил Константин.– Они более выносливы. И более преданы, когда он их освобождает: большинство остается работать на него, пригревшись в уютных домах и привыкнув к сытной пище, – старик потирал бородку.

– А почему сам Князь не покинул свои владения?

– Он приболел, но я лечу его, заодно вот травы кое-какие прикупил, – он показал на сумку, лямка которой была перекинута через плечо.– Пойду я, дитя, пока всех рабов не разобрали.

– Хороших вам покупок, волшебник, – рассмеялась Гайдаи и поспешила прочь, быстро растворившись среди лавок и людей, снующих между ними.

А волшебник продолжил свой путь, легко ориентируясь в узких сплетениях городских улиц. Иногда дома стояли так плотно, что соседи перекидывали мостики с балкона на балкон и так ходили друг к другу в гости, а жители западного района вообще устроили второй и третий ярус тротуаров между домами, и им не приходилось продираться сквозь толпу, которая не редела до поздней ночи. Мальчишки, одетые в одни яркие штаны и лёгкие шапочки, бежали по крышам, улюлюкая и дразня прохожих.

В голову старику попал кинутый кем-то из ребятни каштан, и он погрозил им пальцем, но улыбка снова спряталась в его густых усах. Белый зверёк, возмущённый таким поведением детей, юркнул за пазуху жилета, который волшебник носил поверх простой рубахи.

Жители города почтенно приветствовали волшебника, кланялись ему или кивали головой, старались уступить дорогу, если это было возможно на узком участке улицы, одной из трёх, которые вели на рыночную площадь. В этот час поток желающих туда попасть был уже невысок, и Константин достаточно быстро вышел на площадь и сразу увидел то, что искал.

На высоком подиуме, чтобы было видно с разных концов, выставлены привезённые рабы, но особого спроса на них не было, а вот животными, посаженными на цепи, интересовались многие. Волшебник подошёл ближе и увидел ещё одну группу темнокожих рабов, которые стояли в тени внутренней городской стены, примыкающей к самой площади. Здесь же лежала большая пума, а на специальной лавочке сидели хозяин каравана и, наверное, его жена, явно с востока.

– Добрый день, уважаемый маг, – продавец поднялся, он был практически вдвое выше Константина, поэтому тут же снова сел, чтобы старику не приходилось задирать голову.

– Хорошего торга тебе, Овистий, – ответил Константин, – могу ли я забрать свой товар? – он кивнул на группу темнокожих рабов.

– Забирай, уважаемый маг, забирай, за них заплачено сполна, только тебя и ждали, – он махнул своим служащим, и те потянули за цепь, которой были скованы рабы. Почти все они были молодыми и достаточно хилыми, за исключением одного широкоплечего мужчины лет тридцати.– Один, два, три... семь. Все.

– Замечательно, – кивнул маг, довольный.

– Подожди, это не всё, что оплачено, – Овистий махнул рукой: к ним подвели пуму, конец её цепи прикрепили к той, что связывала рабов. Дикий кот зарычал, оскалился, но не бросился, прижавшись к ногам одной из темнокожих женщин.

– Да...– Константин пожевал губу и кивнул, – что ж...

– И это не всё, дорогой маг, – казалось, что торговец улыбается.– Вот этот старик, завешанный мешками, тоже для вас, – рядом с рабами и животным встал странный белый старик в балахоне, в каждой руке его, скрытой рукавами, было по мешку.– Ну, и, конечно, дама...– он указал на восточную девушку, укутанную с ног до головы в паранджу. Она не делала никаких попыток подойти, и старик не сразу заметил, что руки у девицы связаны, а верёвки искусно спрятаны в складки одежды.– Забирайте, мой друг.

– Пойдём, дитя, – пробормотал сбитый с толку старик, беря под локоток восточную девушку, но та только дёрнула рукой, освобождаясь. Она поднялась, гордо держа голову, и сверкнула прекрасными глазами из-за завесы.– Идёмте, – вздохнул маг и первым направился к одной из арок, которые вели на улицу, прочь с площади. Несколько раз он оглядывался, чтобы проверить, идёт ли с ними странная девица, но та явно не собиралась отставать, поэтому старик немного расслабился.

Их процессии старались уступить дорогу, но никто не разглядывал их – в городе не было принято лезть в чужие дела. По пути им несколько раз встретились Стражи и даже

один из Легатов, но они не заинтересовались процессией чернокожих рабов, стариком-носильщиком и стариком-магом.

– С богатыми покупками возвращаетесь, уважаемый волшебник, – такими словами их встретил привратник, который круглосуточно дежурил возле ворот внутренней стены.

– Князь попросил захватить его покупки, – улыбнулся волшебник, потом наполнил бурдюк водой и протянул первому стоявшему за ним рабу.– Всем выпить по глотку, зверю тоже дайте.

– В добрый путь, – привратник открыл врата, когда бурдюк опустел, и маг снова его наполнил. Яркое жаркое солнце и раскалённые волны песка буквально ослепили путников.

– Вперёд, чего замерли? – хмыкнул Константин и отошёл в сторону, дожидаясь, пока вся процессия войдёт в ворота. Последней в песок нерешительно ступила барышня в паранджe, она явно хотела что-то сказать, но, наверное, не осмеливалась.

Ворота за ними закрылись.

– Нужно отойти метров на сто, – спокойно сказал волшебник и первым ступил на песок, идя только по одному ему ведомому пути.– Скоро вы будете в безопасности.

– Вы уверены? – с сарказмом спросил холодный голос юноши, что шёл вторым в цепи.– Я даже не знаю, где нам грозит большая опасность: в городе, кишащем легатами, или в пустыне, ведомым сумасшедшим стариком.

– Каких приятных товарищей ты с собой привез, Ярослав, – хмыкнул волшебник, взглянув на темнокожего человека, шедшего впереди всех. Тот широко улыбнулся, обнажив ряд белых зубов, которые на фоне кожи ослепляли не хуже солнца.– Хорошо придумал с этой краской, но вам повезло, что легаты никогда в жизни не видели вблизи настоящих темнокожих рабов, иначе вас бы быстро разгадали.

– Мне везет, – рассмеялся Ярик.– Дядя Константин, прошу: сними паранджу с Анны, иначе она рискует задохнуться.

– Так, давай, я лучше освобожу тебя, – с этими словами старик легко, словно нитку, порвал цепь, – а ты сам делай то, что тебе нужно.

Ярик хмыкнул и открыл цепь на следующем за собой человеке, и тот уже приблизился к девушке и содрал с неё головное покрывало.

– Какая красавица, – улыбнулся старик, медленно бредя по глубокому горячему песку и наблюдая за тем, как все бывшие рабы получили свободу. Потом он смотрел, как Ярик стянул со старика, едва идущего вслед за колонной, балахон. Взору волшебника предстала престранная картина: два мешка, которые будто бы нёс старик, были связаны за концы верёвки, а верёвка продета в отверстия на концах доски. Доска лежала на основании шеи старика, поэтому он горбился, зато создавалась полная иллюзия, что он несёт мешки.– Хитро, друг мой.

– Я не мог отрастить ему руку, – словно извинился Ярик. Пока юный маг освобождал пожилого спутника от его ноши, остальные тоже скинули лишнюю одежду: девушки размотали чалмы, распуская свои прекрасные волосы – золотые, чёрные и рыжие. А парень, что первым заговорил с Константином, оказался отмеченным серебром.

– Странную компанию ты с собой ведёшь, мой юный друг, – повторил волшебник и продолжил путь. Самый сильный из псевдо-рабов перехватил у однорукого старика мешки и последовал в конце процессии.

– Ты ещё не знаешь, дядя, что пума на самом деле вовсе не пума, а ирбис, вымазанный сажей по самые уши, – рассмеялся Ярик.– Где Истер? Я постарался доступно ему объяснить, как найти таверну и отправить тебе сокола. Сам я не мог бы

так легко переплыть расстояние между кораблём и берегом, да ещё незамеченным, к тому же что делать с его глазами, я придумать никак не мог, – словно извинился Ярик.

– Ничего, доучишься – сможешь, – кивнул Константин.– Я получил сокола и сразу же пустился в путь, так как давно ждал твоего возвращения. Ты единственный задерживался.

– Как далеко нам идти? – их догнал парень, отмеченный серебром.

– Недалеко, – отмахнулся волшебник, – вот если бы я действительно вёл вас на копи Князя, то часов восемь, а так три часа...

– Три часа? Вы свихнулись?! Девушки не дойдут! – тут подскочил ещё один парень, с лохматыми волосами и длинными руками.

– Не волнуйся, юный кочевник, в бурдюке живительная вода, она вам поможет.

– И как же вам удалось так быстро добраться до рынка, если от вашего дома до города три часа через пустыню? – с интересом спросила рыжая девушка.

– Я волшебник, милочка, я не хожу через пустыню, в моём возрасте подобные прогулки вредны для здоровья. Но мне нужно было отправить вашего друга в оазис, поэтому теперь я иду с вами.

– Отпустили дракона с Истером? – хмыкнул мальчик-кочевник, но Константин лишь улыбнулся, а Ярик рассмеялся.

– Ярослав, поведай мне, как вы оказались здесь и почему вас ищут Легаты? Путь длинный, развлеки старика рассказом.

– Легаты нас ищут, потому что мы буквально выкрали из Красного города сына Байрока, – юный маг кивнул на юношу с серебряными волосами, который шёл рядом с златовлаской и поддерживал её, вид у странного парня был равнодушный.

– Он не выглядит как заложник, – отметил Константин.

– Долго объяснять, считай, что он стал добровольным заложником, – усмехнулся Ярик.

– Просто он давно хотел сбежать из своего дурдома, а тут повод подвернулся, вот он и удрал, поджав хвост, – усмехнулся лохматый подросток, который скинул сандалии и с наслаждением вышагивал по песку. Он покосился на сына Байрока, но тот лишь холодно взглянул на болтуна.

– Лектус помог нам достать корабль, и мы пересекли юг, но, поскольку шли окольным путем, то догадывались, что здесь нас уже ждут, – продолжил рассказ Ярик, словно его спутники и не пытались поссориться.– Мы подошли к острову со стороны каменной гряды, чтобы нас не было видно со стен, и тогда стали ждать. Ты же говорил нам, чтобы в случае опасности мы искали помощи у Гильдии торговцев, вот мы и дождались караван, сели в лодки и под прикрытием гряды подплыли к кораблям. Овистий, услышав, что мы добираемся к тебе, дядя, тут же согласился помочь, к тому же мы ему хорошо заплатили. А то, что он вез темнокожих рабов, нам только помогло. Я отправил Истера к тебе, чтобы ты успел за нами прийти, потом мы взяли банку с масляной краской, что вёз Овистий на рынок, одолжили одежду у рабов, измазали кота Алексис углем, ну и пришлось как-то прятать Анну, так как она действительно наша заложница и могла бы нас выдать.

– Она не немая? Молчит ведь, – отметил Константин, оглянувшись на гордо идущую чуть в стороне от остальных девушку.

– Я нарисовал на её горле руну Тишины, – немного краснея, ответил Ярик.– Да-да, я знаю...

– Ай-ай-ай, Ярослав, твоя мать бы это не одобрила! Ты же знаешь, что эльфы не применяют магию во зло и неудобство человеку! – укорил его старый волшебник.

– Это была крайняя мера, – оправдывался парень, хотя по глазам было видно, что он совсем не сожалеет.– К тому же моя мама всё равно не узнает.

– Цель оправдывает средства, если об этих средствах никто не узнает, – хмыкнул позади них Лектус.

– Что ты имеешь ввиду, Принц? – не понял старый волшебник.

– Ваш племянник явно в своей любви к людям руководствуется одним из правил, что с древнейших времён культивировались в моей династии. Заставляет задуматься, не правда ли? – усмехнулся Лектус.

– Про мои средства знает куча человек, – пожал плечами Ярик, – но да, ты прав.

– Вы, кровопийцы, обычно стремитесь к самым низменным целям, а Ярик спасал нам всем жизнь, – вступился за юного мага темноволосый парень.

– Джеймс, не начинай опять, ладно? – попросила явно притомившаяся уже Алексис, которую буквально тащил вперёд за цепь окрашенный ирбис.

– А что я опять сказал? – фыркнул Джеймс.– Только правду!

– А куда вы дели корабль, друг мой? – Константин не считал заслуживающей внимания перепалку двух забияк и снова повернулся к магу.

– Мы отпустили его, ведь им управлял гном, замечательный представитель своей расы, удивительный! – улыбнулся Ярик.– Ему помогали подземные феи, и теперь они все свободны. Бородуля – так зовут гнома – отправился на запад, к Туманной пустоши, где, как он говорит, в горах скрываются остатки его народа.

– Удивительно! – оживился старый волшебник.– Настоящий гном! Как жаль, что мне не удалось с ним познакомиться! Я бы отправился на запад вместе с ним.

– Что там делать, на западе? – вмешался в разговор Джеймс.– Гиблое место, где нет плодородных земель, нет свободных селений, только торчащие тут и там скалы да пара усадеб, где жируют ленивые кровососы, устраивающие кабаре и спектакли со своими рабами, принудительно их спаривающие и получающие от этого удовольствие!

– Откуда ты это знаешь? – изумилась до того молчавшая Кристин.– Про рабов?

– Когда мы кочевали западнее Большого хребта, что тянется много километров с севера на юг, то встречали племена, что бежали из западных земель далеко отсюда, на другой стороне мира.

– Да, конечно, ещё с людей там снимают скальпы, сжигают заживо, отрубают руки и ноги и заставляют так танцевать, – фыркнул Лектус с презрением, показывая своё отношение к таким россказням.

– Конечно, ведь наш принц кровопийц лучше других всё знает! – Джеймс резко остановился, ноги его по щиколотку ушли в горячий песок. Он с гневом смотрел на Лектуса.– Расскажи нам, какой рай там, на западных землях, устроили твои сородичи!

– Западные земли непригодны для жизни даже моего народа, голые скалы там перемежаются с вулканами, которые выбрасывают в воздух облака пепла. На островах, что образуются от застывающей магмы, живут морские обитатели и птицы. Ну, ещё, если верить вашим сказкам, в тех горах живут гномы, – усмехнулся Принц.

– Ну, конечно, а на юге по вашей версии живут самые добрые создания на земле, которые несут людям благо, поедая их три раза в день! – фыркнул Джеймс.

– Ой, не начинайте опять, пожалуйста, – попросила рыжая Алексис, – надоели оба!

– Давайте просто продолжим путь, – впервые заговорила золотоволосая девушка, которую поддерживал под локоть Лектус. Если все ребята нелепо смотрелись с раскрашенными лицами, то она даже сейчас казалась очень красивой, мягкой.

– Из всех из вас я рад только вот ей, – хмыкнул старый маг и указал на девушку-блондинку.

– Остальные могут повернуть назад? – светски осведомился Принц с нескрываемой издевкой в голосе.

– Поздно, мы уже прибыли, – старик указал рукой на северо-запад, где на фоне песка что-то темнело.

– Вы же сказали, что нам идти три часа, – хмыкнула Алексис.

– Сказал, что идти три часа, но это не значит, что я собирался это делать, – пожал плечами старик и кивнул на бурдюк с водой – он почти наполовину опустел.– Я немного поиграл с временем и пространством, так что...

– С чем? – изумился Джеймс, открыв рот.

– Дядя что-то сделал с водой, в итоге мы стали идти в семь раз быстрее, даже не замечая этого, – решил пояснить Ярик, улыбаясь. Песок осел на его волосах и бровях.

– Как это? – допытывался Джеймс.

– Ну, я добавил в воду...– начал рассказывать старый волшебник, а потом отмахнулся:– В общем, мы пришли, и какая разница, что вам при этом пришлось выпить!

Глава 10. Приют мага

– Это удивительное место, – прошептала Ксения, делая шаг под сводами арочных ворот и оказываясь в мире, которого она никогда до этого не только не видела, но и не представляла. Она не успела в полной мере насладиться зелёной травой и деревьями, которые росли на оазисе, как вся их разношёрстная компания приблизилась к резиденции волшебника Константина, которую он скромно называл «приютом мага».

После всего, что они видели за прошедшие недели, представшее их взорам зрелище было самым чудесным, словно они попали в сказку, и сейчас, как никогда, верилось, что всё закончится хорошо.

Всё вокруг было зелёным: трава, деревья, кусты, скамейки, беседка в тени, стены дома, который, по всем признакам, был деревянным. В распахнутых окнах – зелёные шторы, а по зелёной крыше ходил зелёный...

– Кот? Дядя, ты зачем покрасил кота? – улыбнулся Ярик, когда Константин запер ворота и вернулся к остановившимся в начале аллеи гостям.

– Да это не я, это мой ученик, бездарность полная, но зато он меня веселит, – отмахнулся волшебник и пошёл вперёд первым, по зелёной лужайке к зелёной двери, которая была уже распахнута, а на пороге стояло нечто.

– Кто это? – шёпотом спросила Алексис, а Кристин встала поближе к Ярику.

– Это песчаник, их в пустыне полным-полно, – объяснил старый волшебник, будто бы каждый из них ежедневно видел что-то подобное.– Этот много лет назад отбился от своей стаи, я его подобрал, бездельника. Сайкан, поздоровайся с нашими гостями и иди на кухню, мы бы не отказались от ужина на террасе.

Существо, которое представляло собой что-то среднее между ребёнком и крупной обезьяной, на которых ребята насмотрелись на корабле Овистия, что-то промычало, вытирая четырёхпалые ручонки о фартук. Существо, казалось, состоит из песка, только большие шарообразные глаза и зубы были похожи на человеческие, да надетый на него фартук придавал существу более человеческий вид.

– Ай! – вскрикнула Алексис, отскакивая.

– Ну, что еще? – обернулся Константин, явно желавший уже войти и отдохнуть.

– На меня напал ёж! – изумлённо ответила девушка, показывая пальцами на колючее создание, которое со всех лапок убегало в кусты.

– Опять он отбился от рук, – покачал головой Константин.– У него бывает. Заходите в дом уже.

– Вы уверены, что там нас не встретят свихнувшиеся зайцы, а медведь не начнёт отрубать нам руки, чтобы сделать жаркое? – решил уточнить Джеймс прежде, чем войти.

– Ха-ха, – откликнулся уже из холла волшебник.– Можешь остаться на улице, ночью тебе составят компанию летучие мыши, которые особым лакомством считают ушную серу человека.

– Ты по-прежнему считаешь, что это чудесное место? – скорчил мину Джеймс, посмотрев на Ксению, но она только улыбнулась.

Дом действительно был деревянным, в три этажа, на западную сторону выходила терраса – двери на неё были распахнуты. Ребята оказались в просторной гостиной, где стены увешаны картинами с видами самого дома, сада, оазиса и пустыни, также было несколько зарисовок из жизни города.

– Здесь несколько лет скрывался один художник-маг, – пояснил Ярик, – но, насколько я помню, его уже давно нет в живых.

– Сам виноват, я ему говорил, что для того, чтобы сделать зелье молодости, не обязательно испытывать его на себе, – проворчал Константин. Он скинул сандалии и обмыл ноги в тазу, что стоял у входа, тут же вытер их о полотенце и пошёл в глубь комнаты, где стоял низкий столик. Вокруг накиданы подушки, к стенам придвинуты скамейки, на которых также были подушки. В дальнем углу начиналась винтовая лестница. На полках, встроенных в стены, можно было разглядеть множество склянок, чучела мелких животных, банки с засохшими насекомыми, аквариум с мышами, стопки книг и статуэтки из дерева.

– Вы добрались! – по лестнице стремительно спустился Истер. Кристин бросилась к нему и обняла. Тот даже растерялся.

– Мы боялись, что с тобой что-то случится, – объяснила она, смутившись и делая шаг назад.

– Ну, и вид у вас всех, – хмыкнул полукровка, и Ксения заметила, как он отводит глаза.

– Да-да, мой юный тёмный друг, ты прав. Слоппер, горгулья тебя разорви, где ты?! – от этого крика волшебника все подпрыгнули. Послышался топот босых ног, и из боковой двери, которая терялась в тени оконных занавесок, вывалился мальчишка лет одиннадцати с сонным пухлым лицом и разодранными коленками.– Опять спал! Отправлю тебя обратно к матери, пусть сама тебя кормит и воспитывает! Ты подготовил комнаты? Ты вообще что-то сделал?

– Я согрел воду, мастер, – пробормотал Слоппер и сладко зевнул. Тут же его поддержал Джеймс, и ребята рассмеялись.

– Ладно. Слоппер, размести гостей в верхних комнатах, потом покажи купальни, пусть приведут себя в порядок. И, ради магии, посади ты на цепь своего ежа! И да, – старик порылся в своём жилете и вынул оттуда вытянутую белую шкурку, – накорми Драго, а я хочу просто отдохнуть.

Мальчик потянул руки за меховой шкуркой, и только тут ребята заметили, что это животное. Причём это животное, завидев большого зелёного кота, который медленно начал приближаться к шкурке, не сводя с неё глаз, заверещало, выпрыгнуло из рук Слоппера и кинулось спасаться, царапая плечи, лица и руки людей, попадавшихся на его пути. В итоге он попытался закопаться под рубашку Лектуса, но тот схватил зверя за хвост и отвёл от себя руку, вызывая у животного панический крик.

– Давай сюда, – волшебник подошёл и снова забрал зверька к себе.– Удивительно, что именно у тебя он искал защиты.

– Да ничего удивительного, – хмыкнул Джеймс, – почувствовал родную трусливую натуру, вдвоём не так страшно, да и внешне они очень даже похожи.

Никто не успел заметить, когда Лектус сделал движение вперёд, в воздухе мелькнул кулак, и Джеймс упал на пол. Девушки вскрикнули.

– Ярослав, разбирайся сам, я устал от твоих друзей, – закатил глаза старый волшебник и пошёл к маленькой дверце, из которой недавно вышел Слоппер.

Кажется, Джеймс собирался ответить, потому что почти сразу вскочил на ноги, но на нём повисли Ярик и Кристин. Алексис встала между парнями, сверкая глазами.

– Если ты, – она с гневом смотрела на Лектуса, – ещё раз посмеешь тронуть моего брата, я повыдергаю все твои тупые волосы и выколю глаза!

Лектус остался равнодушен к выпаду девушки.

– Я очень устала и не отказалась бы помыться, – Ксения посмотрела сначала на брата, потом на Джеймса. Те тут же растеряли пыл и отступили.

– Пойдёмте, – оживился Слоппер, – вам у нас понравится, у мастера большой дом и красивый сад, а ещё тут много животных и птиц.

– Да, мы уже имели счастье с некоторыми из них познакомиться, – хмыкнул Джеймс, который достаточно быстро остыл.– Обезьянка из песка, ёж, хорёк... Кто там у вас еще?

Ярик рассмеялся.

– Лучше вам не знать, – он первым направился к лестнице.– Я покажу комнаты ребятам, а ты, Слоп, устрой девушек, потом отведи какую-нибудь комнату нашему Смотрителю и Лару.

Все присутствующие посмотрели на бойца, который, словно статуя, застыл в дверях, держа мешки с вещами.

– Если у магов, к которым везет нас Ярик, будет также чудесно, то я очень хочу быстрее туда попасть, – расслабленно произнесла Алексис, закрывая глаза и откидываясь на траве.

– Здесь действительно чудесно, я и не знала, что подобное существует, – рядом присела Кристин, вытиравшая полотенцем влажные после мытья волосы. Они находились во внутреннем дворике, окружённом со всех сторон высокими кустами, в центре него располагался глубокий пруд с проточной водой, которая журчала, скрываясь в траве. Полчаса назад девушки, смеясь, помыли там северного кота, а затем, когда пруд снова стал прозрачным, искупались сами, наслаждаясь пением птиц, шорохом ветра в листьях, теплом заходящего солнца и прохладой чистой воды. Судя по крикам восторга Джеймса, которые долетали до девушек, ребята тоже где-то в саду приводили себя в порядок.– Жаль, что в городах Правящих нет такой красоты.

– Правящие не любят деревья и природу, она дикая и неподвластная им, непредсказуемая, – пояснила Ксения, и девушки втроём проводили взглядом Анну, которая сразу же после купания удалилась в дом.– Мне жаль её.

– Никто её не звал с нами, – фыркнула Алексис, открывая глаза и садясь.– Давно надо было оставить её где-нибудь, пусть бы возвращалась в свой Кровавый город.

– Она здесь из-за Лектуса, – пояснила Ксения, перебирая пальцами волосы, чтобы они быстрее высохли.– Она верит, что сможет его спасти.

– Спасти? От чего? По-моему, это мы его спасли, – Алексис была непримирима.

– У Анны своя правда, она принадлежит к другому народу.

– Но ты тоже принадлежишь к другому народу, – напомнила сестра Джеймса.

– Между мной и Анной огромная разница, – пожала плечами Ксения.– Я не должна была жить, я не воспитывалась так, как должны быть воспитаны наследники Правящих, и я... Я другая. Но нам обеим не безразличен Лектус, хоть мы и видим его будущее по-разному. И я понимаю моего брата, который защищает её и не бросает: он надеется ещё на то, что сможет вернуться домой. И тогда Анна действительно станет его единственным шансом оправдаться.

– Но зачем ему возвращаться? – Кристин, все это время наблюдавшая за птицами на деревьях, повернулась к подругам.– Он бы мог остаться с нами.

– Красный город его дом. Наследовать нашему отцу его долг, и только любовь ко мне мешает ему этот долг исполнить. Если бы не было меня, он бы никогда не предал свою семью и свой дом, – тихо заметила Ксения, и в её голосе звучали отголоски вины.

– Если бы не было тебя, мы бы все погибли, – напомнила Алексис, – потому что твой брат не стал бы помогать нам выбраться из города, и, в конце концов, нас бы поймали и убили. Всех.

– Ой, смотрите, опять этот ёж! – рассмеялась Кристин, показывая на бегущего со всех лап через дворик зверька. За ним по пятам несся хорёк Константина, норовя укусить его, но каждый раз укалывая морду об иголки.

– Почему он бежит, если может просто свернуться клубком? – не поняла Алексис, с улыбкой наблюдая за погоней. Ёж, казалось, специально наворачивал круги по двору, дразня зверька, а хорёк злобно верещал, не в силах схватить нахала.

– Думаю, ему нравится дразнить противника, – рассмеялась Ксения, поднимаясь. Она скинула простынь, в которую завернулась после мытья, натянула на себя выданные им волшебником рубашку и юбку, подвязала их плетеным поясом.– Идёмте в дом, становится холодно.

– Да, я бы ещё и поела, – кивнула Алексис, тоже одеваясь. Как только она сделала несколько шагов в сторону, к ней подбежал верный ирбис, уже почти высохший. Все вместе они вошли в распахнутые двери террасы: ребята были уже здесь, рассевшись вокруг низкого стола, уставленного блюдами с едой.

– Присоединяйтесь, – проговорил Джеймс, проглотив перед этим значительный кусок хлеба с сыром.

– Действительно, хорошо, что вы пришли, а то бы вам ничего не досталось, – хмыкнул Ярик. Рядом с ним сидел достаточно хмурый Истер, Лектус расположился на противоположной стороне стола, а Анна с наполненной тарелкой устроилась у окна на лавке.

– А где Смотритель? – забеспокоилась Ксения, присаживаясь рядом с братом.

– Он и боец ужинают на кухне с Слоппером, – ответил Ярик, отставляя тарелку.– Вы ешьте, а мне нужно переговорить с нашим хозяином.

Он поднялся и направился через низкую дверь в коридор, оттуда в кабинет волшебника Константина. Тот сидел за столом, перед ним лежала раскрытая книга с пожелтевшими от старости листами.

«Ты нашёл того, кто может оказаться исполнителем пророчества, – мысленно проговорил старик, не поднимая глаз, – но вы понятие не имеете, что делать теперь».

– Я везу их к магам, магистры поймут, что дальше, – серьёзно ответил Ярик, садясь напротив Константина.– Я задержался, потому что должен был быть уверен, что приезд наследника Правящих в Северный город не будет ошибкой.

«Ты не сможешь быть уверен, потому что он сын Чужих», – покачал головой волшебник, наконец, поднимая глаза.

– Мы с тобой знаем нескольких детей Чужих, которым можно доверять, – напомнил Ярик, – так что надежда есть.

«Конечно, она есть. И то, что ты собрал все звенья цепочки, только подтверждает это».

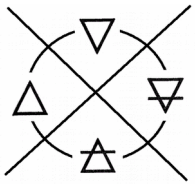
– Какой цепочки? – не понял Ярик.

– Которая была изображена рядом с пророчеством об «одном из двух, рождённых от Владыки мира на камне над мёртвым городом», – волшебник развернул книгу и придвинул её поближе к юному другу, говоря вслух.– Вот здесь. Никто до конца не

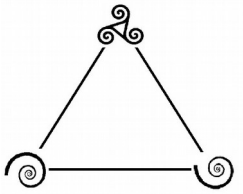
понимал этих рисунков, но сегодня, когда мы шли через пустыню, мне всё яснее становилось, что это не просто так. Вам суждено было всем встретиться.

Ярик наклонился над книгой, придвинул ближе подсвечник: знакомые буквы пророчества, записанного на языке гномов, а затем на языке магов, заполняли верхнюю часть страницы. Все юные маги, поступая на обучение в Академию Северного города, знали наизусть пророчество и умели читать его на обоих языках, но никогда Ярик не видел рисунки, которыми была заполнена вторая половина страницы.

Ряд значков был поставлен в круг, треугольник и в линию. В правом круге, скрепленные линиями стояли четыре рисунка, смутно знакомые Ярику по курсу зельев и снадобий: на юге – воздух, на севере вода, на востоке земля, на западе – огонь. Образовавшийся круг словно перечёркнут двумя диагональными линиями, каждому знаку давая своё пространство и при этом словно отделяя каждой линией по два знака друг от друга.



В левом треугольнике были совершенно другие значки, и их Ярик тоже знал: светлый маг, тёмный маг и высший маг, то есть эльф, от которых и произошли люди-маги; такие значки постоянно встречались в книгах по заклинаниям и магическим формулам.



Между этими двумя фигурами – магов и четырёх стихий – стояли ещё три значка, тоже вполне читаемых: Марс, Венера и Зверь.

– Ты понял? – волшебник пристально смотрел на Ярика, который не мог отвести взгляда от страницы, запечатлевая её в памяти.

– Значит, мы связаны? Каждый по-своему. И с нами есть один лишний человек.

"Он может остаться со мной, потому что для вас он станет только обузой. И ещё меня беспокоит твой друг тёмный маг. Ты заметил?"

– Да, я заметил ещё на корабле, – кивнул Ярик, – но я сам ничего не смогу сделать, мне нужна помощь кого-то из магистров или даже высшего мага.

– Твоя мать поможет тебе, – кивнул старик, и в бликах свечей было видно, насколько он стар.– "Я был уверен, что ты вернёшься, что с тобой всё в порядке, иначе она давно была бы здесь, несмотря ни на что. И она поможет вам, если станет совсем трудно".

В раскрытое окно влетел сокол, он хлопал крыльями, садясь на специально для него оставленную жердь на спинке кресла.

– Что случилось, мой Яс? – взволновался Константин, снимая с лапки птицы послание. Он развернул лист пергамента и пробежал глазами письмо.– Наш друг из таверны пишет, что Наместник и Совет дали разрешение легатам обыскать город! – растерянно произнёс волшебник.– Обыскать город! Не слыхано! Как они этого добились, эти легаты? Как глава единственной свободной земли мог позволить подобное?!

– Нам нужно как можно скорее уходить, дядя, – заметил Ярик, захлопывая книгу. Через несколько секунд он уже был в комнате, где после сытного ужина тихо сидели

ребята, явно не находя сил пошевелиться. Здесь царили уют и покой, которые юный волшебник нарушил своим появлением.

– Что? – тут же спросил Лектус, поднимаясь со своего места.

– Легаты обыскивают город, думаю, к рассвету они доберутся и сюда.

– Но вы же говорили, что на Песчаном острове не подчиняются законам кровососов, что они нас не найдут! – Джеймс тоже поднялся.

– Я не знаю, почему власти острова разрешили подобное, – пожал плечами Ярик.

– Что. Вы. Взяли. Во дворце?!

От этого ледяного голоса все вздрогнули, ребята взглянула на Лектуса, выглядел он угрожающе.

– Что? Что ты имеешь ввиду? – Ксения испуганно посмотрела на брата, обнимая себя за плечи.

– Что вы забрали из моего дворца? – ещё холоднее спросил Принц, сужая глаза и пристально глядя на Ярика.– Никогда, ни за что легаты бы не стали обыскивать целый город. Они вообще не должны были здесь появиться!

– Они ищут тебя и твою подружку! – напомнил Джеймс.– Ты же их идиотский Принц!

– Ты глупый заносчивый мальчишка и ничего не понимаешь! – буквально процедил Лектус, но глаза его по-прежнему были прикованы к Ярику, а тот в ответ лишь хмурился.– Никогда и ни по каким законам легаты бы не стали обыскивать города ради одного-единственного подростка, даже если он сын нынешнего Правителя. Они призваны охранять целостность и законность нашего мира, благополучие нашего народа, которое не зависит от того, живу я в Красном городе или нет. Они найдут другого наследника другой семьи или мой отец назовет своим наследником любого другого Правящего. Нет, они пришли сюда не из-за меня или Анны. Под угрозой оказался весь Водный мир. Вы забрали что-то из дворца?! Отвечай!

– Не ори, – вперёд вышел Истер, – все, что мы взяли, принадлежит нам.

– Мы забрали из библиотеки кинжал, которым поранилась Алексис, – спокойно ответил Ярик, отстраняя Истера в сторону.

– Вы идиоты, – в холодной ярости проговори Лектус.– Теперь, куда бы вы ни пошли, ни поплыли, ни полетели, они будут следовать за вами по пятам, годами, десятилетиями, веками, пока не найдут то, что вы забрали.

– Что такого важного в этом кинжале? – заинтересовался Джеймс.

– Когда они вас поймают, то вы узнаете, – зло ответил Лектус, взгляд его пылал яростью.– Если они обыскивают город, значит, знают, что мы здесь. Все выходы охраняются, ни один корабль не выйдет из порта, ни одно движущееся существо даже близко не подойдёт к берегу. Мы в ловушке, и все из-за вашей полной тупости!

– Надо было лучше охранять ваши сокровища! – огрызнулся Истер.– Что за кинжал, Ярик?

– Я не знаю, Лектус хорошо научился закрывать мысли, – пожал плечами маг.– И как же вы охраняли свои сокровища в практически открытом дворце?

– Охрана от глупости людей была стопроцентной, – горько усмехнулся Лектус, – но никто не предусмотрел существования такой ошибки мироздания, как ты, полукровка. Кинжал мог взять в руки только тот, в ком течёт кровь великого народа Правящих.

– Поэтому Алексис едва не умерла, – понял Ярик, посмотрев на девушку, и она рефлекторно начала поглаживать раненую ладонь.

– А золотой нож для бумаги тоже огромная реликвия для кровососов? – решил уточнить Истер со злорадной улыбкой, видимо, его больше радовала мысль о том, что они забрали у врагов очень ценную вещь, чем волновало положение, в котором они из-за этого оказались.– А то мы и его прихватили.

– Где кинжал? – вместо ответа спросил Лектус.– Дайте его мне.

– Он в надёжном месте и достанется тебе только в том случае, если мы все умрём, – огрызнулся Истер.

– Что ж, мне осталось только подождать, – ответил Принц и взгляд его остановился на Ксении.

– Так, вы собрались? – в комнату буквально влетел волшебник Константин со стопкой чего-то яркого, цветастого.– Берите вещи и идёмте, пока ваши преследователи не пришли сюда.

– Но Лектус сказал, что мы не сможем выбраться из города, – Алексис старалась не поддаваться панике.

– Я не сомневаюсь в профессионализме легатов, но я всё-таки маг, а этот народ, возомнивший себе, что имеет власть над всем миром, не ведает и сотой доли магии, которая на самом деле им правит, – улыбнулся Константин.– Мой песчаник уже поднял песчаную бурю на дороге сюда, так что у вас есть часов пять-шесть. Собирайтесь. Слоппер пакует вам еду и принесёт тёплую одежду, правда, уж какую найдём.

– Смотрителю и коту лучше остаться здесь, – мягко отметил Ярик, в глазах которого снова было веселье, словно от взгляда на своего дядю он уверился в том, что они все спасутся и уйдут из города.

– Я не оставлю кота, – категорично покачала головой Алексис.– Он защитит нас не хуже раба Лектуса, – она кивнула на Лара, застывшего в тени, почти невидимого.

– Делай, как знаешь, – пожал плечами Ярик, держа в уме комбинацию значков из книги, что показал ему Константин.– Через час мы должны отправиться в путь.

– Но как мы уйдём из города незамеченными? – решил уточнить Джеймс.

– Вы не уйдёте, – улыбнулся волшебник, – вы улетите, – и он театральным жестом развернул в своих руках несколько красивых ярких ковров.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. МЯТЕЖНЫЙ СЕВЕР

Глава 1. Полет.

Справа за облаками вставало красное солнце, и Ярик облегченно вздохнул: скоро они смогут согреться. Он посмотрел на спящих Кристин и Истера: они прижались друг к другу в поисках тепла, натянув до самых носов одеяло. Он оглянулся, но по соседству была та же картина. Не спал только Лектус; Анна, укутанная двумя одеялами, свернулась рядом с ним клубочком, а Лар растянулся по краю ковра, совершенно не боясь упасть.

Они летели на север уже много часов. Сначала все недоверчиво относились к четырём летающим коврам, что выдал им Константин: боялись упасть или что ковёр вдруг решит резко снизиться, но к утру умаялись, измотанные прошедшим днем, и заснули, прижавшись друг к другу в центре своих чудесных спасителей.

Под покровом ночи они пересекли пустыню, миновали крепостные стены, северный порт и скрылись за горизонтом. Переговаривались между собой и старались лететь рядом, чтобы не потеряться, хотя Ярик и пытался их убедить, что это невозможно. У ковров был заданный курс, и они держались вместе, заботливо закруглив края, чтобы спящие на трёх из них люди и лежащие на четвёртом вещи не упали.

Чудесные это создания, летающие ковры. Их ткали в Северном городе всего три волшебницы, один такой ковёр создавался не меньше пяти лет, а затем ещё несколько лет проходил обучение, совершал пробные полёты на близкие расстояния. Коврам, на которых летели ребята, было не меньше столетия, поэтому Ярик был абсолютно спокоен и уверен в том, что они не собьются с пути.

На ковре, где спали Джеймс, Ксения (она почему-то отказалась вчера вечером находиться близко к брату), Алексис и кот, кто-то зашевелился, и как раз в этот момент

откуда-то из облаков, что простирались чуть выше летящих ковров, на руку Ярику спикировал ястреб.

– Это от твоего дяди? – тихо спросил севший Джеймс, Ярик даже не был уверен, что друг произнёс эти слова, а не подумал. Кочевник потянулся и зевнул, выбрался из-под одеяла, стараясь не побеспокоить девушек. Движения его были осторожными, словно он боялся, что ковёр под ним прогнется.– Словно на плоту по реке, – удовлетворённо кивнул он сам себе и сел поближе к тому краю, который примыкал к ковру Ярика. Парень поёжился, растирая плечи.– Что пишет?

Маг распечатал послание: он очень беспокоился о дяде, но, как оказалось, совершенно напрасно.

– Легаты узнали о том, что нас забрал дядя, от Овистия – предложили ему обменных камней.

– Продажный...! – тихо выругался Джеймс.

– Он торговец, – пожал плечами Ярик, – и от всего любит иметь прибыть, – парень снова углубился в чтение.– Дядю предупредили друзья, и они со Смотрителем скрылись в копях Князя, а вот Слоппер не успел убежать, отлавливая своих зверей, так что его нашли и он рассказал, что дядя отдал нам ковры, – расстроено проговорил маг.– Чёрт, а я надеялся, что они не узнают о том, как и куда мы направляемся! Ещё он написал, что жители города подняли бунт против того, что Легаты творят в городе, что хотят. Оказывается, – Ярик снова оживился, – Правящие получили разрешение на обыск потому, что взяли в заложники дочь Наместника, но горожане её освободили, а Легатов и Стражей выгнали. На рассвете они вышли из северного порта и направились за нами, – снова вздохнул маг и убрал записку.

– Они не прекратят вас искать, пока вы не отдадите им кинжал, – тихо сказал Лектус, который, кажется, за ночь немного поостыл.– Ты уверен, что вы больше ничего не взяли во дворце?

– Там было ещё что-то ценное? – оказывается, Истер тоже проснулся. Принц не удостоил его даже взглядом.– Кто бы мне сказал, что мы проведём эту ночь на летающем коврике, не поверил бы.

– Да, прямо чудо-паласы, – улыбнулся Джеймс, и ковёр под ним пошевелился, устроив волну. Парень завалился назад, прямо на ирбиса. Тот зарычал и цапнул парня за руку.– Ай!

– Не оскорбляй наших спасителей, – рассмеялся Ярик.

– Что случилось? – Алексис выглянула из-под одеяла.– А, это ты, Джеймс. Даже поспать не даёшь.

– Это я? Это ковёр и твой зверь! – обиделся Джим, потирая руку.– Надень на него намордник.

– Может, ты перейдешь на ковёр к Принцу? – сонно спросила Алексис.– Мы хоть выспимся!

– Вставай! Посмотри какой восход! – Джеймс со смехом ткнул сестру в бок.

– Рада, что ты в хорошем настроении, – раздался голос Ксении.– Доброе утро,– выглянула она, улыбаясь.

– И что доброго ты в нём нашла? – раздался голос её брата, и девушка привстала на локтях, чтобы посмотреть на него. Кажется, то, что она предпочла остаться на ковре с кочевниками, сильно его задело.– Глупая болтовня нечёсаного идиота, запах кошатины и дикий холод?

– На себя посмотри, хорёк белобрысый! – не преминул огрызнуться Джеймс.

– Нет, Лектус, хорошее в этом утре то, что мы живы, что мы все вместе, можем смеяться, а ещё посмотри на этот восход. Изумительно! – девушка села, широко открыв глаза, глядя на то, как на горизонте поднимается красный диск.

– Может, у тебя там запах какой-то плохой, потому что вы с твоей подружкой стали превращаться в кровососов, запашок стоит не тот? – поддел недруга Джеймс.

– А, может, тебе так хорошо рядом со зверем потому, что ты пахнешь так же – диким животным? – холодно уточнил Лектус.

– Господи, это опять вы, – раздался голос Анны, она даже не повернулась.

– Хорошо ли спалось вашей светлости? Не твёрдо ли? Хороши ли сны? – с издёвкой осведомился Джеймс, переключая своё внимание.

– Отличные, – Анна села; даже после сна на летящем ковре она выглядела холодно-прекрасной.– Мне снилось, что ты и все твои дружки упали вниз, а я махала вам вслед. Жаль, что я проснулась.

– Нам тоже жаль, что ты проснулась, так свободно дышалось, было так легко представить, что тебя тут нет, кукла лупоглазая!

– Извинись, – холодно сказал Лектус.

– Ага, ещё чего! Может, ей ещё прическу сделать?

– Извинись!

– Не буду, заслужила!

– Оставь, Лектус, – Анна с презрением посмотрела на Джеймса.– Не нужны мне его извинения, на бред заражённых бешенством животных обижаться глупо.

– Бешеный ёж, – усмехнулся Лектус.

– Что?! Ты...

– Ой, заткнитесь вы все! – Истер вскочил во весь рост.– Надоели! Хотите разобраться между собой, садитесь на один ковёр и молча разбирайтесь!

– Ты защищаешь этого отпрыска кровососов?! – возмутился Джеймс, подняв голову и посмотрев на Истера.

– Нет, просто вы оба уже надоели! Да, он сын нашего главного врага, но при этом он вытащил нас всех из Кровавого города, спас Алексис из борделя, спас Ярика, когда он тонул. А что сделал ты с тех пор, как появился у нас? Думаешь, что своим словоблудием что-то делаешь против них?

– А ты что делаешь? Тоже только болтаешь!

– Он убил Правящего, – заговорила Кристин, и у Джеймса отвисла нижняя челюсть.

– Правда?

– Она, кстати, – Истер зло показал на защищавшую его девушку, – тоже убила несколько Правящих.

Джеймс выглядел ошарашенным.

– Слушайте, если вы закончили считать, кто там кого и сколько, может, мы позавтракаем? – спросила Алексис.

Желудок Джеймса тут же заурчал, и большинство из тех, кто был на коврах, засмеялись, разряжая обстановку.

Внизу простиралась безлюдная морская пустыня. За два дня пути они только несколько раз видели землю, и то издали. Убедившись, что на горизонте нет кораблей, они снижались к воде и ныряли прямо с ковров, благо погода была ещё жаркая, хотя ночи становились холоднее. Вода помогла им помыть ковёр, испачканный ирбисом, который нагадил, не стерпев, прямо под ноги Джеймсу. Тот долго чертыхался и отмывался, ныряя с головой в соленую морскую воду.

На третью ночь они остановились на безлюдном куске земли не больше пятисот метров в длину, покрытом низким лесом. Ребята побоялись развести костёр, поэтому сделали из нескольких одеял шалаш, повесив его на ветки деревьев, а оставшимися укрылись. Конечно же, Анна легла отдельно, и её верный рыцарь Лектус сидел рядом с

ней всю ночь. Особенно этой остановке был рад ирбис – он носился по острову, вылетая из кустов и снова исчезая.

Утром прошёл дождь, и ребята промокли до нитки, все вещи оказались сырыми, и только волшебные ковры были сухими и готовыми к дальнейшему путешествию. Все были рады, когда выглянуло солнце, и они смогли немного согреться.

– Ещё пара таких ночей, и мы схватим воспаление легких, – пробормотал Джеймс на следующее утро, ночь они провели в полете. Кристин начала чихать, и Ярик выглядел обеспокоенным.– Скоро мы долетим до твоего Северного города?

– Мы не летим в Северный город, – покачал головой волшебник, и все ребята обернулись к нему. Ведь никто толком не знал, что им предстоит ещё пережить прежде, чем они окажутся в пункте назначения.– По моим подсчётам, сегодня вечером мы должны достигнуть Кольцевого мыса, где нас ждут. От мыса до берега материка – три дня на корабле, если напрямую. А потом по материку около пяти дней...

– Если напрямую, – хмыкнул Джеймс, явно не воодушевлённый перспективой.

– Что за материк? Я никогда о нём не слышал, – заметил Истер.– Моя деревня находится в двух днях пути от Большого хребта на восток, на острове. Таких островов там много...

– Архипелаг Девяти островов, – сказал Лектус, который сидел на своём ковре, глядя перед собой.– Основной источник людского ресурса на северо-востоке мира.

– А что, есть ещё источники?! – тут же обернулся к Принцу Джеймс.

– Множество, – пожал плечами Лектус, совершенно равнодушный к очередной вспышке кочевника.– Селения Белого материка по северному побережью, западные земли материка, где живут самые древние семьи Правящих, пять островов восточнее Песчаного острова, Тропические острова, Срединная Гряда – и это только севернее Водного пояса.

– Подожди, – Алексис остановила брата, который хотел снова съязвить в сторону Принца. – Ярик! Получается, что на материке, куда мы направляемся, живут кровососы? Мы сможем их миновать?

– Всё будет хорошо, не переживайте, нас будут встречать, – отмахнулся волшебник, но по лицам ребят было заметно, что он их не убедил.

– Ярик, расскажи про Северный город, пожалуйста, – тихо попросила Ксения, сидевшая в центре ковра, обняв свои колени.

– Тебе там понравится, – улыбнулся маг.– Северный, или Снежны, город – это место, где живёт Природа, та, которая существовала до людей, до Правящих, до гномов и даже до эльфов. Летом он утопает в зелени, всюду деревья, цветы, трава. Зимой он покрыт глубоким снегом.

– Снегом? – переспросила Кристин.

– Вы же никогда не видели снег! – изумился Ярик.– Это вода, которая замерзает и превращается в белые твёрдые кусочки, очень маленькие. И когда их много, очень много, они ложатся белым ковром на все вокруг. Это сложно описать, но вы все увидите – ведь сейчас как раз время, когда в Северном городе выпадает первый снег. Дети строят снежные городки и катаются с ледяных горок, кидаются снежками – такие комочки из снега.

– А кто там живёт? – спросила Алексис, которая завороженно слушала Ярика.– Только маги?

– Нет, что ты! В городе живёт много людей, есть даже гномы и эльфы, иногда прибывают сизые гоблины, этот вид наиболее разумен и спокоен.

– Гоблины? – не понял Джеймс.

– Вы все увидите! – улыбнулся Ярик.– И люди, и волшебные существа, и маги селятся в городе вперемешку, поэтому там всегда весело, все живут дружно на левом

берегу Синей реки, что несёт свои воды с севера на юг. А на правом берегу стоит Великое дерево магов, Академия. И про неё бесполезно рассказывать – вы должны увидеть, чтобы представить, что это.

– Но как получилось, что там нет Правящих? Это как на Песчаном острове? – тихо спросила Кристин.

– Нет, по-другому, – покачал головой волшебник.– Как рассказывают старейшины, на этом материке, в густых лесах издревле жили сначала эльфы, а потом волшебники. Когда пришла беда и с неба упали два огромных камня, земля начала пылать и рушиться под ногами – тогда эльфы и маги остановили гибель земли, хотя многие тогда погибли. А потом земли были залиты водой, выжившие люди, звери, магические народы и существа бросились искать спасения, а эльфы и маги помогали им и всеми силами защищали свои земли. Магия помогла отстоять только небольшую часть материка, и те, кто спасся, остались там жить, а потом смельчаки начали искать другие куски суши и расселяться по ним.

– А потом появились кровососы, и все испортили, – не мог не вставить Джеймс.

– Да, легенды говорят, что впервые Правящих увидели именно на материке. Они пришли с запада, из выжженной осколком небесного гостя земли, поэтому маги до сих пор верят, что они прилетели на том камне, – Ярик улыбнулся.– На них натолкнулись эльфы, и сразу же по материку пошёл слух о тёмном народе, ступившем на земли людей. Неизвестный народ тут же начал строить дома и усадьбы на побережье, а уходившие что-то узнать, любопытные люди исчезали бесследно. И тогда-то те, кто заселял землю прежде, поняли, что за народ пришёл к ним из ниоткуда. Потом уже были Первая и Вторая магические войны, которые не принесли победы волшебникам. Правящие населили мир и объявили волшебство вне закона, и только в Северном городе, который десятилетиями защищала магия, все осталось по-прежнему. Благодаря заклинаниям, которые ставили все новые и новые волшебники, за Великую реку, границу земель, не может попасть ни один Правящий. И уже много лет они не тревожили покой города, только заселили побережье и построили стену кордона, чтобы никто больше не мог укрыться в мятежном городе и чтобы те, кто в нём живут, сгинули в закрытом городе через десятилетия.

– Но как же мы туда тогда попадём?

– А как туда попадают и поныне? Как я оттуда ушёл? – снова улыбнулся Ярик.– Ты забываешь, что это город магов.

– Жаль, что наши предки спасовали и не уничтожили вас, не стерли с лица земли, когда это было возможно, – подала голос Анна.– Тогда бы ни один ничтожный человечишка не посмел поднять голову!

– Северный город, даже просто легенда о его существовании дает людям надежду на лучшее, на свободу, на отсутствие страха, – гордо заметил Ярик.

– Ваш город толкает людей на глупый мятеж, что всегда приводит к одному – к смерти глупцов, – холодно заметил Лектус.– Посмотри вот на твоих друзей-кочевников. Насколько я понял, эти двое выживших отправились к мифическому городу магов и попались Правящим. Если бы они продолжили свою кочевую жизнь в тех землях, где они жили, то, возможно, никогда бы не оказались в руках моего народа.

– Но, если ты заметил, мы сейчас на пути к мифическому городу, причём и ты тоже, – фыркнула Алексис.– Это наш мир, мир людей, и однажды весь твой народ сгинет в той дыре, откуда вылез!

– Не уверен, что этот мир доживёт до такого дня, – усмехнулся Лектус.– Скорее вся та шушера, что собирается в этом мятежном городе, перебьет друг друга. Гоблины? Гномы? Да посмотри вон на своего брата и на этого полукровку: они вдвоём способны

по пустяку выйти из себя и перебить половину сородичей. Так что Правящим просто нужно подождать.

– Исходи своим ядом, исходи, хорёк трусливый, – огрызнулся Джеймс, прежде чем друзья успели его остановить.

– Был уверен, что яд – это у змей, но тебе, конечно, лучше знать, ты такой яркий представитель местной фауны, – усмехнулся Лектус.– Если бы я не видел вас обоих одновременно, то решил бы, что умельцы-маги превратили тебя в того бешеного ежа, что бегает посреди пустыни Песчаного острова.

– Начинается опять, – вздохнула Ксения, а потом села прямо.– Ярик, посмотри, впереди земля!

Ребята тут же посмотрели в указанном направлении.

– Это Кольцевой мыс! – обрадовался Ярик.

– Ну, слава небесам, скоро можно будет отдалиться от этого лохматого чуда на расстояние, с которого его не будет слышно, – усмехнулся Принц.

Глава 2. Законы Кольцевого мыса.

Мыс назвали Кольцевым, потому что широкий горный хребет, покрытый по склонам зеленью, образовывал высокое защитное кольцо вокруг внутреннего озера почти правильной круглой формы. В одном месте в основании хребта когда-то была природная пещера, которую людские руки превратили в туннель, закрытый решёткой, поэтому в гавань внутри Мыса можно было попасть только по разрешению правителя этих земель.

Ребята спустились с ковров прямо над туннелем, и к ним тут же бросился высокий человек в синем плаще, видимо, кто-то из стражи, что несли вахту у механизма, поднимавшего решётку.

– Всё хорошо, мы в безопасности, – ответил Ярик сразу на все панические мысли вокруг. Его друзья не знали о том, что их ждёт на Мысе, а маг не имел времени объяснить.– Потом все расскажу.

– Кто из вас Ярослав? – сурово спросил страж, который, к удивлению многих спутников Ярика, оказался человеком.

– Послание моего дяди достигло Каменного убежища, – вместо ответа улыбнулся Ярик, и страж сразу же немного расслабился.

– Господин Антонио-Санче давно ждёт вас, – кивнул страж и пошёл вперёд по пологой тропинке, которая вела вокруг Мыса к видневшемуся вдали каменному замку, стоявшему на вершине хребта напротив ворот.

– Идёмте, я расскажу все по дороге, – Ярик пошёл первым, остальные несмело последовали за ним.

– Наверное, глупо спрашивать, почему ты так уверенно ведёшь всех нас в дом Правящего? – спокойно спросил Лектус, поравнявшись с магом, но так, чтобы остальные тоже слышали.

– Правящего?! – переспросили в унисон Истер и Джеймс, а Ярик только улыбнулся, обернувшись.

– Посмотрите вниз, на озеро, – опять ушёл он от ответа.

– Что это? – изумилась Кристин, остальные не смогли даже выразить своё удивление.

– Кольцевой мыс уже много лет является убежищем для людей, и они поселились там, где было для них место, – пожал плечами Ярик, разглядывая, как и его друзья, озеро, три четверти которого было покрыто деревянными улицами-мостами, и на этой платформе стояли десятки домов, между которыми сновали люди. Были видны артели, что ловили рыбу; женщины стирали бельё, над чем-то смеясь; от дальней группы домов

подымался высокий столб дыма и слышался стук молотов; с дальнего склона кольцевого хребта от тёмной пещеры спускались несколько мужчин, что-то неся в корзинах; один из склонов зарос фруктовыми деревьями. Все это жило и двигалось по возведённым помостам над озером. Центральная же улица этого деревянного города, хорошо просматриваемая с той точки, где стояли ребята, вела к берегу, к основанию каменной лестницы, вверх, к каменному замку.

– Антонио-Санче никогда не поддерживал людей, он верный слуга Правителя! – вмешалась Анна.

– Конечно, – хмыкнул Ярик, призывая друзей поспешить за стражем, – сюда заходят корабли Правящих, ведут торговлю, ведь местные добывают железную руду, делают оружие, свечи, ткани, а ещё единственные в Водном мире химическим путем получают пластик. Но все это прикрытие: то, что вы видите на озере, официально – фабрика Антонио-Санче, а на деле – убежище для почти шестисот свободных людей, беглецов, скрывающихся от Снабженцев, раскаявшихся пиратов.

– И давно маги подчинили себе его? – уточнил Лектус, подавая Ксении руку, когда им пришлось перебираться через гряду камней. Шедший рядом Джеймс только хмыкнул и предложил руку Анне, в ответ получив убийственный взгляд и новую волну презрения.

– Ещё будучи молодым Посвященным, Антонио очень интересовался антиквариатом, предметами, что доставали со дна ныряльщики, восстановлением того, что было раньше, у древних людей, а узнать об этом он мог только в библиотеке Северного города. Пришлось сотрудничать и договариваться, – рассмеялся Ярик.– Он хороший малый, только немного помешанный на музыке и искусстве.

– Правящий не может быть хорошим, потому что ему в любом случае приходится пить чью-то кровь! – не согласился Истер, и Джеймс кивнул, соглашаясь.– Я не верю, что ты притащил нас в логово кровососа.

– Местные жители платят налоги, – пояснил Ярик, – раз в полгода каждый, кто проживает в Озёрной деревне, сдаёт кровь в виде налога. Только на таких условиях человек может тут остаться и жить, зная, что ему ничего не грозит. Люди сами себя обеспечивают, ведут небольшое сельское хозяйство, ремесло и добыча руды приносят им обменные камни и другие товары, также у них полно рыбы. И за всё это два раза в год нужно просто отдать немного крови для питания покровителя.

– Мерзость, – скривился Джеймс.

– По-моему, вполне справедливо, – пожала плечами Алексис, которая вела на верёвке радостного кота: он явно соскучился по твёрдой земле.

– И что мы будем тут делать? Отдохнём и дальше на коврах? – спросила Кристин.

– Нет, ковры вернутся обратно к Константину, а мы будем ждать здесь. Дядя послал весточку в город, за нами должны прийти, – с уверенностью сказал Ярик и остановился, задрав голову: он смотрел на высокую башню замка.

– Кто его строил? Не похоже на замок Правящего, – заметил Лектус, тоже остановившись.

– Этот замок стоит тут со времён первых людей, ещё когда земли было намного больше, а твой народ не пришёл в наш мир, – Ярик снова улыбнулся.– Его уже много веков поддерживает в хорошем состоянии семья Санче.

– Странное место, – проворчал Джеймс. Они подошли к замку сбоку, страж уже отворил дверцу в высокой каменной стене.

– Проходите, вас ждут внутри.

– А что, если это ловушка? – прошептал Джеймс.– Если внутри Легаты?

– Ну да, конечно, они отрастили крылья и прилетели коротким путем, – хмыкнул Лектус, пропуская перед собой Анну, а затем Ксению.– А ещё что-то мне про трусость говорил.

– Это не трусость, а осторожность, белобрысый хорёк! – тут же огрызнулся Джеймс.– Учти, если что-то случится, я тебя сброшу с башни вниз, и твою подружку тоже.

– Записывай все свои угрозы, а то, боюсь, забудешь, – отозвался Лектус, уже поднимаясь по крыльцу к раскрытым высоким дверям замка.

– Перестаньте, ладно? – попросила Ксения, и Ярик ей улыбнулся.

Они вошли в просторный каменный зал со сводчатым потолком, с двумя рядами тёмных колонн, в нишах которых стояли каменные статуи мужчин и женщин. Посреди зала возвышался каменный стол, вокруг него – скамьи. В дальней стене – огромный камин. В стрельчатые высокие окна попадал солнечный свет, ровными рисунками ложившийся на плитки пола. По стенам висели удивительные изображения на ткани: волшебники, эльфы, гномы в битве против Правящих, дикие волны, наступающие на толпы бегущих людей, тигр, подкрадывающийся к жертве; широкая голубая река, которую держит в кулаке человеческая рука, а вторая рука заносит над ней меч.

– Мои ткачихи не зря славятся на весь Водный мир, – произнёс высокий холодный голос из глубины зала, и ребята отвлеклись от созерцания гобеленов. Им навстречу вышел красивый мужчина с длинными чёрными волосами, связанными лентой, и узким бледным лицом. Скулы чуть выпирали, а глаза сверкали сытым довольством Правящего.– Антонио-Санче к вашим услугам, дорогие гости.

– Здравствуйте, Антонио, я Ярослав, – маг сделал шаг вперёд, оставляя друзей позади.– Не было ли вестей из Северного города?

– Ещё нет, но вы можете спокойно дождаться их здесь, в полной безопасности. Мои жёны уже готовят для вас комнаты, а мои сыновья пошли в Озёрную деревню за провизией, – глаза хозяина замка по очереди останавливались на каждом госте.– Добро пожаловать, Принц Водного мира, я не ожидал, что мне придётся принимать вас у себя в замке, – чуть поклонился Правящий, а потом удивлённо улыбнулся.– Леди Анна, и вы здесь! Я не видел вас много лет, вы прекрасны.

– Подлый предатель своего народа, – почти прошипела девушка, делая шаг назад.– Мне стыдно, что мой отец когда-то принимал вас в нашем доме.

– Предатель? – улыбнулся Антонио-Санче, разводя длинные худые руки.– И в чём же я предал свой народ? Я просто нашёл способ жить с людьми в мире, не лишая их жизни. Моя фабрика и производство процветают, я сыт, моя семья растит двух наследников, один из которых однажды станет Правящим, а второй возглавит человеческую ветвь моих потомков.

– Ты скрываешь у себя беглецов! Они ненавидят наш народ, и с удовольствием воткнули бы всем нам горящий кол в сердца! – Анна пылала гневом против Антонио-Санче.

– Жители моей странной фабрики никогда не совершали попыток убить меня или кого-то из моей семьи, – спокойно объяснил хозяин замка.– Я гарантирую им жизнь, свободу, дом и работу. И им невыгодно меня убивать, это обоюдно полезный способ жить вместе, чего я бы желал во всем нашем непростом мире.

– Слушайте, я, конечно, очень рад присутствовать при вашей такой важной беседе, – вмешался в разговор Джеймс, – но девчонки очень устали. Может, мы уже можем поесть и поспать?

– Вот и весь смысл твоего бессмысленного существования, – язвительно улыбнулся Лектус.

– На себя посмотри, отрыжка мира!

– Прошу вас в моём присутствии не выражаться подобным образом в сторону Принца, – сдержанно попросил Антонио-Санче.

– Вы же гарантируете свободу людям, разве нет?

– А вы разве заплатили налоги, входя в этот город? – холодно осведомился Правящий.– Вы мои гости, а гости обычно уважают желания хозяина. Идите вверх по лестнице, вас встретят мои жёны. Вы можете помыться и отдохнуть, а потом мы с вами встретимся на обеде.

– Давайте спустимся в деревню! – с этими словами выспавшийся Джеймс влетел в нижний зал и широко улыбнулся присутствующим.

– Ярик, Истер и Кристин уже ушли туда, пока ты спал, – ответила Ксения: она сидела у окна и читала книгу, иногда поглядывая на зелёные цветущие холмы, которые были видны отсюда, и на бесконечное море, уходящее за горизонт.

– Выглядишь... классно, – выдавил кочевник, разглядев длинное зелёное платье с широким поясом, которое было на сестре Лектуса. Принц хмыкнул, не отвлекаясь от своего дела: он что-то писал, сидя за столом. В углу, куда не доставало солнце, под бдительным взором Лара сидела Анна.

– Это платье одной из супруг Антонио-Санче, – смутилась Ксения, заливаясь румянцем.– Моё совсем износилось.

– Я не замечал, – пожал плечами Джеймс.– Так что, идём?

– Ксения, нет.

– Чего это ты ей приказываешь? – фыркнул кочевник, поворачиваясь к Лектусу.– Писал – вот сиди и пиши.

– Тебя забыли спросить, – холодно ответил Лектус, сворачивая свою писанину и поднимая глаза на сестру.– Не ходи в деревню, это небезопасно.

– Лектус, всё будет хорошо, – девушка поднялась, собирая волосы в «косу» и перебрасывая их за спину.– Я же буду с Джимом.

– Вот этого я больше всего и опасаюсь, – Принц тоже встал, и дураку было понятно, что он собирался пойти с ними.– Анна?

– Просто мечтаю оказаться среди толпы грязных, вонючих людей в компании лохматого идиота, – сладко улыбнулась девушка.

– Лар, останься с ней.

– Не беспокойтесь, я составлю леди Анне компанию, – в зал вошёл хозяин замка, сложив за спиной руки.– Будьте осторожны: сегодня, возможно, придёт караван, следующий на юг, вам не стоит попадаться на глаза чужакам.

– Спасибо, – кивнул Лектус, и первым направился к дверям.– Если ты будешь нарываться на неприятности, – обратился Принц к Джеймсу, – я утоплю тебя.

Кочевник закатил глаза, показывая, что он ждал от Лектуса чего-то такого.

– Тебя с нами вообще никто не звал, ты не умеешь веселиться, – прокомментировал Джеймс и взял Ксению за руку, широко улыбаясь в ответ на холодный взгляд её брата.

– Если вы оба не перестанете, то я останусь в замке, – пригрозила Ксения, которая явно не собиралась вставать на чью-то сторону.

– Я только "за", – откликнулся её брат.

– Я молчу, – улыбнулся Джеймс, который не собирался портить себе день из-за какого-то отпрыска кровососов. Впервые за долгое время он смог хорошо и спокойно выспаться, не на ковре или узкой полке, сытно поесть, в безопасности, а это дорогого стоит. Он втайне надеялся, что их компания задержится на Мысе хотя бы на неделю, потому что, как ни нравились Джеймсу путешествия, ведь он был кочевником, но иногда ему хотелось просто отдохнуть и не думать о том, что нечего есть или что на хвосте у них сидит полчище кровососов.

– Как красиво, – выдохнула Ксения, когда они вышли на площадку, от которой вниз, к озеру, шла длинная каменная лестница. У её подножия начинались мостки, ведущие в Озёрную деревню. Над домами и башенками поднимался дым от труб и очагов, ветер доносил запах железа, свежего дерева и выпечки.

– Идём, – Джеймс первым начал спускаться, для чего ему пришлось выпустить руку Ксении, но он собирался снова ею завладеть, как только представится возможность. И дело было не только в том, что ему нравилось держать девушку рядом: злить её брата было тоже приятно.

В деревне жизнь шла своим чередом: в озере плескались два подростка, оглашая окрестности хохотом; женщины, подоткнув юбки, стирали бельё. По улицам сновали люди: с мешками, подносами, вёдрами, лопатами. На ребят иногда косились – видимо, живущие тут знали друг друга в лицо и быстро признавали чужаков.

– Они явно никогда не видели такого чудища, как ты, – хмыкнул Джеймс.

– Окажешься в воде, – предупредил Принц кочевника, поддерживая под локоть сестру, когда они переходили низкий мостик между двумя домами.

– Сходим в пекарни? Я бы перекусил, – Джеймс погладил свой живот, с наслаждением вдыхая с детства знакомый запах свежего хлеба.

– Может, ты болен? – светски осведомился Лектус.– Здоровый человек не ест каждые полчаса.

– Да что ты знаешь о людях?! – фыркнул кочевник, но он всё равно улыбался: никто не мог испортить ему настроение в такой хороший день.

– Ой, что это? – Ксения показала на что-то между домами: стены плотно обступили небольшой отрезок озера.

– Лебеди! – удивлённо воскликнул Джеймс, хватая девушку за руку и расчищая им путь к поручням.– Лебеди!

– Они прекрасны, – улыбнулась Ксения, глядя на десяток белых и чёрных птиц, что плавали в квадрате озера, свободном от деревянных настилов. Какая-то женщина с противоположной стороны мостков бросала им хлеб.– Я никогда не видела ничего подобного.

– Жаль, что ты не бывала на Восточных островах. Там есть и лебеди, и утки, даже пеликаны жили. Тебе бы там понравилось. Наше племя проводило там зиму, – с лица Джеймса сошла улыбка: он вспомнил своих друзей, родных, родителей, которые навсегда остались на тех островах и которых ему никогда уже не увидеть.

– Не грусти, – прошептала Ксения, мягко сжимая его ладонь.– Ты жив, Алексис жива.

– Да, нам повезло. В отличие от десятков других людей, – проворчал Джеймс, обернувшись к стоявшему позади Лектусу, но тот ответил ему холодным взглядом. Бесчувственный пень!

– Я должен заплакать? – спросил Принц, приподняв бровь.

– А ты умеешь? – фыркнул Джеймс. Наверняка, если этот индюк решит пустить слезу, то она будет осколком льда, да и сердце у Принца, скорее всего, из замёрзшей воды.

– Куда все спешат? – спросила Ксения, отвлекаясь от перепалки парней. Джеймс только сейчас заметил, что потоки людей стремятся в одном направлении: к центру деревни. Многие взволнованно шептались.– Что-то случилось.

– Давайте вернёмся в замок, – сказал Лектус, и Джеймс в принципе не был удивлён: трус.

– Может, им нужна помощь, – он выпустил руку Ксении и поспешил за людьми, проталкиваясь сквозь толпу, всё сильнее густевшую по мере приближения к месту

событий. Были слышны плач ребёнка и рыдания женщины, и Джим уверился, что действительно что-то случилось.

Он пробился во второй ряд зрителей и увидел место действия: на небольшой деревянной площадке стоял полный седой мужчина, на его руках надрывался младенец, совсем крошечный. Рядом, стоя на коленях и протягивая к младенцу руки, плакала навзрыд молодая женщина.

– Не надо, отдай, – сквозь рыдания повторяла она, – отдай.

– Ты нарушила закон, и знала, что понесёшь наказание, – твёрдо ответил мужчина, державший младенца.

– Что случилось? – спросил Джеймс у рядом стоявших людей. Они странно посмотрели на чужака.

– Без разрешения Старосты в деревне нельзя заводить детей, это нарушение закона о регуляции численности населения, – шёпотом проговорила пожилая женщина.– Её ребёнок не наделён квотой на рождение.

– Чем не наделён? – нахмурился Джеймс, то и дело переводя взгляд на плачущую женщину и смутно понимая, что произойдёт дальше.

– Деревня перенаселена, и родить можно только тогда, когда кто-то покинет деревню или умрёт, – пояснил другой стоящий рядом человек.– Староста не давал Маргарите разрешения завести ребёнка, она скрыла от всех своё положение.

– Что будет с младенцем? Их выгонят из деревни?

– Нет. Если она хотела оставить ребёнка, она должна была уйти из деревни до родов. Младенец, родившийся в деревне, является собственностью Старосты.

– Его отдадут кровососу?!

Многие обернулись к Джеймсу, но ему было плевать.

– Нет, Санче не вмешивается в наши внутренние дела. Ребёнка утопят, как и всех, кто был до этого, таковы правила.

Джеймс с ужасом посмотрел сначала на говорившего, потом на младенца.

– И вы позволите?

– Это закон, – пожал плечами мужчина, – мы все его приняли, чтобы жить здесь, в безопасности.

– Нелюди, – прошептал кочевник. Тем временем, рыдания женщины становились всё громче, а Староста (видимо, это был именно он) дал кому-то сигнал. Перед ними раскрыли мешок.

– Стойте! – не выдержал Джеймс, отталкивая стоявших рядом людей. Кажется, его кто-то пытался остановить, но парню было всё равно. Он вырвался на открытую площадку и вырвал из чьих-то рук мешок, предназначенный для невинного ребёнка. Джеймса трясло от негодования.– Вы с ума сошли?!

– Кто ты, и почему ты вмешиваешься в исполнение закона? – спросил Староста, нахмурившись. Говорили они громко, потому что ребёнок надрывно кричал, явно отнятый у матери голодным и напуганным.

– Кто вы? – почти выплюнул парень, кидая прочь мешок.– И что вы собираетесь сделать с младенцем?

– Чужак, отойди. Закон непреложен для всех, и эта женщина его нарушила, – Староста кивнул на стоящую на коленях Маргариту с опухшими от слёз глазами, скривленным в муке лицом.

– Отдай ребёнка матери, – жёстко произнёс Джеймс.– Вы же люди, а не кровососы! Как вы можете так поступить с ребёнком?!

– Вина полностью лежит на его матери, – громко сказал Староста, и люди в толпе закивали.– У неё был выбор: она должна была уйти из деревни, она знала, что с ним будет, если она останется и родит его здесь.

– Почему ты не ушла? – спросил женщину Джеймс, всё время наблюдая за тем, чтобы Староста не вздумал утопить ребёнка.

– Мне некуда идти, – выдавила Маргарита, с надеждой глядя на кочевника и продолжая протягивать к малышу руки.– Я надеялась..., что старый Дюк умрёт, и мой ребёнок получит право на жизнь.

– Но Дюк жив, – заметил Староста.– Возможно, он не доживёт до конца дня, но пока он жив, и твоему ребёнку нет места в деревне.

– Подождите до конца дня, в чём проблема?! – запротестовал Джеймс.

– Когда Дюк умрёт, его место займёт ребёнок, рождённый в этот день, либо право на ребёнка получит ещё не беременная женщина. Остальные дети будут принесены в жертву богу озера, как и этот младенец.

– Стой! – Джеймс схватил Старосту за руки.– Отпустите ее! Отдайте ребёнка и отпустите их!

– Нет. Она нарушила закон и понесёт наказание, как все, мы не делаем исключений.

В толпе опять закивали, и Джеймс с ужасом, смешанным с отвращением, обвёл их глазами.

– Да вы же хуже кровопийц, от которых тут скрываетесь! – Джеймс выхватил из рук Старосты младенца и всунул матери.– Беги! Беги в замок! Давай! – он ринулся в толпу, расчищая дорогу для вскочившей на ноги Маргариты.– Беги в замок!

Он начал отбиваться от людей, которые пытались схватить женщину, тумаки и удары сыпались со всех сторон, на него ругались, скручивали руки, но Джеймс умел уворачиваться, давал сдачи и думал только о том, чтобы женщина с младенцем вырвалась на пустые улицы и смогла убежать.

– Идиот! – услышал он сбоку и узнал голос: рядом появился Лектус, который разбрасывал в стороны людей, тоже ловко орудуя руками. На лице его было презрение, Принц тяжело дышал, расталкивая людей.

– Где Ксения? – заорал Джеймс, пытаясь вырваться из хвата двух мужиков и чувствуя, как его бьют под ногами. Если упасть – растопчут.

– Ты идиот?! – заорал Лектус, отличным ударом справа отправляя в нокаут тщедушного парня.– Бежим! – он подтолкнул Джеймса вперёд, прикрывая отход.

Разъярённая толпа, лишённая зрелища и удовлетворения, считавшая, что закон нарушен, не собиралась сдаваться: было слышно, как позади стучат десятки бегущих ног.

Джеймс на бегу стирал кровь с лица, ему казалось, что правое предплечье жжёт огнём, перед глазами мелькали тёмные пятна. Если бы не бледная рука, что вцепилась в его рубашку и тянула вперёд, он бы давно остановился или заблудился в сплетении дорог.

Толпа их нагоняла: крики и звук шагов приближались, но и лестница, ведущая к замку, тоже. Джеймс с облегчением заметил, что по ней вверх, иногда оглядываясь, бегут женщина с ребёнком и Ксения.

– Вот чёрт!

Позади послышался знакомый голос, а потом что-то, похожее на хлопок, – и звук шагов стих, только крики людей в отдалении, плеск воды и чертыханья.

– Вовремя, – проговорил замедливший бег Лектус, и Джеймс, наконец, оглянулся: к ним бежали Ярик, Истер и Кристин. Деревянные дорожки были пусты, а бешеная толпа, которая мгновение назад была готова растерзать нарушителей, плескалась в озере.

– Подумал, что им стоит остыть, – хмыкнул Ярик, подбежав к двум друзьям. Кристин ахнула, увидев, в каком состоянии лица Джеймса и Лектуса. Истер стоял спиной ко всем, готовый осадить любого, кто после купания ещё решит возобновить

преследование.– Мы купались на том берегу, когда услышали шум и крики Джеймса, – пояснил Ярик, с заботой глядя на пострадавшего больше всего кочевника.– Не успели к разборкам, но хоть остановили толпу. Идёмте, пока они собираются с силами, не уверен, что смогу два раза за пять минут сотворить ударный воздух, – и он перекинул здоровую руку Джеймса через своё плечо, помогая идти вверх по лестнице.

Когда они почти преодолели половину лестницы, к ним подоспел Истер, а на крыльцо вышла Ксения. Алексис кинулась вниз, на лице её было беспокойство.

– Что случилось? – она с тревогой посмотрела на избитого брата.– Во что ты опять ввязался? Что за женщина с младенцем прячется в замке?

– Этот лохматый олух решил стать народным спасителем и пойти один против толпы, – хмыкнул шедший рядом Лектус. Он тоже выглядел потрёпанным, но ему досталось значительно меньше.

– Я не просил тебя лезть, я бы справился, – проворчал Джеймс, которому сейчас хотелось лишь одного – лечь.

– Ну, конечно, – ответил Лектус, – глупо рассчитывать хотя бы на простое "спасибо" с твоей стороны.

– Джим, как ты? – Ксения встретила их у замка, открывая двери, чтобы Ярик смог вволочь парня в зал и усадить на скамью. К ним тут же подбежала трясущаяся от пережитого Маргарита, ребёнок дремал на руках матери, завёрнутый в платок.

– Спасибо, – шептала она, – спасибо. Я думала, что они убьют нас, – разрыдалась молодая мать.

– Все прошло, все позади, – Кристин мягко погладила женщину по плечу.

– Спасибо!

– Пустяки, – пробормотал Джеймс, привалившись к столу. Ксения и Алексис принесли миску с водой и полотенце, чтобы промыть его лицо.

– Найду Санче, – кинул Истер и направился в глубину зала, к лестнице.

– Они действительно бы утопили ребёнка?! – ужаснулся Ярик, видимо, порывшись в мыслях Джеймса или Лектуса.– Варвары!

– Джим, они бы могли и тебя убить, – пробормотала Алексис, осторожно снимая краем полотенца с лица брата кровь.

– Не убили же! – парень попытался разогнуть руку и застонал сквозь зубы.

– Перелом, – со знанием дела сказал Ярик, осмотрев руку.– Нужно зафиксировать. Кристин, идём, поможешь, – и он тоже куда-то умчался, явно имея какой-то план. Кристин последовала за ним, всё время оглядываясь на друзей. В её глазах читался ужас от того, чему они стали свидетелями.

– Они придут сюда за ними, – заговорил Лектус, когда девушки перестали кружить вокруг Джеймса. Ксения протянула брату полотенце, и тот благодарно кивнул: он бы не позволил никому умывать себе лицо.

Маргарита испуганно посмотрела на двери, сейчас плотно закрытые.

– Вам нельзя здесь оставаться, толпа была настроена решительно, – Ярик вернулся, неся какие-то тряпки, Кристин держала в руках две короткие дощечки.

– И что ты предлагаешь? – Алексис с сочувствием смотрела на приговорённую семью.– Вам есть, куда отправиться?

Женщина дрожала, из-за чего проснулся и начал плакать ребёнок:

– Нет, у нас никого нет.

– А отец ребёнка? – спросил Лектус.

– Он... он не встал на нашу защиту, подчинился закону, – всхлипнула женщина.

– Пусть летят к моему дяде, – спокойно сказал Ярик, севший рядом с Джеймсом и сейчас прикручивавший дощечки к больной руке друга лоскутами. Тот морщился, но терпел.– Только кому-то из нас придётся сопровождать их.

Все переглянулись: никто не пылал желанием возвращаться.

– Пусть летит Лар, – предложила Алексис.

Все оглянулись на Лектуса: по его бледному лицу пролегало несколько красных ссадин, в остальном он выглядел вполне здоровым. Около полуминуты он молчал, остальные ждали его решения.

– Хорошо, пусть летит.

– Ты хотя бы перестанешь травить его своим зельем, – заметил Джеймс, морщась от боли.

– Зелье давно закончилось. Лар служит мне по своему желанию. Он хорошо натренирован. И он сможет защитить ребёнка.

– Да, ты прав, он защитит их, если что, – кивнул Ярик и встал.– Идёмте, я провожу вас, – обратился он к Маргарите.– Вы будете в безопасности, но предстоит долгий непростой путь.

– Я позову Лара, – Лектус поднялся.

– Эй, – окликнул его Джеймс. Принц оглянулся, подняв бровь.– Я не просил тебя помогать, но... в общем, это было круто.

– Так звучит на твоём языке "спасибо"? – хмыкнул Лектус.

– Отвали, – буркнул кочевник, и сидевшая рядом Ксения рассмеялась, мягко погладив парня по здоровой руке.– То, что ты оказался лучше, чем толпа людей, не меняет тот факт, что ты белобрысый хорёк.

– Вторую руку сломать?

– Лектус, сходи за Ларом, пожалуйста, – улыбнулась Ксения.

Когда пришёл Лар, ребята наскоро попрощались с семьей и пожелали удачи.

– Как тебя зовут? – уходя, спросила Маргарита, глядя на раненого кочевника.

– Джеймс.

– С твоего разрешения я назову твоим именем сына, – проговорила она и поспешно вышла, а Джеймс так и остался с открытым ртом. Ярик улыбнулся и двинулся за ними.

– Я соберу вам в дорогу еды! – крикнула им вдогонку Кристин и кинулась к кухне.

– Хорошо, что они ушли, – с этими словами в зале появился Антонио-Санче, с ним была Анна, позади плелся Истер.– Сейчас сюда явится Староста, и я был бы вынужден отдать ему виновных.

– То есть вы поддерживаете этот жуткий закон?! – взвился Джеймс.

– Ну, есть замечательная альтернатива, чтобы сдерживать рост численности моих людей, – улыбнулся Правящий, – начать их есть. Говорят, что младенцы на вкус прекрасны.

Лица Джеймса, Истера и Алексис скривились от отвращения.

– Ну, вот видите, – развёл руками Санче.– Быстрее бы за вами прибыли ваши друзья, потому что уверен, что Староста и поселенцы будут требовать отдать им на суд тех, кто посмел нарушить законы деревни, да ещё устроил потасовку. Но меня ваше приключение повеселило.

– Вы за нами следили? – возмутился Джеймс.

– Да, мы с Анной сидели на балконе и стали свидетелями вашей битвы, – Правящий взял Анну под руку и усадил в кресло.– Разве я вам не сказал, что вы у меня в гостях и должны соблюдать правила моего дома?

– То есть нам выметаться? – вскипел кочевник, пытаясь вскочить, но Ксения его удержала.

– Мерзкий кровосос, – прошипела Алексис, – то, что вы не убиваете людей, не делает вас белым и пушистым. Вы позволяете убийство детей.

– Я позволяю людям быть самими собой, – пожал плечами Антонио, – у них есть свобода, а как они её используют, меня не касается.

– Вас послушать, так вас вообще ничего не касается, – зло ответила Алексис.

– Милая девочка, если бы вы могли прожить сто пятьдесят лет, то к тому времени поняли бы, что в этом мире по сути ничто не имеет особого значения. Людские жизни проходят мимо, вы рождаетесь и умираете, а мы... Мы делаем историю, мы правим этим миром, мы делаем его лучше. Только это меня и касается. А вы можете продолжать копошиться, возмущаться, убивать друг друга, куда-то плыть или лететь – это ничто по сравнению с величием нашего народа и его силой.

– Когда-нибудь мы поймем, как вышвырнуть вас из нашего мира! – Истер вышел из-за спины Антонио-Санче и посмотрел на хозяина замка с ненавистью, в разы превышающей чувства, что испытывала Алексис. Это был практически чёрный огонь, отчего Ксения прижалась к Джеймсу и закрыла глаза.– Однажды, и, я надеюсь, это будет скоро, вы все исчезнете вместе со своим величием. Мы уничтожим вас, всех до последнего кровососа, и люди, которых вы ни во что не ставите, построят новую цивилизацию, где мы будет свободны!

– Мальчик, милый, посмотри вниз: там сотни свободных людей. И вы сами сегодня взбунтовались против построенной ими цивилизации, – рассмеялся Правящий.

– Потому что вы там собрали толпу трусов, преступников, подчинили их чувству стадности, загнали в рамки: "либо так, либо иди прочь". Однажды один из них взбунтует, и толпа пойдёт за ним, и тогда они действительно станут свободными – когда ваш замок вместе с вами будет пылать красным пламенем!

– Время покажет, кто был прав, – пожал плечами Антонио-Санче, на лице его была насмешливая улыбка.– Надеюсь, вы не будете против, если до вашего отъезда я предпочту компанию Анны, ну и может быть, Принца. Поправляйтесь, – он коротко кивнул и скрылся в тени стен. Анна последовала за ним, презрительно оглядев компанию.

– Воспитанием люди явно не занимаются, – хмыкнул Лектус, сложив руки на груди и глядя на своих спутников. Истер и Джеймс ответили ему возмущёнными взглядами.– Он дал вам убежище, а вы его оскорбляете под его же крышей. Какой человек бы это выдержал? Думаю, если бы вы были в доме человека, то через пять секунд уже оказались бы на улице.

– А если бы мы были в доме полноценного Правящего, то нас ещё вчера бы съели, – огрызнулась Алексис, вставая на защиту друзей.

– Что-то я не помню, чтобы на этом Мысе вашей смерти желал кто-то, кроме ваших сородичей внизу, – Лектус тоже поднялся.– Думаю, я тоже сегодня пресыщен вашей компанией.

– Вот и топай отсюда, подпевала кровососов, – фыркнул Джеймс уже беззлобно и прикрыл глаза.

– Думаю, тебе стоит подняться и лечь в постель, – сказала Алексис.– Я принесу тебе поесть и попить, ладно?

Джеймс пожал плечами и поднялся. Он очень устал, но чувствовал себя гордым: его именем назовут целого ребёнка!

Глава 3. Предательство.

Кристин вышла из замка и остановилась на гребне холма, прикрыв глаза и вдыхая свежий воздух. Ночью прошёл дождь, и запах был необыкновенным, свежим, отдававшим зеленью и сырой землёй. В небе всё ещё ходили тучи, Ярик предполагал, что скоро снова будет дождь, погода начинала портиться. Он называл это "осень", но Кристин не замечала особых перемен: трава была такой же зелёной, деревья такими же красивыми, покрытыми листвой.

Она открыла глаза и посмотрела на склон: там сидел, положив руки на согнутые в коленях ноги, Истер. Она вздохнула и стала спускаться к нему, замечая, что рядом с другом лежит его сумка, которую он иногда носил через плечо.

– Ты почему тут сидишь один? – спросила она, садясь рядом вполоборота. Внизу, в деревне, жизнь шла своим чередом, только вот ребятам было запрещено там появляться.

– Камни давят, – пожал он плечами, угрюмо глядя перед собой.– Все напоминает о том, что это логово кровососа.

– Он нам помогает, – напомнила Кристин мягко.– Он не так уж плох.

– Наверное, – неохотно признал Истер, – но это не меняет того, что он один из них. И если случится война, он будет на другой стороне.

– Ты думаешь, что будет война? – испугалась Кристин, которая знала о том, что такое "война", только из рассказов Ярика. Её тело пробила дрожь.

– Не бойся, – Истер посмотрел на девушку, взгляд его потеплел, – Ярик защитит тебя, в Северном городе все будут в безопасности.

– Ты тоже меня защитишь, – улыбнулась Кристин, – ведь ты мой друг.

– Да, конечно, – он отвернулся, глядя на дальние врата, сейчас закрытые и охраняющие внутреннюю бухту.– Но, когда рядом твой маг, я тебе не нужен.

– Глупости, – возмутилась девушка, – ты мне всегда нужен, Истер. Ты... ты мне очень дорог.

Истер повёл плечами, так и не глядя на подругу, и она мягко коснулась рукой его плеча, погладив.

– Где остальные? – видимо, он хотел сменить тему.

– Ярик, Алексис и Лектус рассматривают коллекцию Антонио-Санче, у него много старинных вещей, что достают со дна ныряльщики, он их восстанавливает. А Ксения и Анна на кухне, готовят ужин, хотя, конечно, скорее этим занимается Ксения, к тому же она готовит лечебный суп для Джеймса по рецепту Ярика. Мне кажется, это будет что-то очень несъедобное, но, как я поняла, в нём будут свёкла и морковь.

– Ему нужно быстрее поправиться, иначе мы не сможем отправиться дальше, хотя кто знает, что за следующее транспортное средство припас для нас Ярик, – угрюмо произнёс Истер.– Может, до этого его города нам придётся ехать в желудке кита?

– Ты останешься с нами в Северном городе? Или вернёшься в свою деревню? – тихо спросила Кристин, и полукровка повернулся, пристально глядя на неё.

– Тебе это важно?

– Конечно, – она удивилась, что он спрашивает.– Ты мой друг, ты как член моей большой дружной семьи. Я бы хотела, чтобы ты остался с нами.

– Мне некуда возвращаться, все мои родные мертвы, – помолчав, ответил Истер. Он вздохнул.– У меня были только мама и дед, но они оба погибли.

– Ты убил того Правящего за то, что он убил твою маму? – мягко спросила Кристин, сжав руку Истера. Ей хотелось поддержать его: мальчика, который, кажется, не умел улыбаться.– Я слышала, как об этом говорил Ярик.

– Тот Правящий был моим отцом, я уже говорил, кажется, – немного резко ответил Истер, но руку не выдернул.

– Скажи...– она замялась, но всё-таки решила спросить.– Как получилось, что ты родился таким? Что ты наполовину Правящий, ведь они не могут иметь детей после Посвящения.

Истер долго молчал, глядя на воду, что плескалась внизу, билась об основание мыса, рассыпаясь на миллионы брызг.

– Мама рассказывала, что однажды ночью, в сезон дождей, разыгралась страшная буря. Улицы затопило, повалило деревья. А утром они нашли у дальнего берега

корабль, разбившийся о камни. Команда выжила, среди них был наследник Орака, тогда ещё человек, ему было едва ли восемнадцать. Его сильно ранило, и дед взял его в дом, чтобы вылечить. В обмен на это Правящие обещали пятнадцать лет не трогать деревню. Моя мама ухаживала за ним. Кровососы взяли лодку и поспешили в ближайший город, потому что сын Орака умирал от ран. Они собирались сделать его кровососом, не дать умереть.

– Твоя мама выбрала его, полюбила? – тихо спросила Кристин, когда он замолчал, видимо, переживая историю своей семьи.

– Я не знаю, она не говорила. Просто всегда отвечала "так получилось". Кровососы провели свой обряд, и в эту ночь сын Орака возлег с моей матерью. Не знаю, может, он цеплялся за надежду, что это что-то изменит, ведь для них так важно, чтобы был ребёнок. Или ещё что было в его голове, я не знаю, – он пожал плечами, голос его был пропитан неприязнью и тоской.– Они его забрали, когда он пошёл на поправку, а мама через девять месяцев родила меня. Меня, изгоя, не человека и не кровососа. Что-то было уже в нём, в сыне Орака тогда, что-то, что передалось с его семенем, – глаза Истера сверкали ненавистью, причём Кристин была почти уверена, что эти чувства были направлены против него самого.

Она мягко обняла его за плечи, и Истер положил голову ей на плечо, прикрыв глаза, вздыхая.

–Когда мне было четырнадцать, я впервые увидел корабли кровососов, они держали обещание не трогать деревню пятнадцать лет. А потом пришли, и начался ад. И на одном из кораблей был он, мой отец. Он забрал её, и я помчался следом. Я добирался до Кровавого города больше года, забирался в трюмы, питался крысами, прятался в канавах, пил кровь, – его голос был едва слышен.– Чуть не умер, пока корабль пересекал пояс, много раз был на волоске, даже однажды попался, не знаю, на каком из островов, но сбежал. Но я добрался, чтобы увидеть, как она умерла. Как он её убивает. Словно он ждал, когда я приду, – Истер сжал кулаки.

– И тогда ты осознал свою силу и убил его. Ты станешь великим магом, Истер, если останешься в Северном городе, вот увидишь, – она мягко погладила Истера по голове.– Но ты должен себя простить.

– Что?

– Так говорит Ярик, – улыбнулась Кристин, – и я с ним согласна. Ты же не виноват, что в тебе течёт кровь Правящего. И ты имел полное право отомстить за маму.

Он молчал, почти не двигался, глядя на прибой.

– Я буду очень тёмным магом, – наконец, сказал он, садясь прямо, словно отгораживаясь от девушки.

– Нет, все наладится, – с уверенностью произнесла Кристин, позволяя ему отстраниться.– Я знаю, что не должна тебе говорить, но всё же скажу. Я слышала, как Ярик и его дядя обсуждали кое-что.

– И что?

– Они говорили непонятные вещи, – нахмурилась девушка, – но они касались тебя. Они говорили, что к тебе... присосалось какое-то тёмное существо...

– Что?!

– Тише! По крайней мере, я так услышала. Они называли это существо "чёрный ус", что, скорее всего, ты подцепил его, когда скитался, поэтому тебе так сложно контролировать свои чувства, поэтому ты всегда грустишь.

– И что? Ярик собирается оставить это... существо... на мне? – Истер оглядывал себя, стараясь понять, где он, этот «ус».

– Существо невидимо, и Ярик сказал, что тебе помогут в Северном городе, это очень тёмное существо, нужны магистры или эльфы.

– Я не замечал никакого существа!

– Ты... не слышал ли ты... каких-то голосов? – осторожно спросила Кристин, уже жалея, что сказала ему. Но девушке казалось, что нечестно скрывать подобное от Истера.– Кого-то, кто невидим, но говорил с тобой?

Парень молчал некоторое время, брови сошлись на переносице.

– Однажды, – выдавил он, немного растерянный.

– Тебе помогут, Истер, маги помогут тебе, – уверенно проговорила она, видя, как расстроился друг.– А пока просто выброси из головы.

– Что мне грозит, если они... если это существо останется на мне? – он всё ещё ощупывал себя, пытаясь найти «ус».– Как он выглядит?

– Я не знаю, как он выглядит, – помотала головой девушка.– И... Ярик говорил, что если ты станешь абсолютно непредсказуем и необуздан, то тебя придётся изолировать. Но этого не случится, мы скоро будем у магов.

Он промолчал, глядя вдаль, а потом вскочил, буквально ставя Кристин на ноги.

– Черт! – в голосе его была паника.– Легаты! Это корабли Легатов!

Девушка посмотрела в ту же сторону, что и её друг: они пропустили появление кораблей, те уже были хорошо различимы, а Истер с его зрением, видимо, мог разглядеть и подробности, например, флаги.

– Бежим! – он схватил Кристин за руку и помчался к крыльцу замка, она едва успевала за другом.

– Кровососы! Легаты уже почти у ворот! – заорал он, врываясь в зал, но там никого не было, кроме читавшей у окна Анны. Она широко улыбнулась:

– Ну, наконец-то, что-то они задержались, – она поднялась и пошла к окну.

– Следи за ней, не спускай глаз, – рыкнул Истер, показывая Кристин на Анну, а сам помчался к лестнице, оттуда по коридору.

Голоса слышались из комнаты, которую делили Джеймс и Алексис.

– Легаты! Они подходят к Мысу! – с этими словами Истер влетел в комнату и замер.– Что?

– Джеймсу плохо, – проговорил обеспокоенный Ярик, – и мы не понимаем, что с ним. Поел – и теперь его рвёт без остановки, жар, из носа идёт кровь. Я не понимаю...– он держал в руках миску из-под супа.

– Вы меня вообще слышали? – Истер, осознав, что никто не умер, решил привести друзей в чувства.– Легаты уже здесь!

– Нам надо спрятаться, – Ярик отставил тарелку, всё ещё хмурясь. Он сосредоточился, словно прислушивался к чему-то, а потом буквально зарычал.– Анна!

– Что? – Лектус, стоявший за спиной Ксении (девушка поддерживала голову Джеймса, а Алексис подставляла таз, когда брата тошнило), обернулся.

– Я давно не слушал её мысли! И она научилась хорошо скрываться! Черт, я идиот!

– Что она сделала? – Лектус бледнел на глазах.

– Она отправила сокола Санче на корабль Легатов и сообщила, что мы здесь. А еще...– он стал таким же бледным, как и Лектус.– Она подлила кровь, которую ей дал Санче, в суп Джеймса, когда Ксения не видела.

– Что?! – хором воскликнули Алексис и Ксения, и в следующее мгновение Джеймса опять начало тошнить.

– Что мы будем делать? – Истер снова привлек внимание к главной проблеме.– Сейчас тут будут кровососы, судя по всему знающие, что мы здесь, благодаря этой...– он выругался.– Они обыщут тут все!

– Ковры? – спросила Алексис с надеждой.

– Я их отправил вместе с Ларом и Маргаритой, – покачал головой Ярик. Было видно, что он судорожно ищет выход из ситуации.

– Что будет с Джеймсом? – спросила Ксения, бережно вытирая кровь с его лица.

– Он отравлен, и либо выживет, либо умрёт. И у меня нет времени, чтобы сварить зелье! – со злостью добавил Ярик.– Надо уходить.

– Как? Посмотри на Джеймса! Да и мы не сможем выйти из ворот незамеченными! – Алексис явно была в панике.

Ярик порылся в карманах и достал шарики:

– Спрячемся в воде, другого выхода пока не вижу.

– Джеймса придётся оставить здесь, – сказал Лектус, и девушки в негодовании повернулись к нему.

– Ни за что!

– Нет!

– Он не сможет ни держаться на воде, ни, при необходимости, дышать под водой, посмотрите на него! – Лектус пытался достучаться до них. Потом он посмотрел на Ярика, было видно, что он принял решение.– Уходите. Уведи Ксению, спаси её. Я останусь с ним, – он кивнул на кочевника.– Если нас схватят, я сделаю всё, чтобы его оставили в живых. Если он будет к тому моменту...

– Нет! – закричала Алексис. – Я останусь с ним!

– Уходи, Ярик. Быстро, – Лектус даже не обратил внимания на крики рыжей девушки.– Оставь Анну. Ты отвечаешь за Ксению.

– Нет! – закричала снова Алексис, а Ксения тихо плакала, укачивая умирающего Джеймса.

– Уходи, – простонал кочевник, не открывая глаз.– Лекси, уходи.

– Нет, Джим, нет...– заплакала Алексис, кидаясь к брату, но Лектус перехватил её и толкнул к Ярику. Маг кивнул, крепко держа вырывающуюся девушку.

– Ксения, иди, – Лектус поднял её с кровати и тоже подтолкнул. Он долго смотрел в её лицо, а она старалась не зарыдать, обнимая себя руками.

– Спаси его, пожалуйста, – прошептала она прежде, чем стремительно вышла из комнаты, вытирая слёзы.

– Вещи заберите, – напомнил Принц вслед уходящим, – они не должны ничего найти.

Истер коротко кивнул, и они поспешили прочь. В боковой комнате он захватил два мешка, проверил, чтобы его сумка была на месте, и последовал за друзьями, которые были в зале. Ярик раздавал шарики.

– Что делать с подружкой Лектуса? – тихо спросил Истер у друга. Дочь первого советника была приперта к стене Алексис.

– Мы должны её оставить, Лектус прав, – Ярик пошёл к девушкам, потирая ладони, словно разминая их.– Иди наверх, тебя зовет Лектус, – сказал он Анне, которая гордо и с каким-то триумфом смотрела на него.– Всё. Идём.

Они выскочили из замка и в тени стен проскользнули к боковой калитке, через которую два дня назад пришли сюда. Прижимаясь к стенам, они подошли к месту, где мыс начинал плавно спускаться к морю, с противоположной от ворот стороны.

– Идём, – они пригнулись и по очереди начали спуск вниз, к небольшому плато, что возвышалось на пять-шесть метров над водой.– Придётся прыгать.

– Я не умею плавать, – напомнила Ксения.

– Я тоже...– срывающимся голосом сказала Кристин, с ужасом глядя на тёмную воду.

– Я помогу, – сказал Ярик, – главное – не потеряйте шарики, чтобы дышать. И не паникуйте, – и он смело шагнул за обрыв, скрываясь под водой.

– Ксения, давай. Ярик тебе поможет, – подбодрил девушку Истер, и та прыгнула, сжавшись, уже не стирая катившихся по щекам слёз. Алексис беспомощно оглянулась на возвышавшийся над ними замок – и тоже исчезла.

– Всё будет хорошо, – попытался убедить Кристин Истер, и та после секундного колебания тоже скрылась в воде. Парень посмотрел вниз: все девушки всплыли, Ярик помогал Ксении и Кристин уцепиться за камни. Если прижаться к мысу, то сверху их не будет видно из-за нависавшего плато.

Истер связал веревкой мешки, оставив длинные концы, и прыгнул, держа их. Мешки тут же потянули его вниз, к тёмному дну. Истер максимально отпустил верёвку и почувствовал тот момент, когда мешки легли на дно.

– Если я услышу какой-то шум рядом, то хватайтесь за верёвку и ныряйте, мешки удержат вас внизу и не дадут потеряться, – сказал он друзьям, бултыхавшимся в воде.– Вечером я постараюсь пробраться в озеро и разведать, что происходит.

В глазах девушек был страх, даже Алексис судорожно цеплялась за камни.

Маг промолчал, взгляд его был сосредоточен. Истер знал, что Ярик неистово ищет другой вариант, потому что понимает: они вряд ли переживут ночь в воде: замёрзнут, им захочется пить и есть, к тому же его шарики наверняка не вечны.

Истер плавал вокруг, помогая девушкам держаться и стараясь не потерять верёвку, к тому же он был уверен, что его присутствие немного успокоит их. Солнечные лучи едва проникали сюда, и было жутковато.

Когда он проплывал мимо Алексис, она вцепилась в руку Истера и показала ему за спину, боясь заговорить. Глаза её были полны ужаса.

Истер резко, как это позволяла вода, повернулся: на них двигалась огромная тёмная масса, почти полностью утопленная в толще воды, и они вряд ли успеют уйти.

– Корабли Легатов вошли в бухту.

Лектус повернулся и посмотрел на вошедшую в комнату Анну. Она холодно окинула взглядом мечущегося в агонии кочевника: он лежал на боку, его постоянно выгибало в рвотном позыве, но желудок был уже пуст. Руки свело судорогой, глаза закатились. Судя по всему, ему оставалось недолго.

– Твоя месть этому мальчишке несоразмерна нанесённому тебе оскорблению, – спокойно произнёс Лектус, мысли которого были сейчас с сестрой. Ему было всё равно, что случится дальше, лишь бы Ксения оказалась вне досягаемости длинных рук Байрока.

– Зато он молчит, – пожала плечами девушка, проходя в глубь комнаты и глядя через открытое окно, которое выходило на Озёрную деревню и бухту. Три великолепных корабля как раз швартовались.– Наконец-то мы отправимся обратно, домой.

– Ради того, чтобы ты молчала о Ксении, мне придётся на тебе жениться, не так ли? – равнодушно спросил Принц, подходя к постели и придерживая Джеймса за плечи, когда его забила судорога.

– Я всегда знала, что мы поймём друг друга, Лектус, – улыбнулась Анна, и стала ещё красивее. Но Принц смотрел на неё и понимал, что эта красота холодная, как мрамор, как каменные изгибы идеальной статуи. Любоваться можно, а вот желания прикоснуться – никакого.– Но спасать *этого* я не буду.

– По-моему, спасать его уже не придётся, – заметил Лектус, отходя от постели. Он пытался найти в себе ответ, хочет ли он вернуться назад. Хочет ли снова просыпаться в своей постели, учиться, каждый день видеть родителей, готовиться к Посвящению. Скучает ли он по дому? По призванию?

– Я знаю, что ты хочешь вернуться, – словно читая его мысли, проговорила Анна, подходя к нему.– Я это сделала для тебя. Для тебя послала письмо Легатам. Ты должен

вернуться и занять положенное тебе по рождению место. Знаешь, Лектус, я думаю, что это путешествие даже на пользу тебе. Теперь ты знаешь, откуда идёт мятеж, знаешь о них все изнутри, знаешь, где они укрываются, кто им помогает. Знаешь, как подавить людской бунт – и установить мир, окончательно утвердить нашу власть.

Лектус молчал, взгляд его был прикован к умирающему Джеймсу.

– Зачем тебе это, Анна? Зачем тебе я? – он повернулся к девушке, засунув руки в карманы брюк.– Ты бы могла вернуться в Красный город, стать наследницей, получить власть, к которой стремишься.

Она хмыкнула:

– Мне не нужна власть без тебя, Лектус. Ты моя власть. Вместе мы усмирим этот мир. Не станет этого глупого мага в пустыне, пиратов, вот этого прибежища людей, – она обвела руками комнату.– Мы проведём чистку, в мире не останется несогласных, отправим их всех на фабрики, всех до последнего ребёнка.

Лектус молчал, взгляд его был прикован к умирающему кочевнику. Сломанная рука всё ещё была крепко прибинтована к телу, хотя вряд ли он чувствовал сейчас боль. Принцу казалось, что парень едва дышит, отравленный кровью Правящих.

– Эти люди ничего не сделали, они просто хотят жить, – тихо произнёс Лектус, поднимая на Анну глаза и находя в ней только равнодушие и хладнокровие, которым их учили.

– Не говори, что ты начал жалеть их! – вскрикнула Анна.– Ты видел их жестокость, их злобу! Они уничтожили свой мир! Они заслужили то, что с ними случилось!

– Я видел их жестокость, – кивнул Лектус, – но ещё я видел, как безоружный мальчишка кинулся на толпу, чтобы спасти ребёнка. А мы? Что делаем мы, Анна? Мы заводим детей, а потом убиваем лишних, выбирая лишь одного. Кто жесток? Они делают это из необходимости, чтобы выжить, а мы?

– И мы делаем это, чтобы выжить!

– Да? Почему же тогда у местного хозяина, у Санче, двое детей, и его это не пугает, не мешает ему жить и процветать?

– Они заморочили тебе голову! – зашипела Анна.– Ничего, когда ты вернёшься, тебя быстро приведут в чувства, и мы вместе вернёмся сюда, чтобы уничтожить всякое инакомыслие!

Они обернулись, когда в комнату вошёл высокий красивый молодой человек, ему было лет двадцать пять, не меньше, но при этом он был человеком.

– Идёмте, я покажу вам тайное место, вы сможете укрыться там, пока Легаты не бросят поиски, – прошептал он, с нескрываемой ненавистью глядя на Анну. Лектусу было несложно догадаться, что это был человеческий сын Санче, тот, кого Анна грозилась убить чуть ли не первым, если они вернутся в Красный город.– Я помогу донести его, – мужчина кивнул на умирающего кочевника.

– Я справлюсь, – Лектус тут же оживился, он почувствовал, что стоящий перед ним мужчина принёс надежду.– Свяжите и заткните рот Анне, я беру её с собой, – он нагнулся над постелью и с усилием потянул кочевника на себя.– Ну, давай же! Вставай!

– Лектус, нет! – почти заверещала девушка, но сын Санче схватил её и зажал рот рукой.

Лектус из последних сил поставил кочевника на ноги, но тот заваливался, пришлось побить его по щекам, чтобы хотя бы немного привести в чувства. Веки затрепетали.

– Давай, очнись, надо идти! Иначе мы все окажемся в Красном городе, а ты вряд ли мечтаешь об этом!

Кажется, смысл слов до парня дошёл. Лектус перекинул его руку себе через плечо, обхватил за пояс и почти волоком вытащил из комнаты.

– Куда?

– Вниз! За камином есть потайная лестница в недра мыса! – кинул ему вслед сын Санче, который ловко связывал руки Анне. Ей в рот он запихал полотенце, и девушка кривилась от отвращения.– Ну, вот, теперь тебе будет сложнее наводить порядок там, куда тебя лезть не просили, – услышал Лектус.

Спустить по лестнице едва дышащего лохматого парня Лектусу было непросто, иногда казалось, что руки сейчас вывалятся из суставов. У камина их догнал сын Санче, он нёс Анну, перекинув через плечо, а она мычала и колотила его кулачками по спине, но мужчина только улыбался.

– Твой отец нас не выдаст?

– Нет, ему нет никакого смысла это делать, – мужчина буквально кинул Анну на пол и залез в огромный камин, пошарил там – со скрежетом отошла задняя стенка.– Идите, когда будет безопасно, я приду за вами. Там есть вода, – и он подтолкнул туда девушку, а затем, как мог, помог Лектусу затащить в темноту Джеймса.– Да, чуть не забыл! Внизу поищи бутылку с надписью "Противоядие" и дай парню, – и стена задвинулась, они оказались в полной темноте.

– Анна, иди, пожалуйста, сама, – кинул ей Лектус, который буквально изнывал под тяжестью кочевника, который, судя по завалившейся на плечо голове, был без сознания. Принц усадил парня у стены и сразу же поднялся.– Сидите, я пойду на разведку.

Он шёл по стенке в полной темноте, ощупывая пол перед тем, как сделать шаг. Метра через два он наткнулся на ступеньки. Винтовая лестница в пятнадцать ступеней привела его в едва освещённую пещеру: свет попадал через узкую расщелину между камнями. Судя по всему, пещера была природной, через неё протекал ручей, видимо, один из тех, что наполняли водой внутреннее озеро.

Пещера была обитаемой, точнее, ею точно пользовались. Это было похоже на какую-то химическую лабораторию: несколько столов и полок, поставленных вдоль стен, заполнены колбами, бутылочками, сосудами с жидкостями разных цветов, горшочками. Что-то, похожее на примус, стояло в центре полупустого стола. Кто-то, живущий в замке, совершал тут эксперименты.

На столе стояла лампа, и Лектус с радостью её зажёг, повернув вентиль: лампа вспыхнула голубоватым светом. Принц кинулся назад, к лестнице, и вскоре уже был рядом с оставленными здесь товарищами по несчастью.

– Иди вниз, – кинул он Анне. Поднять кочевника с пола было ещё труднее, чем поставить его на ноги в комнате. Они чуть не упали на лестнице, и Лектус, тяжело дыша, буквально бросил почти бездыханное тело у ручья.

"Противоядие". Он начал искать среди склянок на полках, совсем не надеясь на то, что это может помочь, но хуже всё равно не будет. Бутылочка нашлась рядом с сосудом, наполненным красной густой жидкостью, на котором была вполне понятная надпись "кровь отца".

Видимо, безымянный сын Санче втайне от всех или же с позволения отца проводил тут опыты с кровью Правящих. Возможно, даже искал, как её превратить в человеческую, раз уж создал противоядие. Может, и спасет лохматого.

Лектус подошёл к лежащему ничком парню и приподнял ему голову.

– Давай, пей, иначе твоя и моя сестры будут биться в истерике над твоим трупом, – проворчал Принц, вливая в приоткрытый рот парня голубоватую жидкость.– Да и мне без тебя будет скучновато, даже поговорить не с кем. Разве что говорящего попугая завести. Или ежа...

На всякий случай он споил парню все до последней капли, отшвырнул склянку и сел. Рядом журчал ручей, и Лектус с удовольствием напился, потом посмотрел на Анну, которая села на табурет в углу пещеры, с презрением глядя на Принца.

– Пить хочешь? – она лишь сощурила глаза.– Ну, ладно, захочешь – скажешь, – усмехнулся он, стараясь устроиться удобнее. Мысль о том, что в ближайшее время ему не нужно будет возвращаться в Красный город и этот лохматый дурак может поправиться, как-то его успокоила. По крайней мере, Ксения будет рада.

Время здесь текло медленно и как-то неопределенно, из звуков – лишь журчание ручья, да доносившийся сквозь толщу камня и земли прибой. Спустя, как казалось Лектусу, несколько часов, умирающий тихо застонал и попросил пить. Принц взял пустую ёмкость, наполнил из ручья и поднес к его губам. В свете одной-единственной голубоватой лампы лицо кочевника казалось мертвенно-серым. Он судорожно глотал, захлебываясь, а потом снова затих.

Лектус встал и подошёл к Анне, её глаза мерцали в свете лампы. Он вынул из её рта кляп.

– Не кричи, иначе снова заткну, не будем создавать неприятности для наших хозяев, – тихо предостерёг её Лектус и поднес воду к её рту. Девушка некоторое время смотрела на ёмкость, а потом приоткрыла губы, глотая.

– Однажды ты поймешь, как ты ошибся, – прошипела она.

– Ну, может быть, но пока сиди тихо, – пожал плечами Принц, возвращаясь к берегу ручья и опускаясь рядом с телом кочевника. Он прислушался: дыхание парня было всё таким же отрывистым, но он дышал. Неизвестно, помогло ли снадобье, но, по крайней мере, лохматый всё ещё был жив.

Свет, который пробирался через щель, становился тусклее, Лектус едва боролся со сном. Ещё раз он напоил водой кочевника, тот, кажется, погрузился в сон. Появилась надежда, что он не станет хладным трупом прямо здесь.

– Они не сдадутся, пока не найдут нас, они точно знают, что вы здесь, – тихо произнесла Анна, которая всё время наблюдала за Принцем.– Вряд ли сын Санче выдержит пытку, которой его подвергнут, а ты знаешь, что они пойдут на всё, чтобы вернуть ритуальный кинжал. Думаю, мы услышим, когда их начнут пытать.

И действительно, не прошло и получаса, как они услышали приглушенные слоями земли и камня крики. Шум был сильным, словно кричали несколько человек.

– Как думаешь, их сжигают заживо или отрубают от них по кусочку? – спокойно спросила Анна, которая, казалось, упивается одной только возможностью, что спасшего их человека подвергают пыткам.

Прошло ещё около получаса, и наверху послышался скрежет отодвигаемой каменной стены, а затем голоса и шаги.

– Ну, вот и всё, – удовлетворённо улыбнулась Анна, а Лектус поднялся, заслоняя собой лежащего Джеймса.

– Лектус!

Он удивлённо посмотрел сначала на влетевшего впереди всех северного кота, про которого в суматохе все забыли, а потом на Ксению и подхватил её, когда она кинулась его обнимать. Позади девушки была сестра кочевника. Она со стоном бросилась перед Джеймсом на колени. Появился Истер, нёсший факел.

– Целы?

– Что случилось? – спросил Принц, глядя на то, как Ксения присаживается рядом с Алексис.– Где Легаты?

– Мертвы, все, кроме одного, – равнодушно ответил Истер, и Анна вскрикнула.– Они хотели заживо сжечь Павла, его брат Питер за него вступился, и его избили. А поскольку эти идиоты абсолютно без мозгов, то делали они это на склоне. В деревне увидели это, и подняли бунт. Люди буквально разорвали на куски Стражей и Легатов, уцелели только те, что остались на кораблях, они там сейчас как в ловушке, ведь ворота закрылись.

– Антонио-Санче погиб, – тихо проговорила Ксения, сидевшая рядом со своим кочевником.– Думаю, именно из-за этого жители деревни восстали и подняли руку на Правящих.

– Павел сказал нам, где вас найти, его сейчас лечат маги, – пояснил Истер, склоняясь к Джеймсу.– Ему тоже помогут.

– Маги? – переспросил Лектус, помогая полукровке поднять с пола бесчувственного, но живого кочевника.

– Они прибыли как раз вовремя, – улыбнулась Ксения, – и мы чуть не утонули от страха.

– Они приплыли на подводном корабле! – не смогла сдержаться от восторга Алексис, явно радостная, что её брат всё ещё жив.

– Давайте выбираться, жители деревни требуют, чтобы мы покинули Мыс, – с лестницы на них взглянул Ярик, он широко улыбнулся, явно уже прочитавший в мыслях присутствовавших, что Джеймс жив.– Пора отправляться путь.

Глава 4. Сближение

Первое, что он начал осознавать, – тишина. Он даже испугался: может, он умер, его поместили в гроб и уже закопали?! Но почему тогда сквозь веки просачивается неяркий свет? Вряд ли в гробу бывает подсветка, к тому же кочевники хоронили в гробах только самых важных и благородных представителей племени, остальных просто заворачивали в парусину. Ну, или сжигали. А он не чувствовал себя сожжённым.

Он попытался пошевелить руками и ногами, и это у него получилось.

– Джим?

Этот голос был знакомым, и ему не было места в загробной жизни, значит, он всё-таки смог выжить. Джеймс медленно открыл глаза и уставился в нависающую над ним койку-полку. Опять корабль.

– Джеймс, ты меня слышишь? – тихо спросила Алексис, и он повернул голову на её голос, пытаясь осознать, где они и в какой момент он потерял нить событий. Сестра улыбнулась и сжала его руку.– Как ты себя чувствуешь?

– Словно мною вырвало какое-то животное, – попытался пошутить парень. У него ничего не болело, разве что сильная слабость не давала резко шевелиться.– Что я пропустил?

– О, Джим, – Алексис прижалась к нему, с трудом сдерживая слёзы.

– Всё настолько плохо? – приподнял он бровь, поглаживая сестру по плечам. Суд по тому, что они в отдельной каюте какого-то корабля, он уложен в постель, а вовсе не брошен вместе с Алексис в трюм, вряд ли их схватили кровососы. Но мало ли что могло случиться, пока его переваривало какое-то животное...

– Нет, – она села прямо и вытерла слёзы, на лице её была улыбка, и это сильнее всего убедило парня в том, что всё-таки им удалось в очередной раз ускользнуть.

– Ну, что там? Рассказывай. Я помню, как позавтракал отличным супом Ксении, а потом... какие-то отрывки, – Джеймс нахмурился, вспоминая тревогу вокруг, ему было очень плохо, но он беспокоился за сестру и Ксению. Ну, да, привалило счастье в виде Легатов, и всем спешно пришлось убегать, а его оставили с...– Как мы все оттуда выбрались?

Алексис кратко рассказала брату о том, как они скрывались в воде, как Легаты пытали детей Санче, как убили Антонио, а жители Озёрной деревни подняли бунт и растерзали мучителей.

– И в это время к Мысу подошёл корабль магов, за которым посылал дядя Ярика, – улыбнулась она.– И теперь мы на нём плывём к материку, а тебя вылечил маг-целитель, дал тебе какое-то зелье, а голубым свечением соединил перелом, – тараторила Алексис,

сжимая руку брата.– И ты проспал почти сутки, а нам ещё три дня до берега, но тут мы в безопасности, можем отдохнуть.

– Ага, в прошлый раз нам также сказали, а в итоге я чуть не умер, а Легаты почти наступили на наши хвосты, – хмыкнул Джеймс.

– Они все мертвы. Те, кто укрылся на кораблях, сгорели прямо с ними, а тех, кто пытался спастись в воде, выловили люди и тоже убили, – спокойно рассказала Алексис, но в глазах её был триумф.– Только один остался, его допрашивали, сейчас он в трюме вместе с этой куклой, набитой соломой, – с ненавистью произнесла сестра, и Джеймс понял, о ком она.

– И как же я спасся? – он попробовал вспомнить, что было после того, как ребята покинули замок.

– Тебя... спас Лектус, – потупив глаза, призналась Алексис.– Павел, сын Санче, показал подземное убежище, и Принц туда тебя перетащил, а там нашёл какое-то лекарство, и ты не умер.

Джеймс молчал, потом вздохнул и постарался медленно сесть.

– Ты куда? Лежи!

– Мне нужно в туалет, и я голоден, – отмахнулся парень, сражаясь со слабостью.

– Давай я тебе помогу, – Алексис покачала головой, явно не одобряя действий брата, но Джеймс не мог больше терпеть – организм требовал срочного освобождения.

Он поднялся, поддерживаемый сестрой, ноги были ватными, но всё же держали его тело, и парень вздохнул, радуясь, что всё же выжил и даже может ходить. Джеймс толкнул дверь и двинулся наружу, в полутёмный коридорчик, но тут же споткнулся обо что-то и врезался лбом в противоположную стену.

– Ай! – он схватился за лоб и обернулся, чтобы понять, что лежало под его ногами. Ну, конечно, кот.– Чтоб у тебя хвост отвалился, и понос пробрал! – проворчал парень.

– Вряд ли мы все обрадуемся, – фыркнула Алексис, выходя вслед за братом, – мы и так уже натыкаемся на следы его жизнедеятельности.

– Ну, тогда запор, – пожал плечами Джеймс.– Ну, и куда...?

– В конце коридора, я подожду тебя здесь, – Алексис показала на тускло освещённую дверь, и Джеймс устремился туда со всей скоростью, что позволяло ему измученное тело.

В туалете он увидел своё отражение. Да уж, точно только в гроб класть: кожа какая-то зелёная, под глазами синяки, а теперь ещё и на лбу ссадина, и явно будет шишка. Чёртов кот!

– Теперь я хочу есть, – проговорил он, вываливаясь обратно в коридор и находя сестру глазами: она стояла возле стены, где не было дверей.– Где тут кормят? И где все?

– Иди сюда, – Алексис взяла его за руку, когда он подошёл, а потом нажала на какую-то кнопку на стене, сначала Джеймс её не заметил.

– Ай! – снова вскрикнул он, когда пол под ними начал двигаться вниз, и коридор поплыл вверх. Сестра крепко держала его за руку, пока странный механизм опускал их на уровень ниже, в маленький коридор с одной-единственной дверью.– Что за чудо-корабль?

– Магов, подводный, – улыбнулась Алексис, буквально заталкивая брата в большую вытянутую комнату без окон (в данном случае, конечно, лучше сказать без иллюминаторов), по центру которой стоял длинный стол, а по стенам – полки с книгами и какими-то приборчиками. За столом сидели Ярик и Кристин, склонившись над листком. Кристин держала в руках перо и явно пыталась что-то написать.

– С возвращением! – улыбнулся Ярик, подняв глаза на Джеймса. Выглядел маг ещё более довольным, чем всегда, но его можно понять: он на корабле своих сородичей.

– Стоп! – Джеймс повернулся к сестре.– В смысле "подводный"?

– Корабль класса "Кит" ходит на глубинах на средние расстояния, кают шестнадцать, зал, камбуз и несколько рабочих комнат, а также кубрики на нижней палубе, – отчитался Ярик.– Ему предшествовал корабль класса "Касатка", она менее маневренная, но более вместительная, используется для транспортных перевозок в пределах северного полушария, может идти как на поверхности, так и под водой, но глубина погружения меньше, чем у "Кита". Корабли класса "Дельфин" только-только поступили в производство, они быстроходны и погружаются на любые глубины, но маловместительны, – прочел маг лекцию, широко улыбаясь изумлению Джеймса.

– Ну, да, рассказывай сказки, – фыркнул кочевник, проковылял к столу и сел за него.– Такого не бывает, мы бы тут все плавали тогда.

– Я принесу поесть, – Алексис потрепала брата по плечу и исчезла в боковой двери.

– Джим, он правду говорит, – тихо заметила Кристин, отрываясь от написания слов.– Я бы тоже не поверила, если бы не видела, как эта громадина поднимается перед нами из воды, а оттуда выходят люди. Мы внутри огромного "Кита".

Джеймс фыркнул снова, показывая, что они могут продолжать рассказывать свои фантазии, но он в такое не поверит. Подводных кораблей не бывает. Корабль либо плывет по воде, либо ложится на дно. Хотя... здесь совсем не чувствуется качки, но, возможно, море спокойное.

– Ваш обед, сэр, – Алексис появилась с большой тарелкой и поставила её перед братом.

– О, – восторженно произнёс парень, набрасываясь на куриную ножку и хлеб с сыром.– Ае сения?

– Что? Проглоти сначала, а потом спрашивай! – покачала головой Алексис, севшая рядом.

– Ксения разговаривает с магистром Фаустом, – кажется, Ярик сразу понял вопрос Джеймса.

– Кто это еще? – нахмурился парень, проглотив всё, чем набил рот.

– Джеймс, этот корабль не сам к нам пришёл, на нём есть команда из шести человек и трёх магов, один из них магистр Целительской магии Фауст, и именно с ним сейчас беседует Ксения.

– То есть корабль ведёт не гном, а шесть человек? – фыркнул Джеймс.– Или маги поднимают паруса силой мысли?

– Джим, здесь нет парусов, корабль подводный и действительно напоминает формой кита, – мягко заметила Алексис, закатывая глаза.– Ну, не веришь, иди и посмотри.

– Куда идти? – насторожился Джеймс, доедая всё, что было на тарелке.

– Вон в ту дверь выйди, – улыбнулся Ярик и тут же вернулся к занятиям с Кристин, Джеймс догадался, что маг учит подругу писать. Зачем, спрашивается? Вот он не умеет писать и знает лишь несколько букв, и что? Ему это нисколько не мешало жить и радоваться.

– Ладно, пойду и посмотрю, что там у вас, – снисходительно решил парень, поднимаясь и вытирая руки в штаны. Кстати, штаны на нём, да и рубашка, были новыми, чистыми, и это было даже приятно.

Он убедился, что уверенно стоит на ногах, и поковылял к указанной двери в противоположной стороне от той, через которую они сюда пришли. И что он мог там увидеть?

В первое мгновение, очутившись в зале, похожем на аквариум, он не сразу понял, где он. Это была тёмная комната, правая и левая стена которой были прозрачными. А за стеклом от потолка до пола был неяркий свет, видимо, закреплённый на бортах этой... субмарины?

За пределами аквариума было нечто неописуемое. Видимо, корабль шёл не очень глубоко, так как сюда с поверхности просачивался ещё и свет солнца, и можно было разглядеть бездну, что простиралась вокруг в толще морской воды.

Он подошёл к стеклу, освещённому странным зеленоватым сиянием ламп, и заворожено смотрел на мир, что протирался за бортом. Он слышал от друзей о мёртвых городах, что до сих пор стояли в глубинах, но такое видел впервые.

"Кит" шёл между огромными каменными башнями, часть из которых накренилась, а часть, если присмотреться посильнее, лежала в темноте, внизу. Камень покрыт зелёным глубинным мхом, а вокруг... Вокруг кипит жизнь: стайки рыбок и рыбёшек проплывали мимо, совсем не пугаясь корабля; что-то большое и мощное буквально пронеслось рядом, и Джеймс даже отпрянул. Поверить в существование этого мира было невозможно.

– Завораживает, да?

Он обернулся на мягкий голос Ксении – она стояла близко, глядя сквозь стекло. В зеленоватом свете она была неестественной, очень бледной, но очень красивой, таинственной. На ней было светлое длинное платье с поясом, на плечи накинут платок или шарф. Руки она держала сложенными перед собой, словно что-то прятала в ладонях.

– Как ты? – тихо спросила она, словно боялась голосом потревожить мир за "аквариумом".

– Уже лучше, – он широко улыбнулся и повернулся спиной к подводному миру, чтобы видеть девушку.– А ты как?

– Всё хорошо, теперь всё хорошо, – но сказала она это как-то невесело, и Джеймс нахмурился.

– О чём ты говорила с этим... как его там... на "Ф"? – он почесал затылок, и Ксения улыбнулась, глядя на парня из-под ресниц.

– Магистр Фауст. Он главный на корабле, он вылечил твои травмы, и он проводит пробы со всеми из нашей разношёрстной компании, тебя тоже это ждёт.

– Что ждёт? Что за пробы? – насторожился Джеймс.

– Маги считают, что почти все люди наделены в той или иной степени магическими способностями в разных... направлениях, – она не смогла подобрать другого слова.– Он говорил уже с Кристин, Алексис и мальчиками, – по лицу её снова пробежала тень.– Ты знаешь, что твоя сестра может стать повелителем стихий? – Ксения снова улыбнулась.– Магистр сказал, что ей нужно учиться и развивать в себе способности.

У Джеймса не было слов, слишком много информации за последние полчаса. Алексис – маг? Глупость! Маги – это вообще что-то из ранга легенд и сказок!

– Кристин – маг превращений, правда, мы не очень поняли, что это значит, – призналась девушка, – а Истер... Истер может стать магистром тёмных созданий, Фауст сказал, что он сможет управлять ими и укрощать их...

– А ты? – хрипло спросил Джеймс, ещё не готовый во все это поверить.

– Я Целитель, – она, кажется, смутилась и, наконец, раскрыла ладони: на них был яркий шарик, который мерцал и искрил, похожий на маленькой солнце.

– Что это? – Джеймс замер, не в силах постичь происходящего.

– Фауст сказал, что я никогда не смогу управлять огнём или превращать предметы, заставлять их летать, или подчинять животных, – Ксения тоже смотрела на странный шар в своих руках.– Но я смогу исцелять, – Джеймс заглянул в её глаза и увидел там слёзы.– Позволь, – она осторожно подняла ладонь с шариком на уровень его лица.– Твоя ссадина, – тихо пояснила она, когда парень с испугом отшатнулся.– Это простейшее заклинание исцеления, но ссадину оно залечит. Ты мне веришь?

Джеймс некоторое время медлил, а потом кивнул, не сводя глаз с руки девушки. Она осторожно повернула ладонь и словно прижала шарик к тому месту, где от удара о стену вскочила шишка. Парень вздрогнул, но скорее от неизвестности, чем от ощущения: он почувствовал лишь тепло.

Ксения опустила руки и улыбнулась.

– Может, и ты окажешься обладателем магических способностей?

– Я? Нет уж, увольте, – хмыкнул Джеймс, и его вдруг словно осенило.– А твой брат? Он прошёл испытание?

Она сразу погрустнела, и он понял: именно это так тревожило девушку.

– Что такое? Где твой брат?

– Он заперт, как Анна и выживший легат, – прошептала Ксения, и на её глаза снова навернулись слёзы.

– Эй, – прошептал он, мягко беря девушку за руку.– Почему его заперли? Он же вроде как был под крылом у Ярика?

– Маги считают, что ритуал Посвящения в Правящие – это магический обряд, только он чужеродный, это магия, чуждая миру, и они пока не знают, как с ней бороться. А Лектус уже прошёл ряд этапов...

– Они его боятся? – фыркнул Джеймс, дернув уголком губ.– Грозные маги боятся твоего брата? – он был готов рассмеяться.

– Нет, они просто его изолировали, пока великие магистры не вынесут вердикт.

– Вердикт? Его будут судить?!

– Ярик сказал, что это формальность, – она старалась сдержать слёзы.– Что его просто осмотрят.

– Глупость какая! Идём, – Джеймс потянул Ксению за руку.– Показывай, где там его заперли, эту грозу всех магов!

Ксения недоумённо посмотрела на парня, потом вздохнула и повела его через дверь, почти незаметную в стене, по узкому коридору, что пролегал, видимо, между залом с книгами и бортом корабля, потом к маленькой лесенке, по которой они некоторое время спускались вниз.

В трюме, куда они пришли, царил полумрак: на стене горела лишь одна лампа с голубым пламенем. Сюда выходило четыре двери, на трёх из них висели замочки.

– Ты не сможешь открыть, – покачала головой Ксения, – они заперты магией.

– Тьфу, ненавижу магов!

– Полегче, – из темноты вынырнул Ярик, и Джеймс тут же догадался, что этот предатель прочел мысли друзей, либо вообще всё подслушал, с этого станется.

– Выпусти Лектуса!

– Хм, ты же вроде его терпеть не мог, – улыбнулся юный маг, – к тому же я не могу выпустить, его ещё не проверили.

– Да плевать мне на твою проверку! – топнул ногой Джеймс, сощурившись.– Выпусти! Какого лешего ты перестал ему доверять?!

– А кто за него поручится? – усмешка на губах Ярика вывела Джима из себя.

– Тебе глубина мозг в лепешку сплющила?! Ты сам его сюда притащил!

– Это было моё задание, для этого я был направлен в Красный город, – пожал плечами Ярик и снова расплылся в улыбке, видимо, услышав все те нелицеприятные слова, которые ему мысленно адресовал Джеймс, не ставший произносить это при Ксении.

– Ты же знаешь, что он ничего не замышляет, Ярик, – заметила она, гордо держа голову.– Ты читаешь его мысли.

– К сожалению, в последние дни я редко могу пробиться в его голову, силы в нём крепнут, и я не знаю, почему, – нахмурился маг, – мы не можем рисковать.

– Выпусти его! – Джеймс встал прямо перед магом.– Выпусти, я за него ручаюсь!

– Ты? – изумился Ярик, сосредоточенно глядя на парня.

– Перестань залезать в мою голову! Выпусти, я буду за ним следить!

Ярик мельком взглянул на Ксению, потом вздохнул и подошёл к одной из дверей, коснулся её рукой – замок щёлкнул и распался.

Лектус тут же оказался в коридоре, видимо, он слышал голоса и стоял за дверью.

– Я крепну, потому что вы всё это время держали рядом со мной кинжал, который украли из дворца. И я буду и дальше идти по пути Посвящения, потому что мы связаны.

– Лектус, – Ксения обняла его, и тот прижал девушку к груди, холодно глядя на Ярика, а маг даже не потрудился скрыть заинтересованность.

– Ладно, вы тут...– Джеймс почувствовал, что устал. Он махнул рукой и побрёл прочь, влез по лестнице обратно в комнату-"аквариум" и снова на несколько секунд замер, глядя на морской мир за стеклом. Они уже миновали древний город и шли в плотной водной толще. И всё равно это было удивительно.

– Джеймс!

Он оглянулся – Ксения догнала его, придерживая подол платья. Она шагнула к нему, обняла и прижалась губами к его губам.

– Спасибо.

– Э... что это было? – прошептал он, остолбенев от неожиданности,

– Тебе не понравилось? – тихо спросила Ксения, смутившись и делая шаг назад, но Джеймс удержал её, обняв в ответ.

– Нет, что ты... Просто... я не ожидал, – честно признался парень.– Но мне было приятно.

Ксения, кажется, снова смутилась, отводя глаза, но уже не пыталась отдалиться.

– Мне тоже. Это удивительно ново, – призналась она.– Особенно чувствовать то, что чувствуешь сейчас ты, – она улыбнулась, глядя на парня из-под ресниц.

– Хм, это нечестно, я ведь не знаю, что чувствуешь ты, – нахмурился Джеймс, глядя, как отсветы дальней лампы мерцают на её лице. Зелёные блики словно играли свою музыку на светлой коже Ксении, отражались в глазах, в золотых волосах, собранных в "косу".

– Я счастлива... и очень тебе благодарна, – прошептала она, поднимая руку и гладя растрёпанные волосы парня.– И удивлена, что это именно так. О подобном я лишь читала в нескольких книгах, но не представляла, что книги лишь блеклое отражение тех чудес, что случаются в жизни.

– Можно я тебя тоже поцелую? – спросил Джеймс, почти с вызовом глядя на Ксению.

– Нельзя.

Они вздрогнули. Джеймс поднял глаза и увидел стоящего у выхода Лектуса. Ксения повернулась к нему, улыбаясь.

– Не помню, что бы я приносил тебе книги, в которых описываются подобные сцены, – холодно проговорил Принц, глядя на сестру.

– Лектус, – она мягко улыбнулась, Джеймс слышал это по её голосу, а сам он был уже готов к новой драке с сыном Кровавого Байрока.

– Оставь нас, пожалуйста, с твоим... другом, нужно поговорить, – Лектус произносил слова спокойно, но леший его поймёт, этого хладнокровного полукровососа, что там у него в голове?

– Будь благоразумным, – попросила девушка, отпуская руку Джеймса.– Я жду вас в зале.

Джим ей кивнул, подумав, что им скоро вполне могут пригодиться её волшебные шарики для лечения ссадин.

– Тебя никто не спрашивал, кстати, – тут же сказал он, когда за Ксенией закрылась дверь. Они синхронно сложили на груди руки, и это вызвало усмешки на лицах парней.

– Правда? Тогда ты не будешь возражать, если я зажму в тёмном углу твою сестру? – насмешливо спросил Лектус, и с Джеймса тут же слетело все напускное хладнокровие.– Успокойся, воинственный ёж, я умею контролировать свои гормоны, к тому же твоя сестра меня не интересует.

– Ну, конечно, у тебя же в жилах уже течёт ледяная кровь твоего родителя, и сердце, наверное, скоро превратится в камень, – Джеймс немного успокоился, хотя упоминание Алексис в разговоре ему не понравилось.

– У Правящих, как и людей, горячая кровь, и сердце, которое также бьётся и толкает кровь по сосудам, – как маленькому, объяснил Лектус.

– Только это не их кровь, а людская, – огрызнулся кочевник. Будет он тут ещё лекции читать, зазнайка!

Кажется, Лектус закатил глаза. Идиот!

– Анатомию Правящих можешь попробовать изучить на примере легата, он внизу и весь в твоём распоряжении, – ответил насмешливо сын кровососов.

– Ты об этом со мной хотел поговорить? О расчленении кровопийцы? – с вызовом спросил Джеймс. Чего он постоянно издевается? Хорёк неощипанный!

– Конечно, ведь тут вряд ли найдётся ещё один такой же умный и понимающий собеседник, с которым интересно обсудить вопросы устройства мира!

– Ты сам понял, что сказал? – насупился Джеймс.

– Меня пока радует только то, что, общаясь с тобой уже несколько недель, я всё ещё могу себя понимать, это дает надежду, – усмехнулся Принц.– Зачем ты заставил нашего гениального мага выпустить меня? Я же сын Кровавого Байрока, отвратительное создание и так далее. Что за сдвиг в мировоззрении у тебя произошёл?

– Чего?

– Зачем тебе это? Чешутся руки? – Лектус пристально смотрел на Джеймса, и тому стало не по себе. Вот привязался! Не знает он, зачем это сделал, может, из-за Ксении!

– Ноги!

– Что "ноги"? – кажется, этот хорёк говорил с ним, как с душевнобольным.

– Чешутся ноги! – огрызнулся Джеймс.

– Так надо мыться почаще, гигиена полезна для здоровья, – светски проговорил Лектус.

– Чего?! – взревел кочевник, подаваясь вперёд.

И тут случилось невероятное: Лектус засмеялся. Джеймса это повергло в ступор: он ещё никогда не видел, чтобы этот ненормальный хотя бы улыбался, а тут разразился целым смехом.

– Что? – смех Лектуса оборвался, когда Принц заметил странный взгляд Джеймса.

– Ты смеёшься, – пробормотал парень.

– И что?

– Ну, я думал, что вам запрещено смеяться. Ну, что-то вроде того, что если отпрыск кровососа засмеётся или улыбнется, то из его задницы вылезет белый хвост или отрастут усы, – пожал плечами Джеймс.

Лектус только вздохнул, качая головой.

– Ты мне скажешь или нет?

– Что сказать?

– Зачем ты заставил Ярика выпустить меня? – медленно, почти по слогам, повторил свой вопрос Лектус, выражая всем своим видом безграничное терпение.

– Что ты привязался? – огрызнулся Джеймс, пожав плечами.– Я сам не знаю и, если не отстанешь, начну об этом жалеть.

– Не знаешь? – светлые брови взлетели вверх. И Лектус снова улыбнулся.– Я был прав: у тебя явно была травма мозга, возможно, в раннем детстве.

– На себя посмотри, недо-кровосос! – решил как-то защититься Джеймс, но зло это сделать уже не получилось.– Я вообще, может быть, маг! Меня ждёт встреча с магистром!

– Конечно, великий маг, покоритель черепах, – этот хорёк явно пытался снова не засмеяться.– Осталось отрастить бороду.

– Ты просто завидуешь!

– Я? Знаешь, лучше быть простым человеком с высоким уровнем интеллекта, чем сомнительным волшебником с на треть заполненной черепной коробкой, у которого есть только три жизненные потребности.

– Какие ещё потребности?

– Есть, спать и задираться, – перечислил Лектус.

– Чего?! На себя посмотри!

– Смотрю и очень доволен тем, что вижу. А теперь всё-таки скажи, что взбрело в твою лохматую голову, что ты решил вызволить меня? – настаивал Принц, и Джеймс опять нахмурился.

– Ты зачем-то же спас меня там, на Мысе, – пожал он плечами, глядя на свои ноги.– Зачем?

– Ты дорог Ксении, а она и так слишком много страдала, – спокойно ответил Лектус.– К тому же тебя отравила Анна, а я несу за неё ответственность.

– Ну, вот и считай, что я выпустил тебя тоже потому, что ты дорог Ксении и ей без тебя плохо, – фыркнул в ответ Джеймс, и они усмехнулись друг другу.

– Забыли, – махнул рукой Лектус и направился к дверям в зал.

– Забыли, – повторил Джеймс и усмехнулся.

Глава 5. Монстры

– Ярик, пожалуйста, позволь мне поговорить с Истером. Хотя бы недолго.

Истер встал с кровати и включил лампу, в которой заплясал голубоватый язык пламени, наполняя достаточно просторную каюту светом.

– Я не запрещал его видеть, он сам не хочет, – донесся голос Ярика, и Истер усмехнулся: надо же, маг умеет сказать «нет» девушке. Увёл бы он лучше Кристин отсюда и не травил душу.

– Но ты запер его, как и других, кто имеет отношение к Правящим, – в голосе Кристин было обвинение, и Истер снова криво улыбнулся: оказывается, Ярик не такой уж и святой.– И Лектуса ты выпустил!

– Я его выпустил, потому что это важно.

– Что важно?

– Я читаю его мысли, он до сих пор думает о том, чтобы вернуться в Красный город, когда Ксения будет в безопасности. Я не могу этого допустить.

– И поэтому ты его выпустил?!

– Нужно, чтобы он привязался к людям, его окружающим, чтобы понял, что не может уйти! Поэтому я его выпустил сразу, как представился предлог.

– А Истера ты зачем тогда закрыл?!

– Да не запирал я Истера! – вспылил маг за дверью.– Его дверь не заперта! Он сам не хочет никому причинять вреда.

– Истер никогда не причинит мне вреда, – спокойно ответила девушка, и Истер вздохнул, чтобы смирить бешено колотящееся сердце.

– Нужно было просто не говорить ему о Чёрном Усе, тогда бы он не решил, что он ещё хуже, чем о себе думал, – хмыкнул Ярик, и Истер был уверен, что этот

самодовольный юнец улыбается и даже гладит Кристин по плечу, успокаивая.– Ты сама знаешь, что Истер хороший.

– Что не мешает ему быть опасным для окружающих, если на нём поселился Чёрный Ус.

Ух ты, к компании прибавился взрослый маг! Истер уже знал этот голос: магистр Фауст проводил отбор и расселение новоприбывших.

– Магистр, пожалуйста, выпустите его.

– Идёмте, нужно осмотреть вашего друга и попытаться ему помочь.

Истер сел на свою койку, слыша, как троица спускается по лестнице и подходит к его двери.

– Кристин, Ярик меня тут не запирал, я сам решил себя изолировать, – тут же решил расставить все точки над "и" Истер, когда трое гостей вошли в каюту, принося с собой ещё одну лампу и освещая все тёмные углы.

– Ты не должен тут сидеть, – Кристин кинулась к нему и обняла, на несколько мгновений прижавшись.– Ты не опасен, и не смей думать иначе!

– Позвольте мне его осмотреть, потом решим, чьё мнение более весомо, – магистр поставил лампу на небольшой столик и подошёл к Истеру, но не трогал его – только смотрел.

– Ну, и как? Нравлюсь? – съязвил Истер после нескольких минут, что длилось молчание, а Фауст ходил вокруг него, ничем не выражая своё мнение.

– Ярослав, вы знаете, как давно Чёрный Ус у вашего друга? – наконец, заговорил магистр, и Истеру совсем не понравился тон, которым он это произнес. Что, настолько безнадёжно?

– Думаю, давно, ещё до того, как он попал в Красный город, – так же задумчиво ответил Ярик, и Истер хотел пнуть друга: он же не подопытная лягушка! Обсуждают они тут, видите ли!

– Истер, как давно вы испытываете неуправляемые приступы гнева, ярости? Жажду крови?

– С рождения, – зло откликнулся полукровка, сузив глаза.– Может, этот ваш ус просто выдумка, и я просто сам по себе такой?

– Нет, он тут, на вас, просто настолько уже врос, что его трудно даже заметить...– задумчиво ответил магистр Фауст, и Истер заметил, как взволнованно заблестели глаза Кристин. Ну, и из-за чего так переживать? – Думаю, именно из-за того, что вы с рождения подвержены чувствам Правящих, тёмным чувствам, он так легко и присосался к вам. Он питается вашим гневом, вашей ненавистью, и он подпитывает при этом вас. Думаю, именно поэтому вы смогли в приступе ненависти разорвать на части Правящего.

Истер метнул яростный взгляд на Ярика: какого... он разболтал это все своим сородичам?! Кто просил?!

– Ага, вот, вижу след Черно Уса, – почти обрадовано заговорил Фауст, указывая длинным пальцем с перстнем на шею Истера.– Ваш гнев усиливает его, помните это, Повелитель тёмных существ.

– Чего?!

– Я уже вам говорил, что вы маг, и ваша власть над тёмными существами может быть безграничной, но сейчас вы слишком много сил отдаёте Чёрному Усу. И может настать время, когда не вы, а он будет управлять вашим разумом, и тогда вы натворите много страшных дел.

– Магистр, вы можете его извлечь? – спокойно просил Ярик, и Истер видел, как он сжал ладонь Кристин, видимо, пытаясь её успокоить. Устроили тут представление!

– Когда ваш друг в таком состоянии – нет, и лучше даже не пытаться, Ус слишком глубоко в нём. Нужен катализатор, что-то, что хотя бы немного вытолкнет существо, чтобы я мог его зацепить, – задумчиво произнёс Фауст.

– Но вы же выпустите Истера отсюда? – снова вернулась к волнующему её вопросу Кристин.– Он же не опасен!

– Только если маг Конде уверен, что владеет собой.

– Как вы меня назвали? – не понял Истер.

– Все маги, повелевавшие животными и магическими существами, происходили от рода Конде. Уверен, что и в вас течёт кровь этой семьи, просто вы давно потеряли свои корни, возможно, вы последний представитель этой ветви магии в мире.

– Что это значит? – не поняла Кристин.

– Каждый вид магии произошел изначально от какого-то племени эльфов, вступивших в связь с людьми. Нам известно о происхождении магии трёх семей: Конде, Хаян, владеющие секретами зелий и снадобий, и Романовичи, целители. Обо всём этом вы узнаете, когда приедете в Северный город и начнёте учиться.

– А есть ещё те, кто произошел от эльфов и поэтому не дают покоя никому вокруг, – проворчал Истер, не собираясь вообще чему-либо учиться, тем более какой-то древней истории о магах.

– Тех, кто произошел напрямую от эльфов, сегодня не так уж и много, – подтвердил Фауст, даже не посмотрев на Ярика. Вот и правильно, лучше его игнорировать, а то совсем зазнается и не даст никому жизни.– Сила эльфов происходит от самой Природы, так что если мы не сможем извлечь Чёрного Уса, это сделают эльфы, живущие в Северном городе.

– Но вы же сказали, что можно сделать это самим! – напомнила Кристин, делая шаг к Истеру и словно заслоняя его от Фауста.– Что нужен только кат...

– Катализатор, – кивнул магистр, внимательно глядя на девушку.– То, что вынудит вашего друга испытывать не только тёмные чувства, но и светлые, человеческие. Этого Ус не любит...

– То есть сейчас во мне нет ничего человеческого? – спокойно спросил Истер, отодвигая Кристин в сторону: не надо его защищать, он сам о себе позаботится, лучше вон, об Ярике пусть беспокоится.

– Ну, почему же? Есть, – пожал плечами Фауст, он почему-то не отводил взгляда от Кристин, которая поглаживала Истера по руке, словно пыталась успокоить и поддержать. Истеру это не очень нравилось.– Просто вы не позволяете себе чувствовать, потому что... Не могу пока сказать, почему. Но, думаю, мы на верном пути.

– Магистр, как нам узнать, если Ус покажется? – впервые за долгое время в разговор вступил Ярик.– Я вообще не могу его увидеть, только чувствую его присутствие.

– Ты увидишь, Ярослав, – чуть улыбнулся Фауст и снова посмотрел на Кристин.– Побудьте рядом с другом, ему это пойдёт на пользу.

– А если я опасен и причиню вред кому-нибудь?! – возмутился Истер, с гневом глядя на магистра. Нашёлся советчик! – Или вы этого и добиваетесь?!

– Я не думаю, что вы причините вред своим друзьям, юный Конде, – с уверенностью ответил магистр и вышел, притворив за собой дверь.

– Уведи её отсюда, – Истер кинул это Ярику и вернулся на свою койку. Ещё не хватает, чтобы он в порыве гнева что-то сделал с Кристин.

– Истер, перестань, пожалуйста, – девушка села рядом с ним и погладила по руке.– Ты не опасен, что бы там ни говорили эти маги. Они тебя не знают, а я знаю! Не верь им, выходи, пожалуйста, отсюда.

Истер нахмурился, когда Ярик вышел из каюты вслед за своим сородичем, и были слышны их тихие голоса, только вот Истер не мог разобрать слов, словно они специально говорили так, чтобы он не услышал.

– Истер, – Кристин привлекла его внимание к себе, – ну, почему ты решил, что должен сидеть в заточении?

– Ты слышала, что сказал этот магистр. На мне живёт тёмное существо, которое может в один прекрасный момент просто завладеть моим разумом. И я не хочу, чтобы в этот момент ты или Ярик, или ещё кто-то, оказался рядом, – сдержанно объяснил Истер, отдергивая свою руку и вставая. Было невыносимо сидеть рядом с Кристин, тем более, чувствовать её прикосновение, сразу же становилось не по себе.

– Мне всё равно, что говорят маги! – возмутилась девушка, тоже вставая и подходя к нему.– Ты мой друг, Истер! Ты наш друг! И мы не позволим какому-то там усу что-то с тобой сделать! – она протянула руку и коснулась его лица, и он почувствовал, как шею сдавило, словно ему не хватало дыхания.– Ты же знаешь, что ты хороший, просто тебя заставляли быть плохим.

– Я плохой, Кристин, – беспомощно выдавил Истер, – я убил своего отца и не спас свою мать, я пью человеческую кровь...

– Прекрати сейчас же! – осекла его девушка, беря его лицо в тёплые ладошки и глядя в глаза.– Ты замечательный, один из самых лучших, Истер. Ты и Ярик – вы оба мне очень дороги, поэтому, пожалуйста, я тебя прошу, перестань считать себя недостойным нас.

– Иди к Ярику, он тебя ждёт за дверью, – Истер отодвинулся от её рук и отвернулся.

– Истер, – она почему-то всё равно была рядом, – прости меня. Я знаю, что делаю тебе больно, и не хочу этого. Но я никогда – слышишь? никогда не отпущу тебя, – прошептала она.

Он повернулся – Кристин мягко поцеловала его в щеку и пошла к дверям.

– Будь добр, приходи ужинать со всеми, – уже спокойно сказала она и вышла. Истер выдохнул и сел на койку, закрыв руками лицо. Дышать стало легче.

Алексис ходила по кораблю: ей было скучно и ныла рука, но идти с этим к магам она не хотела. Что нового они бы ей сказали? Даже магистр Фауст, осмотрев черную отметину на её ладони, развёл руками: ей нужна помощь эльфов, а до них ещё нужно было добраться.

Раздражал шум: словно её преследовали шорохи, звуки, скрип и скрежет, от чего начинала болеть голова. Да-да, она знала, что это обостряется слух, и её организм ещё не привык к этому, но легче всё равно не становилось.

Она зашла в носовую часть "Кита", который двигался в ледяных водах северных земель, все ближе подходя к единственному в мире материку, в сердце которого находился чудесный Северный город. За его стенами им уже будет нечего бояться. Если только простуды.

Алексис тихо толкнула одну из дверей, что вели в коридор: здесь было очень тихо, мерцала лампа. Правда, комната, заполненная от пола до потолка книгами, уже была обитаема.

– Наши встречи в библиотеке становятся традицией, – Лектус, сидевший с раскрытой книгой, указал на соседнее кресло: в нём сопел Джеймс, чуть приоткрыв рот и сложив на груди руки. Рядом стояла нетронутая стопка книг.– Я думал, за мной следит только твой братец.

– Он же не умеет читать, – нахмурилась Алексис, не понимая, что брат забыл в библиотеке и зачем вообще взял книги.

– Он смотрел картинки, правда, нашёл немного, видимо, поэтому занялся более привычным для себя делом, – пожал плечами Лектус, возвращаясь к чтению.

Алексис рассеяно обходила комнату: она тоже не умела читать, но её поражали масштабы библиотеки и количество книг, расставленных на полках. Она машинально потирала ноющую руку и морщилась, если извне приходили какие-то слишком резкие звуки.

Она вздрогнула и даже вскрикнула, когда Лектус уронил книгу: звук больно ударил по ушам.

– Ну, да, я так и подумал, – проговорил Принц, и Алексис недоумённо на него посмотрела.– Улучшился слух? На кровь ещё не тянет? А то вы с полукровкой скоро сможете составлять общее меню.

– Да пошёл ты! – огрызнулась Алексис, глядя на брата и надеясь, что он проснётся, но Джеймсу мало что могло помешать спать.– Не понимаю, почему мой брат тебя защищает!

– Да он и сам не понимает, – хмыкнул Лектус, следя за перемещениями девушки по комнате. Это раздражало, как и весь этот субъект с его самодовольной ухмылочкой и самоуверенным выражением бледной физиономии.– А ты знаешь, что чем дальше ты уходишь по пути Посвящения, тем более яркими и неконтролируемыми становятся твои реакции и чувства?

– Что?

– Ты коснулась Кинжала Посвящения, и он, находясь на этом корабле, питает меня и тебя, поэтому изменения в твоём организме не останавливаются, несмотря на попытки горе-магов как-то прекратить это.

– То есть нужно всего лишь выкинуть тот нож, и все?

– Никто тебе этого не позволит. Ваш Фауст уже забрал его себе и теперь изучает.

– Истер прикасался к нему, но с ним ничего не случилось!

– Кинжал может взять в руки только тот, в ком течёт кровь Правящего. Это его защита, просто раньше никто из моего народа не сталкивался с такими, как твой друг-полукровка. И отец никогда не прекратит погоню: он должен вернуть Кинжал во дворец.

– Кинжал так важен? С его помощью вас всех можно убить?

– Нет, с его помощью нас всех убить нельзя, – фыркнул Лектус, следя за тем, как тонкие пальцы рыжей девчонки скользят по корешкам книг.– По крайней мере, я об этом не знаю.

– Даже если бы и знал, не сказал, – Алексис остановилась на одной из книг и решила взять её, но не смогла: было ощущение, что книга приклеена к полке, либо же это вообще не книга, а муляж. Видимо, им не хватило томов, чтобы заполнить все полки, а пустыми оставлять не захотели.

– Не сказал бы, – кивнул Принц.

– Ну и пожалуйста, маги вытянут все, что нужно, из твоих друзей, у них есть целый легат! – Алексис повернулась к Лектусу.

– Есть, но легат ничего не скажет, потому что он ничего не знает, он всего лишь верный пёс моего отца, вот и все, – спокойно ответил парень, закрывая книгу и задумчиво глядя в сторону.

– Зато твоя подружка, пытавшаяся убить Джеймса, точно знает!

– Анна никогда вам ничего не расскажет, – усмехнулся Лектус, – эта девушка вам не по зубам.

– Посмотрим, – пожала плечами Алексис, понимая, что злится. Кажется, она действительно начинает быть похожей на Истера с его неконтролируемыми эмоциями.

Лектус проследил за тем, как девчонка буквально сбегает с поля боя, хотя какой бой, так, лёгкая перепалка, которая немного скрасила скучный день на подводном корабле среди помешанных на магии людей.

Он поднялся с кресла: кое-что его действительно заинтересовало. Книга, которую не смогла вытащить рыжая дикарка. Лектус подергал книгу за обложку, но она действительно не поддавалась. Это уже интересно. Он попробовал соседние книги, но весь ряд был всего лишь муляжом. Он добрался до крайней книги и, потянув, привёл в движение рычаг, который и искал.

С лёгким скрежетом прямо из книжных полок вовнутрь отошла дверь. Вниз вела лестница, освещённая голубоватым сиянием.

– И чего это ты такое творишь?

Ну, конечно, этот лохматый должен был проснуться в самый интересный момент.

– Ломаю корабль, чтобы сбежать, что же еще, – фыркнул Лектус, беря со стола лампу и заходя за дверь, начиная спускаться по ступеням.

– Подожди меня, – почему-то зашептал Джеймс, хотя от его топота все, кто мог быть внизу, уже давно разбежались и спрятались.– Я обещал за тобой следить.

– Ну, и следи, кто тебе мешает? – по мере спуска вниз Лектус уже различал три больших куба, наполненных водой. Они светились голубоватым сиянием.

– Что это ещё такое? – не понял кочевник, когда они вдвоём оказались в тёмной комнате, по центру были кубы, у стен полки и столы с какими-то тетрадями, колбами, горшками и инструментами.

– Думаю, комната пыток, – усмехнулся Лектус, подходя к одному из кубов и рассматривая то, что находится внутри.– Что за...?

– Это глубинные чудовища, которых породил ваш народ.

Лектус обернулся на голос, лохматый вообще подскочил и чуть не снёс стол со всем, что на нём стояло. Дикарь!

– Магистр, – кивнул Принц, глядя, как Фауст проходит мимо куба, слегка ударив по нему кулаком. Вода вспенилась и наполнилась красноватой краской, сквозь которую проступали чешуя и клыки существа. Оно чем-то напоминало крокодила, но при этом могло свиться кольцами. Внутри такого чудовища мог бы легко поместиться человек.

– Мы не даём им названий, потому что не знаем, кто они, эти существа, появившиеся из глубин, – Фауст невозмутимо смотрел на то, как зверь мечется в кубе с водой.– Подобный экземпляр укусил Ярослава, я видел шрамы на ногах.

– Откуда они? Я никогда не видел ничего подобного, – проговорил Джеймс, явно испытывая отвращение.

– Мы отлавливаем их последние несколько лет, – пояснил Фауст и подошёл к другому кубу, постучав сильнее. На поверхность вынырнуло что-то с двумя головами и хвостом, унизанным шипами, оно было похоже на рыбу, только плавники его, казалось, были острее ножа.– Хищники, порождённые магией вашего народа, Принц.

– У моего народа нет магии.

– Есть, это магия, чуждая нашему миру, магия, которая почему-то пронизывает океан, доходя до глубин, уже почти тысячу лет. За эти сотни лет животный мир на глубинах изменился – и мы имеем то, что имеем. Животный вид Правящих, которые питаются кровью. И они очень голодные, – пояснил Фауст.– Мы вылавливаем их и пытаемся понять, что за магия их создала.

– Ставите опыты?

– Да, – спокойно ответил магистр, отходя от кубов.– Древний мир погибает, гибнут дельфины и киты, исчезают скаты и черепахи, почти не осталось рыбы. Что сделают эти существа, когда в море больше не будет пищи? Как вы думаете?

– Они выползут на берег! – лохматый, видимо, впервые за долгое время включил мозг и удивился сам, что он работает.– Вот эти монстры...?!

– Мы должны знать, с чем столкнемся, – кивнул Фауст.

– Магистр!

Они посмотрели на скатившегося по лестнице мужчину, Лектус ещё ни разу не видел никого из тех, кто управлял "Китом".

– Пять кораблей Правящих идут нам навстречу, они разворачивают сети!

– Выключить все огни, уйти на глубину, швартуемся в Океанариуме! Сейчас же! – волшебник словно стал выше ростом и мощнее в плечах.– Идите, предупредите остальных, что мы ложимся на дно, пусть соберутся в общей комнате! – кинул он парням и поспешил вверх по лестнице.

– День обещает быть интересным, – хмыкнул Лектус и тоже поспешил покинуть комнату с монстрами.

– Видимо, твой папочка догадался, куда ты держишь путь, и предупредил своих друзей на материке, – ухмыльнулся Джеймс, вытягивая под столом ноги. Они все сидели тесным кружком, в их компании не хватало только мраморной подружки Лектуса, но её никто сюда и не звал.

– Как они узнали, что мы под водой? – тихо спросила Кристин, глядя в основном на Ярика. Тот, впрочем, как обычно, выглядел безмятежным, словно на водной прогулке.

– Правящие материка знают, что у нас есть подводные корабли, они многое о нас знают, – в комнату вошёл магистр Фауст, и Джеймс только хмыкнул: умеет этот длинноволосый товарищ появляться эффектно.– Война с нами идёт здесь постоянно уже много столетий.

– Мы никогда об этом не слышали, – тихо заметила Кристин, робко посмотрев на Истера, словно он мог что-то рассказать.

– Доброе пожаловать на Мятежный север, дети юга, – усмехнулся Фауст, и Джеймса передёрнуло: фу, ну и выражение лица, зачем пугать девушек. Кочевник посмотрел на Ксению, и она робко ему улыбнулась побелевшими губами. Видимо, это из-за появления в их компании Истера. В его присутствии девушка всё время чувствовала себя нехорошо.

– Послушайте все, – Фауст подошёл к столу и развернул на ней что-то, напоминающее карту.– Это материк, полукольцом по западному побережью идут поместья Правящих, они живут тут с первых времён. Доступ к Северному городу либо с северо-восточной конечности, куда идти не меньше пары недель из-за льдов и айсбергов, либо же с юга, тайными тропами.

– И мы именно так туда и пойдём, тайными тропами, – догадался Джеймс, расплываясь в улыбке. Ну, кто из них когда-то там искал легких путей среди айсбергов?

– Вы думаете, что нам предстоит лёгкая прогулка? – тихо осведомился магистр.

– Я? Нет, что вы! – фыркнул парень, придвигаясь ближе к карте.– Знаете, я родился тоже на севере, если вы ещё не поняли. Я тут рос, среди этой вашей войны, правда, мы всегда считали, что всё это сказка, потому что маги никогда не приходили на помощь племенам, когда мы нападали на кровососов. Кочевники, ныряльщики, род рыболовов, корабельщики – все мы, жители севера! Хоть раз вы пришли к нам на помощь, когда эти кровопийцы уничтожали очередную нашу семью?! – зло фыркнул Джеймс.– Нет, вы сидели в этом своём городе и делали вид, что сражаетесь, вылавливая в море каких-то там чудовищ!

– Но когда наша семья погибла, мы поплыли именно в этот мифический город, – тихо напомнила Алексис, глядя на свои руки. У её ног сидел северный кот, щурясь от света.– Но Джеймс прав: мы прекрасно знаем, в какие земли попали.

– Тем лучше, – кивнул магистр Фауст, никак не реагируя на вспышку Джеймса.– Нам предстоит непростой переход через земли, подконтрольные Правящим, они окружили нас плотным кольцом, хотя и не могут попасть в наши земли. Вы все должны быть очень осторожными, пока мы не ступим на земли Северного города. Очень осторожны, – он пристально посмотрел на Джеймса, но тот лишь широко улыбнулся: нашёл, кого предупреждать.

– Хорошо, теперь о главном. Из-за сетей, что развернули корабли Остена...

– Кто такой Остен? – спросила Кристин, и многие перевели на неё взгляд, смутив девушку.

– Остен – наместник моего отца в северных землях, – лениво пояснил Лектус, поигрывавший пробкой от бутылки. Кажется, его пристальное внимание присутствующих не занимало.– У него в подчинении самый большой флот и самое большое количество Легатов, с его позволения Снабженцы набирают людей в северных землях, он руководит обороной поместий от набегов диких племен и магов. Думаю, отец сообщил ему, что мы оставили след на Кольцевом мысе, и теперь даже ему понятно, куда вы везёте Кинжал.

– Чем так важен этот нож? – Джеймс повернул голову к Лектусу.– Ну, кроме того, что ты от него становишься кровопийцей, и моя сестра превращается в подобие Истера?

– Может, тебе сразу рассказать всё и уже никуда не поплывём? – хмыкнул Принц, поднимая на кочевника надменный взгляд.– Расскажешь, где сейчас скрываются остатки твоего племени?

– Чего?!

– Ну, вот и поговорили, – Лектус вернулся к игре с пробкой.– Если им придётся идти за Кинжалом в ваш Северный город, они туда пойдут.

– Будем иметь это ввиду, а пока послушайте меня внимательно, – Фауст нагнулся и указал длинным пальцем в какую-то точку на карте, южнее материка.– Это Океанариум, о нём знают единицы.

– Я знаю, – самодовольно улыбнулся Ярик, и Джеймс закатил глаза: зазнайка!

– Да, Ярослав, это радостно, что ты знаешь, – терпеливо проговорил магистр, и Джеймсу показалось, что Фауст терпит этого мальчишку. Видимо, Ярик был той ещё шишкой в городе магов.– Там мы пересядем на "Дельфина" и на нём пойдём к материку. "Дельфину" легче проскользнуть сквозь расставленные сети, мы оснастили его ножницами, чтобы их резать.

– Круто! И когда же мы будем на этом вашем "Океанариуме"? – оживился Джеймс, заслужив укоризненный взгляд сестры.– Что?

– Вы считаете, что всё это развлечение? – уточнил Фауст, глядя на парня чёрными ястребиными глазами.– Приключение?

– А что это? Знаете, если бы я относился ко всему серьёзно, то превратился бы уже в бледное подобие вот его, – Джеймс кивнул на Лектуса, и тот вопросительно поднял бровь, – только сумасшедшего. Если вы ещё не знаете, мою семью убили кровососы, мою сестру продали в рабство и отвезли в Красный город, а меня поймали и продали в какой-то бойцовский клуб, где меня заставляли драться и постоянно били!

– Так вот где ты оставил весь свой мозг, – насмешливо заметил Принц, но Джеймс его проигнорировал.

– Потом мы попали на корабль Ярика...

– Ну, да, Ярика, – фыркнул тихо Лектус.

– И уходили от погони Легатов, нас чуть не убили пираты, а потомменя чуть не растоптала сумасшедшая толпа людей...

– Потому что ты решил вмешаться в их законы, – напомнил Лектус, но его снова оставили без внимания.

– А потом меня отравила безголовая кукла из Красного города...

– Ещё громче её оскорбляй, она ещё раз это сделает, – подсказал Принц.

– И меня тащили в какой-то подвал, а потом приплыли вы, ура!

– Ты пропустил тот момент, когда я тебя спас.

– Слушай, заткнись, а? – обратился к Лектусу Джеймс, переключая свои эмоции.– Расскажешь потом свою героическую версию этих приключений! Сейчас моя очередь!

– Я не знал, что нужно занимать очередь, – ухмыльнулся Лектус, а потом поднял руки, показывая, что сдаётся.

Джеймс сощурил глаза и всё-таки повернулся снова к Фаусту:

– Так что? По-прежнему считаете, что плыть на вашем корабле – самое большое несчастье и беспокойство в моей жизни? Отдых!

– Замечательно, что вы так считаете, – нехорошо улыбнулся магистр, сложив на груди руки.– Значит, предстоящее покажется вам лёгкой прогулкой.

– И что нам предстоит? – осторожно спросила Алексис, подавшись вперёд.

– Сейчас мы выйдем в Океанариуме и погрузимся на "Дельфина", пройдем незаметно к гавани, порезав сети, если те там установлены. Затем мы минуем земли поместья Остина под носом у Правящих, потому что у них там кордоны повсюду, пересечём снежные холмы, рудники и выйдем на границу Северного города, где, наконец, наши весёлые приключения закончатся. И ещё замечание: на материке выпал снег, так что не забудьте свитера, более тёплую одежду достанем позже.

Джеймс даже не нашёлся, что сказать.

– Снег? – тихо спросила Ксения, зябко кутая плечи.

– Снег, много снега, – кивнул Фауст.

– Мы все перепугались, давайте повернём назад, – насмешливо произнёс Лектус.– Лучше скажите, что там за "Океанариум".

– Сейчас сами увидите. Мы уже прибыли.

– Мы всплыли? – не понял Джеймс, вскакивая.

– Нет. "Океанариум" находится под водой. Добро пожаловать на Мятежный север, – едко улыбнулся магистр.– Готовьтесь на выход, не забывайте вещи.

– Магистр, – Ярик поднялся, – у нас в мешках много золота и драгоценностей. Думаю, мы оставим их на корабле, в городе они нам ни к чему.

– Как оставим? – возмутился Джеймс.

– Возьмите только обменные камни и несколько вещей, – согласился Фауст.– И ещё...

– Что?

– Истер, Алексис, Лектус, Анна и Хаат должны надеть вот это, – Фауст выложил на стол какие-то зелёные мини-пробки.– Для ушей. Вы слишком восприимчивы к звукам, а в "Океанариуме" живут существа, которые могут вас оглушить. Через десять минут жду вас в нижней комнате.

Глава 6. Путь на поверхность

Ярик улыбался: он чувствовал, что дом рядом, что скоро очень многие их проблемы будут решены, надо просто добраться до города, а они делали это уже не раз. Конечно, раньше в составе их групп были маги и не было легата и наследника Байрока, но они будут очень осторожны.

Он оглянулся на Алексис, которая стояла за Кристин в очереди на выход с "Кита": они уже пристыковались к одной из башен "Океанариума". Люк открыли, и магистр Фауст спускался, чтобы помочь остальным выбраться.

– Ничего себе, – прошептала Кристин: она смотрела в большой иллюминатор в полу, который открыли для того, чтобы провести стыковку и не сесть на соседнюю башню.

Внизу, под корпусом корабля, едва-едва освещённый, стоял подводный дворец со стрельчатыми башнями и башенками, арками внутренних двориков, заросший снаружи мхом, с разрушенным крыльцом и затопленными портиками. Ярослав знал, что дворец нашли ныряльщики около шести веков назад, и тогда маги, закрыв окна и откачав воду, начали использовать дворец как центр изучения подводных существ и иногда как центр пересадки с судна на судно.

– Это руины, которые восстановили маги, – кивнул Ярик, глядя, как в люке исчезает Истер, который держал подмышкой северного кота: ни у кого бы больше не хватило сил спустить зверя вниз по металлической лестнице. Кот ярился и сердился, и пришлось связать ему тканью морду.

– Поторапливайтесь! – скомандовал снизу Фауст, и он был прав: зависший над дворцом корабль могли заметить с поверхности воды.

В башне пахло сыростью, полумрак успокаивал глаза. Хотя на "Ките" не ощущалась качка, только сейчас Ярик понял, что ступил на твёрдую землю. Они проплыли полпланеты, чтобы оказаться здесь, на подступах к дому.

Там вылечат Алексис, и она уже не будет превращаться в полукровку.

Там из Истера достанут Чёрного Уса, и другу станет легче нести свою ношу.

Там девушки будут в безопасности, и братья перестанут переживать за сестёр.

Там будет раскрыта тайна кинжала, который они привезли с собой.

– Чем ты там звенишь? – Алексис недовольно посмотрела на брата, когда вся их компания (Лектус шёл рядом с Анной, а два человека с корабля вели одурманенного чем-то легата) стала спускаться по каменной лестнице вниз, из башни. Звуки здесь были странные, видимо из-за воды, что окружала их, и магии, которой внутри дворца было не меньше, чем снаружи.

– Мы с Истером отобрали кое-какие вещички из клада, пригодятся, – улыбнулся Джеймс, показывая сестре ключ и ожерелье, которые он достал из поясной сумки. Он старался говорить громче, хотя понимал, что сестра и так отлично слышит, даже с затычками в ушах

– Торопитесь! – не давал им расслабиться магистр. Он вышел первым в большой просторный зал, освещённый лампами, подвешенными под потолком. Потолок был весь испещрён рисунками, своды образовывали что-то, похожее на купол, по стенам шли колонны. В центре зала стоял огромный бассейн с водой, и в нём плавало что-то красное, чешуйчатое.

– Это дикие саламандры, которые вдруг решили, что они могут плавать, – с сожалением заметил Фауст, когда их большая разношёрстная компания пересекала зал.

– А это гигантские лягушки, решившие надеть фартуки? – уточнил Джеймс, вставая как вкопанный, когда он заметил ходивших по залу существ. Существа явно заняты делом, и не обращали внимания на гостей.

– Это флоки, магический народ, – пояснил Ярик, с улыбкой глядя на зелёных полу-человечков, ростом с двенадцатилетнего ребёнка, с большими навыкате глазами и жабрами там, где должны быть уши. На них были белые фартуки, в перепончатых руках – ящики и бутылки, которые они куда-то несли, или книги, которые они читали, не останавливаясь в движении.– Они могут жить как под водой, так и в ней. Когда-то они жили в подводных городах, но, как они говорят, вода стала горькой, и они переселились на поверхность. Часть из них мы приютили тут, они изучают воду и подводных существ.

– Как всё странно, – прошептала Ксения, придвигаясь к Джеймсу и беря его за руку, – этот мир совсем не такой, каким он мне казался в Красном городе.

– Это север, Ксения, здесь правит магия, хотя Правящие и пытаются сделать вид, что это их земля, – мягко заметил Ярик, почти с обожанием глядя на флоков. Некоторые из них поднимали глаза на гостей, но тут же теряли интерес и проходили мимо.– Кстати, они разговаривают, только мы с вами их не слышим, а ребятам, – он указал на Истера и Алексис, – магистр защитил уши.

– Ярослав, поспеши! – одёрнул его Фауст, и Ярик кивнул, ему было всё интересно: он ещё никогда не бывал в "Океанариуме", хотя знал о нём много и многое слышал от тех, кто здесь бывал. Ему нравился потолок, где он видел нарисованные легенды гномов и эльфов: бегущие в снегах волки, Дерево Природы, Великий Потоп, Исход магических существ. Эти рисунки плавно перетекали на стены, повествуя о том, что было очень давно: драконы, сфинксы, магическая война, строительство города.– Ярик!

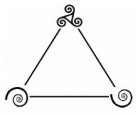
– Да иду я! – парень хмыкнул, переводя взгляд на пол, по которому они пересекали зал. И тут же остановился.– Подождите!

– Ярослав, мы спешим!

– Магистр, подождите! – Ярик поднял на него сияющие глаза.– Я не знал, что "Океанариум" строили гномы!

– Они не строили, они его расписали для нас. А что?

– Рисунки! – юный маг сошёл с треугольника, ища глазами другой – и находя.– Константин показывал мне эти рисунки! Они из пророчества гномов! – Ярик указал на выведенные чёрной краской на полу треугольник, а за бассейном – перечёркнутый круг.



– Ярик, нам надо идти!

– Нет! Гномы не просто так нарисовали здесь эти знаки! Надо кое-что попробовать! – он обвёл глазами присутствующих: они все были здесь, все, кого вписали в своё пророчество гномы.– Истер, Кристин, становитесь сюда! – Ярик был воодушевлён, он чувствовал, что они идут по верному пути, что они должны были все вместе тут оказаться. Он расставил друзей в треугольнике: Кристин – на знаке светлого мага, Истера – на знаке Тёмного мага. Те недоумённо следили за Яриком, который помчался на другую сторону бассейна. Даже флоки прервали работу и наблюдали за суетой.

– Алексис, вставай сюда, – Ярик показал на левый от него треугольник.– Это огонь, – сам себе пояснил он, потом посмотрел на Ксению.– Подойди, пожалуйста, встань вот сюда.

– Нет, – Лектус схватил девушку за руку, – она не будет в этом участвовать.

– Все будут, – покачал головой Ярик, – Лектус, ты вставай сюда. Ксения, земля, – он поставил девушку в правый треугольник, который был перечёркнут внизу.– Джеймс, вода, твой треугольник верхний, – маг почти пихнул кочевника в нужную сторону.– Лектус, воздух. Пожалуйста, – добавил Ярик, когда Лектус не сдвинулся с места.

Принц вздохнул и вступил в последний треугольник, перечёркнутый сверху. Ничего не произошло, но Ярик не падал духом: картина ещё не закончена. Он подошёл к знаку "высший маг" и осторожно вступил в него, замирая.

– Ну и? – не выдержал Джеймс, который не любил не понимать, что происходит.– Чего мы тут стоим, как ненормальные?

– Ой! – Ксения подскочила, когда у её ног в полу словно раскрылись лепестки, открывая полую нишу. Через несколько мгновений то же самое произошло у ног остальных ребят, которые составляли схемы гномов.

Ярик нагнулся и достал из ниши в полу мешочек, открыл его и высыпал на ладонь вещь, о которой когда-то слышал, но никогда не думал, что подобное всё ещё существует. Стеклянный сосуд с позолоченной крышкой, на стенке его нанесены мелкие деления, словно уровни. Ещё один сосуд, только наполненный золотым песком, мелким, блестящим. Ярик поспешно убрал это в мешочек, зная, что произойдёт, если оба сосуда соединить и открыть.

– Как ты думаешь, что это? – тихо спросила Кристин, показывая другу фигурки животных, которые она высыпала из своего мешочка.

– Это инструменты для мастера превращений, – улыбнулся Ярик.– В Северном городе тебя научат ими пользоваться.

– И я смогу превращать что-то в этих животных? – испуганно спросила Кристин.

– Нет... ты сама будешь в них превращаться, – улыбнулся Ярик, накрывая ладонь девушки, где лежали фигурки белки, рыси и совы.– Истер, у тебя что?

– Перчатки, – пожал плечами парень, показывая длинные, до локтей, перчатки из чего-то, напоминающего чешую.

– Это хваты для работы с ядовитыми и опасными существами, не пропускают ни клыки, ни яды, ни холод, ни огонь, – пояснил подошедший Фауст.– Береги их, наверное, это последние из созданных гномами из чешуи драконов.

– Драконов? – к ним подошёл Джеймс, в его руке было кольцо, наверное, из серебра.– А зачем мне это украшение?

– Надень – узнаем, – пожал плечами Ярик, разглядывая чудесные меховые башмачки Алексис, которая решила их примерить.– Алексис, не стоит.

– Почему?

– Потому что ты сделаешь один шаг и врежешься в стену. Это волшебные унты, в них ты сможешь пересекать расстояния в сто раз быстрее, но пробовать сейчас не рекомендую, – подсказал Ярик, удивляясь, что все эти чудесные артефакты, о которых говорили только легенды, оказались здесь, совсем рядом, предназначенные им.

– А где Джеймс? – спохватилась Ксения, подходя: в её руках была расшитая поясная сумочка.

– Я тут, – со смехом ответил откуда-то кочевник, но никто не мог увидеть, откуда.– Я стал невидимым!

– Блеск, – закатил глаза Лектус, – только этого нам и не хватало! Ещё раз меня тронешь – и я ударю тебя даже невидимого, потому что ты топаешь хуже стада коров.

– На себя посмотри, – Джеймс материализовался рядом с Ксенией.– А у тебя что?

– Хранитель заклятий для целителей, – магистр подошёл и с завистью посмотрел на сумочку.– Ты можешь создавать лечебные заклятия и складывать их внутрь. При необходимости тебе просто нужно будет их достать.

Ксения улыбнулась и тут же перекинула лямку через плечо.

– Лектус? – все посмотрели на Принца, который не показал свой дар.

– Идёмте, у меня ничего нет, я самодостаточен, – хмыкнул он и первым пошёл в ту сторону, куда они направлялись.– Мы же, кажется, опаздываем?

– Ярик, можно спросить?

Ярик удивлённо посмотрел на Ксению, которая очень редко заговаривала, а тем более задавала вопросы. Сестра Лектуса была самым тихим и зачастую спокойным членом их компании, и юный маг редко заглядывал в её мысли.

– Да, ты права, всё именно так, – ответил он на незаданный вопрос, чем привлек внимание остальных ребят, которые притихли, зажатые на узкой скамейке вдоль бортов "Дельфина". Корабль представлял собой всего одно внутреннее вытянутое помещение шириной метра в два, с лавками по бокам, чтобы пассажирам было, где примоститься.

Впереди была закрытая дверь в рубку, где сидели магистр Фауст и два флока – они были пилотами этого мини-корабля, который быстро шёл под водой, отдаляясь от "Океанариума".

– В чём она права? Чего у вас за секреты?

Ярик улыбнулся: он мог легко предугадать, что именно Джеймс первым включится в беседу. И дело было даже не в том, что он постоянно лез не в свои дела, просто он считал, что его касается все, что так или иначе касается Ксении. Удивительный этот парень, Ярику он нравился, потому что сочетал в себе непосредственность ребёнка и ответственность взрослого, что мало кто мог пока оценить.

– Я сказала Ярику, что в Красном городе считают, что в мире осталось очень мало магов, что на юге их нет.

– Глупость, посмотри на всех нас, тут почти каждый – маг, – Истер открыл глаза, хотя казалось, что секунды назад он спал, положив голову на плечо Кристин.

– Она права, – покачал головой Ярик, вглядываясь в оживлённые, заинтересованные лица спутников. Он их понимал: для его друзей, оказавшихся по воле судьбы на этом корабле, все истории о магах, волшебстве, невиданных существах долгие годы были лишь сказками, и теперь они должны были за короткий срок постичь так много.– Магов в мире осталось мало, почти все они живут в Снежном городе, или как мы с вами его зовем, Северном. Но есть они и в мире: многие из нас выполняют задания магистров, например, ищут детей-магов по миру и привозят их к нам.

– Никакой логики, – тягуче заметил Лектус.– Твой магистр почти в каждом из нас нашёл магические способности.

– Да, он говорил, что маги считают, что волшебство есть почти в каждом из нас, – вспомнила Алексис, и другие ребята закивали.

– Он всё верно вам сказал: в каждом человеке есть волшебство, потому что все мы творения Природы, из которой идёт магия, – Ярик улыбнулся: ему приходилось давать урок по основам происхождения магии в подводной лодке, которая сейчас маневрировала, чтобы не попасть в сети Правящих.– В каждом из вас есть волшебство, – повторил он, обводя взглядом обращённые к нему лица.– Ксения может исцелять людей, Алексис – призывать дождь и разжигать огонь, Лектус – готовить самые совершенные зелья. Но вы не маги.

– Я ничего не понял, – упрямо заметил Джеймс.– Говори проще. И какие там зелья готовит Лектус?

– В вас есть магические способности, какая-то грань магии. Маг – это тот, кто может делать все это и многое другое.

– Как ты? – тихо спросила Кристин.

– Как я. Хотя, конечно, Ксения будет лучше меня в целительстве, а вода Алексис потушит мой огонь, – он хмыкнул, – потому что я умею всё по чуть-чуть.

– В чём же ты тогда хорош? Только не говори, что в зельях – ты травил меня ими, – напомнил другу Истер.– В том, что вскрываешь чужой мозг?

Ярик кивнул.

– Я изучаю ментальную магию, все, что связано с мыслями.

– Например? Кроме чтения наших мыслей, – спросила Алексис, подаваясь чуть вперёд.

– Мне нужно всего лишь установить зрительный контакт, чтобы заставить обычного человека делать то, что я захочу, – с мягкой улыбкой ответил Ярик, замечания на лицах некоторых ребят испуг. Да, это было неприятное для других умение, но он никогда не пользовался им во вред другим. Но разве докажешь? И это нормально: никто не хочет знать, что им может манипулировать другой человек.– Но это работает только с

людьми, так что многие из вас могут не опасаться. Да и остальные тоже. Я никогда не применяю магию во вред, это запрещено.

– Потому что твоя мама – эльф? – тихо спросила Алексис.

– Что?! Ты эльф?! – подскочил Джеймс и ударился головой о скат потолка.– Ай!

– Моя мама из народа высших магов, – кивнул Ярик, он не считал, что стоит это скрывать, ведь все они скоро окажутся в Северном городе и узнают.– Но мой отец человек, поэтому я не вправе называться эльфом.

– Теперь понятно, почему ты такой странный, – фыркнул Джеймс, и остальные засмеялись.

– Значит, ты среди нас единственный маг? – допытывалась Ксения.– Остальные просто наделены в какой-то мере магическими способностями?

– Нет, не единственный. Истер тоже маг, достаточно сильный, – признался Ярик, – и... Кристин. Но им ещё нужно учиться.

– Так, я не понял: ты, Истер и Кристин – маги, – Джеймс насупился, – Лекси вызывает огонь, Ксения лечит, Лектус варит какие-то там зелья. А я?

– А ты, если будешь хорошо учиться, станешь Защитником, – из кабины вышел Фауст, нагибаясь, так как для него потолки были слишком низкими.

– Защитником? Это ещё что такое?

– Ты овладеешь защитной магией, которая сможет оберегать тебя и твоих друзей от других видов магии, особенно тёмной, – пояснил Ярик, улыбаясь, почти сияя: Защитников в мире было очень мало, наперечёт, и каждый найденный с такими способностями – на вес золота. Наверное, Фауст не хотел говорить об этом до того, как они попадут в город.

– А Правящие обладают магией? – тихо спросила Ксения, покосившись в дальний конец комнаты: там, усыпленные каким-то зельем, дремали Анна и Легат, их принесли флоки, когда все ребята уже сидели в корабле.

– У Правящих своя магия, – отрезал магистр.– Теперь приготовьтесь: сейчас мы проходим в грот гавани. Когда мы выйдем на поверхность, ведите себя тихо и во всём слушайтесь меня и провожатых, которые нас встречают. Мы пройдём недалеко от города Правящих, потому что иначе пришлось бы лезть в горы...

– А летающие ковры тут не в почёте? – уточнил Джеймс.

– Слишком холодно, ковры не работают на морозе, так что придётся первую часть пути проделать пешком, – магистр окинул ребят взглядом.– Когда мы пройдём город, сделаем привал в пещерах на ночь, затем пройдём рудники и окажемся почти на границе Северных земель, там нас встретят.

– Вы же маги, почему такие сложности?! – допытывался Джеймс, и Ярик читал недоумение в его мыслях.

– Потому что мы созданы Природой, и она позаботилась, чтобы мы не были могущественнее неё самой, – улыбнулся Ярик, надевая варежки – жёлтые, на верёвочке, которую он перебросил через шею.– К тому же вам понравится, там очень красиво!

– Ты один в восторге от предстоящего путешествия, – едко заметила Алексис, – идти через земли Правящих да ещё по снегу – не очень-то радужно.

– Я не один, есть ещё твой кот, – рассмеялся Ярик и натянул на голову вязаную шапочку.– Всё будет хорошо, мы почти дома!

– Мы движемся вверх! – изумился Истер, и все ребята притихли, чувствуя, как медленно корабль вертикально поднимается, постепенно снижая количество воды над ними, пока не замер, слегка покачиваясь.

– Выходим осторожно, не намочите ноги, – Фауст прошёл в дальний конец кораблика, повернул рычаг, и через некоторое время исчез из виду.

– Идём, – Ярик был очень оживлён: он так давно не был здесь, не был на материке, так близко от дома. Он наклонил голову и ступил на мосточек, который был прикреплён к "хвосту" "Дельфина", тут же перепрыгивая на деревянный причал, тянувшийся на несколько метров от каменистого берега. Вдохнул воздух полной грудью.– Дома.

Позади раздался изумлённый вздох Кристин; Ярик обернулся и подал ей руку, чтобы она действительно не сорвалась с мостка в воду. Всё-таки холодно.

– Это пещера? – тихо спросила вышедшая следом Алексис, Ярик поддержал девушку.

– Грот, очень удобно, чтобы незаметно швартоваться, – кивнул юный маг, поднимая голову и глядя на каменные своды грота, который создала сама природа, а они лишь дополнили причалом и парой потайных выходов. У стены грота, где заканчивался причал, стояли двое мужчин, они помогали ребятам спрыгнуть с причала и тут же раздавали тёплую одежду. Ярик улыбнулся: одному из встречающих пришлось показывать девушкам, как надеть шапку и варежки.

– Неплохо устроились, – кивнул Джеймс, который, кажется, чувствовал себя наиболее комфортно из всех. Да и Ярик вполне мог это объяснить: Джеймс – кочевник, а эти племена встречают на своём пути много природных преград и явлений. Сложнее будет тем, кто всю жизнь прожил на юге.

– Ярик.

Он оглянулся на Лектуса: тот следил глазами за тем, как из корабля выводят едва очнувшихся Анну и легата.

– Отпусти их, дай им уйти в город Правящих.

– Я не могу, – виновато покачал головой маг.– Дело даже не в том, что, едва дойдя до города, они отправят за нами погоню. Просто я читаю мысли Анны: она не уйдёт от тебя, она действительно уверена, что ты вернёшься, и тогда она защитит тебя своими показаниями, что ты был заложником. А легат не оставит тебя и Анну, он готов идти в своём долге до конца. Пока ты с нами, они тоже будут с нами.

– Что не исключает, что они сделают всё, чтобы нас всех схватили, – холодно ответил Принц.

– Да, не исключает, но мы постараемся не дать им такого шанса.

– Вы не знаете, с кем имеете дело: легат – это не дочь советника с юга, – холодно предупредил Ярика Лектус.– Запомни: если мою сестру схватят, я сделаю всё, чтобы ваше племя и весь ваш город уничтожили до последнего камня.

Ярик улыбнулся:

– Я знаю, Принц, – и он пошёл к берегу, наматывая на шее желтый шарф.

Глава 7. В лесу

Она никогда не видела и не ощущала ничего подобного, и первые минуты Ксения была вся поглощена тем, что предстало перед её глазами, что ощущала её кожа, что слышали её уши, что вдыхал её нос.

Они вышли из грота по недлинному каменному коридору – прямо сюда.

– Это снежный лес, пахнет деревьями, в основном елями и соснами, а слышишь ты шум леса, а на коже ощущаешь мороз, – ответил сразу на все её мысленные вопросы подошедший Ярик. Под его ногами, обутыми в "унты", скрипела белая холодная масса.

– Удивительно, – прошептала Ксения, втягивая носом необыкновенный свежий запах, и в носу сразу защипало, на глаза навернулись слёзы.

Холод был другим, это не был человеческий холод, холод живых существ. Это был холод природы, который колол снаружи, а не изнутри, ощущение странное, словно кто-то втыкал в неё много маленьких иголочек, не больно, просто странно.

Воздух пах не раскалённым на солнце или мокрым камнем, не морем, не корабельными снастями. Он пах свежестью, чем-то терпким, но вкусным, он почти ощущался на языке, этот запах.

Она нагнулась и зачерпнула в ладошку, одетую в "варежку", белых крупиц.

– Это замёрзшая вода, – рядом был весьма довольный и чувствующий себя прекрасно Джеймс, и он согрел изнутри. На нём очень смешно сидела синяя шапка, тёплый плащ завязан на шее, а под ним меховая курточка. Джеймс тоже ощущался необычно.

– Ты больше не боишься, – улыбнулась Ксения, осознав это. Из него ушёл страх, которого она раньше в нём не замечала, потому что это чувство – горькое, серое – всегда было в нём с тех пор, как они познакомились. Джеймс боялся быть в землях Правящих, а тут...– Ты ощущаешь себя дома, – догадалась девушка, оглядываясь, впитывая образы деревьев: некоторые стояли голыми, серыми, а некоторые зелёными, словно в куртках и шапках. Всё было удивительно и сказочно. Правильно, только здесь могли жить маги и другие чудесные существа, о которых рассказывал Ярик.

Ксения, немного отвлекшись от своих переполненных восторгом эмоций, поняла, что многие рядом с ней были если не восхищены, то заворожены увиденным. Или напуганы, как, например, Анна, с которой не сводил взгляда один из мужчин, что их встречали в гроте. У него были ясные голубые глаза и широкое лицо с потемневшей кожей, из-под шапки выбивались светлые волосы. Кажется, его звали...

– Кирилл, – подсказал Ярик, который ходил между друзьями и рассказывал им о том, что они видят. Кристин, кажется, была также заворожена, а по лицу Лектуса сложно было сказать, какое на него произвела впечатление впервые увиденная природа.

– Почему в других городах этого нет? – спросила Ксения тихо, поднимая глаза на брата.– Деревьев?

– Деревья слишком хорошо горят, – пояснил Лектус.– Деревья оставлены только здесь – для верфи.

– Для верфи? – спросил стоявший рядом Джеймс.

– Увидите, – вмешался Фауст, который вышел из-за плотной стены деревьев.– Нужно идти, и постарайтесь выражать свой восторг потише. Идите след в след, так будет надёжнее, да и легче.

Ксения нахмурилась: она почувствовала тревогу в магистре, да и Ярик тут же перестал улыбаться, собрался и подошёл к легату, которого должен был сопровождать. Ксения оглянулась на Правящего: его не стали тепло одевать, видимо, ему не страшен холод. Но ему завязали глаза и руки, а на его запястье Ксения увидела маленький рисунок, она уже знала, что он обозначает: руна Молчания. Такая же руна была нарисована и на руке Анны, но её связывать не стали, и девушка невозмутимо стояла рядом с Кириллом.

Они тронулись: впереди шёл магистр Фауст, за ним Истер, поддерживавший Кристин, не привыкшую к ходьбе по снегу, к тому же всех их ещё качало после долгого пребывания на воде. твёрдая земля под ногами ощущалась непривычно, а ещё много-много белого рыхлого снега, которого всё время хотелось касаться.

– Промокнут варежки, и руки замёрзнут, – предупредил её Ярик, проходя мимо сестры Лектуса и под локоть ведя легата. Тот был жутко зол и сосредоточен, и Ксения почувствовала холод внутри. Но подошёл Джеймс – и стало легче.

– Смотри! – он показал куда-то, и Ксения повернулась, чтобы увидеть, как северный кот с разбегу ныряет в снег и начинает там кататься.– Он тоже дома.

Ксения улыбнулась и пошла вслед за смеющейся Алексис: та уворачивалась от носившегося вокруг неё ирбиса, правда, старалась не шуметь и поспевать за остальными. Ксения обернулась к идущему позади Лектусу и улыбнулась, приглашая и

его насладиться окружающей их красотой, но тот лишь вопросительно приподнял бровь. Замыкали цепочку Кирилл с Анной и второй сопровождающий, Шер.

Они медленно шли между деревьями, петляя, кроме стволов и снега – ничего вокруг, но Ксения не жалела об этом. Она была счастлива, что видит такую красоту, вдыхает аромат леса.

– Теперь я знаю, почему люди так сражаются за свой мир, – прошептала она на ухо Джеймсу, когда идущие впереди спутники стали останавливаться.

Джеймс широко улыбнулся, но его улыбка погасла, когда он увидел то, из-за чего они остановились.

Они вышли туда, где лес закончился: впереди тянулось белоснежное поле, кое-где снег был широко затоптан, и это было похоже на дорогу, которая убегала прямо к высоким каменным стенам, тянувшимся вдоль побережья далеко-далеко. Над стенами торчали дома, возвышались крыши и башни каменного города, в котором было легко узнать город Правящих.

Все путники собрались возле Фауста, тот оглядывался.

– Что это? – тихо спросила Кристин, показывая на движущиеся по полю точки.

– Это сани, в них впряжены лошади, – пояснил Ярик, и Ксения впервые увидела, как выглядят "лошади". Они были прекрасны, грациозны, величественны.– На них возят из вырубок лес для верфи, где строятся все корабли Правящих.

– Здесь строят их корабли? – тихо переспросил Джеймс.– Но... но почему вы не сожжёте их верфь?!

– А какой смысл? – Ярик посмотрел на него с грустной улыбкой.– Они построят другую, и на это уйдёт ещё несколько сотен стволов деревьев. А леса и так осталось на планете очень мало.

Все замолчали, глядя, как караван из саней движется от леса к городу. Лошадьми управляли люди, а впереди и позади шли Стражи, их легко было узнать по плащам.

– В городе двадцать семей, – прошептал Ярик.

– Двадцать фабрик, – Джеймс буквально выплюнул эти слова.

– А ещё верфи, – кивнул юный маг.

– А за полосой леса – рудники, – впервые заговорил с ребятами Шер, сузив глаза.– Это гиблое место для людей, этот город.

– Уничтожьте его! – прошипела Алексис, и Ксении показалось, что девушка охвачена гневом. Наверное, она знала, что такое рудники для людей.

– Пробовали несколько раз века назад, – тихо ответил Фауст, – но они строят новый. Новые леса вырубаются, горы раскалываются на каменные блоки, люди гибнут на стройках и разработках камня. Мы перестали это делать. А теперь нужно идти, мы должны обойти вырубку и до темноты оказаться в пещерах, – и он пошёл в противоположную сторону, протаптывая новую тропинку. Ксения обернулась и увидела, что Шер не просто так идёт позади: в его руках были ветки "ели", которыми он заметал следы.

– Не грусти, – Джеймс мягко приобнял её за талию, помогая идти по снегу.

– Просто... я не понимаю, как рядом с такой красотой может находиться все это... страдание людей и равнодушие Правящих.

– Вот и я не знаю, – вздохнул кочевник, и Ксения действительно почувствовала его беспомощность.

– Я бы хотела увидеть вблизи лошадь, – призналась девушка, – мне показалось, что они очень добрые.

– Такие, как ты.

– Прекрасное сравнение девушки с огромным животным, которое таскает на себе сани, – раздался сзади насмешливый голос, и Ксения дёрнула уголком губ, оглянувшись.

– Лектус, – укорила она его.

– Я имел ввиду, что она тоже добрая! – огрызнулся Джеймс, но Ксения не дала ему остановиться, чтобы они не задерживали колонну.– И что, тебя в этом твоём дворце не учили не подслушивать чужие беседы?

– Это не чужой разговор, если ты говоришь с моей сестрой.

– Ты просто завидуешь, что она меня любит больше, чем тебя.

– Мальчики, не начинайте, пожалуйста, – попросила Ксения, пряча улыбку. Эти двое были такие... тёплые, даже когда спорили. Кажется, она одна это чувствовала и понимала, даже эта пара, наверное, не осознавала.

– Пусть он не начинает!

– А ты научись сначала делать комплименты, – хмыкнул Лектус, который, кажется, получал удовольствие от этой беседы, потому что ему было скучно просто идти: на него не произвёл впечатления пейзаж.– Неудивительно, что тебя уже за них один раз чуть не отравили.

Джеймс обернулся и с презрением посмотрел сначала на Лектуса, а потом на идущую следом под конвоем Кирилла Анну. Ксения сразу почувствовала ответ девушки: Анна не могла сказать, но волной ненависти и уничижения она почти сбила Ксению с ног.

– Ты в порядке? – Джеймс поддержал её.

– Да, просто перестань задевать Анну, тогда мне не придётся отбиваться от её негативных эмоций, – прошептала она.

– Ладно. Брата твоего тоже не задевать?

– Его задевай, ему так веселее, – рассмеялась Ксения, и позади неё раздался смешок.

– Не буду я изображать шута для него! – возмутился Джеймс.

– Тебе и изображать его не нужно, – насмешливо ответил позади Лектус, и тут Джеймс не выдержал: развернулся, схватил двумя руками охапку снега и уложил его на голову Лектусу. Ксения тихо рассмеялась, когда через секунду Джеймс оказался в ближайшем сугробе, а брат отряхивал руки и шапку.

– Прекратили сейчас же! – над ними навис Шер, взгляд его был суровым.– Встали и пошли. Молча!

Джеймс поднялся и с негодованием, которое снова вызвало у Ксении улыбку, посмотрел на Лектуса.

– Теперь из-за тебя я даже с Ксенией поговорить не могу!

– Зато все свои сомнительные комплименты при себе оставишь!

– Заткнитесь! – и парни лишь вздохнули, нагоняя колонну.

– Кто нарушит тишину – получит руну Молчания, – обернулся из начала колонны Фауст.– Идём!

– Я больше не могу, – прошептала Кристин, едва сдерживая слёзы. Она уже не чувствовала ног, окружающая природа, подернутая дымкой сумерек, больше не радовала; глаза устали от снега и нещадно болели. Лицо кололо, было ощущение, что все оно застыло в маске от мороза. Если бы не Истер, она бы давно уже упала. За много часов ходьбы они лишь раз остановились на привал, всего на десять минут, и магистр напоил их горячей водой из растопленного снега.

– Я понесу тебя, – ответил Истер, и он не лукавил: его тело привыкло и к холоду, и к лишениям, да и он был сильнее, чем многие взрослые люди. Он легко подхватил девушку и прижал к себе, продолжая размеренную ходьбу.

– Скоро будем на месте, – обернулся к ним Ярик. Истер заметил, что маг напряжен и даже обеспокоен, конечно, ведь его Кристин была на руках другого, а самому ему приходилось поспевать вслед за неутомимым кровососом-легатом.– Посмотрите направо.

Истер повернул голову и понял, о чём говорил Ярик: огромная гряда покрытых снегом гор буквально выросла там, и с каждым их шагом становилась всё выше и массивнее, нависая над путниками.

– Раньше, в древние времена, эти горы окружали почти всё побережье оставшегося материка, но за сотни лет Правящие по камню разобрали их и построили на их основаниях свой город, – Ярик снова оглянулся на них.– Эти горы охраняют нас, они непроходимы даже для Правящих, но они и не дают нам подойти на кораблях к берегу здесь, на безопасном расстоянии.

– Прибавьте шагу, мы уже дошли, надо успеть до темноты, – Фауст остановился и замер сбоку от протоптанной дорожки, пропуская путников.

– Нет ничего странного в том, что народ не верит в магов: чего в вас верить, если вы даже себе нормальной дороги домой сделать не можете, – проворчал Истер, проходя мимо с Кристин на руках.

– Дорога есть, но она только для магов, а не для стайки детей, – спокойно пояснил магистр и поддержал Анну, оступившуюся на камнях в наступающем мраке. Она отдёрнула руку и окатила мужчину холодной ненавистью, но Фауст остался невозмутим.– Ярик, веди их в убежище.

Истер последовал за другом чуть правее, ему показалось, что дорога поднимается вверх, а гора оказалась почти над головой, пока совсем не заслонила потемневшее небо.

– Проходите, – и Ярик буквально исчез из поля зрения.

– Где он? – испуганно спросила Кристин, но Истер всё ещё слышал его, только его шаги и дыхание изменились.

– В пещере, – Истер увидел тёмный проход и вошёл, опуская девушку на ноги. Узкое ущелье тянулось всего несколько метров и заканчивалось в просторном каменном зале: Ярик уже зажёг в центре костёр, он разгорался, освещая грубые стены и высокий свод природной пещеры.

– Уф, тут тепло, – с этими словами в пещеру вошёл Джеймс, он помог Ксении дойти до чего-то, что напоминало скамейку, накрытую покрывалом. Девушка села, прикрыв глаза, и откинулась на стену.

– Располагайтесь, тут нам ничто не грозит, – Фауст зажёг ещё один костёр в глубине, и ребята смогли рассмотреть скамьи с одеялами по всему протяжению пещеры.– Это убежище для тех, кто пробирается в Северный город путем для людей.

– Я бы поел, – простонал Джеймс, скидывая накидку и шапку, грея ладони о пламя костра.

– Тут всё есть, – Ярик прошёл к дальней стене и достал из тёмной ниши мешок.– Конечно, не горячий суп, но сможем подкрепиться, – и он достал из мешка на одну из скамей яблоки, галеты и вяленое мясо, на которое они тут же набросились, запивая подогретым растопленным снегом. После долгого дня в снегах тайги это им казалось почти раем, Джеймс широко зевал, вызывая улыбки у окружающих. Алексис привалилась к тёплому боку её снежного кота, который доел за неё мясо и растянулся на полу.

– Мы переночуем здесь, а утром тронемся, скоро должен подойти проводник, который проведёт нас через рудники.

Истер с ненавистью посмотрел на мага: они едва держались на ногах от усталости, а этот был свеж и бодр, словно и не шёл с ними все эти долгие часы. Даже сумасшедший

дядюшка Ярика из пустыни помог им пройти быстро и без проблем, а этот магистр тащил их через снега и радовался.

– Если мы будем слишком быстро здесь передвигаться, то привлечём внимание, – заметил севший рядом Ярик, Кристин устроила голову у него на плече и почти сразу задремала.

– Ты обещал не лезть в мою голову! – возмутился Истер, и девушка вздрогнула, но глаз не открыла.

– Не ссорьтесь.

– Мы не ссоримся, – процедил сквозь зубы Истер, пытаясь справиться с гневом.

– Я и не лез, просто я научился очень хорошо понимать, о чём ты думаешь, – пожал плечами Ярик, улыбаясь и сладко зевая.– Здесь нужно быть очень осторожными, потому что Правящие начеку, они знают, что мы ходим через их земли, просто поймать пока не могут.

– Будем надеяться, что и не смогут, – тихо отозвалась Алексис. Истер проследил за её взглядом: она наблюдала, как Лектус помогает Анне устроиться в дальнем конце пещеры, там же расположился связанный Легат. Шер принес девушке воду и еду.

– И как вы собираетесь кормить кровососа? – усмехнулся Истер, переводя взгляд на Ярика.– Чью вену предложим?

– Он пока не голоден. Легаты научены есть раз в семь-десять дней, это универсальные солдаты, – пояснил Лектус, подходя к сестре и отдавая ей ещё одно одеяло, укутывая её.– К тому же чего ты переживаешь? Твоя кровь всё равно ему не подойдёт, разве что если решите его убить.

– Мы не хотим его убивать, – вмешался Ярик, и Истер только скривил рот – миротворец нашёлся.

– И что же вы хотите с ним сделать? – хмыкнул Лектус, устраиваясь рядом с Ксенией, которая легла на скамейку, положив голову Джеймсу на колени.– Пытать? Ставить опыты? Как те, из вулкана.

– Мы таким не занимаемся, – покачал головой Ярик и отвернулся, тоже пристраиваясь на ночлег.

– Кто-то идёт! – Истер вскочил, услышав шаги по коридору, что отделял пещеру от внешнего мира.

– Не волнуйся, это друг, – Фауст положил руку на его плечо, но Истер скинул её, медленно возвращаясь на то же место.

Все, кто ещё не спал, настороженно следили за вошедшим в пещеру человеком. Это была высокая женщина с обветренным лицом, укутанная в плащ и платок, с потрескавшимися губами и шрамом на щеке. Её глаза были сужены, словно она всё время готовилась к нападению, словно никому не верила.

– Здравствуй, Эолина, – поздоровался магистр, – проходи к огню. Тебя послал отец?

– Он получил ваше послание, но не смог прийти, заболел, – голос женщины тоже был острым, резким.– Я вас поведу завтра.

– Хорошо, а пока располагайся у огня, согрейся. Ты голодна? – Фауст вёл себя, как радушный хозяин.

– Нет, сыта, – она размотала плащ и села прямо на пол у костра, протягивая руки. Её цепкие глаза обвели пещеру, остановились сначала на Истере, а потом на легате.– Зачем вы ведете его в Снежный город? Почему не убили сразу?

– Мы не убиваем Правящих, Эолина, – мягко заметил Фауст, садясь подле неё.

– Ну, да, конечно, вы же добрые, милосердные, – с насмешкой произнесла женщина.– Нянчитесь с одним, когда они десятками убивают женщин, детей, мужчин. Посмотрела бы я, какими бы вы были добрыми, побывай вы пару дней назад у кромки леса.

– Что-то случилось, пока нас не было? – встревожился магистр.

– Всё как всегда, обычная рутина: они устроили охоту с волкодавами на людей. Набрали десяток и пустили бежать по полю, а сами следом со смехом. А утром кровавую бойню присыпало снежком, – она говорила это ровно, обыденно, но при этом Истер чувствовал, что от этого рассказа в нём подымаются гнев и ненависть.

– Красивая сказка.

Все повернули головы в сторону Лектуса, он был ещё более бледным, чем обычно. Что, Принц, не нравится тебе правда о твоём гнусном народе?

– Сказка? – Эолина сверкнула глазами.– Что ты знаешь о жизни, мальчишка? Что ты знаешь об ужасах, которые тут творят с людьми?!

– Правящие никогда не убивают бессмысленно и зря, тем более подобным образом, – спокойно ответил Лектус.– Это нарушение закона. Каждый человек является собственностью Водного мира, его ресурсом, и умирает он только за нарушение законов и для того, чтобы поддержать жизнь в Правящих.

– Да? – тихо спросила Эолина, и казалось, что взгляд её стал ещё более острым.– Тогда давай прогуляемся завтра в город и посмотрим на их игрища, посвящённые снежному покрову? – прошептала она.– Давай вместе с тобой посмотрим, как каждый из их домов выставит на арену троих мужчин, женщину и ребёнка, которые должны будут биться до смерти, пока лишь один из них не останется в живых! Сто ни в чём неповинных людей!

Истер почувствовал, что у него свело челюсти, кулаки сжались, перед глазами пошли тёмные круги.

– И этому последнему выжившему эти твои милостивые Правящие даруют жизнь и свободу, отпускают в тайгу – иди и живи, если сможешь. Что ты знаешь, мальчик, о том, что здесь творится?!

– Я не верю, – Лектус встал, – если бы подобное здесь происходило, кто-нибудь уже донёс бы моему отцу, и виновного в этих зверствах казнили бы по законам нашего мира, – чётко произнёс Принц.– Это ваши сказки, которыми вы кормите своих детей, чтобы натравить их на мой народ.

– Твой народ? Твоему отцу?! – Эолина медленно встала, не сводя глаз с Лектуса. Рядом с ним тут же выросла фигура Джеймса.– Кто ты такой?

– Он сын одного из Правящих в Красном городе, – Фауст мягко опустил руку на плечо женщины.– Успокойся, он не ведает, что говорит, – магистр перевёл взгляд на Принца.– Она не врёт, это правда, именно из-за этих жестокостей твоего народа на севере крепнет мятеж, сопротивление людей. Племена доведены до крайности страхом смерти и жестоких игр местных.

Истер оглянулся на Ярика: тот явно был недоволен сценой, которая разыгралась на его глазах, наверное, что-то в его гениальных планах по спасению человечества сбилось с намеченного курса.

– Давайте все успокоимся и ляжем отдыхать, – предложил Фауст, – здесь нам ничего не грозит, а завтра нам предстоит длинный день.

Лектус сел на место, следом за ним опустился на скамью Джеймс, остальные расслабились. Эолина бросила последний – полный ненависти – взгляд на Лектуса и пошла в глубь пещеры, туда, где сидели под охраной Анна и легат, словно собиралась всю ночь не спускать с них глаз.

Истер тоже устроился удобнее у скамьи, где засыпала Кристин и зевал Ярик. Ему не привыкать спать на полу – спал и в худших местах. Постепенно все затихли, было слышно лишь мерное дыхание людей да северного кота – долгий день взял своё. Истер тоже закрыл глаза и почти заснул, когда услышал шаги. В почти погасшем пламени

костра он легко опознал фигуру Лектуса, который двигался к выходу. Истер уже собирался броситься на него, но тут пошевелился Джеймс.

– Ты куда?

– Догадайся, – кинул тихо Лектус и буквально исчез в проходе пещеры. Истер поднял голову, но Джеймс был уже на ногах и пошёл следом, накидывая плащ. Если Принц сбежит – это будет на его совести.

Истер вздохнул и тоже поднялся, крадучись выбрался из пещеры и прислушался.

– ...собрался?

– Я иду в город.

– Ты... хочешь нас предать?!

– Конечно, и отдать им Ксению, – Истер даже представил себе, как этот наследник кровопийц закатывает глаза. И то верно – вряд ли он станет подвергать опасности сестру, из-за которой пересёк всю планету с юга на север.– Я должен знать.

– Правду ли сказала эта женщина?

– Догадливый, видишь, иногда твой мозг подаёт признаки жизни. Я хочу знать правду.

– Почему? Какая тебе разница?

– Я туда иду.

– Тогда я пойду с тобой.

– Нет.

– Да, так остальные поймут, что ты не просто сбежал, что я с тобой! К тому же у меня есть кольцо.

– Ты делаешь мне предложение вступить в союз?

– Кольцо невидимости! Так мы сможем проникнуть в город, и никто нас не заметит!

Воцарилось молчание.

– Если тебе это важно – идём. Может, успеем вернуться до рассвета.

– А если нет?

– Придумаем что-нибудь. Пошли!

– Почему ты это делаешь?

– Это же приключение, разве нет?

– Я всегда предполагал, что ты ненормальный, теперь я в этом уверен.

– Ну, и ладно.

Истер услышал, как отдаляются от пещеры две пары ног. Он уже собирался кинуться вслед за двумя парнями, но его тихо позвал Ярик.

– Не ходи.

– Они либо сдадут нас, либо потеряются и замёрзнут в лесу! – ответил в темноту Истер.

– Нет, они вернутся. Лектус должен узнать правду. Тогда он останется с нами, – прошептал маг, и Истер увидел, как тот улыбается в темноте.

Глава 8. Принц Водного мира

– Вот, мы ушли, идём в темноте неизвестно куда, что дальше? – Джеймс догнал Лектуса и заглянул через его плечо.

– Помолчи.

– Что это у тебя? – он увидел в руках Принца круглую штучку с чем-то, что напоминало компас, там крутились стрелки.

– Не знаю, думаю, наш гений-маг дал бы название этому прибору, – пожал плечами Лектус. Перевернул круглый корпус – на нём были буквы.– Понимаешь?

– Издеваешься? Я не умею читать! – возмутился Джеймс, ёжась: он не взял с собой плащ, не подумал, что ему придётся топать по ночной тайге. Он оглянулся: они уже достаточно отдалились от пещеры, чтобы потерять её из виду.– Как мы вернёмся?

– Мы ещё не ушли, а ты уже думаешь о возвращении? – насмешливо спросил Лектус.– Здесь написано: "Доставлю к любой твоей цели". Попробуем?

– Что? Ты думаешь, что эта штука превратится в летающий ковёр с отоплением, и мы сможем долететь до города кровососов? – с большим сомнением спросил Джеймс, зубы начинали стучать.

– Не знаю, – пожал плечами Лектус, – но ведь твоё кольцо работает.

– Тебе дали это гномы? А ты сказал, что тебе ничего не подарили.

– Почему я должен всё и всем рассказывать? Чтобы Ярик изошёлся священным трепетом и волшебными слюнями во все стороны, что в досягаемости его рук есть ещё один артефакт? – Лектус снова перевернул штуку вверх стрелками.– Что ж, цель определена.

– Эй, стой...– Джеймс вцепился в предплечье Лектуса, желая предупредить, что они ничего не знают об этой штуке, но в рот почему-то начали забиваться ветер и снег, глаза залепило, и ему показалось, что его подкинуло и шмякнуло о землю.– Что...? – он протёр глаза и так и остался стоять с открытым ртом.

– Работает, – спокойно сказал Принц, убирая штуковину в карман и разглядывая ночной город Правящих, возвышавшийся над морем. Ребята стояли на окраине леса, откуда смотрели на постройки ещё днем, направляясь в другую сторону.

– Почему было тогда не перенестись сразу во внутрь? И быстрее, и теплее, – проворчал Джеймс, всё ещё не придя в себя после странного перемещения.– Мы потратили много часов, чтобы дойти до пещеры, хотя ты мог нас перенести за секунду!

– Не перестанешь болтать – останешься здесь, – пригрозил Лектус, внимательно глядя на городские очертания.– Мне нужно попасть во дворец Наместника, я именно его имел целью, но, думаю, это предел магии, Правящие позаботились, чтобы с помощью волшебства маги не могли проникнуть в город. Придётся идти пешком.

– И как мы туда попадём? Ворота-то закрыты! – Джеймс начал подпрыгивать на месте от холода.– До утра будем ждать?

– Идём, там придумаем.

– Вот так и пойдём? Два парня выходят ночью из леса, и их радушно встречают?

– Слушай, ты правда мозги на ночь снимаешь и кладешь под подушку?!

– Чего?!

– Твоё кольцо, – выдохнул Лектус, всем своим видом показывая, что терпения в нём ни занимать.– Или ради чего я вообще взял тебя с собой?

– Чтобы я тебе помогал ценным советом и физической силой, – расплылся в улыбке кочевник. Будет тут ещё строить из себя предводителя шайки налетчиков. Джеймс достал из кармана колечко и с благоговением посмотрел на него.– Думаешь, если ты схватишь меня за руку, то это будет как с твоей штучкой для путешествий?

– Давай попробуем, – пожал плечами Лектус.– Мы тут до рассвета будем торчать?

– Какой нетерпеливый, – улыбнулся Джеймс и надел кольцо на палец. Для него ничего не изменилось, но, кажется, Принц его не видел.– А как мы поймём, что тебя тоже не видно?

– Никак. Пойдём к городу и узнаем. В крайнем случае, тебя они не увидят, вернёшься обратно, а меня они не тронут, я Принц.

– Ну нет, так не пойдёт, – Джеймс снял кольцо и протянул Лектусу.– Надевай ты. Если поймают меня, они всего лишь поймают мальчишку, заблудившегося ночью в лесу, а ты со своими мозгами и знаниями кровососов меня вытащишь.

Лектус пару секунд медитировал слова кочевника и не мог не согласиться.

– Ладно, – он вздохнул и надел кольцо.– Цепляйся.

Джеймс попытался нащупать невидимую руку, попав куда-то в область груди Принца, но тот промолчал, только вздохнул. Сам вцепился в руку кочевника и закрепил его пальцы на своём предплечье.

– Держись крепче и ни в коем случае не отпускай, пока не будешь уверен, что ты действительно виден, – отдал последнюю инструкцию Лектус и вышел из леса на снежное поле.– Нужно идти по дороге, тогда наши следы не будут видны. И молчим, они могут нас услышать.

Джеймс вздохнул: как вообще тогда они собираются осуществить свой план, если их шаги могут услышать и они не могут даже обсудить свой план вслух?

– И не пыхти ты так! – шикнул Лектус, негодующе глядя на Джеймса.

– О! Раз я могу тебя видеть, а ты меня – значит, мы оба невидимы, – догадался парень, улыбаясь и даже как-то облегчённо вздыхая: снова оказаться в руках этих жутких существ он совсем не стремился. И если то, что рассказала странная Эолина, правда, то местные кровососы ещё жутче, чем те, что жили южнее.

– Сейчас проверим, – прошептал Лектус и указал на тёмные тени, что двигались вдоль стены.

– Стража?

– Ты бы ещё заорал погромче! – прошипел Лектус, всматриваясь в трёх Стражей, что шли под тенью стен к воротам.– Идём и ни звука!

Джеймс только скорчил рожу в ответ: вечно этот принц кровососов пытался командовать!

Они медленно перешли поле по дороге, которую проделали днем сани с лесом. Стражи ещё были метрах в десяти от ворот, когда ребята замерли рядом с ними, оглядываясь, ожидая, когда Стражи подойдут.

– Эй, Мариус, открывай! – крикнул один из них, подняв голову.

Со стены рядом с воротами перегнулся ещё один Правящий:

– Чего это вы так долго сегодня?

– Приказ Наместника. Сказали, что опять шальные были замечены в водах, они взяли в заложники кого-то из Правящих из Красного города, приказано быть начеку. Половина Стражи сегодня в лесах ночует, кордоны усилили раза в три, особенно на границах с ними.

– Не болтай! – одёрнул Стража товарищ.– Открывай, Мариус, наша смена закончилась! Мы не ели уже несколько дней.

– Мы оставили вам ужин, ещё шевелится, – рассмеялся стражник на воротах, и Джеймса передёрнуло, когда он представил себе этот "ужин". Последний из Стражей обернулся, словно услышал это движение, и Джеймс вообще перестал дышать под гневным взглядом Лектуса.

Ворота начали бесшумно расходиться, и Стражи потянулись внутрь. Принц удержал кинувшегося следом Джеймса, покачав головой. Кочевник смотрел, как они уходят и как створки начинают смыкаться, и только тогда Лектус последовал в узкую брешь, вталкивая туда кочевника. Джеймс оглянулся: ворота сомкнулись, делая их пленниками города Правящих.

Лектус свободной рукой показал направление, куда им следует идти: от ворот между улицами и домами каменного города Правящих тянулся бульвар, который заканчивался у внутренних стен. Именно за ними возвышался дворец, как Джеймс понял, Наместника, куда так стремился Лектус за своей правдой.

Они шли медленно, стараясь производить как можно меньше шума, но им везло: была ночь, на улицах им никто не попадался. Хорошо, что кровососы не любят собак, а то эти звери давно бы их уже выдали: нюх у них лучше, чем слух кровопийц.

Джеймс смотрел только себе под ноги: вид каменных домов и улиц производил на него угнетающее впечатление, почти природный ужас человека перед более сильным существом, в логово которого он забрался по собственной воле.

Лектус толкнул его в бок, привлекая внимание, и показал свободной рукой в сторону, куда сворачивала улица.

Там было строение, назначение которого Джеймс не сразу понял, а потом узнал, хотя стояла предрассветная тьма. Именно в такое здание его запихали, когда доставили на Архипелаг и продали. Это арена, где тренируют бойцов и устраивают бои. Может, те самые бои, о которых говорила Эолина.

Джеймс кивнул, отвечая на немой вопрос Принца. Это, конечно, не доказательство, но вполне может насторожить не верующего в жестокость своего народа Лектуса.

Они двинулись дальше, к стенам дворца, и Джеймс понятия не имел, как они туда проникнут, за эти ворота, вряд ли им второй раз так повезёт со Стражами.

Возле стен никого не было, стояла полная тишина, город спал, лишь иногда до ребят доносился шум амуниции и шаги городских охранников, которые патрулировали улицы. Наверное, это для Лектуса в новинку, ведь в Красном городе такого не было точно, Джеймс был уверен, потому что там никто не боялся вероломных магов и нападения диких племён людей. Здесь кровососы всегда были на страже.

– Как мы туда попадём? – еле слышно спросил Джеймс на ухо Лектуса, когда они замерли возле ворот внутренней стены.

Лектус лишь улыбнулся и пошёл направо, медленно, словно что-то искал. Стена была длинной, на дорогу, что пролегала между ней и домами, иногда косо падали отсветы ламп, горевшие во дворце.

– Что...? – Джеймс терпеть не мог не понимать, что происходит, но Лектус покачал головой, запрещая говорить.

Наконец, Принц остановился, рука его что-то нащупала на стене, нажала на один из камней – и внутрь открылась маленькая дверца. Джеймс округлил глаза: видимо, дворцы Правящих строились по одинаковым чертежам или же Лектус знал об этой тайной дверце именно в этом дворце.

Они оказались во дворе и снова замерли, слушая: вдруг кто-то услышал, как они открыли и закрыли проход, но вокруг царила почти мёртвая тишина.

– Что дальше? – не выдержал Джеймс, испытующе глядя на Принца.

– Я пойду в спальню Наместника и потребую объяснений.

– Ты с ума сошёл?!

– Тихо! – осадил его Лектус.

– Да с чего он будет тебя слушать?! Он просто схватит тебя и отправит обратно.

– Нет, – твёрдо ответил он, – я всё ещё Принц Водного мира, и он обязан подчиняться мне, вряд ли отец рассказал кому-то о том, что пропали не только я, но и артефакт. А, значит, Наместнику придётся со мной говорить.

– И как ты потом собираешься выбираться оттуда?!

– Ты будешь ждать меня на выходе, и мы растворимся во тьме.

– Да? И ты думаешь, что нас выпустят за ворота города?

– Решим по дороге, – отмахнулся Принц, – другого варианта нет. Мне нужны ответы. Идём.

Кочевник только закатил глаза, но всё же пошёл вместе с Лектусом к одной из дверей дворца, понимая, что они забираются в пасть хищника, которая в любой момент может захлопнуться – и их переварят внутри, как хорошо приготовленное жаркое.

– В моём мире есть законы, которые определяют существование общества. И все обязаны их соблюдать, – зачем-то сказал Принц, а потом притих, когда они шагнули в один из каменных коридоров первого этажа. Джеймс не представлял себе, как они

найдут здесь Наместника, но мог предположить, что это как с потайной дверцей – спальня главного кровососа находится в строго определённом месте.

Они шли очень осторожно, потому что звук шагов мог разнестись по всему коридору. Лектус шёл уверенно, и Джеймс действительно осознал, что все дворцы – а, может, их вообще всего два – строили по одному проекту, да и вообще одни и те же люди.

Они поднялись по лестнице на этаж выше и затаились, ожидая, пока пройдут Стражи. Те шумели, как стадо оленей, которые неслись от волков по бурелому, так что Джеймс смог немного перевести дух. Пальцы на руке Лектуса затекли.

– Одень кольцо, – прошептал Принц, отнимая руку кочевника от своей.– Затаишься.

Джеймс не стал спорить, надел кольцо и позволил спутнику держать его за плечо. Гулко колотилось сердце, он понимал, что ввязался не в самое весёлое приключение, к тому же у них не были подготовлены пути отступления, а это совсем нехорошо. Оставалось надеяться только на то, что Лектус хорошо знает дворец и сможет их отсюда вывести до того, как все выходы перекроют.

Они прошли по коридору, и Принц смело толкнул одну из дверей. Внутри было темно и тихо, через приоткрытое окно врывался холодный воздух с моря.

– И что, даже никто не охраняет?

– А кто бы, кроме нас, мог сюда пробраться? – тихо усмехнулся Лектус.

– Где мы?

– Рабочий кабинет Наместника, за той дверью, – он показал направо,– он должен спать.

Принц отпустил руку Джеймса и пошёл к столу, смело зажигая на нём лампу.

– Встань у дверей и не высовывайся ни при каких условиях, – скомандовал Лектус тихо, но дальше, кажется, он уже не прятался.

Джеймс смотрел, как Принц садится за стол и начинает изучать бумаги на столе, достает их из ящиков, из футляров, быстро пробегая глазами. Он даже не вздрогнул, – в отличие от кочевника, сразу же шагнувшего к стене – когда дверь из спальни распахнулась, и на пороге с лампой в руке появился Правящий, широкоплечий, статный, с русыми волосами и широким лицом. Такие лица были у жителей севера.

– Что, черт возьми...? – начал он.

– Наместник, я Лектус, сын Байрока, Принц Водного мира, и я призываю тебя к ответу за то, что ты делаешь на этой земле, – спокойно проговорил Лектус, и Джеймс даже его зауважал, звучало это внушительно.

Спина кровососа тут же выпрямилась, он приосанился, хотя глаза его всё равно смотрели недоверчиво.

– Твой отец предупреждал, что ты можешь появиться, что маги взяли тебя в заложники и опоили.

– Правда? Тогда почему же эти маги до сих пор не пойманы? Почему я не спасён? – холодно спросил Лектус, сидя в кресле и надменно глядя на Наместника.– Это так вы выполняете свои обязанности? Так охраняете границы нашего мира от врагов? А если бы я действительно оказался в плену магов, и они сейчас тащили меня к себе в нору? – глаза Лектуса сузились от холодного гнева, и даже Джеймс был готов поверить этой речи.– Что бы вы сказали моему отцу? Что проспали меня?

– Так это была проверка? – чуть слышно спросил кровосос, и Джеймс едва сдержал смех.

Снаружи послышались шаги, Стражи приближались.

– Отошлите их, у нас есть серьёзный разговор, – приказал Лектуса и опустил взгляд на бумаги, словно его мало волновало, как исполнялись его приказы.

Распахнулись двери, но Наместник уже был рядом.

– Всё в порядке, идите и несите караул на улице! – коротко приказал кровосос, буквально закрывая дверь перед носом своих прислужников.– Мой Принц, ты один?

– Нет, но мои спутники могут передвигаться также неслышно и незаметно, как я, когда пересёк город и проник в ваши комнаты, – спокойно ответил Лектус, снова поднимая глаза.– Итак, операцию вы провалили. Рассказывайте, как вы выполняете другие свои обязанности? Подавление мятежа? Обезвреживание магов? Организация снабжения? Добыча руды? Постройка судов для флота? Говорите.

Джеймсу казалось, что Наместник на несколько секунд потерял дар речи, он явно не был готов к такому допросу на рассвете и не мог собраться с мыслями.

– Что именно... вы хотите услышать?

– Мятежные племена рассредоточены? Люди успокоены и продолжают мирную жизнь, платя нам дань?

– Мой Принц, всё делается согласно плану, утвержденному вашим отцом.

– И?

– Мятежники загнаны в глухие леса, остальные люди настолько боятся, что не поднимают голову.

– Что вы делаете для этого? – Лектус был внешне спокоен, но Джеймс был уверен: внутри него бушует холодный гнев. Да, неприятно узнать, что то, во что ты свято верил, оказалось лишь сладкой сказкой для маленького мальчика.

– Ничего, что ваш отец бы ни согласовал, – гордо ответил Наместник.– Вы же знаете, люди становятся всё более непокорными, эти шарлатаны-маги внушают им ложные надежды, они всё время норовят сбежать на восток, к этой шайке фокусников.

– А вы? – дожимал собеседника Принц.

– Ловим непокорных и устраиваем показательные казни, чтобы остальные боялись. Ваш отец – гениальный стратег, он был прав: чем больше мы их напугаем, тем глубже они забьются.

– Игры на арене? Охота на людей?

– Да, – кажется, Наместник облегчённо вздохнул: наверное, он сомневался во всех словах Лектуса, пока не получил подтверждение, что Принц в курсе политики, проводимой здесь кровососами. Неприятное открытие для Принца, но он справится.

– Где разрешительная грамота?

– Что?

– Мой отец дал вам разрешительную грамоту, где прописано все, что вы можете делать в рамках ваших полномочий на вверенных вам территориях. Или канцелярия у вас в таком же бардаке, как и охрана города? – жёстко спросил Лектус.

– Она в столе, в первом ящике, – ответил Наместник.

Джеймс видел, что руки Принца не дрогнули, пока он разворачивал письменное доказательство того, что он жил вовсе не в том мире, который себе представлял. По крайней мере, на севере этот мир был другим, а сказки о справедливых кровососах остались на юге.

– Ладно, с остальным разберемся утром, – Лектус кинул свиток на стол и в упор посмотрел на Правящего.

– Хотите, чтобы мы приготовили для вас комнату?

– Нет. Мы с вами прогуляемся: на опушке остались мои люди, – Лектус обошёл стол и мельком взглянул на Джеймса. Что? – Думаю, вам стоит чаще выходить из-за безопасных стен города, чтобы понимать слабые места защиты от, как вы их называете, шарлатанов и фокусников.

– Я оденусь и позову стражу.

– Хорошо, я буду ждать вас здесь. И поторопитесь!

Наместник скрылся за дверью, и Лектус прижал палец к губам, глядя на Джеймса. Что он ещё придумал? Зачем им с собой этот павлин, да ещё в сопровождении стражи?

– Я готов, – кровосос появился, натягивая на себя уличный плащ, взгляд его стал более уравновешенным, видимо, решил, что самое страшное уже позади.

– Идёмте, – Лектус первым вышел из комнаты, замешкав в дверях, давая Джеймсу время протиснуться в коридор, где уже стояли четыре охранника.– Почему не весь взвод? Двоих достаточно.

– Там опасно, мой Принц.

– Правда? – насмешливо спросил он, идя по коридору.– Я только что пришёл оттуда, один, и пока со мной ничего не случилось. Идёмте, мои люди устали и голодны.

– Давайте пошлём за ними, – предложил Наместник, явно обрадованный возможностью не выходить за стены города. Трус.

– Мои люди убьют любого, кто подойдёт к ним без меня, они не такие доверчивые, как ваши Стражи, мимо которых мне так легко удалось пройти, но мы это исправим.

– Вы к нам надолго? – в голосе кровососа проскользнуло беспокойство.

– Ещё не решил, – насмешливо ответил Лектус, спускаясь на первый этаж и выходя во двор.– Ваш дворец – копия Кар-Альны. Верно, что дворец Красного города построен на тридцать лет позже этого?

– Верно, наш дворец был первым, и Правитель Водного мира, отправляясь покорять южные земли, забрал с собой чертежи, чтобы воздвигнуть такой же дворец в южном городе. Два столпа Водного мира.

– Ну да, ну да. Кстати, когда будут очередные игры на арене? Расскажите мне о них, в Красном городе у нас нет подобных... развлечений, – Лектус шёл впереди, за ним на шаг отставал Наместник, позади чеканили шаг два Стража, которые, кажется, тоже были не в восторге от перспективы выйти ночью за стены города. Неплохо их тут напугали люди и маги!

– Через неделю мы хотели устроить охоту, потому что недавно в одной из деревень накрыли группу мятежников, они собирались напасть на поместья, которые находятся в тени Большого хребта. Но если вы хотите, мы устроим игры на арене, это недолго, местные вельможи не ощущают недостатка в материале на фабриках.

– Дети тоже участвуют?

– Конечно, это самое интересное, вам понравится, ведь взрослые не сразу соглашаются сражаться и с ними.

– И что же вы делаете? – их группа вышла за ворота дворца и спускалась по дороге к внешним стенам. Джеймс чувствовал, как в нём поднимается гнев, руки сжались в кулаки. Животные! Убивать детей на арене!

– Ну, либо ты сражаешься, либо на арену выходят голодные волкодавы, их специально готовят для этого, – пояснил Наместник совершенно бесстрастно.

– И есть ли какой-то прогресс от такой политики? Смирились ли люди?

– Мятежников стало меньше, и маги попритихли, – с гордостью ответил Наместник, махнув Стражам на стене над воротами.– Выпустите нас, мы скоро вернёмся.

Если кровососы и были удивлены, то не подали виду, наверное, послушание в их армии было беспрекословным. Вот бы всех их сжечь!

– Куда идти?

– Прямо по дороге, они ждут меня в лесу, – спокойно ответил Лектус, – там много вещей.

Некоторое время они шли молча, Джеймс старался ступать так, чтобы снег не скрипел под ногами, и не оставлять следов. Он не знал, что задумал Принц, но был уверен, что план их побега уже продуман и связан с волшебной штучкой в его кармане.

– Пусть Стражи останутся тут, – скомандовал Лектус, останавливаясь в нескольких метрах от кромки Тёмного леса. За ним уже занимался восход, но солнце ещё едва освещало верхушки деревьев.

– Принц...

– Выполняйте! – в голосе Лектуса был металл, и Джеймс впервые слышал подобное из уст Принца. Он мог быть властным, когда хотел.– Мои люди не любят чужаков.

Наместник колебался.

– Вы забыли, кто я, Наместник Северных земель? – тихо, но с угрозой спросил Принц, и кровосос наперекор себе мотнул головой и первым вошёл в темноту леса.

Джеймс и Лектус двинулись следом. Когда за спиной не стало видно Стражей, Лектус остановился и достал из кармана подарок гномов.

– Что это?

– Молчите, я ищу своих друзей, – осёк его Лектус.– Джеймс!

Кочевник вцепился Принцу в руку, в которой он держал свою игрушку, а тот свободной рукой схватил не ожидавшего ничего Наместника, увлекая его за собой к какой-то только Лектусу известной цели и по каким-то только ему известным причинам.

Когда Джеймс смог протереть глаза, он увидел в свете встающего солнца знакомые очертания гор, покрытых снегом и редкий лес, через который они вчера пришли. Тут же на горе что-то пошевелилось.

– Они вернулись! – кажется, это был Ярик, но с горы побежали сразу две фигуры. Если Джеймс не ошибался, вторым был Истер.

– Что это значит, Принц?

Джеймс обернулся, стягивая с пальца кольцо.

– Кто это? Что...? Это магия? – от лица Наместника отлила вся кровь, наверное, кровь какого-то несчастного человека. Кровосос попятился.

– Тебе некуда бежать, – ледяным голосом ответил ему Лектус. Он стоял, словно статуя, сложив на груди руки, и Джеймсу показалось, что в его ледяном взгляде начертан приговор Правящему.

– Вы вернулись! – Ярик и Истер остановились рядом, тяжело дыша и недоумённо глядя на чужака.– Кто это?

– Свяжи его так, как связывал легата, – приказал Лектус, и маг явно не нашёл возможности отказаться, ведь он читал мысли Принца.– Делай!

– Не ори тут, – вмешался Истер, но Ярик остановил его взглядом и поднял руку: кровососа, который, кажется, не мог понять, куда бежать, откинуло к стволу одного из деревьев – он так и остался стоять, видимо, связанный невидимыми магическими путами Ярослава.

– Где остальные? – Джеймс посмотрел на двоих ребят.

– Они ушли с Эолиной и Фаустом, остались только мы, – сказал Ярик, отводя взгляд от связанного кровососа. Лектус же отломал какую-то ветку и зачем-то обматывал её своим шарфом.– Они ушли сразу, как вы исчезли, на всякий случай. Мы думали, что, если вечером вы не вернётесь, то мы пойдём за вами в город.

– Понятно, – Джеймс с тревогой подумал о сестре и Ксении, бредущих сейчас где-то далеко отсюда по снегам тайги.

– Не волнуйся, Фауст и остальные защитят их. Нам тоже нужно трогаться в путь, – Ярик посмотрел на привязанного кровососа.– Нам нужно ещё дойти до Великой реки, путь неблизкий.

– У Лектуса есть...

– Зажги, – их прервал сам Лектус, протягивая Ярику самодельный факел.– Быстрее.

– Ты уверен? – уточнил маг.

– Я не буду повторять.

Волшебник вздохнул, накрыл факел ладонями – шарф начал тлеть, а потом вспыхнул. Лектус повернулся со своим огнём к дереву, где стоял, гордо глядя перед собой, Наместник.

– Согласно законам Водного мира и моего народа я приговариваю тебя, бывший наместник Северных земель, к смерти через сожжение, – торжественно заговорил в утренней тишине Лектус, – за жестокость, неоправданные убийства людей и нарушение закона справедливости нашего народа!

– Ты не понимаешь, что творишь, глупый мальчишка! – прошипел кровосос, не сводя глаз с факела, который подносил к нему Лектус.

– Я творю закон, – холодно отозвался Принц, опуская факел, но Джеймс подскочил к нему и вцепился в его руку с древком.

– Стой!

– Отойди! – рыкнул Лектус.– Он приговорён!

– Я понял! Но дай это сделаю я, – уже спокойнее попросил кочевник, не отпуская факел.

– Что?

– Не делай этого сам, – попросил Джеймс, – не стоит тебе этого делать. А мне ничего не будет, даже какая-то радость, я хоть одного из них, но убью. А?

Лектус несколько мгновений молчал, потом его рука разжалась, и он сделал несколько шагов назад, уступая кочевнику. Джеймс вздохнул и подошёл к дереву, с усмешкой глядя на кровососа:

– Я не знаю ваших законов, но то, что именно ты отдал приказ убить моих родителей, а нас с сестрой продать в рабство, я теперь знаю наверняка. Так что гори ты синим пламенем! – и он опустил факел на грудь Правящего, который пытался увернуться, но не мог.

Джеймс ещё никогда не видел, как горят кровососы: не постепенно, не мучаясь – он вспыхнул, как сноп соломы, мгновенно, сам становясь безмолвным факелом, действительно синим огнём, которое охватило дерево и пошло вверх, до самых крон.

– Ого, – прошептал Джеймс и отошёл, чувствуя жар костра, потом сделал два шага к стоящему рядом Лектусу: тот не отрывал взгляда от места казни, пламя отражалось в его ледяных глазах.

– Простите, что мешаю, но нам надо идти. Ваше пламя и дым от него приведут сюда толпы разгневанных Правящих, – тихо заметил Ярик, он тоже смотрел на догорающий костёр. От Наместника не осталось и следа, словно он рассыпался пеплом.

– У Лектуса есть волшебная штучка, которая легко перенесёт нас туда, куда надо, – заметил Джеймс, всё ещё не спуская глаз с Принца.

– Я знаю, но она нам не поможет, – улыбнулся маг.– Если это то, что я думаю, – я видел образ компаса пространств в твоих мыслях, Лектус – то он нам сейчас не поможет.

– Мы с его помощью перенеслись до города и обратно! – возразил Джеймс.

– Я знаю, но компас переносил вас только в те места, которые видел владелец компаса, то есть Лектус. То место, куда мы идём, он никогда не видел, – объяснил Ярик, глядя, как Истер спускается из пещеры с четырьмя рюкзаками, которые они собрали в путь.

– Тогда забери его себе, – пожал плечами Принц, запуская руку в карман и доставая артефакт.

– Я не могу, ты его хозяин, он признал тебя.

– Это всего лишь вещь! – Джеймс не понимал, о чём они вообще говорят.– Как она могла что-то там признать?

– Это артефакт, – улыбнулся Ярик, качая головой.– Он в какой-то мере наделён интеллектом, так что да, он признал Лектуса хозяином. Так что давайте поторопимся – и постараемся уйти отсюда как можно дальше прежде, чем здесь появятся Правящие с желанием жестоко отомстить за синий костёр.

Джеймс посмотрел на Лектуса, но тот лишь пожал плечами, закинул за плечи предложенный ему рюкзак и направился вслед за Яриком и Истером, бодро зашагавшими прочь от гор и тлеющего костра.

Глава 9. Путь к Великой реке

– Что это? – спросил Истер, когда они преодолели ещё один подъём и остановились, пытаясь отдышаться. День давно клонился к закату, лучи солнца золотили дальний лес последними отсветами уходящего дня. Поднялся лютый ветер, бросавший в лицо острые хлопья снега.

– Надеюсь, наш ночлег, – заметил Джеймс, пытаясь оттереть замёрзшие щеки.

– Да, мы там переночуем, есть надёжное место, – к облегчению ребят сказал Ярик.– Идёмте, скоро совсем стемнеет.

– Станет не видно наших следов, – с каким-то облегчением заметил Истер, поправляя на плечах рюкзак.

– Их и так не видно, – хмыкнул Ярик, – я заколдовал нашу обувь, чтобы мы не оставляли следов.

– Здорово, а почему сразу не сказал?

– Не было повода, – пожал плечами маг, вглядываясь в дальние очертания чего-то, что Истер не мог пока назвать, хотя и заметил давно.

– Слушай, ну, сейчас-то мы можем воспользоваться компасом Лектуса? Он же видит пункт назначения! – взмолился кочевник, который едва чувствовал свои ноги. Бессонная ночь и два дня пути истощили его силы.

– Компас не игрушка, чтобы доставать его из-за километра, – покачал головой маг.

– Иди, если хочешь, – пожал плечами Принц, и к радости Джеймса достал свой артефакт.– Если мы упадем от изнеможения посреди этого километра, ты вряд ли сможешь нас дотащить, даже своей магической силой.

Ярик вздохнул, сдаваясь. Видимо, в нём тоже осталось не так много человеческих сил.

Истер с опаской смотрел на волшебную игрушку, пока сын Байрока сосредотачивался на крутящейся стрелке.

– Держитесь все! – скомандовал Лектус, и в тот момент Истер, крепко схватив за локоть стоявшего рядом Ярика, почувствовал, как его куда-то волочёт с такой скоростью, что рот и нос наполнились снегом, льдинки и ветки поцарапали лицо. И вдруг всё закончилось, только пришлось оттирать лёд от ресниц, чтобы разлепить глаза.

– Ого!

Истер обернулся и согласился с восклицанием Джеймса.

– Что это? Город, только на поверхности? – спросил полукровка, глядя на то, как до самого горизонта на север простираются развалины. Все то, что они видели под водой, только разрушенное почти до основания ветрами, снегами и солнцем. Временем.

Остовы зданий, горы камней, покрытых снегом, какие-то стены со слепыми отверстиями окон, странные конструкции. Можно было угадать улицы, на которые обрушились стены огромных домов-башен. И посреди одной из таких улиц, не так далеко отсюда, возвышалось нечто, непохожее ни на что, что когда-либо видел Истер в своей жизни: что-то металлическое, огромное, с пустыми глазницами отверстий сбоку, частых, на разных уровнях.

– Корабль. Скорее всего, его принесло сюда с волной потопа, – ответил Ярик на незаданный ребятами вопрос.– Вода отсюда ушла почти сразу, а корабль древних остался.

– Ты был там? – шёпотом спросил Джеймс.– Внутри.

– Нет. Да и внутри давно уже ничего нет, это только корпус, который однажды до того проржавеет, что рассыплется, – пожал плечами Ярик, который, видимо, уже не раз наблюдал это гигантское сооружение из прошлого.– Идёмте, надо укрыться от непогоды.

И он пошёл между развалин, придерживаясь только ему известного пути, огибая особо большие груды камней, обходя лестницы, почти рассыпавшиеся от времени, обломки стен, другие, непонятные ребятам конструкции, навеки оставшиеся тут.

Через минут десять они уткнулись в четверть оставшейся стены, у неё даже был угол, а внутри лежало что-то округло-выгнутое, тоже металлическое, посреди остатков камней и металла.

– Это колокол, – прокомментировал Ярик, обходя это нечто, – упал вместе с куполом.

Он свернул к остаткам дальней стены.

– Здесь лестница, осторожно, – проговорил он, указывая на небольшое отверстие в земле, чуть прикрытое камнями. Поднял лежавшую рядом палку, и Истер сразу догадался, что это факел. Видимо, этим убежищем постоянно пользовались местные маги.

Начался путь в каменный полумрак влажных холодных стен.

– Куда ведёт лестница? – шёпотом спросил Джеймс, ёжась.

– Крипты.

– Что это такое?

– Увидишь, – чуть улыбнулся Ярик. Лестница, наконец, закончилась, и они пошли по узкому коридору, сделанному руками людей или других разумных существ: было сложно сказать, кто приложил руку к созданию данного места под мёртвым городом и когда это случилось.

Наконец, они вышли в полукруглый каменный зал, здесь было тепло и сухо, пахло песком и камнем. Факел Ярика освещал только его центр.

– Сейчас станет светлее, – пообещал маг и пошёл вдоль стен, зажигая один за другим факелы, а ребята только успевали рассматривать то, что выступало из тьмы. Тьмы веков, подумал Истер, потому что всё это место дышало историей, очень давней историей.

Стены были расписаны цветными рисунками, которые создавала мастерская рука, может, и не одна, потому что пещера крипты занимала, наверное, столько места, сколько бы занял весь дом Истера, в котором он вырос. Он увидел красивое дерево, стаю волков, мужчину и женщину, ребёнка, огромную волну, гномов и ещё каких-то существ, которых не знал, человека без лица. Все рисунки были чёткими, не стёртыми временем, словно вечными. А вдоль стен шли...

– Могилы? Это склеп, что ли? – в ужасе спросил Джеймс и наступил на ногу Истеру. Тот зашипел от боли, но кочевник, кажется, этого даже не заметил.– Мы будем ночевать в склепе?

– Ну, у тебя есть выбор – на улице тоже спать будет неплохо, – усмехнулся Лектус, которого, конечно же, соседство с саркофагами неизвестной давности не смущало. Он подошёл к стене, снял один факел и зажёг кострище в центре зала.

– Это крипты, – мягко заметил Ярик, – но да, что-то вроде склепа, – он подошёл к одному из саркофагов, на крышке которого был изображен небольшого размера человек с бородой, с киркой в руке.– Когда-то тут были людские захоронения, но их смыло

водой. Затем, когда после Великого потопа и после Хаоса здесь появилось селение людей, которых от непогоды и диких зверей укрывали развалины, тут захоронили нескольких из них, самых отважных, – Ярик показал на противоположный конец крипты.– Также люди нашли эти рисунки, которые появились, наверное, после того, как ушла вода, словно с них был смыт верхний слой. Позже, до того, как племя погибло и селение было уничтожено, здесь были похоронены несколько гномов и пара магов, которые жили с людьми.

– Племя погибло? – шёпотом спросил Джеймс, ему явно не нравилось это место. Истер слышал, что кочевники были достаточно суеверны и никогда не становились на ночлег или постой там, где когда-то кто-то погиб.

– Одним из первых, когда на материке появились Правящие, – кивнул Ярик, снимая накидку и устраиваясь у могилы, как Истер теперь понял, гнома, прислоняясь к ней спиной, чтобы видеть всех своих товарищей.– В этом племени родились два великих волшебника, благодаря которым, во многом, появился Северный город.

– И кто же это? – в голосе Лектуса не было слышно особого интереса, наверное, сыну Байрока просто скучно. Он тоже устроился у одной из могил, подстелив плащ и вытянув ноги в сторону костра.

– Брат и сестра, Святовит и Елень, – Ярик махнул на одну из стен, где были изображены мужчина и женщина.– Они были маленькими, когда Правящие пришли в поселение. Брат успел схватить Елень и убежать с ней в лес, где их подобрали эльфы.

– Ну да, – хмыкнул Лектус, и Истер даже улыбнулся: он был склонен согласиться с тем, что эта история звучала как очередная сказка о волшебниках. Миф. Он нашёл себе место у костра, где расположился и Джеймс. Им обоим было не по себе от близости древних останков.

– Когда они подросли, Святовит ушёл на дальний север, к морю в поисках людей, там сел на корабль и отплыл в неизвестные земли, а Елень осталась здесь и основала школу для одаренных магией детей. Академия до сих пор стоит на востоке Северного города.

– А что стало с Елень? – спросил Джеймс, наверное, он любил сказки.

– Во время магической войны Правящие вошли в тогда только начавший строиться город, разрушили его и захватили школу вместе с Елень и её сыном. Она погибла, а сына вывезли из города. Потом маги, воевавшие тогда в других землях, узнали о разрушении их города, вернулись и выгнали захватчиков. Тогда появилась Магическая стена, и Правящие больше никогда не могли ступить на нашу землю, – Ярик зевнул.

Истер поднял глаза на стену, пытаясь отследить рассказ друга. Видимо, свидетели тех событий изобразили всё в рисунках: два огромных камня, упавшие на землю и породившие гигантскую волну; Святовит и Елень, и ребёнок, видимо, сын Елень, спасённый из города.

– И что сын Елень?

– Его доставили к Святовиту, – ответил юный маг. Истер заметил, что он тоже смотрит на стены, но его взгляд был прикован к человеческой фигуре без лица. Истер не видел в этой фигуре ничего интересного: ну, вот человек, на нём странный балахон, ни пола, ни возраста. В одной руке какая-то круглая штучка, на ногах унты, на груди – ключ на цепочке. Ничего примечательного. Разве что по подолу балахона шли странные письмена.

– Что там написано? – спросил Истер. Остальные ребята тоже посмотрели на фигуру без лица.

– А в руках у него... компас Лектуса? – спросил Джеймс, поднимаясь и подходя к стене, чтобы лучше рассмотреть рисунок.– И на ногах... те тапочки, что гномы оставили Алексис?

– А на руке – кольцо, – улыбаясь, подсказал Ярик.

– И что это значит? Что тут написано? – допытывался Джеймс.

– Здесь написано: "Дверь за водой".

– И... что это значит?

– Понятия не имею, кто бы знал, – подал плечами Ярик.– Думаю, раз у нас есть кольцо, компас и унты, скоро мы узнаем и всё остальное.

– Кстати, – задумчиво произнёс Истер, прижимая к себе свой мешок, – ключ у нас тоже есть.

– Какой? – Джеймс посмотрел на него заинтересованно.

– Из клада пиратов, что мы подняли из затонувшего города, – напомнил Истер и извлек из мешка золотой ключик.– Я взял его с собой, на всякий случай.

Ярик расплылся в широкой улыбке, а потом зевнул:

– Мы все узнаем в нужный момент. Головоломка складывается. А теперь давайте отдохнём.

Снежное утро ударило по глазам, когда ребята один за другим вылезли на поверхность, ежась и зябко зевая.

– Какой холод, – проговорил Джеймс, шмыгая красным носом, и закашлялся, пряча рот в шарф. Ребята с сочувствием на него посмотрели.– Ничего, я в порядке.

– Вот объясни мне, – с лёгкой усмешкой спросил Лектус, – как так получилось, что ты, кочевник, сын севера, схватил простуду раньше меня, никогда не видевшего снега?

– Отстань, – отмахнулся Джеймс, – мне и так плохо. Пойдёмте уже, – он упрямо потопал вперёд через развалины.– Слушай, Ярик, твоё заклинание не действует, тут наши следы, – заметил он, останавливаясь и глядя на чёткие очертания ног на снегу.

– Нет! – Ярик почти подлетел, осматривая следы.– Это не наши! Ночью тут были Правящие!

– Как? – зашептал Истер, и все четверо тут же присели, озираясь.– Как они узнали, что мы тут?!

– Они могли случайно сюда зайти. Патруль? – предположил Джеймс, натужно кашляя в кулак.– Мы же вчера сожгли их местного главаря, они наверняка ищут виновного, да и Принца, – он кивнул на Лектуса, который сосредоточенно оглядывался.

– Могли, но я не верю в такие совпадения, – покачал головой Ярик.– Надо убираться отсюда, пока они не появились с волкодавами. Бегом до того леса.

– У нас есть компас! – напомнил Джеймс, который совсем не хотел никуда бежать.

– Некогда! Пошли! – маг встал и побежал через развалины к видневшемуся на востоке лесу. Остальные, стараясь издавать как можно меньше шума, следовали за ним.

– Они... давно... ушли...– застонал Джеймс, когда ребята остановились, пытаясь отдышаться, среди густых лап ельника, покрытого снегом. Парень хрипел, чувствуя жгучую боль в горле.

– Ты уверен? – огрызнулся Истер, оглядываясь, пытаясь заметить хотя бы признак чужого присутствия.

– Скорее всего, Джим прав, – кивнул Ярик, – они ничего не нашли и, я думаю, тоже пошли на восток, навстречу Стражам кордона. Они обогнали нас часов на пять-шесть, – он тоже вглядывался в окружающий пейзаж.

– А как же девушки, которые ушли вперёд? Что если они их поймали? – спросил Джеймс, прикрывая рот ладошкой, чтобы не вдыхать холодный воздух.

– Нет, это исключено, – покачал головой маг, – они давно уже за кордоном, потому что с ними магистр Фауст и Эолина. Она поведёт их самыми короткими и безопасными тропами, которых не знает ни один Правящий. Они, как и мы, не оставляют следов.

– Мы оставляем.

Ребята повернули головы к Лектусу.

– Что? – не понял Джеймс.

– Мы оставляем весьма понятный для Правящих след, – повторил Принц и пояснил, увидев вопросительные взгляды спутников:– Кинжал, который несёт с собой Истер.

– Что "кинжал"? – тут же ощерился полукровка.

– Каждый родовой кинжал оставляет след, который видят... чувствуют Правящие, – вздохнул Лектус, – так что они вполне могли прийти по нашему следу.

– Тогда они бы нас нашли! – не согласился Истер, сердясь.

– След кинжала – это не тропинка с красным ковром, они просто его... чувствуют. А слои камня и земли, под которыми мы ночевали, смогли сбить их со следа, поэтому они ушли, но, скорее всего, они где-то рядом.

– Думаешь, они не успокоятся? – осторожно спросил Ярик.

– Успокоятся? – холодно усмехнулся Лектус, поправляя шапку.– Мы сожгли Наместника Северных земель, я, по их мнению, захвачен и околдован магами, да ещё они чувствуют след родового кинжала. Как думаете, они сдадутся?

Ребята промолчали: всем было понятно, что их путь к землям магов будет весьма сложен.

– Мы не сможем сбить их со следа, мы не опередим их ни пешком, ни ходьбой, – рассуждал Ярик, – скорее всего, они устроят облаву, окружат местность.

– Звучит оптимистично, – хмыкнул Принц.– Есть какие-то мысли по поводу того, как нам выбираться?

– Есть, одна, но я не уверен, что сработает, – пожал плечами Ярик.

– Ну?

– У тебя есть компас.

– Да, но ты сказал, что я не могу переместиться туда, где я никогда не был, – напомнил Лектус.

– Да, но это место видел я, и можно попробовать...

– Ты собираешься залезть в мою голову? – вкрадчиво уточнил Принц.

– Да. Попытаюсь передать тебе картинку, может, сработает, – но в голосе Ярика не было уверенности.– Это только теория.

– Давай попробуем, – кивнул Лектус.– У нас всё равно выбор небольшой, мы скоро просто наткнемся на Правящих, и наше путешествие закончится.

– Ладно, доставай компас и расслабься, постарайся ни о чём не думать.

– Это не ко мне, вон, Джеймса попросите, – ухмыльнулся Лектус, и кочевник толкнул того в плечо.– Что? Тебе это всегда прекрасно удаётся.

– Как только я передам тебе картинку, сосредоточься на ней.

– Я постараюсь, – пообещал Принц, доставая свой артефакт и стараясь очистить от всего голову. Ребята окружили его, уцепившись за одежду.

– Я слышу шаги, пока далеко, – прошептал Истер, когда Ярик и Лектус наладили визуальный контакт.

– Молчи! – зашипел Джеймс на полукровку, и тот лишь сверкнул глазами. Всем было понятно, что, если идея мага не сработает, они попадут в руки Правящих.

Долгое время ничего не происходило, и уже даже Джеймс улавливал голоса где-то рядом. Он с трудом сдерживался, чтобы не зайтись кашлем, в груди хрипело.

Вдруг снег залепил ему глаза, а холодный ветер бросил в лицо острые льдинки, поцарапал еловыми ветками. В следующее мгновение всё прекратилось.

– Где мы? – Истер присел, оглядывая совершенно новое место, и Джеймс, наконец, смог прокашляться, шмыгая носом.

– Молодец, Лектус, – улыбнулся Ярик, – мы у Великой стены, осталось совсем недалеко, – маг явно вздохнул с облегчением и показал на восток.– Вот она, стена, которую построили Правящие, чтобы отделить земли магов от остального мира.

Они стали вглядываться в холмы, что лежали метрах в двухстах от леса, на краю которого они оказались. Постепенно им удалось отделить природные насыпи от каменной стены с башенками и даже движение на ней.

– За стеной протекает Великая река, с неё начинают земли свободных народов, – Ярик явно чувствовал близость родного дома, он оживился и почти подпрыгивал на месте.– За ней мы будем в безопасности.

– И как мы туда попадём? – решил уточнить Лектус, и Истер был с ним согласен: двести метров до стены они, может, и преодолеют незамеченными, а что потом? Перепрыгнут и поплывут?

– Мы вызовем туннель.

– Что? – не понял Джеймс.

– Под рекой проходит туннель, но он постоянно меняет своё местоположение, таким его создали магистры. Пока мы его не вызовем, он не появится.

Трое ребят недоумённо смотрели на Ярика.

– Да-да, это магия, вы привыкнете.

– И где вход в туннель появится, ты знаешь? – решил уточнить Лектус.

– Где-то в холме, что стоит перед стеной. Мы легко туда добежим незамеченными от реки, – уверенно заметил маг, доставая из кармана камешек размером с небольшую картофелину.– Мне его оставил Фауст, чтобы я мог призвать туннель.

– Тогда тебе стоит это сделать немедленно, – прошептал побледневший Истер.

– Что?

– Я слышу лай собак и топот их лап. И они точно знают, куда бегут, – прошипел полукровка, сжимая пальцы.– Давай, зови свой туннель!

Ярик кивнул, сжимая в руках камень и закрывая глаза, его губы что-то шептали, наверное, какое-нибудь заклинание или призыв, или как это у них, у магов, зовется. Ребята пристально смотрели на холм.

– Всё.

– Я ничего не вижу! – Истер не мог заметить никакого туннеля.

– И не увидишь! Бежим! – даже Ярик уже слышал лай собак и их рычание позади, стая приближалась.– Возьми камень, воткнешь его в холм сразу, как добежишь!

Ребята сорвались с места прямо на снежное поле, стремясь к холму. Джеймс оглянулся и чуть не упал от ужаса: три огромных волкодава вырвались из лесу и бежали по их следу. Он понял, что они вряд ли успеют достичь холма прежде, чем их растерзают.

– Быстрее! – Лектус схватил еле дышащего кочевника за руку и потянул вперёд, Истер вырвался далеко и почти достиг холма, и только теперь Джеймс и Лектус увидели, как образуется тёмный проход. Но они не успеют до него добежать, позади уже чувствовалось дыхание псов.

А из появившегося туннеля им навстречу вылетело что-то большое, чёрное, лохматое, с оскаленными клыками. Парни упали на землю, не зная, как укрыться ещё и от этой угрозы, а за чёрным зверем из туннеля посыпались другие – серые, поменьше размером, но тоже оскаленные. Волки!

– Вставайте! – закричал Ярик, хватая Джеймса за плащ.– Быстрее!

Они с Лектусом вскочили и побежали к туннелю, где их ждал Истер – он с ужасом смотрел на разгоревшийся на снежном поле бой волкодавов и появившейся словно из ниоткуда стаи.

Ярик буквально затолкал всех в туннель, где было сухо и темно, Джеймс едва дышал, заходясь кашлем, трясясь от пережитого ужаса. Снаружи слышалось рычание зверей, удары их тел и вой.

– Что... это? – едва смог выдавить кочевник, стирая в лица таящий снег.

– Подмога, – тихо проговорил Ярик, потом вышел наружу и закричал:– Отец, возвращайтесь!

– Отец? – не понял Истер, глядя, как стая волков поворачивает к туннелю, а огромный чёрный зверь прикрывает их, легко раскидывая собак. Два волкодава так и остались лежать на снегу, ещё три преследовали стаю, но боялись броситься.

Стая втянулась в туннель, последним в неё вошёл чёрный волк – и дыра на глазах стала растворяться, затягиваться, пока их всех не охватила кромешная тьма.

– Огонь, – проговорил Ярик, и по бокам туннеля вспыхнули факелы, освещая путь вниз, видимо, под рекой. Ребята ошарашено смотрели, как маг опускается перед огромным чёрным зверем и обнимает его за шею.– Спасибо, папа.

– Это... твой отец? – прошептал Джеймс.– Ты же говорил... что он был ныряльщиком.

– Был, – кивнул Ярик, вставая и стряхивая с колен землю.– Идёмте, теперь мы в безопасности, – и он первым поспешил по туннелю вперёд, туда, где их ждали совсем другие земли, туда, где жили свободные народы последнего на планете материка.

Конец первой книги